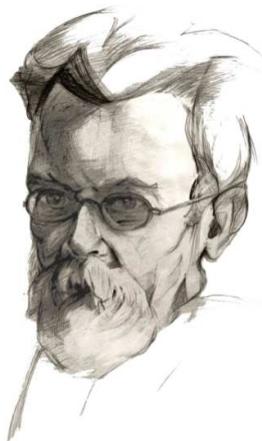

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(к 155-летию земской реформы и
75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского)

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Администрация Тамбовской области
Fondazione Romualdo Del Bianco (Italy, Florence)
Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского
Российская экологическая академия
Всероссийское общество охраны природы
Федеральный проект «Чистая страна»
Общероссийская общественная организация «Союз потомков
российского дворянства – Российское дворянское собрание»
Общественная организация «Российское земское движение»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
Ассоциация «Объединенный университет имени В. И. Вернадского»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**(к 155-летию земской реформы и
75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского)**

Материалы Международной научно-практической конференции
27–28 мая 2019 года

Научное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2019

Редакционная коллегия:

академик РАН, д-р техн. наук, проф., председатель Научного совета Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского»
А. И. Завражнов; заместитель исполнительного директора Неправительственного экологического фонда им. В. И. Вернадского
А. А. Чешев; д-р техн. наук, проф. РАН, ректор ФГБОУ ВО «ТГТУ», президент Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского»
М. Н. Краснянский; д-р пед. наук, проф., чл.-корр. РАЕН, первый проректор ФГБОУ ВО «ТГТУ», председатель Учебно-методического совета Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского»
Н. В. Молоткова; д-р техн. наук, проф., проректор по научно-инновационной деятельности ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Д. Ю. Муромцев; д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАЕН, проректор по международной деятельности ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Е. С. Мищенко; канд. техн. наук, доц., проректор по развитию имущественного комплекса ФГБОУ ВО «ТГТУ»
А. В. Майстренко; канд. пед. наук, доц., проректор по социальной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Г. А. Соседов; д-р экон. наук, проф., начальник Управления по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области
М. А. Конаков; канд. пед. наук, доц., проректор по научной и инновационной работе ФГБОУ ВО «МичГАУ»
Г. В. Короткова; д-р техн. наук, проф., советник при ректорате ФГБОУ ВО «ЛГТУ»
И. М. Володин; д-р техн. наук, проф., вице-президент Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», советник при ректорате ФГБОУ ВО «ТГТУ»
В. Ф. Калинин; д-р экон. наук, доц., директор Института экономики и качества жизни ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. П. Спиридонов; д-р экон. наук, проф., декан Естественнонаучного и гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Р. Р. Толстяков; канд. юрид. наук, доц., директор Юридического института ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Е. Е. Орлова; директор ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей»
А. И. Чиликин; д-р филос. наук, проф., директор ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»
Л. А. Пронина; канд. пед. наук, доц., исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет им. В. И. Вернадского», заведующий кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
А. В. Козачек; предводитель Тамбовского дворянского собрания
Н. Н. Тверитинов; вице-предводитель Тамбовского дворянского собрания, член Воронцовского общества
В. В. Сорокин; председатель Тамбовского отделения Союза театралов Российской Федерации (Всероссийского театрального общества)
С. А. Левандовский; канд. ист. наук, доц., заместитель декана Естественнонаучного и гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «ТГТУ»
К. В. Самохин; исследователь наследия В. И. Вернадского
Е. М. Буковский; д-р ист. наук, проф., акад. РАЕН, заведующий кафедрой «История и философия» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
А. А. Слезин; канд. ист. наук, доц., доцент кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
И. В. Двухжилова

У81 **Устойчивое** развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского) : матер. Междунар. науч.-практ. конф. (27–28 мая 2019 г.). – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II ; CD-ROM-дисковод ; 00,0 Mb ; RAM ; Windows 95/98/XP ; мышь. – Загл. с экрана.
ISBN 978-5-8265-2141-0

Включены статьи участников Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность», посвященной 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского.

Предназначены для историков, политологов, социологов, экологов, специалистов органов государственного и муниципального управления, общественных деятелей, краеведов, студентов.

УДК 93(47)
ББК Т3(2Р-4Т)

Материалы статей предоставлены в электронном виде и сохраняют авторскую редакцию.

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-2141-0

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2019
© Ассоциация «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Приветственное слово <i>М. Н. Краснянского</i>	6
Приветственное слово <i>М. А. Конакова</i>	7
Приветственное слово <i>А. Ю. Королева-Перелешина и С. В. Думина</i>	8
<i>Аксенов Г. П.</i>	
В. И. Вернадский: земства – органы «общественного понимания»	12
<i>Думин С. В.</i>	
Дворянское самоуправление как предшественник земских учреждений (XVIII – первая половина XIX веков)	20
<i>Ерин П. В.</i>	
Проблемы устойчивого развития сельских территорий и их решение	31
<i>Иода Ю. В.</i>	
Развитие региональной элиты в условиях цифровизации экономики	37
<i>Новикова Е. В.</i>	
Портрет земского гласного Тамбовской губернии Евгения Павловича Кондырева	42
<i>Пирожкова И. Г.</i>	
Законодательная основа местного самоуправления в Тамбовской области: систематизация и особенности	48
<i>Alesia Koush</i>	
The true web of life: biocultural diversity extinction crisis and sustainable development	57

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

<i>Абдурахманова И. В.</i>	
Конституционное закрепление местного самоуправления в России и в западноевропейских странах: актуальные проблемы и перспективы	60
<i>Байкова Е. В.</i>	
Применение ФЗ-217 в садоводческом некоммерческом товариществе как зеркало современного самоуправления	64
<i>Дзина М. А.</i>	
Стратегические приоритеты модернизации кадрового обеспечения в контексте административной реформы Российской Федерации	67
<i>Дробжев М. И., Дробжева Г. М.</i>	
Идеи устойчивого развития в ноосферной концепции В. И. Вернадского	72
<i>Туманова А. С.</i>	
Исследования истории гражданского общества: четвертьвековые итоги	77

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Вязинкин А. Ю.</i>	
Институт земства и проблема освобождения человека в идейном наследии русского народничества	84
<i>Джасем Мустафа Ахмед Джасем</i>	
Местное самоуправление и градостроительная деятельность в России в последней трети XIX – начале XX веков	90

<i>Добросоцкий Н.И.</i> Возрождение системы комсомольского контроля в послевоенном СССР: контрольные посты	94
<i>Касторнов С. Н.</i> Народники-реформисты о проблемах земского и городского самоуправления	100
<i>Красников В. В.</i> Формирование местных органов управления в 1920-е годы в Тамбовской губернии: политико-правовой анализ	106
<i>Протасова О. Л.</i> Проект реформы городского самоуправления в программе Трудовой народно-социалистической партии (1917 год)	112

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ИДЕИ В. И. ВЕРНАДСКОГО, ОПЫТ ЗЕМСТВ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

<i>Авдюшин В. В., Спиридонов С. П.</i> Качество жизни населения Тамбовской области	118
<i>Ананьева А. Р., Коробова О. В.</i> Необходимость прогнозирования банкротства с целью увеличения устойчивого развития организации	125
<i>Бондарская Т. А., Бондарская О. В., Гучетль Р. Г.</i> Маркетинговый подход в муниципальном управлении	129
<i>Грибов А. В.</i> Трансформация сельского хозяйства Республики Беларусь в контексте построения цифровой экономики	134
<i>Дробжжев М. И.</i> Ноосфера и будущее человеческой цивилизации	137
<i>Попова Г. Л.</i> Анализ динамики инноваций в регионах ЦФО	141
<i>Садыков Р. Г., Алемасова М. Л., Курбатова Л. В.</i> Виды местного самоуправления в свете концепции ноосферы В. И. Вернадского	145

СОСЛОВИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

<i>Безгин В. Б.</i> Обычное право как основа устойчивости крестьянского самоуправления	150
<i>Дробжева Г. М.</i> Баланс социальной статики и социальной динамики как условие устойчивого развития в концепции К. Н. Леонтьева	155
<i>Долгих А. Н.</i> Проблема сословий в России	160
<i>Рожков Г. А.</i> «На местах... земство не имеет своих каких-либо агентур»: РПЦ и местное самоуправление в Тамбовской губернии (1905 – 1907 годы)	164

ИСТОРИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛИЦАХ

<i>Буковский Е. М.</i> Владимир Вернадский: грани личности	167
<i>Двухжилова И. В., Вязинкин А. Ю., Горелов А. А.</i> В. И. Вернадский на Тамбовщине: коммеморативные материалы	173

<i>Козачек А. В., Тверитинов Н. Н.</i> Зачетка дворянина Михаила Ивановича Тверитинова: академики Вернадский, Мичурин и путь Тверитиновых в био- и агрохимической науке и педагогике	181
<i>Кротова Т. А.</i> Личный фонд Владимира Ивановича Вернадского в Государственном архиве Тамбовской области	193

КУЛЬТУРА И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

<i>Акользина М. К.</i> Деятельность городских дум по развитию системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке	198
<i>Гончаров П. А., Петрищева Л. П., Корепанова Е. В., Гончаров П. П.</i> «Радиоактивный рай» или «ноосфера»? (Идеи В. И. Вернадского и родовые корни творчества С. П. Залыгина)	202
<i>Горелов А. А.</i> Технология подготовки информационного материала для создания виртуального музея-усадьбы В. И. Вернадского	207
<i>Татаринцева И. В., Слезина О. И.</i> Исторический контекст в позиционировании художественного произведения средствами графического дизайна	211
<i>Фетисова Л. В.</i> Роль земств в формировании библиотечной системы во второй половине XIX – начале XX веков (по материалам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина)	217

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

доктора технических наук, профессора РАН, президента Ассоциации «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», ректора ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
Михаила Николаевича Краснянского

Добрый день, уважаемые коллеги.

2019 год знаменателен многими важными событиями. Одним из этих событий является юбилей земской реформы в России, с момента официального начала которой прошло ровно 155 лет.

Необходимо отметить, что местное самоуправление, в целом, формировалось не одно десятилетие и даже столетие. Поэтому можно выделить предшественником земской системы, например, городские магистраты по западному образцу, появившиеся в некоторых городах России еще в Средние века, более комплексную систему дворянского самоуправления на местах, получившую наибольшее развитие во времена императрицы Екатерины II.

Начавшаяся с дворянского самоуправления система самостоятельного принятия и управления решениями на местах переросла во второй половине XIX века в систему земств, давших начало многим важнейшим преобразованиям в жизни нашей страны, таким, как развитие системы школ, движение к отмене смертной казни, реализация многих других общественно полезных идей.

Сегодня, в XXI веке, наследником земской власти стали органы местного самоуправления. Администрации городов, городские думы в настоящее время продолжают деятельность земств, обеспечивая работу образовательных учреждений, коммунальной инфраструктуры, городского транспорта и т.д., опираясь на принципы деятельности, сформированные еще во времена земств.

Необходимо отметить, что в этом году исполняется также и 75 лет со дня выхода в свет основополагающей работы Владимира Ивановича Вернадского «Ноосфера». С этого момента мы можем говорить о начале формирования концепции устойчивого развития, к достижению которого сегодня стремятся все страны и континенты.

Однако очевидно, что на формирование научных взглядов Владимира Ивановича Вернадского, в том числе и в рамках концепции ноосферы, оказала влияние его деятельность в системе земских учреждений, сначала как земского уездного и губернского гласного, затем как участника всероссийских земских совещаний и организаций.

Именно поэтому для нас сегодня главными стали эти два юбилейных события, которым и посвящена наша конференция.

Хотелось бы пожелать всем присутствующим решить поставленные научные задачи, успешно поделить управленческим опытом, сформировать требуемую концепцию оценки опыта и итогов деятельности систем дворянского самоуправления, земств и современного муниципального комплекса.

Спасибо. Удачи всем Вам.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

доктора экономических наук, профессора, начальника управления по охране окружающей среды и природопользованию Тамбовской области

Михаила Александровича Конакова

Уважаемые участники конференции!

Жизнь и деятельность великого русского ученого, классика мировой науки Владимира Ивановича Вернадского тесно связаны с Тамбовским краем. В этом есть повод для гордости у наших земляков.

В России и в мире Вернадский известен как ученый, мыслитель, естествоиспытатель. На Тамбовщине он ярко проявил себя также как выдающийся общественный деятель, благотворитель и просветитель.

Владимир Иванович Вернадский многое сделал для просвещения крестьянской молодежи, боролся с закрытием сельских школ, организовывал работу передвижных библиотек. Сегодня Тамбовщина идет путем создания экологообразовательных сельскохозяйственных кластеров. Они действуют в Тамбовском, Петровском, Мичуринском районах. Непрерывным циклом со школьной скамьи до предприятия готовятся специалисты сельскохозяйственного профиля.

Можно утверждать, что В. И. Вернадский – не только достояние истории Тамбовщины. Это сегодняшний и грядущий день ее экономического развития, просвещения, науки и культуры.

Динамичное развитие экономики Тамбовской области в последние годы все настойчивее заставляет задумываться об отношениях человека и природы. Обеспечить комфортность существования без научно-технического прогресса, развития производства, отказаться от благ современной цивилизации сегодня уже нельзя.

Поэтому учение В. И. Вернадского взято на вооружение экологическим сообществом как идеология гармоничных взаимоотношений человека с окружающей средой.

Идеи В. И. Вернадского не просто памятливы для жителей Тамбовской области, они используются в арсенале современной науки, взяты на вооружение экологами, воплощаются в конкретную региональную политику. Она направлена на устойчивое социально-экономическое развитие региона, обеспечение комфортности проживания населения на его территории.

Нет никаких сомнений в том, что со временем интерес к учению Вернадского будет только возрастать. В 2018 году область подключилась к реализации национального проекта «Экология». Создан межведомственный проектный комитет. Своевременно разработаны и направлены в профильные министерства и федеральный проектный офис паспорта региональных проектов.

Тамбовщина участвует в реализации нацпроекта «Экология» по пяти направлениям. Это «Сохранение лесов», «Чистая страна», «Сохранение уникальных водных объектов», «Чистая вода», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Реализация региональных проектов в рамках национального проекта «Экология» является практическим воплощением идей об устойчивом развитии и будет во многом определять основные задачи экологического развития региона на перспективу до 2024 года. Это еще одно подтверждение актуальности учения Владимира Ивановича Вернадского для современности.

Пропаганда имени, идей и заслуг Владимира Ивановича Вернадского – это самый непосредственный вклад Тамбовщины в поддержание престижа и авторитета России в современном мире. Благодарю всех, кто откликнулся на приглашение, принимает участие в конференции и желаю успешной работы.

Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

от имени руководства Российского Дворянского Собрания

Первого Вице-предводителя Российского Дворянского Собрания, ответственного секретаря Совета объединенного дворянства, члена Президиума Российского Земского Движения, члена-корреспондента Российской академии промышленной экологии, члена-корреспондента Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения

Александра Юрьевича Королева-Перелешина

и кандидата исторических наук, члена Геральдического Совета при Президенте РФ, заместителя председателя Геральдической комиссии Москвы, Герольдмейстера-управляющего Герольдией при канцелярии Главы Российского Императорского Дома, Вице-предводителя и Герольдмейстера Российского Дворянского Собрания
Станислава Владимировича Думина

Глубокоуважаемые господа! Дорогие друзья!

От имени руководства одной из старейших общественных корпоративных организаций нынешней России – Российского Дворянского Собрания (РДС) сердечно приветствуем организаторов и участников Международной научно-практической конференции, посвященной двум важным датам в истории России: 155-летию земской реформы и 75-летию ноосферной концепции выдающегося русского ученого-естествоиспытателя, мыслителя, педагога и общественного деятеля Владимира Ивановича Вернадского.

Роль и задачи местного самоуправления в столь обширной и разнообразной стране, как Россия, трудно переоценить. Расстояния, отделяющие не только Москву, но даже областные центры от городов области, поселков, сел и деревень столь велики, а местные условия столь различны, что никакие усилия центральных органов не в состоянии решить местные проблемы. Только на уровне местных органов управления и самоуправления может во всей полноте проявиться инициатива и энергия самих местных жителей, направленная на обустройство совместной жизни – т.е. местные органы управления должны сочетать в себе и свойства органа власти, и свойства общественной организации. В условиях современной российской системы государственно-местного управления эту двоякую роль призваны играть муниципальные органы самоуправления. И они же призваны сегодня возрождать и развивать отечественные исторические традиции местного самоуправления, образцом которого может служить земское и городское самоуправление России.

Уже в первой редакции Государственной и общественно-политической концепции РДС, утвержденной нами еще на Первом Всероссийском Дворянском Съезде в ноябре 1992 года, мы провозглашали: *«Высшие законодательные органы должны формироваться на единой для всех территорий страны основе. В сфере местного управления должен активно использоваться проверенный опыт земств разных уровней»*. Мы глубоко убеждены, что опыт и практика земских органов самоуправления различных уровней, вполне успешно работавших в России в 1864 – 1919 годах, по понятным причинам не востребованные в XX веке, и сегодня недостаточно изучены и мало осмыслены и теоретиками, и практиками-администраторами уже и нынешней постперестроечной России.

А потому, к сожалению, тот немалый потенциал, который был заложен в историческом земском самоуправлении, самоорганизации и самофинансировании, так и не использован. Тем актуальнее представляется Ваша конференция, тем интереснее могут оказаться выступления и предложения ее докладчиков.

Хотим напомнить, что в ноябре 1993 года в Москве было создано и зарегистрировано Российское Земское Движение, ставящее перед собой задачи возродить земство как систему местного самоуправления, проведение через Федеральное Собрание России Земельного кодекса, участие в избирательных кампаниях, участие в формировании представительной и исполнительной власти на всех уровнях, в том числе местных органов власти. Основными целями уставной деятельности Движения были провозглашены возрождение духовных и нравственных основ российского общества и восстановление российских традиций самоуправления и государственного управления; содействие развитию на региональном и общегосударственном уровнях принципов народного самоуправления как основы для строительства правового Российского государства, воссозданию земских институтов самоуправления, являющихся составной частью системы возрождения российской государственности. Организация руководствовалась принципами комплексного развития территорий, расширения прав интеллектуального, нравственного благоустройства российского общества, улучшения жизни и здоровья сограждан.

Главным инициатором создания Российского Земского Движения (РЗД) и его председателем стала Елена Владимировна Панина, председатель Московской Конфедерации промышленников и предпринимателей, вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей. В состав соучредителей РЗД вошел целый ряд организаций и известных лиц: Международный Фонд славянской письменности и культуры, во главе с известным скульптором В. М. Клыковым; Российский фонд культуры во главе с председателем Президиума Фонда Н. С. Михалковым; певец М. И. Ножкин, ряд политиков и известных ученых, ряд деятелей Русской Православной Церкви и др.

Хорошо помня традиции широкого участия и активной работы представителей российского дворянства в земских органах самоуправления, одним из соучредителей РЗД стало и Российское Дворянское Собрание. Его Предводитель князь Андрей Кириллович Голицын и, в то время, ответственный секретарь Совета Объединенного Дворянства, директор Департамента межрегиональных и общественных связей Дворянского Собрания Александр Юрьевич Королев-Перелешин вошли в состав руководства – Совета РЗД. Силами именно Российского Дворянского Собрания были созданы отделения РЗД в ряде регионов: в Карелии, Тверской области, в Башкортостане и др.

РЗД с первых же месяцев своего существования начало весьма активно вести работу, приоритетом Земского движения ставилась задача духовного возрождения народа. Был разработан перечень первоочередных задач и программ движения: «Семья», «Продовольствие», «Возрождение малых и средних городов», «Просвещение и земская школа», «Земская медицина» и др. Был издан «Земский букварь», была начата практика введения, в качестве народной инициативы, земской системы самоуправления в некоторых городах и регионах России: в городе Бежецке Тверской области, в Белгородской и Орловской областях. Регулярно проводились Земские Съезды как по направлениям, по отраслям деятельности РЗД, например, Земские Съезды учителей, Земские Съезды врачей, так и Съезды Земского Движения, как главного руководящего органа Движения.

Важным мероприятием, важной акцией РЗД стало проведение дней Российского Земского Движения в Республике Беларусь, визит большой и представительной делегации РЗД в Белоруссию для встречи и обмена опытом по самым разным направлениям земской деятельности с Земским Движением в Белоруссии. Состоялась встреча членов делегации РЗД и с руководством Республики Беларусь, в том числе и с Президентом Республики А. Г. Лукашенко.

Важным событием в ходе прохождения этого масштабного визита РЗД стало проведение большого историко-научного семинара, конференции «Славянское единство. Корни единения России и Белоруссии». Конференция была организована и проведена, в первую очередь, силами Российского Дворянского Собрании (участники были специально включены в состав общей делегации РЗД), при активном участии Белорусского Дворянского Собрании, входившего в единое Российское Дворянское Собрание. Председателем и ведущим этой конференции был выбран член Российского Дворянского Собрании Станислав Владимирович Думин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Исторического Музея, председатель Историко-Родословного Общества в Москве. Конференция прошла с большим успехом.

Российское Земское Движение более 10 лет активно работало на общественно-гражданской ниве. Кроме осуществления отдельных мероприятий и программ, удалось провести через Государственную Думу России ряд законодательных инициатив РЗД, касающихся местного самоуправления.

Возвращаясь к вопросам и проблемам местного самоуправления и местных органов власти в современных условиях, хотим отметить, что в регионах самое серьезное внимание, на наш взгляд, должно уделяться состоянию науки и культуры. В области культуры и просвещения серьезное внимание, по нашему мнению, должно быть направлено на депроvincialизацию России, на преодоление складывающейся веками убежденности во второсортности и несерьезности всего, что происходит в провинции. Установка «малое прекрасно» должна получить в Русской культуре важнейшее значение, потому что Русский мир начинается с каждого из граждан, с каждого небольшого городка, поселка и деревни, и их обустройство и есть прямой вклад в истинное величие России. И практически единственным форпостом культуры в нашей небогатой провинции являются подразделения культуры муниципальных органов местного самоуправления, работники которых, таким образом, находятся на передовых рубежах сохранения, распространения и сотворения культуры.

В условиях построения развитого гражданского общества значительное внимание работников культуры муниципальных органов власти необходимо обратить на широкое привлечение общественных организаций к проведению самых различных мероприятий и акций в области культуры. Общественные организации должны стать надежными и заинтересованными союзниками муниципальных органов власти в деле развития культуры, и не только, а может быть, и не столько в столичных городах, сколько в российской провинции, образовывать дополнительные интересные и самобытные безбюджетные или малобюджетные центры культуры для своего региона. И тут важную роль могут сыграть воссоздающиеся объединения дворянских семей, многие из которых сохранили память и традиции создания и поддержания малого очага культуры (домашнее музицирование, профессиональное или любительское занятие рисунком, постановки любительских, казалось бы, спектаклей). И это «малое» – очень важно, ведь сохранение культурного наследия не только в масштабах всей России, но и для каждой конкретной местности, каждой «малой Родины» столь же важно, как сохранение традиционных духовно-нравственных основ, исторической памяти.

Важным направлением деятельности органов культуры муниципальных образований должна быть и работа по бережному сохранению и восстановлению национального культурного наследия, в том числе сохранение и восстановление дворянских усадеб.

Сегодня, в новых политических и экономических условиях, когда мы стремимся не только сохранить культурное наследие, но и восстановить, возродить то, что было печально утрачено за прошедшие десятилетия, очень многие из этих усадеб могут представлять значительный интерес с точки зрения не только российской культуры, но и истории, поэтому важно не только отреставрировать усадьбу, но и восстановить ее историю, восстановить историю и генеалогию той фамилии, с которой эта усадьба связана, наполнить усадьбу жизнью. Только в этом случае восстанавливаемые усадьбы смогут стать центрами возрождения и единения культуры современной России и культурных традиций России исторической. Российское Дворянское Собрание готово широко развивать сотрудничество в этой области.

Что же касается посвящения настоящей конференции еще и юбилею интереснейшей научной концепции нашего великого соотечественника, ученого-энциклопедиста, мыслителя, организатора и историка науки, создателя целого ряда научных направлений и школ, то даже только упоминание этого великого имени Владимира Ивановича Вернадского в привязке к настоящей конференции уже достойно.

Приветствуя инициативу и деятельность организаторов конференции, руководство Российского Дворянского Собрания готово к самому широкому сотрудничеству и совместной работе по заявленным конференцией направлениям.

Желаем всем участникам форума успешной, плодотворной работы и интересного взаимного общения. Выражаем надежду, что проведение конференции будет действительно способствовать сохранению исторической памяти и культурного наследия, в том числе памяти о накопленном опыте управления жизнедеятельностью на местах, о высочайшей культуре России и о людях, создавших элементы и памятники этой культуры, а это, в свою очередь, даст и нам силы продолжать их дело: обустраивать, благоукрашать, крепить, любить и беречь нашу Родину!

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник
(Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Москва, Россия)

В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ЗЕМСТВА – ОРГАНЫ «ОБЩЕСТВЕННОГО ПОНИМАНИЯ»

Аннотация: рассматривается как земский гласный Моршанского уездного и Тамбовского губернского собраний, В. И. Вернадский курировал строительство и организацию начальных школ. Он был горячим сторонником превращения земств из чисто хозяйственных органов в центры гражданского общества. Вместе с участниками 2-го Общероссийского земского съезда 6 – 9 ноября 1904 года Вернадский требовал введения в стране гражданских и политических свобод. Под воздействием земских деятелей были приняты Основные Законы 1906 года и учреждена Государственная дума.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, земство, начальные школы, самоуправление, гражданское общество, 2-й земский съезд, конституционная монархия.

Во время голода 1891 года Вернадский и весь круг его друзей, известный как *братство*, устраивали столовые вокруг имения Вернадовка на свои средства, и те, которые собирали среди знакомых. Практическую работу возглавил друг Вернадского Александр Корнилов. Неожиданно к ним поступило очень крупное пожертвование (35 тыс. р.) от великого князя Николая Михайловича Романова, который рассчитывал, что частный комитет наилучшим образом распорядится его деньгами. Так, дело внезапно значительно расширилось. В течение семи месяцев комитет работал в Моршанском уезде, сначала просто спасая от голода, а потом закупаая семена, лошадей, а летом, защищая от надвигавшейся с юга холеры.

Необычный и добровольный, независимый от правительства опыт работы по борьбе с голодом, тесное знакомство с жизнью сельского населения стали важным стимулом для земской деятельности Вернадского и его друзей. В июле 1892 года Вернадский баллотировался и был избран в Моршанское уездное земство, а в декабре того же года – в Тамбовское губернское собрание. К тому времени в земстве успел поработать его друг князь Дмитрий Шаховской, несколько лет служивший помощником по школам Весьегонского уездного предводителя дворянства и стало быть, председателя земского собрания Ф. И. Родичева. Их друг Федор Ольденбург стал педагогом (завучем в сегодняшней терминологии) Тверской училищной семинарии имени Максимовича, готовившей учительниц для земских школ.

Вернадский сразу же стал анализировать основные проблемы и перспективы развития этих общественных представительных собраний. Летом 1893 года он написал для себя большую записку о политическом состоянии страны, где сформулировал цель общества:

«Что делать для принуждения правительств поступать целесообразно в интересах прогресса в России? Первым делом надо создать общественный стыд и общественное понимание» [10, с. 138].

Под термином «общественное понимание» он разумел представления общества о развитии гражданского общества, следовательно, о создании открытой публичной сферы, обеспечивающей гласное обсуждение всех проблем страны. Он пишет:

«Оно [общество] исходит из того, что 1) государство существует для граждан, а не граждане для государства. Следовательно, основным мотивом деятельности государства может быть лишь какое-нибудь основное требование человеческой личности. Таким основным требованием является так называемые права человека, которые в сущности все могут быть све-

дены к одному – к признанию в человеке неотъемлемым основным – сознание и разум его, которые должны развиваться и усиливаться в государстве» [10, с. 140].

Земства, – заявляет он, – несмотря на еще не проявленное «общественное понимание», все-таки представляют собой единственную форму обуздания правительства, если оно не заботится о благе людей и не знает, в чем оно заключается.

Если отвлечься от слов Вернадского, надо сказать, что исторически возможность создания гражданского общества была заложена уже в ходе преобразований Екатерины II. В 1785 году она учредила дворянские собрания и городские органы самоуправления в виде сословных собраний («шестигласные думы»), для чего их население было разделено на купцов, ремесленников, посадских людей и иные разряды, которые выбирали гласных. Однако дворянские и городские собрания остались тогда чисто формальными органами, поскольку сами по себе ни дворяне, ни городские жители не обладали гражданским сознанием, именно тем самым «общественным пониманием», о котором писал Вернадский. Как помещики, так и городские обыватели могли заботиться только о выгодах и привилегиях, но не о своих гражданских правах или общественных пользах. Сильна была вековая привычка к военному и административному порядку управления – сверху вниз.

И только земская реформа 1864 года привела к реализации екатерининского замысла. Все дело в том, что за несколько поколений дворянский класс стал образованным, и в земские собрания пришли совсем другие люди – с выросшим самосознанием. К этому времени в стране действовали пять университетов с юридическими и гуманитарными факультетами. Уже в пушкинскую эпоху вместо обыденного неразвитого языка был создан русский литературный язык, который культивировался в журналах и газетах, но главное, в так называемом высшем свете с его публичными салонами. В свете вырабатывался кодекс дворянской чести, рамки приличного поведения, нравственная оценка людей и событий.

Моршанское уездное собрание, в которое был избран Вернадский, состояло из 39 гласных: 24 дворянина, 3 представителя купечества и 12 крестьян от сельских обществ [6, с. 97]. Собрания проходили один раз в год. Разумеется, обсуждались два главных вопроса: исполнение бюджета за предыдущий период, по которому отчитывался исполнительный постоянный орган – земская управа и составление росписи доходов на следующий год.

Уже по содержанию деятельности никаких отдельных «классовых дворянских интересов» в земских делах не было, в чем их всегда обвиняли марксистские историки. Старший друг Вернадского, известный общественный деятель и будущий председатель кадетской партии Иван Ильич Петрункевич (1843 – 1928) писал в своих мемуарах, что если бы иностранец побывал на русском уездном собрании, он был бы крайне удивлен, потому что дворянские гласные были озабочены только народными интересами, но не своими.

Именно по этой причине созданные для решения как бы незначительных «местных нужд» земства сразу осознали себя и заявили о себе как местные органы самоуправления, наряду с существующей местной и центральной администрацией, а поскольку те были учреждения бюрократическими, то невольно встали в оппозицию к традиционному способу управления. Петрункевич И. И. одним из первых осознал такую задачу. Еще в 1878 году он, мировой судья и земский гласный Черниговской губернии, произнес речь за введение конституционных свобод в стране, связывая их с положением земских школ и учителей. Его речь произвела громадное впечатление, ее переписывали и распространяли. Вскоре Петрункевич разработал проект преобразования земских собраний из хозяйственных в полити-

ческие органы со всей полнотой местной власти и изложил их в брошюре «Ближайшие задачи земства». Однако за свою речь он был немедленно отправлен в ссылку с запретом проживания в столицах. Только в 1893 году он поселился в Москве, и с этого времени начинается его дружба и сотрудничество по общественным делам с Вернадским.

Со своего первого собрания в октябре 1892 года, где стоял вопрос об урезании количества школ из-за дефицита средств, Вернадский сообщал жене подробности: «Я очень рад, что приехал сейчас в комиссию, где я провалился, я явился единственным говорящим противником против сокращения школ. Ввиду дефицита [средств] комиссия большинством 8 против 4 (в том числе я) решила из 72 школ оставить всего 39! Народную медицину удалось отстоять. Есть все шансы отстоять школы в собрании, так как вопрос будет решаться закрытой баллотировкой, а все крестьяне подадут голос за школы, да и некоторые из других будут стоять за них» [1, с. 282–283].

Через два дня он добавляет: «Сегодня будет обсуждаться вопрос о закрытии школ и больниц – главная баталия... Я очень надеюсь не дать провести это предложение. Мне удалось привлечь нескольких из стоявших за эту меру... Я могу рассчитывать на 17 голосов из 28, но все эти счета – такая трудная вещь» [1, с. 28 – 284].

Крестьяне не всегда могли играть самостоятельную роль и в силу малограмотности, не будучи сведущими в современной технике, и в общественных отношениях тем более. В Моршанском земстве они сразу сплотились вокруг Вернадского, поскольку он был «говорящим», т.е. мог внятно выразить их интересы. Кроме того, крестьяне ему доверяли, зная его по борьбе с голодом. По данному вопросу, в конце концов, состоялось компромиссное решение: часть школ, предназначенных к сокращению, ему удалось отстоять. Таким образом, сам порядок решения земских дел в корне отличался от прежнего векового административного, когда все решалось волей начальства и чаще всего – центральным правительством, отправлявшим циркуляры для исполнения на места.

Результаты активной деятельности земств можно выяснить по цифрам первой всеобщей переписи населения 1897 года. В Тамбовской губернии грамотных числилось 16,6% среди мужчин, а среди женщин еще меньше. Но вместе с тем резко выделялись возрасты с 10 до 19 и с 20 до 29 лет, особенно первая группа. В ней грамотных было уже 46,5% среди мужского и 13,5% среди женского населения [8, с. XIII], т.е. именно в последнее десятилетие века, в годы резкого увеличения количества школ в земствах, грамотность пошла вверх.

Следовательно, земские школы были значительно успешнее казенных школ. Еще до образования земств Лев Толстой, устроив школу для крестьянских детей сначала в Ясной Поляне, а потом во всем своем Крапивенском уезде, писал, что школы должны быть делом общества, но не правительственных органов. Его идеалом, который он во многом осуществил, была свободная школа с предметным обучением наукам. Земские школы на самом деле следовали его опыту, а не казенному и в конце концов сделали свое дело. В 1910 году Вернадский, уже профессор и академик, передал свою землю, а с ней и избирательный ценз в Моршанском уездном земстве сыну Георгию. С последнего из своих заседаний он писал:

«Вечером в докладной комиссии являюсь докладчиком по народному образованию. <...> Любопытно, как, несмотря ни на что, жизнь идет своим чередом. Я помню, как еще недавно 80 – 90 школ в Моршанском уезде казались чем-то большим, сейчас их 120 и будет скоро 300!» [10, с. 238].

Но еще в конце века Вернадский и его друзья, которые тоже работали в земском образовании, прежде всего князь Д. И. Шаховской и Ф. Ф. Ольденбург, поставили перед общест-

вом, а потом и перед государством вопрос о введении в России всеобщего обязательного начального образования. Под их влиянием проект обсуждался не только в земствах, но и в Комитетах грамотности, в других общественных организациях. Федор Ольденбург составил обстоятельную статистическую записку [7]. Дмитрий Шаховской взял Ярославский уезд как образец на предмет введения всеобщего начального образования [11]. Вслед за тем они выпустили в свет сборник статей девяти авторов, которые ставили и обсуждали такую цель для всей страны [3].

И наконец, 1 ноября 1907 года министр народного просвещения П. М. фон Кауфман внес в Государственную думу законопроект о постепенном введении обязательного всеобщего начального образования. В течение нескольких лет он обсуждался в Думе и в Государственном Совете. За это время сменилось несколько министров, но закон так и не был принят из-за сопротивления Совета. А затем началась война, революционный период, и принят был закон только в 1931 году совсем на другой идейной и организационной основе.

Но даже и без общероссийского закона во многих уездах благодаря земству всеобщее образование было достигнуто. Это факт обнаружился летом 1914 года во время военной мобилизации. Призывники Весъегонского и Тверского уездов оказались поголовно грамотными, о чем с удивлением узнала вся страна.

Таким образом, земства, во-первых, стали формой благотворительности, органом для выполнения того самого «долга перед народом», чувство которого каждый дворянин впитывал с пеленок, с атмосферой общественной жизни, с воздухом гостиных и в городе, и в усадьбе. Во-вторых, их развитие уменьшало опасность конфликтов власти и народа, снижало революционные настроения и противоречия. Земства дали стране верный шанс, они перевели страну из одного состояния в другое.

В последнее десятилетие века правительство развернуло наступление на либеральные реформы, в том числе и на земство. Вернадский постоянно держал руку на пульсе состояния земских дел и видел, как растет то «общественное понимание», приход которого прогнозировал. Показательна запись 3 ноября 1900 года в его дневнике: «Политическая роль земства постепенно сглаживается, и сама идея самоуправления оказывается не совместимой с государственной бюрократической машиной. Оно и понятно, так как ясно проникло в огромные слои русской жизни сознание необходимости политической свободы и возможности достигнуть ее путем развития самоуправления. Вероятно, земство должно быть уничтожено [царизмом], так как при таком общественном сознании и настроении не может быть достигнуто устойчивое равновесие: или самоуправление должно расширяться, или постепенно гибнуть в столкновении с бюрократией» [10, с. 178].

Такое же ощущение существовало и с противоположной, административной стороны. В конфиденциальной записке царю «Самодержавие и земство» С. Ю. Витте писал, что будущий конфликт двух сил неизбежен, потому что в лице земств в недрах самодержавного строя созданы начатки строя конституционного¹.

Базовой основой земской самостоятельности были местные налоги. Правительство 12 июня 1900 года издало закон о предельности земского обложения, что резко ограничило

¹Содержание его секретной записки стало известно, она была напечатана: Политическая беспринципность. Берлин, 1903. С. 17 – 39.

расширение земских дел. Еще ранее оно запретило земству проводить на свои средства научную работу по исследованию местных почв и ресурсов, и это на фоне той проводившейся на земские деньги великолепной работы В. В. Докучаева по черноземам. Было запрещено строить местные музеи (успели построить только два – в Полтаве и в Нижнем Новгороде), а Вольно-экономическому обществу – главной опоре земств в научных кругах, – составлять карты (в этой работе участвовал и Вернадский). На разработках Вольно-экономического общества держалась лучшая в Европе земская статистика, которая и до сего времени является прекрасным источником сведений о русской деревне конца XIX – начала XX веков.

На рубеже веков Москва становится центром земского сопротивления, но не подпольного, а вполне легального. В гостиной Петрункевичей, князей Петра и Павла Долгоруковых, в других домах земских деятелей очень скоро выработалось ядро движения за свободу, за расширение самоуправления как на мелкую земскую единицу – волость, так и на центральное управление. Конечной целью общества была конституция, которая ограничила бы монархию народным представительством. В 1902 году в Москве оформилось Бюро земских съездов, куда входили Петрункевич, Шаховской, Вернадский, глава Московской земской управы, очень авторитетный в стране земец Д. Н. Шипов, князья братья Долгоруковы, другие земцы-конституционалисты. В 1904 году в Бюро был выработан документ, названный «Об условиях, определяющих общее течение нашей государственной и общественной жизни». Неутомимый организатор земских сил Шаховской агитировал не ждать разрешения от правительства, а собраться «самочинно», принять эту резолюцию и направить ее царю.

Именно так и произошло. 6 – 9 ноября 1904 года в Петербурге без разрешения царя, в частных домах, но легально, собрался Второй земский съезд – сто виднейших земцев-конституционалистов. Возглавляли съезд Шипов и Петрункевич. Среди депутатов губернских земств выделялись Федор Родичев, князь Дмитрий Шаховской от Ярославского, Владимир Вернадский – от Тамбовского земства, а также будущий премьер Временного правительства князь Георгий Львов, будущий председатель последней Государственной думы Михаил Родзянко, будущий лидер партии демократических реформ Константин Арсеньев, виднейшие юристы страны, среди которых Владимир Набоков, в доме которого резолюция была принята, саратовский земец Николай Львов, князь Павел Долгоруков, а также граф Петр Гейден, председатель Вольно-экономического общества.

За три дня бурных дебатов съезд принял московскую резолюцию. Она была краткой, содержала 11 пунктов. Провозглашались права человека, гражданские и политические свободы, их обеспечение судебной защитой. Депутаты (причем, многие из титулованной знати и аристократов) провозглашали отмену сословий и введение реального равенства крестьян с другими классами.

Земские органы должны быть наделены полнотой местной власти. Вот этот пункт полнотью: «9. Земские и городские учреждения, в которых по преимуществу сосредоточивается местная общественная жизнь, должны быть поставлены в такие условия, при которых они могли бы с успехом выполнить обязанности, присущие правильно и широко поставленным органам местного самоуправления; для этого необходимо: а) чтобы земское представительство было организовано не на сословных началах и чтобы к участию в земском и городском самоуправлении были привлечены, по возможности, все наличные силы местного населения; б) чтобы земские учреждения были приближены к населению путем создания мелких земских единиц на началах, обеспечивающих их действительную самодеятельность; в) чтобы

круг ведомства земских и городских учреждений простирался на всю область местных польз и нужд и г) чтобы названным учреждениям были предоставлены должные устойчивость и самостоятельность, при наличии которых только и возможно правильное развитие их деятельности и создание необходимого взаимодействия правительственных и общественных учреждений. Местное самоуправление должно быть распространено на все части Российской Империи» [9].

В следующих двух пунктах предлагалось безотлагательно избрать народное представительство (Государственную думу) с законодательной, бюджетной и контрольной функциями. Эти пункты голосовались по отдельности, потому что единства среди делегатов не было. Большинство (в том числе и Вернадский с Шаховским) стояло за правовой путь развития, т.е. за введение порядка, при котором царь подчиняется закону, следовательно, за *законодательный парламент*, меньшинство – за славянофильский путь «любви и единения» народа и царя и, следовательно, *законосовещательную Думу*. Резолюция была напечатана в двух вариантах, с обоими мнениями – большинства и меньшинства. В таком виде она и была направлена царю, и стала первым камнем, столкнувшим лавину новых неслыханных событий и решений первой русской революции [12].

Съезд произвел в стране эффект разорвавшейся бомбы. Несмотря на запрет властей, о нем сообщали все газеты. И потому самым первым неожиданным следствием съезда стало то, что на другой же день после его окончания, 10 ноября 1904 года в Россию раньше всех указов и манифестов явочным порядком пришла если еще не свобода слова, то *гласность*. По всей стране прокатилась грандиозная банкетная кампания в поддержку земцев-конституционалистов. Особенно впечатляющим (650 человек) был банкет в столице под председательством известного писателя Владимира Короленко. Впервые в русских ресторанах открыто провозглашались тосты за свободу и достоинство человека.

2-й земский съезд фактически стал *учредительным собранием* для страны, актом ее прогрессивного «общественного понимания», под влиянием которого общее умонастроение вдруг поменялось, разом оформилось по-новому. Все и повсюду заговорили открыто об устройстве государства на более разумных, чем архаические монархические начала. В Зимний дворец летели телеграммы, требовавшие от царя ввести новое устройство.

Основными событиями революции 1905 года стали не крайние эксцессы, восстания и мятежи (как подается это до сих пор в популярной истории), а продолжавшиеся легально земские съезды, оказывавшие мирное давление на правительство. Наконец, царь внял их призыву и 6 июня 1905 года в Фермерском дворце в Петергофе принял депутацию представителей самоуправления: Родичева, Петрункевича, князей Шаховского, Трубецкого и Долгокурова, графа Гейдена и еще шестерых известных земских и городских деятелей. Князь Сергей Трубецкой произнес проникновенную речь об «организации свободы сверху», о введении представительных начал, а в ответной речи Николай заверил гостей, что он «каждый день стоит за этим», что дело народного представительства – решенное, пусть земцы будут спокойны [6, с. 264].

17 октября 1905 года обнародован царский Манифест о свободах. Тогда же состоялся учредительный съезд конституционно-демократической партии, главной оппозиционной партии либеральной интеллигенции, названной по первым буквам *кадетской* (официальное название Партия народной свободы). В ее Центральный комитет вошло почти все *братство* Вернадского, Александр Корнилов стал генеральным секретарем партии, а Петрункевич из-

бран председателем. Кадеты убедительно победили на выборах в Государственную думу, и Петрункевич возглавил ее крупнейшую фракцию. 23 апреля 1906 года опубликованы Основные Законы, которые при всех ограничениях можно считать первой русской конституцией. Правда, согласно им Государственная дума фактически была законосовещательной, поскольку ей было запрещено принимать главные законы и контролировать правительство.

Тем не менее, 26 апреля в Зимнем дворце со средневековой торжественностью состоялось провозглашение царем I Государственной думы. В тот же день она была открыта в Таврическом дворце Петербурга. Председателем был выбран профессор Московского университета юрист С. А. Муромцев, а секретарем Думы – князь Д. И. Шаховской.

Одновременно старый Государственный совет был преобразован в подобие верхней палаты парламента. Большая часть членов его назначалась, как и раньше, царем, а небольшая часть – выбиралась от различных организаций. От курии университетов и Академии наук в него вошел Вернадский. Но большого значения и такой обновленный Государственный Совет не имел. Вернадский состоял в нем с перерывами до самого конца старого строя, т.е. до февральской революции 1917 года. Он сам тогда же в либеральной газете «Русские ведомости» очень хорошо описал недостатки этого учреждения [2, с. 80 – 85].

Таким образом, в результате развития местного самоуправления, как и предсказывал С. Ю. Витте, в недрах самодержавия сложился конституционный строй. Неограниченная монархия стала ограниченной. И несмотря на то, что Первая и Вторая думы были распущены из-за своих чересчур решительных и конфронтационных действий, революция 1905 года, вопреки марксистскому изложению событий, отнюдь не потерпела поражения, а напротив, одержала победу. Страна развивалась неслыханными ранее темпами, потому что осуществились именно те перемены, за которые боролись земские деятели. Пусть не все воплотилось в жизнь из резолюции 2-го земского съезда, но выбрано направление на демократию, которое, если говорить по большому историческому счету, не может не установиться в конце концов, так как отвечает генеральному пути развития человечества.

Четвертьвековая общественная, публицистическая и государственная деятельность Вернадского не пропала втуне и не потеряла своего значения даже и в наши дни, когда вопрос о местном самоуправлении вновь поставлен в повестку дня.

Список литературы и источников

1. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1889 – 1892) / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1994. – 320 с.
2. Вернадский, В. И. Публицистические статьи / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1995. – 313 с.
3. Всеобщее образование в России. Вып. 1 / под ред. князя Дм. Шаховского. – М., 1902.
4. Витте, С. Ю. Самодержавие и земство / С. Ю. Витте // Политическая беспринципность. – Берлин, 1903.
5. Материалы по земскому общественному устройству. – СПб., 1885. – Т. 2.
6. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М. : Терра, 1992.
7. Ольденбург, Ф. Ф. Народные школы Европейской России в 1892–1893 годах : сб. стат. / Ф. Ф. Ольденбург. – СПб., 1895.

8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XLII. Тамбовская губерния. – СПб., 1904.

9. Постановление Земского съезда, состоявшегося 6 – 9 ноября 1904 года в Санкт-Петербурге. – URL : https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%97%D0%B5%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%81%D1%8A%D0%B5%D0%B7%D0%B4%D0%B0_1904_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения: 20.04.2019).

10. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. – М. : Наука, 1981. – 350 с.

11. Шаховской, Д. И. Записка гласного Ярославского уездного земского собрания о школьном деле в Ярославском уезде / Д. И. Шаховской. – Ярославль, 1895.

12. Частное совещание земских деятелей, происходившее 6 – 9 ноября 1904 г. в Петербурге. Речи и решения. – М., 1905.

С. В. Думин, канд. ист. наук, член Геральдического Совета при Президенте РФ, заместитель председателя Геральдической комиссии Москвы, Герольдмейстер-управляющий Герольдией при канцелярии Главы Российского Императорского Дома, Вице-предводитель и Герольдмейстер Российского Дворянского Собрания (Москва, Россия)

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕДШЕСТВЕННИК ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ (XVIII – первая половина XIX веков)

Аннотация: затрагивается проблема дворянского самоуправления, рассматривается вопрос об изменении порядка выборов губернского предводителя.

Ключевые слова: дворянское самоуправление, уездная администрация, выборность службы, дворянская корпорация как юридическое лицо.

История дворянского самоуправления в Российской империи подробно изучена в трудах многих дореволюционных историков, в частности, А. В. Романовича-Словатинского, М. Т. Яблочкова, бар. С. А. Корфа, В. Н. Латкина [8, 9, 18, 20]; затрагивал эту проблему и Г. В. Вернадский [2]. Эти вопросы рассматривались и в советский период, и в публикациях последних десятилетий, в числе которых можно упомянуть, например, публикации В. А. Григорьева, Л. Ф. Писарковой, В. Г. Игнатова, Ю. А. Веденева [1, 3, 4, 11, 12].

Тем не менее, обращение к этой проблеме на конференции, посвященной истории отечественного земства, земского движения, представлялось полезным, чтобы напомнить о предшествующем этапе развития местного самоуправления, в котором видную роль играли именно представители дворянства.

Еще Петр Великий пытался привлечь дворянство к участию в местном управлении, но эти попытки не принесли заметных результатов: главным препятствием была обязательная служба дворян, не позволявшая большинству из них подолгу «засиживаться» в провинциальных усадьбах². Только после издания Петром III в 1762 году «Указа о вольности дворянства» появилась возможность оставить службу и осесть в своих имениях, что, разумеется, резко увеличило заинтересованность в местных проблемах и желание участвовать в их решении. Все это совпало с планами Екатерины II «приискать средство для привлечения дворян к службе при уничтожении обязательной службы» [19, с. 211].

Первым шагом стал Манифест 14 декабря 1766 года, определявший порядок выборов депутатов Уложенной комиссии. Именно тогда были заложены начала дворянского самоуправления: введены уездные дворянские собрания и выборные (первоначально сроком на два года) уездные предводители дворянства и депутаты. Обязанность уездного предводителя

²Впрочем, в отдельных провинциях и регионах сохранялись давние традиции и формы дворянского самоуправления, существовавшего до присоединения этих земель к Российскому государству. Примером могут служить организация присягнувшего царю Алексею Михайловичу дворянства, присоединенного в 1654 году, Смоленского воеводства в виде «полка смоленской шляхты», сохранявшего некоторые традиции ранее существовавших шляхетских сеймиков, подтвержденные Петром I и его преемниками привилегии дворянства прибалтийских провинций (Эстляндии, Лифляндии, острова Эзель) и т.д.

заклучалась в сохранении между дворянами «порядка, не только при нынешнем выборе депутатов, но и при случаях, если от верховной власти будут даны особые повеления, принадлежащие до нашего (дворян) общего рассуждения и положения всех, живущих в уезде, дворян». Депутат, как представитель уездной дворянской корпорации, получал от нее наказ и представлял своих земляков в Уложенной комиссии.

Предводителем мог быть избран дворянин, владевший деревней и достигший 30 лет, депутатом – также владелец деревни, но возрастной ценз был ниже – 25 лет. Кстати, именно этот манифест ввел на выборах тайное голосование – баллотировку шарами [14].

В 1768 году, в связи с истечением обозначенного в манифесте двухлетнего срока, Екатерина II издала указ о переизбрании предводителей или подтверждении полномочий. Аналогичное распоряжение последовало и в 1771 году: «Впредь, до указа, по прошествии всяких двух лет избирать, не ожидая от Нас о выборе их особых указов [...] или, если дворяне и городские жители без выбора согласятся иметь того же предводителя и голову, то переменять только его полномочие, дав ему новое на два года» [13]. Все это свидетельствовало о твердом намерении императрицы включить данные выборные институты в систему органов местного управления, укрепить их политико-правовой статус.

Как известно, в 1775 году на основании «Учреждения для управления губерний» количество этих административно-территориальных единиц было увеличено в несколько раз (с 23 в начале – до 50 в конце реформы). Территории губерний стали значительно меньше. Сами губернии делились на уезды, значение которых вплоть до революций 1917 года для управленческих целей государства оставалось неизменным. Эта реформа преобразовала местные учреждения и придала им тот вид, который они сохраняли почти без изменений до 60-х годов XIX века, а некоторые из них и до 1917 года. Во главе губернии был поставлен назначаемый императрицей губернатор, которому принадлежала вся полнота власти. В состав губернского правления также входили губернский прокурор и два советника. Отраслевыми органами губернского правления были Казенная палата (ведала всеми доходами и расходами губернии) и Приказ общественного призрения (ведал школами и больницами).

Уездную администрацию возглавляли теперь земский исправник и нижний земский суд, избиравшийся дворянством уезда.

Была создана сеть новых учреждений, прежде всего судебных, построенных на таких началах, как децентрализация, разделение властей, коллегиальность и выборность службы, изменен характер старых. Для опеки над сиротами и вдовами в уездах была учреждена дворянская опека во главе с уездным предводителем дворянства (в городах для этого учреждался сиротский суд под председательством городского головы). Всесословный характер носили принципиально новые губернские учреждения: приказ общественного призрения и совестный суд. В приказе общественного призрения, ведавшем делами благотворительности, общественного здравия и образования, под председательством губернатора заседали по два представителя от дворян, «гражданства» (купцов) и свободных крестьян [7, с. 153].

Дальнейшее развитие дворянское самоуправление получило 21 апреля 1785 года, когда Екатерина II издала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», в которой были подтверждены прежние и установлены новые права и привилегии господствующего сословия [15]. Этот акт стал логическим завершением процесса «эмансипации» дворянства, начало которому положил Манифест 1762 года.

Государство обеспечивало защиту чести, имущества, жизни дворянина, освобожденного от телесных наказаний; монопольное право дворян на землю, крепостных, на свой сословный суд, права распоряжаться имуществом, крепостными, заводить фабрики, заводы, торги, не платить податей, сохранять и передавать по наследству имущество, выезжать беспрепятственно за границу в случае уголовных преступлений и др.

Дворянство объединялось в свои сословные общества, своеобразные дворянские корпорации, с правами юридического лица, влияющие на устройство сословия, защиту и реализацию его корпоративных интересов, составляло особую корпорацию, кроме государственного управления, создавалось параллельно ему особое дворянское общественное управление со своей системой органов с целью повышения роли дворянства в государственных делах.

Окончательно учреждались губернские дворянские собрания во главе с губернским дворянским предводителем (первоначально он избирался из числа уездных предводителей, после чего утверждался генерал-губернатором, возглавлявшим управление несколькими губерниями). Дворянское собрание имело право составлять свою «особливую казну» посредством «добровольных складок» дворян, владеть домом для собраний, иметь свой архив и свою печать.

В своих собраниях дворянство избирало также представителей в губернские и уездные учреждения, в которых некоторые должности замещались по выбору от дворянства.

Павел I упразднил губернские собрания, оставив одни уездные, но Александр I после вступления на престол восстановил постановления «Жалованной грамоты».

Последующее законодательство еще более усилило значение дворянской корпорации как юридического лица. Так, положением о земских повинностях 1805 года было предписано допускать дворянские общества предпочтительно перед другими желающими к подрядам по земским повинностям в губернии, а положением о провиантском управлении 1816 года дворянским обществам предоставлено право без узаконенного залога вступать в подряды и поставки для войск, расположенных в пределах губернии.

Итак, высшим органом дворянского общества являлось дворянское собрание, в состав которого, согласно «Грамоте», входили лица, достигшие 25-летнего возраста, владеющие деревнями и имеющие обер-офицерский чин. Что касается пассивного избирательного права, т.е. до права быть избранным на какую-либо должность, то «Грамота», кроме указанных условий, требовала еще наличия ежегодного дохода в размере, по крайней мере, 100 рублей.

В соответствии с законом 1831 года и дополнениями к нему 1836 года, имущественный ценз был значительно повышен. Согласно им, в состав дворянского собрания входили потомственные дворяне двух категорий, имеющие и не имеющие право голоса. Право голоса в собрании имели лица:

- 1) честного и безукоризненного поведения, не находящиеся в явном пороке и подозрении;
- 2) записанные в одну из дворянских книг и обладающие недвижимой собственностью в пределах губернии;
- 3) достигшие возраста не менее 21 года;
- 4) имеющие, по крайней мере, чин XIV класса, или прослужившие три года по выборам, или получившие на службе орден;
- 5) представившие указ об увольнении от службы.

Не получали права голоса в собрании потомственные дворяне, не имеющие чина, не служившие по выборам, не обладающие никаким недвижимым имуществом.

Само право голоса в собрании могло быть двояким: для постановлений собрания и для выборов. Право участия в выборах, кроме общих условий, дающих дворянину право участвовать в собрании, зависело еще от качества и количества состоящей за ним недвижимой собственности.

Непосредственное право принадлежало дворянину, имевшему не менее 100 душ крестьян мужского пола или 100 человек поселян, живущих на его земле по условию с ним, а также не менее 3000 десятин земли, хотя бы и не заселенной, но в пределах одной губернии.

По дополнению 1836 года, непосредственное право распространено и на лиц, получивших на службе чин полковника или действительного статского советника, если притом они имели в пределах одной или разных губерний не менее пяти душ поселенных крестьян или же 150 десятин удобной, хотя и не заселенной, земли.

Дворянин, имеющий непосредственный голос, мог вместо себя послать в собрание одного из не отделенных сыновей, если он удовлетворял требованиям, предъявляемым для участия в дворянских собраниях. Точно так же дворянка, обладающая необходимым цензом для непосредственного голоса, могла предоставить это право мужу, сыну или зятю, даже если они сами не владели в губернии недвижимым имуществом. За неимением таких лиц, дворянка могла передать свое право и постороннему лицу, обладающему правом непосредственного голоса.

Те дворяне, которые не соответствовали установленному для выборов цензу (ни по владениям, ни по чинам), но которым в пределах одной губернии принадлежало не менее пяти душ поселенных крестьян или же не менее 150 десятин удобной, хотя и незаселенной земли, могли участвовать в выборах через уполномоченных (по одному от каждых 100 ревизских душ и 3000 десятин земли).

Повысив активный избирательный ценз, закон 1831 года значительно понизил пассивный, а именно, в должности по выбору дворянства получили право избираться:

- 1) потомственные дворяне губернии, «имеющие право участия в делах собрания»;
- 2) потомственные дворяне, не участвующие в делах собрания, из-за отсутствия у них недвижимого имущества;
- 3) потомственные дворяне, не участвующие в делах собрания, как не имеющие чина;
- 4) личные дворяне губернии, но последние – только в должности заседателей земских судов, и в случае недостатка кандидатов из потомственных дворян, в земские исправники.

Как уже было сказано, дворянские собрания делились на *губернские* и *уездные*. Положение 1831 года определило, что и те, и другие могут быть *обыкновенные* и *чрезвычайные*. Первые созывались для выборов, вторые – чтобы выслушать предложения генерал-губернатора и губернатора. Обыкновенные губернские собрания созывались через каждые три года (таков был теперь обычный срок полномочий выборных лиц), обыкновенные уездные – за три месяца до открытия обыкновенного губернского, а все чрезвычайные собрания – по мере надобности, но только с разрешения губернатора.

В компетенции губернских дворянских собраний, в соответствии с «Жалованной грамотой» 1785 года и последующими законодательными актами, входили:

- 1) избрание должностных лиц;
- 2) представления генерал-губернатору или губернатору об общественных нуждах и пользах дворянства³, а с 1831 года – и о прекращении местных злоупотреблений или об

³В 1831 году дворянство получило право делать представления о своих нуждах также министру внутренних дел.

уничтожении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы они происходили и от общего какого-либо постановления; с 1836 года дворянство получило право для принесения подобных жалоб избирать депутатов;

3) представления и жалобы, приносимые через депутатов, как Сенату, так и государю, причем с 1831 года представления прошений государю в конвертах, адресованных в собственные руки Его Императорскому Величеству;⁴

4) составление из добровольных взносов дворянства «особливой казны», причем с 1805 года предложение о таких сборах должно было обязательно вноситься губернским предводителем, испросившим предварительно на это дозволение губернатора, и решаться не иначе, как большинством двух третей голосов собрания. Закон 1831 года разделил дворянские сборы (взносы) на две категории: первая – на надобности всей губернии или общепользные и вторая – «на предметы, общей надобности не составляющие», или на издержки частные. Первые устанавливались большинством двух третей голосов и представлялись губернским предводителем через губернатора, министра внутренних дел и Комитет министров на утверждение государя, причем, санкционированные им, становились обязательными для всех дворян, как присутствовавших в собрании, так и отсутствовавших на нем. Вторые же становились обязательными только для дворян, их принявших;

5) проверка родословной книги, составляемой депутатским собранием, и определение размера суммы в дворянскую казну, взимаемой при записи в книгу;

б) исключение из состава собрания лиц, приговоренных судом или таких, чей «явный и бесчестный поступок коих всем известен», причем в 1831 году для этого требовалось единогласное решение или, по крайней мере, решение большинством двух третей голосов собрания с подписанием протокола последнего всеми предводителями губернии;

7) участие в составлении смет и раскладки земских повинностей (с 1805 года).

Функции уездных собраний заключались в:

1) избрании некоторых должностных лиц, например, уездного предводителя дворянства, заседателей верхнего земского, совестного, уездного и нижнего земского судов, а также уездного или окружного судьи и исправника;

2) подготовительных распоряжениях к губернским выборам;

3) избрании одного члена для рассмотрения отчетов в употреблении дворянских сумм.

Важнейшее место в дворянском самоуправлении, бесспорно, занимали уже упоминавшиеся *предводители – губернские и уездные*. Последние, как уже было сказано, появились еще в 1766 году, причем по Учреждению о губерниях 1775 года их функции были расширены вследствие предоставления им прав председателей в дворянских опеках. Губернские предводители появились между 1775 и 1778 годами (когда эта должность уже упоминается в некоторых документах), а в «Жалованной грамоте» определены их юридическое положение и способ избрания. Каждые три года дворянское собрание представляло из уездных предводителей двух кандидатов генерал-губернатору или губернатору, который и назначал одного из них в губернские предводители.

Положение 1831 года изменило порядок выборов губернского предводителя, предписав дворянскому собранию избирать каждые три года двух кандидатов, которых и представлять через начальника губернии и министра внутренних дел на утверждение одного из них госу-

⁴Представления через депутатов Сенату были в этом году отменены.

дарем. Ввиду отсутствия в законе каких-либо постановлений, регулирующих отношения между губернским и уездным предводителями, первые неоднократно пытались стать в начальственные отношения к последним, но правительство оградяло независимость уездных предводителей, мотивируя это тем, что предводители одинаково избираются одним и тем же дворянским сословием, а потому и независимы друг от друга (указ Сената 1809 года).

Функции предводителя, как губернского, так и уездного, постепенно оформлялись и расширялись. Одними из первых их обязанностей были: руководство деятельностью дворянских собраний, составление уже упоминавшейся губернской дворянской родословной книги и дела по опеке. Затем, мало-помалу появляются и другие обязанности, а именно: с 1776 года раскладка рекрутской повинности в помещичьих имениях, с 1805 года – участие в составлении смет земских повинностей, с 1807 года – забота о хлебных магазинах и вообще участие в продовольственном деле, а с 1818 года – надзор за ним, с 1827 года – попечение о почтовых станциях и надзор за отношением помещиков к крепостным и т.д. Таким образом, по справедливому замечанию А. В. Романовича-Славатинского, предводительская должность, созданная для заведования внутренними делами дворянских обществ, превратилась в общеправительственную [8, с. 318–319, 402–403; 18, с. 462]. Предводители дворянства занимали особое место в системе губернского и уездного управления занимали, а губернаторы, и министерства видели в них прежде всего представителей администрации. Как уже отмечалось, должность была безвозмездной, хотя функции руководителей дворянства постоянно расширялись [16]. Как заметил С. А. Корф, к началу 1850-х годов *«не оставалось больше ни одной области администрации, в которой не было бы уделено места (...) предводителям дворянства»*. Министерство внутренних дел, собрав сведения о деятельности предводителей, признало, что *«некоторые из обязанностей, возлагаемые на них, не соответствуют, а другие даже вовсе неприличны их званию»* [8, с. 610, 625–626]. Впрочем, политика правительства, направленная на привлечение органов дворянского самоуправления к административной службе, совпадала со стремлениями дворянства к превращению выборной дворянской службы в государственную [8, с. 534 – 536].

Депутаты дворянского собрания, избираемые по одному от каждого уезда на три года, вместе с губернским предводителем составляли *губернское дворянское депутатское собрание*, руководящий орган, представлявший интересы сословия. Именно оно вело дворянскую родословную книгу, рассматривало доказательства дворянства (для решения этих дел требовалось единогласие или большинство двух третей голосов) и выдавало грамоты на дворянство (впоследствии это право было ограничено, и окончательное утверждение в дворянстве осуществляла Герольдия, а затем Департамент Герольдии Сената). Делопроизводство в собрании вел секретарь, также избираемый дворянством на три года для заведования канцелярской частью как общих дворянских, так и депутатских собраний, он руководил канцелярией собрания, в штате которой состояло некоторое число чиновников. Имелись в собраниях и у предводителей собственные архивы. Для генеалогов особый интерес представляют составленные губернскими депутатскими собраниями родословные книги и формируемые при утверждении в дворянском достоинстве отдельных родов и лиц *«дела о дворянстве»* (рис. 1).

Первоначально собрания не имели собственных зданий, но впоследствии большинство из них приобрели или построили для своих нужд особняки, и даже дворцы (примером может служить хотя бы здание московского Благородного собрания), где проходили не только заседания, но и многочисленные светские и благотворительные мероприятия (рис. 2).

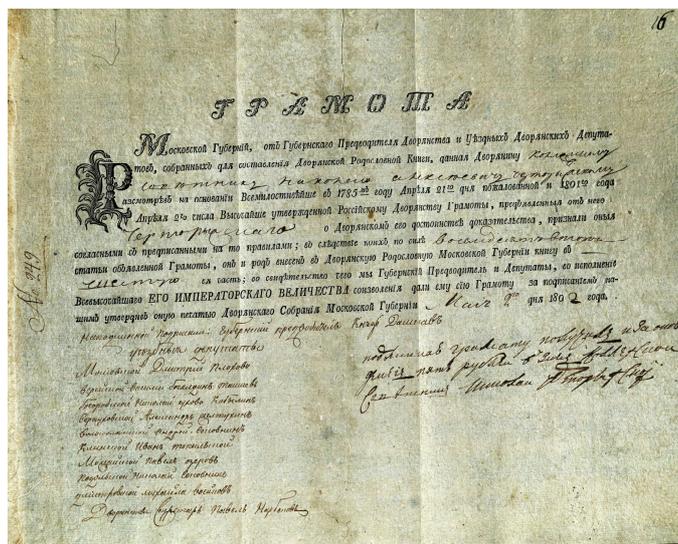

Рис. 1. Выписка из родословной книги

Рис. 2. Чемберс В. Я. Дворянское Собрание в екатерининские времена (1913)

Собрание избирало и особых депутатов для составления раскладки земских повинностей и немалое число других должностных лиц по разным ведомствам, прежде всего земского исправника (главу полиции), уездного судью и заседателей в многочисленные суды, что составляло в общей сложности более половины всех выборных должностных лиц уезда.

Число подобных выборных должностей постоянно росло. Так, уставом гимназий 1828 года дворянству было предоставлено право избирать из своей среды их почетных попечителей, которые играли важную роль и в гимназической администрации и, в особенности, в деле изыскания средств для открытия при них пансионов. Положение 1831 года определило порядок избрания почетного попечителя, утверждаемого государем по представлению министра народного просвещения. В 1836 году было установлено, что в городах, где несколько гимназий, дворянство избирает для всех одного общего попечителя. В некоторых местах

дворянство избирало по учебному ведомству и других должностных лиц, например, в Полтаве – трех депутатов в совет Института благородных девиц, в Астрахани – особого члена для заведования хозяйственной частью в совет Института для воспитания девиц и т.п. Избирало дворянство также некоторых должностных лиц по кредитному ведомству. Так, с учреждением Совета по государственным кредитным установлениям в 1817 году дворянству Санкт-Петербургской губернии было предоставлено право через каждые три года избирать в состав его по шесть членов, причем в их число обязательно должен был входить губернский предводитель. С учреждением различных банков дворянству было предоставлено право избирать их директоров и других членов. По ведомству народного продовольствия дворянство избирало неперменного члена комиссий продовольствия, учрежденных в 1834 году, и нескольких попечителей хлебных запасных магазинов. Наконец, по ведомству путей сообщения и строительства дворянству предоставлено было право избирать на должности: депутата окружного правления путей сообщения (в столицах, с 1845 года) и депутатов в строительные и дорожные комиссии (с 1851 года). Кроме того, с 1808 года дворянство избирало еще депутатов в квартирные комиссии, заведовавшие квартирной повинностью, и с 1839 года – посредников для постоянного ходатайства по делам межевания (по одному на уезд). В последних выборах могли принимать участие все дворяне, имеющие в уезде земельную собственность (даже самую незначительную). В первой половине XIX века практически не существовало такой сферы жизни провинции, где бы не участвовали выборные представители дворянства, прежде всего их предводители.

В этот период, прежде всего во время наполеоновских войн, поместное дворянство и его самоуправление выполняют и некоторые военные функции. Особенно яркой страницей деятельности дворянских собраний стало участие формируемых ими ополчений в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии. 18 июля 1812 года Александр I издал Манифест о созыве народного ополчения против агрессии Наполеона. Формирование ополчений началось в 16 губерниях России, разделенных на три округа. Ополченцы первых двух округов готовились принять участие в обороне Москвы и Петербурга, третьего – становились общим резервом. Норма набора ополченцев от крепостных крестьян определялась на дворянских собраниях соответствующих губерний, составляя от 4 до 10 человек со 100 «ревизских душ». Офицерство пополнялось из дворян. Порядок пополнения был следующий: на дворянском собрании принималось общее постановление о том, что дворянин не может отказываться от службы в ополчении. Затем по уездам предводители составляли списки «дворянам, пребывающим в поместьях своих и находящимся при должностях по выборам». В этих списках указывались возраст дворянина, состояние его здоровья и его желание или нежелание служить. На этом списке начальник ополчения делал свои пометки, выбирая, таким образом, будущих офицеров и назначая им определенные должности. Средства на обмундирование и питание ополченцев собирались всем обществом [5].

С изданием «Жалованной грамоты», установилось правило, впоследствии закрепленное юридически, что предводители и депутаты служат безвозмездно, не получая жалования. Поэтому на эти должности избирали дворян, обладавших надежными источниками дохода (кроме затрат, непосредственно связанных с исполнением должности; предводитель, особенно губернский, по традиции должен был нести бóльшие расходы на представительство, организуя балы, приемы и прочие подобные мероприятия). Но лица, занимавшие другие выборные должности, связанные с разными отраслями местного управления, жалование полу-

чали (что могло быть привлекательно для небогатых дворян). В 1797 году источником этого жалования для выборных чиновников от дворянства был признан сбор с дворянских имений (собираемый под наблюдением предводителей в два полугодовые срока).

В результате екатерининских реформ роль дворян в местном управлении заметно возросла, и органы дворянского сословного самоуправления действовали на местах наряду с органами государственного управления. Предполагалось, что дворянство должно играть очень важную роль в сфере местного управления, так как множество должностей последнего замещалось по выбору дворянских собраний. Но, как отмечает ряд авторов, на практике дворянское самоуправление обладало лишь слабой долей самостоятельности, находясь под опекой правительственной власти. Несмотря на предоставленные широкие права, их деятельность подвергалась тщательному контролю со стороны местных должностных лиц – генерал-губернаторов, губернаторов, наместников. При этом полномочия государственных органов на местах и структур самоуправления ни юридически, ни на практике не были четко разграничены.

При Александре I правительство предприняло некоторые меры для ограждения свободы дворянских собраний от посягательств со стороны администрации. Так, указ 1802 года запретил губернаторам вмешиваться в дворянские выборы, помогая избранию одних и удалению других. Напротив, положение 1831 года значительно усилило административную опеку над дворянским самоуправлением. Согласно ему, дворянские собрания собираются с разрешения губернатора, и даже для открытия собрания требуется его особое позволение, причем накануне дня, назначенного для открытия, губернский предводитель обязан представить списки всех дворян, прибывших на собрание губернатору. Губернатор же приводит дворянство к присяге. Собрание должно исполнять все законные требования начальника губернии и доставлять ему все нужные сведения по предметам, относящимся до выборов. Вообще, оно через губернского предводителя обязано сообщать начальнику губернии обо всех своих постановлениях. В случае каких-либо беспорядков в собрании, о чем губернский предводитель обязан немедленно доводить до сведения губернатора, последний призывает к себе виновников беспорядков и делает им надлежащее внушение, постановляя на вид, что при возобновлении беспорядков он донесет о них высшему начальству. Заседания собрания могут быть продолжены только с разрешения губернатора, причем самое закрытие собрания происходит не иначе, как по его письменному предложению. Если к сказанному добавить, что уездные предводители утверждались в своих должностях губернатором и, в случае каких-либо злоупотреблений могли быть вместе с губерньским предводителем временно удалены от должности с преданием суду, будет понятно, как невелика была степень самостоятельности дворянского самоуправления. Как писал А. В. Романович-Славатинский, само оно «было не чем иным, как преобразованием военной обязательной службы дворян, сообразно потребностям правительства, в местную обязательную службу гражданскую, сообразно потребностям местного управления, иначе говоря, обязанностью губерньских дворянских обществ наряжать чиновников в губерньские и уездные присутственные места, т.е. тянуть новое тягло местной службы» [18, с. 491]. В целом, дворянство не очень охотно принимало обязанности в сфере местного управления, предпочитая более престижную военную или гражданскую службу. Правительство неоднократно обращало внимание на это явление. Наметившаяся в последней четверти XVIII века тенденция к превращению дворянской выборной службы в административную, и, в значительной степени, обязательную, в первой половине XIX века получила

свое полное развитие. Многочисленные законы, принятые в годы правления Александра I и Николая I, подтверждают это положение [8, гл. 6 – 14]. Александр I считал выборную службу обязанностью дворян, а не желавших исполнять ее, достойными наказания [8, с. 446].

Чтобы привлечь дворянство на выборные должности, уже законодательство стремилось уравнивать выборную службу с государственной, и таким образом сделать ее более престижной. С принятием закона 6 декабря 1831 года это получило и юридическое подтверждение [17]. С этого времени служащие по выборам считались состоящими «в действительной государственной службе», что давало им право на получение чинов, наград и пенсий, а «избрание в разные должности чиновников» признавалось одной из главных задач дворянских собраний. Тем самым законодатели стремились поднять значение дворянских корпораций. В частности, дворяне получили право избирать председателей обеих судебных палат, заявлять правительству не только о сословных, но и местных нуждах, ходатайствовать «о прекращении злоупотреблений или устранении административных неудобств», а чтобы оградить собрания от влияния губернаторов, последним запрещалось участвовать в их работе.

Положением 1831 года участие дворян в собраниях уже прямо было признано обязанностью, от которой можно освободиться только при наличии законных причин. Усиливался контроль за посещением собраний. При неявке дворянин должен был посылать отзыв с изложением причин, причем последний поступал на рассмотрение собрания. Если оно находило отзыв неосновательным, то большинством двух третей голосов могло сделать дворянину в первый раз замечание, во второй – наложить на него штраф в размере от 25 до 250 р., а в третий раз исключить на время из собрания. Таким образом, устанавливалась обязанность пользоваться предоставленными правами [8, с. 456, 546, 547, 554, 555, 585, 593]. По оценке А. В. Романовича-Словатинского, дворянское самоуправление было «*обязанностью дворянского общества наряжать чиновников в губернские и уездные места, т.е. тянуть новое тягло местной службы*» [2, с. 123–124].

Можно согласиться с мнением, что реформа дворянского самоуправления была самой удачной сословной реформой Екатерины II. По оценке В. В. Леонтовича, она «даровала дворянству права, принадлежащие статусу свободного гражданина», заложив таким образом «первый краеугольный камень для создания гражданского строя в России» [10, с. 37]. По замечанию А. А. Кизеветтера, «Жалованная грамота дворянству подводила итог уже назревшему факту дворянской эмансипации», при этом сами эти сословные корпорации можно считать «зародышами земского самоуправления», а в их деятельности этот историк видел «первые отдаленные очертания будущих земских учреждений пореформенной России» [6, с. 476].

Так или иначе, выборная дворянская сословная служба стала основой местного самоуправления, во второй половине XIX века получившего дальнейшее развитие при проведении Александром II земской реформы, а дворянские собрания в этот период получили новые полномочия, очень важные для сохранения влияния этого сословия и после отмены крепостного права⁵.

⁵Напомним, что в период «Великих реформ» именно уездные дворянские собрания намечали кандидатуры мировых посредников – лиц, которые должны были осуществлять непосредственный и постоянный надзор над крестьянскими общинами. Мировые посредники избирались только из дворян, нижний предел их земельного ценза был 150 – 500 десятин земли (в зависимости от губернии).

Список литературы и источников

1. Веденеев, Ю. А. Очерки по истории выборов и избирательного права : учебное пособие / Ю. А. Веденеев и др. – Калуга, 2002. – 692 с.
2. Вернадский, Г. В. Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв. (Период империи) / Г. В. Вернадский. – М., 1998. – 174 с.
3. Григорьев, В. А. Общая теория права и государства : учебник / В. А. Григорьев. – М., 2015.
4. Игнатов, В. Г. История государственного управления России : учебник / В. Г. Игнатов и др. ; отв. ред. В. Г. Игнатов. – Ростов н/Д., 2002. – 606 с.
5. Кабанов, А. К. Ополчения 1812 года / А. К. Кабанов // Отечественная война и русское общество, 1812 – 1912. – М., 1912. – Т. V.
6. Кизеветтер, А. А. История России : энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / А. А. Кизеветтер. – М. – Т. 28(55). – С. 476.
7. Ключевский, В. О. Краткое пособие по русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1992. – С. 153.
8. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762 – 1855 годов / С. А. Корф бар. – СПб., 1906.
9. Латкин, В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В. Н. Латкин ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М., 2004.
10. Леонтович, В. В. История либерализма в России. 1762 – 1914 / В. В. Леонтович. – М., 1995.
11. Писарькова, Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 3 – 27.
12. Писарькова, Л. Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право / Л. Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С. 25 – 39.
13. ПСЗ-1. Т. XIX. Ст. 13661. 25 сентября 1771 г. С. 315 (Именной указ, данный Сенату О избрании дворянских предводителей и городских голов по прошествии двухгодичного срока, без особенного о том указа).
14. ПСЗ-1. Т. XVII. № 12801. 14 декабря 1766 г. Баллотировка шарами была известна в России с Петра I, но применялась она не на выборах, где сохранялся выбор «за руками», а в учреждениях при принятии коллективных решений (чтобы оградить младших чиновников от влияния старших). Тут она впервые была использована в избирательном процессе.
15. ПСЗ-1. Т. XXI. Ст. 16187.
16. ПСЗ-2. Т. I. № 323 (10 мая 1826 г.); Т. VII. № 5279 (8 апреля 1832 г.); Т. XI, № 9818 (31 декабря 1836 г.) и др.
17. ПСЗ-2. Т. VI. № 4989.
18. Романович-Славатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII столетия до отмены крепостного права / А. В. Романович-Славатинский. – СПб, 1870.
19. Соловьев, С. М. Сочинения. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М., 1994. – Кн. XIII.
20. Яблочков, М. Т. История дворянского сословия в России / М. Т. Яблочков. – СПб., 1876.

П. В. Ерин, канд. ист. наук, заведующий отделом по работе с молодыми учеными (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ РЕШЕНИЕ

Аннотация: рассмотрена проблема реализации мероприятий устойчивого развития. Выявлены наиболее острые и часто встречающиеся проблемы в этой сфере. На основе анализа сельской местности предложены действенные варианты решения проблем устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, сельская местность, благоустройство, муниципальная программа.

Как показал анализ программы, управление устойчивым развитием сельских поселений осуществляется недостаточно эффективно. В этих условиях, на наш взгляд, существует объективная необходимость разработать стратегический подход к формированию и поддержанию устойчивого развития.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года [8] подразумевает высокий уровень самостоятельности муниципальных образований, их независимость от межбюджетных трансфертов из вышестоящего уровня бюджетной системы. Вместе с тем существующие механизмы управления устойчивым развитием сельских территорий не отвечают современным потребностям села. Методы и инструменты устойчивого развития сельских территорий, нашедшие отражение в одноименной стратегии, не способствуют выравниванию экологической, социально-экономической, институциональной сфер жизни сельских муниципальных районов. Наш анализ выявил усугубляющуюся диспропорцию в развитии села. В этих условиях очевидной представляется необходимость поиска новых инструментов управления устойчивым развитием сельских территорий.

Обозначим слабые стороны в реализации муниципальных программ устойчивого развития. Серьезной проблемой в деле устойчивого развития остается рекомендательный характер деятельности по благоустройству. На уровне Министерства регионального развития РФ правила по благоустройству территории носят также рекомендательный характер. Рекомендации устанавливают общие параметры и рекомендуемое минимальное сочетание элементов благоустройства для создания безопасной, удобной и привлекательной среды территорий муниципальных образований. Рекомендации могут применяться полностью или частично для разработки норм и правил благоустройства территорий сельских поселений, муниципальных районов для применения при проектировании, контроле за осуществлением мероприятий по благоустройству территории, эксплуатации благоустроенных территорий.

Серьезной проблемой деятельности по устойчивому развитию остается правовой статус некоторых земельных участков, строений, территорий, дорог, водопроводов. А если сказать точнее, отсутствие собственника, либо не оформленное по закону право собственности.

Одной из центральных проблем устойчивого развития села остается отсутствие достаточных финансовых ресурсов. Все затронутые сферы программами по устойчивому развитию требуют гораздо большего финансирования. Собственные доходы сельских советов малы, составляют зачастую 40 – 50% от доходной части, могут быть и меньше. Сельсоветы в

основном дотационные, что налагает ограничения в свободе распоряжения финансами. Возьмем во внимание состояние инфраструктуры сел, которая досталась по наследству от СССР, ясно, что она требует огромных финансовых вложений. Решение данных задач возможно с помощью софинансирования, привлечения федеральных средств, инвестирования. Надо создать льготные условия для тех, кто работает на селе и вкладывает в него средства.

Проблема дорожной сферы сел состоит в том, что большинство дорог и сооружений было построено более 25 – 30 лет назад, и были приняты проектные решения, которые на данный момент не соответствуют современным требованиям обеспечения безопасности движения и потребительским качествам. Организация комплекса мер по восстановлению первоначальных транспортно-эксплуатационных характеристик, которые позволят осуществить устранение всех деформаций на покрытии, повреждений земляного полотна, дорожных сооружений (мосты, трубы), элементов обстановки и обустройства, организации и обеспечения безопасности дорожного движения, просто необходима сельским поселениям. Главное препятствие притоку жителей в села – отсутствие хорошей асфальтированной дороги. Стоимость асфальтированной дороги значительна (от 10 млн р. за 1 км), поэтому в одиночку сельсоветам с такой проблемой не справиться. Важно также поддержание в удовлетворительном состоянии существующих дорожных сетей. И здесь есть еще одна проблема, кому дорога принадлежала, на чьем она балансе. Зачастую сельским советам фактически бесхозные и в ужасном состоянии дороги достались от сельскохозяйственных предприятий, которые в 1990 – 2000 годах распались. А современные производители, которые работают на этих землях, не спешат брать дороги на свой баланс, а просто используют их, разбивая до конца.

Устойчивое развитие сельских территорий объединяет решение социальных, экономических и экологических задач на базе трехкомпонентной системы факторов – природы, населения и хозяйства. Социальные проблемы в сельской местности стоят очень остро, несмотря на то, что в деревне мы не наблюдаем открытых акций социального протеста. Социальная тишина вызвана истощенностью социальных сил деревни (протестовать некому), а также особенностями менталитета сельских жителей. Социально-экономическая трансформация, происходящая в последние 20 лет в России, негативно отразилась на уровне жизни сельского населения и общей социально-экономической ситуации на селе.

В Тамбовской области ухудшается в последние годы демографическая ситуация в сельской местности. Сокращение численности сельского населения в регионе наблюдается с 1959 года, когда численность сельского населения составляла 823,3 тыс. человек, что составляло в общей численности населения 82%. В 2019 году численность сельского населения сократилась до 386,1 тыс. человек, что составляет 38% от общей численности населения области. В последние 20 лет сокращение численности сельского населения было обусловлено как ростом естественной убыли, так и миграционным оттоком. Ожидаемая продолжительность жизни на селе в 2019 году у мужчин составляла 61,1 лет, у женщин 74,4 года, что ниже, чем в городе.

Самыми тяжелыми и пока не преодоленными последствиями аграрных преобразований стали снижение жизненного уровня сельских жителей и потеря уверенности в завтрашнем дне. На фоне общего падения уровня жизни в стране усилилось отставание их доходов по отношению к доходам работников промышленности, строительства, транспорта, торговли и других отраслей. Для компенсации низких или отсутствующих доходов от заработной платы сельские жители прибегают к диверсификации своих доходов, к различным приработкам,

таким как уход на работу в крупные города, рыбная ловля, охота, сбор и продажа грибов и ягод, производство продукции в своих личных подворьях.

Условия жизни сельских жителей до настоящего времени остаются непривлекательными. Основная часть сельского жилищного фонда не имеет элементарных коммунальных удобств, так, в сельской местности в 2018 году водопроводом было обеспечено 41,7%, канализацией – 27,2%, ваннами – 13,8%, горячим водоснабжением – 12,7% жилищного фонда области [6, с. 68]. Отставание села от города по уровню и условиям жизни является тормозом формирования социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий Тамбовской области.

Причины кризиса сельских территорий кроются как в исторически накопившемся отставании сельских поселений в социально-экономическом развитии, так и в несовершенстве современных аграрных отношений. Существенная причина аграрного кризиса состоит в том, что в бюджете страны неоправданно занижены социальные расходы на село. Социальные ведомства сокращают программы услуг в сельской местности, так как издержки на единицу услуг в деревне значительно выше, чем в городе.

Не предусмотрено финансирование целого блока проблем благоустройства, обеспечения и улучшения внешнего вида территории сельсоветов, способствующего комфортной жизнедеятельности. Не выделяются деньги на озеленение территории; на содержание и организацию мест захоронения; на организацию и содержание мест отдыха на территории сельсовета; на приобретение коммунальной техники. Эти мероприятия важны для устойчивого развития, например, молодые люди напрямую указывают «села грязные, серые, негде погулять».

Обозначенные проблемы реализации программы устойчивого развития сельской территории характерны для большинства сельских населенных пунктов, но они решаемы. Практически на всем протяжении развития российской государственности деревня выступала донором для всей страны. Сегодня село требует инвестиций. Ведь это основной производитель сельскохозяйственной продукции, основа продовольственной безопасности.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [1], Стратегией социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года, утвержденной Законом области от 4 декабря 2013 года № 347-З [3], устойчивое развитие сельских территорий считается первостепенной задачей. Данную задачу невозможно выполнить без заинтересованности населения проживать в сельской местности. Бесспорно, социально развитая территория – один из главных факторов в реализации данной стратегии.

Финансовая и экономическая несостоятельность сельских территорий может напрямую влиять на мероприятия местных властей по устойчивому развитию территории. Государство должно сформировать социально-экономические предпосылки для развития экономической основы села. Речь идет об организационной и финансовой поддержке сельскохозяйственных производителей. Особой поддержки заслуживают мелкие формы хозяйствования (фермерские, личные подсобные хозяйства), как обладающие значительной перспективой в условиях повышения спроса на экологически чистую продукцию, становления экологического сельского хозяйства. А если они будут созданы местными жителями населенного пункта – это еще одно их преимущество. Они не равнодушны к судьбе малой родины, готовы вкладывать

силы и средства в ее возрождение: создавать социально-экономические условия для развития территории своего проживания, реализации экологических программ, мероприятий по благоустройству, сохранению культуры [4, с. 4].

Удручающее состояние дорог является значительной проблемой на пути социально-экономического развития, проблемой деятельности по устойчивому развитию территории. Наделение сельских советов правом осуществления дорожной деятельности в отношении своих дорог не решило проблемы их ремонта. Только государственное софинансирование реконструкции и строительства дорог в сельской местности может решить эту проблему. После чего эффективность экономики на селе возрастет. Для села важно еще обустройство тротуарных дорожек [2].

Важным является вопрос в обеспеченности сельсоветов налоговыми поступлениями, она самая низкая по сравнению с иными видами муниципальных образований. В бюджетах поселений сконцентрировано около 9,1% от общего объема налоговых доходов муниципального образования. Поступления от налога на имущество физических лиц в условиях низкого уровня жизни невелики, земельный налог также мал, а кадастровая оценка земель затянулась [5, с. 32]. Проблемой остается неполучение поселением основного бюджетообразующего налога – налога на доходы физических лиц, если житель работает в городе. А как раз на поселение ложится обязанность жизнеобеспечения этих людей, дать им хорошие дороги, приемлемые жизненные условия, обеспечить чистой питьевой водой, обеспечить безопасность жилища.

Важным предложением в сфере комплексного развития территории сельских поселений, и в том числе и благоустройства, будет изменение на федеральном уровне государственно-правового регулирования сельской жизни. Сегодня в нормах базовых федеральных законов не учитываются в полной мере особенности и задачи приоритетного направления государственной политики по развитию села. Каждая сфера жизнедеятельности сельских поселений регулируется отдельными государственными нормативными актами. Поэтому в действующем законодательстве необходимо предусмотреть механизмы, гарантирующие соблюдение конституционно-правовых принципов и законных интересов жителей сельских территорий в целях обеспечения им достойного уровня жизни [4, с. 5].

Одним из таких правовых механизмов, позволяющих комплексно взаимодействовать всем уровням власти, секторам экономики в решении задачи устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, явилось бы принятие Федерального закона об основах государственного правового регулирования сельской жизни. Данный закон обеспечил бы согласованность принимаемых нормативно-правовых актов в отношении села для всех уровней власти. В этот закон надо обязательно включить следующие направления: экономические отношения, социальные отношения, природные отношения, историко-культурные отношения. Подробнее охарактеризуем социальные отношения. Главный момент здесь – это установление федеральных стандартов социальной инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности села. Без установления федеральных социальных стандартов реального улучшения качества жизни на всей территории РФ не достигнуть. Установление подобных стандартов необходимо: в инженерной инфраструктуре, в транспортной обеспеченности, в строительстве на селе. Строительство в сельской местности должно ориентироваться на возведение только благоустроенного жилья с предоставлением качественных жилищно-коммунальных услуг, в благоустроенной по всем правилам и рекомендациям местности [4, с. 6].

Мы согласны с М. В. Лоскутовой, которая в своих работах отмечает необходимость комплексного подхода к развитию сельских территорий как части государства, региона, муниципалитета [7, с. 69]. Таким образом, на наш взгляд, устойчивое развитие сельских территорий должно быть основано на: учете территориальной дифференциации, предусматривающем при расчете трансфертов учет региональных особенностей; учете дифференциации уровня социально-экономического развития, направленном на обеспечение учета уровня социально-экономического развития как при расчете трансфертов, так и при определении уровня софинансирования соответствующих расходных обязательств региональных бюджетов; ответственности регионов за целевое и эффективное использование межбюджетных трансфертов из федерального бюджета; программном финансировании, предусматривающем предоставление в рамках долгосрочных (федеральных) целевых программ субсидий на реализацию соответствующих региональных программ, что позволит оценить перспективы развития соответствующей отрасли в конкретном субъекте Российской Федерации и эффективность деятельности региональных органов исполнительной власти по реализации программы, а также определить эффективность федеральных трансфертов (направления реформирования отраслей и целевые ориентиры для регионов на федеральном уровне будут определяться в рамках соответствующих долгосрочных (федеральных) целевых программ и отраслевых стратегий и иных аналогичных документов).

Вместе с тем на уровне федерального центра происходит дальнейшая детализация основной концепции развития страны в виде принятия Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 года и Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года [8]. Следующим звеном системы стратегического планирования, на наш взгляд, должна стать концепция развития АПК Тамбовской области на долгосрочную перспективу, по аналогии с действующими нормативными документами других отраслей и сфер народного хозяйства. Одной из основных задач стратегии развития агропромышленного комплекса в регионе должна быть заявлена проблема устойчивого развития села.

Исходя из этого, субъекты федерации, желающие получить финансовую помощь из федерального центра на развитие сельских территорий, обязаны иметь стратегии развития АПК, согласованные с концепцией долгосрочного развития отрасли в Российской Федерации.

Несмотря на большое внимание, уделяемое в научном сообществе проблемам стратегического планирования, на уровне муниципального образования они остаются недостаточно изученными. Научные разработки по данному направлению ограничиваются рекомендациями по формированию стратегий социально-экономического развития муниципальных районов. Вместе с тем в условиях ограниченности финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении местных властей, учитывая особенности сельских территорий, нам представляется особенно важным разработка и внедрение стратегий обеспечения устойчивого развития села.

Таким образом, проблемы сельских населенных пунктов и муниципальных районов в области устойчивого развития решаемы, но необходимо комплексно и с позиции стратегии подойти к этому вопросу. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий необходимо добиться изменения административно-территориального подхода к управлению этим развитием на политико-экономический с последующим изменением приоритетов государственной поддержки аграрного сектора экономики, среди которых первоочередной необходимостью стало бы проведение социально-экономических преобразований сельских террито-

рий. Без устойчивого развития сельских территорий сельское хозяйство не в состоянии обеспечить страну продовольствием. Регулирование устойчивого развития сельских территорий заключается в достижении динамического равновесия трехкомпонентной системы – природы, населения и хозяйства.

Список литературы и источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р. – URL : <http://www.consultant.ru/document>

2. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований : приказ от 27.12.2011 г. № 613 ; Приложение к приказу Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.12.2011 г.

3. О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 года (с изм. и доп.) : закон Тамбовской области ; принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 4.12.2013 г. № 347-3. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/467400857>

4. Афанасьев, А. А. Право и управление: правовой режим сельской жизни / А. А. Афанасьев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 5. – С. 3 – 7.

5. Баженова, О. И. Об отдельных экономических и муниципальных предпосылках преодоления кризиса сельских территорий / О. И. Баженова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 4. – С. 30 – 34.

6. Коваленко, Е. Г. Механизм устойчивого развития сельских территорий региона / Е. Г. Коваленко // Современные проблемы науки и образования : электр. науч. журнал. – URL : <http://www.science-education.ru/102-5823>

7. Лоскутова, М. В. Управление устойчивым развитием сельских территорий в агропромышленном регионе / М. В. Лоскутова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 9(55). – С. 67 – 71.

8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года ; утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р. – URL : Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: феномен региональных элит со сравнительно недавнего времени стал привлекать специалистов различных научных направлений. Потребность в обосновании деятельности региональной элиты на современном этапе развития социально-экономической системы страны значительна. Задача элиты при этом состоит в определении путей и действий, направленных на сохранение целостности и обеспечении развития общества. В рамках реализации процессов цифровизации страны необходим диалог элиты и населения региона об объективно существующих вызовах развития и о потребности сотрудничества в создании политики и отвечающего требованиям времени законодательства.

Ключевые слова: политическая элита, региональная элита, цифровизация экономики.

Говоря о региональной элите, вначале необходимо остановиться на терминологии. Мы понимаем понятие «элита» как совокупность личностей, выражающих воздействие на принятие политических, экономических и других социально значимых решений. При таком подходе рассмотрение федерального устройства России позволяет охарактеризовать два уровня формирования элиты – федеральный, где объект деятельности элиты – страна в целом, и региональный. В то же время термин «региональная элита» может интерпретироваться с нескольких позиций: как обозначение круга людей, которых можно отнести к элите конкретной области Российской Федерации, и как набор «региональной элиты» всех регионов страны. В условиях современной России, по нашему мнению, региональная элита во втором смысле этого термина еще не сформировалась.

С нашей точки зрения, в Российской Федерации в данный момент нет устойчивой оппозиции «регион–Центр» – элита каждого из регионов воспринимает происходящие ситуацию в соответствии с реализацией схемы взаимодействия «Центр – конкретный регион». Есть, конечно, определенные формы межрегионального сотрудничества – это связано как с вхождением отдельных субъектов в состав автономных округов, так и с различными типами межрегиональной и межсубъектной кооперации – двух- и многосторонние договоры между территориальными субъектами Российской Федерации, ассоциации экономического взаимодействия, исторически связанные регионы, но все они представляют исключительно горизонтальные возникающие связи, продиктованные законодательно рекомендованными принципами.

Отсутствие осознания региональной элиты себя как комплексной части единой общественной целостности заставляет ограничиваться рассмотрением ее только как элиты каждого конкретного субъекта Российской Федерации. Исходя из этого, термин «региональная элита» в нашем случае применим только к отдельно взятому региону.

Следует отметить, что практически во всех регионах элита, будучи целостной единицей, на деле, как правило, представляет собой сложную многосоставную систему, внутри которой существует жесткая борьба за лидерство – борьба за доступ к ресурсам, их распределение и использование.

Несомненно, задача элиты состоит в определении путей и действий, направленных на сохранение целостности общества, гарантирование его идентичности, обеспечение развития общества, и, стало быть, собственного существования. Элита, не способная выполнять эти условия, обречена на поражение и исчезновение с исторической сцены. В то же время поражение элиты как социального субъекта не означает распад общества, это лишь выводит к власти новую элиту. Сохранение целостности и тождественности общества является основным для существования элиты, поскольку в ином случае речь должна пойти о расколе. Мы можем ответственно говорить, что это – общее основание деятельности элиты как социальной и властной группы в обществе. Но есть и функции, связанные со спецификой индустриального общества. Тоффлер Э. эту мысль сформулировал так: «...возникла новая административная элита, власть которой опиралась теперь больше не на собственность, а на управление интеграционным процессом... Как в социалистических, так и в капиталистических странах, к власти прибыли интеграторы» [6]. В индустриальном обществе возникла интегрированная социальная система со своими технологиями, со своими собственными социальными институтами и информационными каналами.

По мере усложнения промышленного и постиндустриального производства неизбежно возникают повышенные требования к качеству знаний, квалификации, специализаций умений и т.д. Данные тенденции находят выражение в усложнении социальной структуры, в появлении группы людей, от которых в критической степени зависит управление различными сферами общества, реализация власти, управление отношениями собственности и т.д.

В условиях индустриального, технологичного общества работает тенденция, открытая К. Мангеймом. Он писал о разрастании «элитарных групп», которые приносят то, что «в демократической массе общества уже ни одна из групп не может так утвердиться, чтобы наложить свой отпечаток на всем обществе» [5]. Это обстоятельство приводит к появлению у элиты своей эндогенной структуры, которая усложняется по мере развития индустриального общества. В нем выделяются свои слои, сферы, группы, фракции и т.д., между которыми могут существовать различные взаимоотношения, включая конфликты и конфронтации, доминирование и соподчинения, взаимодействия и сосуществование и т.д.

По факту происходит то, что возможно назвать «human mass» элиты – переход качества в количество. Масса вытесняет элитарное меньшинство с ведущих позиций в обществе, замещает его, начинает диктовать свои условия, свои взгляды, свои вкусы. Элитарное меньшинство – те, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства. Элита становится массовым слоем, их численность, разнообразие, сложность структуры умножается. Проблема заключается не только в «грузе решений», как написал об этом Э. Тоффлер. Это связано с современными тенденциями всего мирового сообщества. «Human mass» процесс элит связан с усложнением производства, повышением его наукоемкости и связанными с данными обстоятельствами усложнениями общества. Усиление роли информации в жизни общества приводит к перераспределению, диффузии и изменению центров власти.

Фрагментация общества, дробление промышленной массы на отдельные группы, усложнение общественной жизни в целом – естественное основание для расширения элиты. Диверсификация производства влияет как на составной элемент диверсификации элит, так и одновременно на «human mass»-процесс.

Процессы глобализации также влияют на развитие элит. Они имеют следствием образование наднациональных элит: «...Элиты космополитичны, люди локальны» [4].

«Human mass»-процесс элит сопровождается «элитизацией массы», т.е. возвышением все большей их части в состав специализированных элитных ячеек, деятельность которых становится критически важной для функционирования общества или отдельных его систем и подсистем.

В таком подходе региональные элиты достигают несколько иной формы, чем при властном подходе. Анализ формальных властных позиций должен быть дополнен анализом поведения, мнения личностей и группы, которые не будут включены в «официальные» властные структуры, имеют достаточно влияния для определения политики как самой элиты, так и поведения общества через аполитичные инструменты. Это может быть информационная элита, лидеры местных сообществ и т.д. Структура региональных элит имеет стремление к расширению за счет широких групп влиятельных региональных субъектов.

В структуре региональной элиты необходимо выделить две составляющие: на самом деле индустриальную, иерархическую по природе, и постиндустриальную, которая становится на наших глазах сетевой по своей природе.

С точки зрения внутренней структуры, региональная элита делится на два главных уровня:

- 1) высший – региональный (уровень субъекта федерации);
- 2) низший – районный (уровень местного самоуправления).

В целом эти два уровня элиты сформировали, и будут образовывать в будущем сообщество региональных чиновников, от которых будет отобрана основная масса лидеров власти для работы с обществом.

В рамках осуществления цифровизации страны необходим диалог элиты и населения региона об объективно существующих вызовах развития и о потребности сотрудничества в создании политики и отвечающего требованиям времени законодательства. Неуверенность в отношении к принятой тенденции цифровизации является расстройством проявления слабости стратегического мышления элиты и недалекости руководителя на различных уровнях, долгие годы обсуждавших необходимость отказа от модели экономических систем, построенных на сырьевой основе. И практическим проявлением этого стал дефицит у представителей региональных элит и оппозиции знаний, необходимых для формирования «цифровой экономики». В отечественной политической науке наблюдается дефицит научных исследований взаимозависимости институционального развития в контексте формирования «общества знаний» и «цифровые экономические системы». Отмечается явление информационного голода, выраженное в отсутствии понятных для регионального и муниципальных элит алгоритмов действий. Региональные и муниципальные чиновники не способны принять решения в условиях высокой неопределенности и непонимания упомянутыми субъектами механизмов целенаправленного снижения неопределенности и возникающих рисков. Отсутствие де-факто в регионах эффективно функционирующих структур выполнения трансфера современных технологий приводит к снижению конкретности региональной экономики и, как следствие, снижению достаточного денежного потока и бюджетный дефицит.

Кроме этого, существует и такая неопределенность, в рамках которой проблема утилитарной реализации идей цифровизации очевидным образом разделяется на две части:

- 1) где взять компетентные кадры;
- 2) что делать с той частью населения, которую заменят роботы.

Вместе с тем масштаб и диапазоны социально-политических вопросов, возникающих в формировании «цифровой экономики», зависят от степени развития инновационных технологий в регионах. Технологии приобретают политическую сущность, которая влияет не только на развитие общества, это также выживание в условиях различного рода санкций и целенаправленного восприимчивости выхода на следующий уровень. Различные цифровые технологии влияют на изменение практически всех видов деятельности.

Одним из направлений цифровизации является ориентация на формирование «умных городов», возникновение которых основано на использовании возможностей инновационных технологий. Рассмотрим интегрирующую роль элиты в формировании «умных городов». В настоящее время в силу ряда объективных и субъективных причин, по целому ряду существенных вопросов наблюдается расхождение интересов федеральной и муниципальной элит [3]. Реализуемая в рамках национальной технологической инициативы и создания «цифровой экономики» идея формирования «умного города» может быть рассмотрена в качестве основы сокращения внутриэлитных противоречий. Речь идет об одном из направлений, необходимых для всех муниципалитетов реформы, связанной с проблематикой качества жизни в городах. Если не создать отвечающих современным требованиям условий для проживания, это неизбежно усилит отток населения не только из села, но также и от средних, не говоря уже о малых городах. В рассматриваемом контексте муниципальная элита должна иметь стремление к инициированию и реализации предложений относительно формирования «умных городов», выдвигать инициативы и творчески работать с амбициозным проектом руководства страны.

Рассматриваемая проблема входит в число глобальных, отражая общемировые тренды. Уже сегодня больше людей живут в городах, чем в любое другое время в истории человечества. Число жителей городов, как прогнозируется Организацией Объединенных Наций, к 2050 году увеличится, и 66% населения в мире будут жить в городских агломерациях [2]. Мы находимся в начале городской революции [1] с одним из элементов ускоренной трансформации города, которая неизбежно затронет трансформацию муниципальной элиты.

Тем не менее, нужно выражать определенную степень осторожности и разумности, поскольку инновационные технологии – это не только дополнительные возможности, но также и новые риски. В России на настоящий момент с изменениями существующих рабочих процессов элита связывает и трансформацию политических и экономических последствий, но результаты рассматриваемой модернизации не посчитаны. В условиях развития в мире цифровых технологий все риски необходимо учитывать заранее, что применительно к обсуждаемой проблеме, до сих пор не было сделано в России, и в этом аспекте консервативный взгляд на инновационную экономику, цифровизацию и омасовление общества может быть обоснован.

Перейдем к возможностям внедрения оценки эффективности участия элиты в формировании цифровой экономики. Как логически следует из всего вышеизложенного, изменения неизбежны, так же как и обсуждение вопроса о критериях качества соответствующей трансформации.

Сравнимые на международном уровне статистические данные в сочетании с надежным анализом стран крайне важны для укрепления основы фактических данных для развития цифровой экономики, особенно в контексте стремительных изменений. Их понимание может помочь с учетом тенденций глобальных преобразований.

С точки зрения формирования в современной России рудиментов «цифровых элитных» отношений, причины и следствия работают во всех направлениях. Продвинутая часть элитного управления в России находится в потребности в развитии новой политической парадигмы, способной дать идею «цифровой экономики» как инструменту модернизации страны и практику стратегического действия, реальные модели, таким образом способствовать преодолению тех парадоксов и проблем, которые российское общество стремится преодолеть сегодня [7].

Использование преимуществ «цифровой экономики» означает использование инновационных информационно-коммуникационных технологий, особенно таких, которые называют «разрушительными». Полный отказ из целей, установленных высшим руководством страны в сфере оцифровывания, не обязателен, но может быть результатом скрытого саботажа, а может следовать из сопутствующих процессов.

Сегодня система политологического исследования в этом направлении практически не проводится, так как может отрицательно затронуть роль политологии в процессах оцифровывания общества. Знания России, необходимые для инновационного развития, фрагментированы, и на их основе невозможно решить задачи формирования «цифровой экономики», установленные высшим руководством страны. Соответственно, разработка модели передачи знания, сосредоточенного на потребностях всех субъектов (включая в системе образования), заинтересованных инновациями, необходима. Задача элиты – предвидеть последствия и принимать меры по их смягчению, что в современной России пока не стало доминирующей практикой.

Список литературы и источников

1. Beurteaux, D. Disrupters: Devices for the Digital Economy, Urban Environments // Digitalist Magazine, Executive Quarterly. – 2017. – No. Q4.
2. World's population increasingly urban with more than half living in urban areas. – New York: UN, 2014.
3. Изменение баланса интересов государственной власти и местного самоуправления : доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е. С. Шугриной. – М. : Проспект, 2017.
4. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана ; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – М., 2000.
5. Проблема интеллигенции. Исследования ее роли в прошлом и настоящем / пер. К. Манхейм ; Рос. АН, ИНИОН. – М. : ИНИОН, 1993.
6. Тоффлер, Э. Третья волна. – М. : Изд-во АСТ, 2004.
7. Чапурко, Т. М. Зарождение «цифровой элиты» в процессе модернизации России / Т. М. Чапурко, И. И. Волошин, Я. Я. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2018. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-tsifrovoy-elity-v-protssesse-modernizatsii-rossii>

Е. В. Новикова, главный специалист отдела культурного наследия и просвещения комитета культуры администрации города Тамбова
(Тамбов, Россия)

ПОРТРЕТ ЗЕМСКОГО ГЛАСНОГО ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВИЧА КОНДЫРЕВА

Аннотация: рассказывается о Е. П. Кондыреве – гласном Тамбовской губернской земской управы, его деятельности, семье, о строительстве здания управы на основе семейного архива и фотографий, предоставленных потомками для выставки в музейно-выставочном зале «История города Тамбова».

Ключевые слова: Тамбовская губернская земская управа, Евгений Павлович Кондырев, Эмилия Евгеньевна Кондырева.

Одним из видных деятелей Тамбовского губернского земства конца XIX – начала XX веков является Евгений Павлович Кондырев.

Знакомство с ним и его семьей началось в 2017 году в музейно-выставочном зале «История города Тамбова» [1]. Благодаря потомкам: Наталии Гавриловне и Борису Гавриловичу Бородаевым, а также Марине Сергеевне Чтецовой, которые бережно хранят предметы быта, личные вещи Кондыревых, портреты, фотографии, почтовые и художественные открытки, удалось организовать выставку «Тайны семейного альбома Кондыревых».

Пожалуй, наибольший интерес вызвали фотографии (довольно большого формата – 30×40, 40×50 см) дворянской элиты Тамбовской губернии, в числе которой: предводитель дворянства князь Н. Н. Чолокаев, губернские гласные Тамбовского уезда, члены Государственной Думы С. И. и В. И. Комсины, предположительно, председатель Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдов. К сожалению, многие на фотоснимках не известны, как и даты, когда были сделаны фотографии. Не известны были и даты, касающиеся рождения, смерти, бракосочетания членов семьи Кондыревых, каких-то значительных событий. Эти пробелы стали восполняться благодаря работе в Государственном архиве Тамбовской области и электронным источникам областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Евгений Павлович Кондырев – представитель старинного дворянского рода (род упоминается в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. «К». 1895 год), внесен в VI часть родословной книги Тамбовской губернии. Родился 1 июля 1845 года (был пятым ребенком из 12 детей) [2]. Его дед Петр Григорьевич получил по наследству имение в селе Сергиевка Борисоглебского уезда в начале XIX века [3]. Отец – Павел Петрович, артиллерии поручик, в 1834 году, после отставки, был избран дворянством судьей в Борисоглебский уездный суд, в 1840 году утвержден председателем Тамбовской Гражданской палаты, также входил в Тамбовский губернский попечительный комитет о тюрьмах [4].

Кондырев Е. П. с 1893 года состоял членом Тамбовской губернской земской управы в должности губернского секретаря, был заместителем председателя управы. Как видно из доклада чрезвычайному губернскому собранию июньской сессии 1917 года «О назначении пенсии члену губернской земской управы Евгению Павловичу Кондыреву» [5], он 25 лет прослужил в земстве, и, говоря современным языком, отвечал за социальную сферу.

«Всем гласным известна его неутомимая энергия. На протяжении 25-летней службы земскими собраниями неоднократно выражены ему особые благодарности.

Последние 12 лет в его заведывании находились все благотворительные учреждения губернского земства: больница, лечебница душевнобольных, сиротский дом, Елизаветинский приют, Богадельня и пр., и Ревизионная комиссия ежегодно указывала на образцовый порядок в хозяйственном отношении в этих учреждениях...».

В июне 1917 года, когда проходило собрание, Евгению Павловичу был 71 год. Сведения о его смерти пока не известны, умер в 1920-е годы и был похоронен на Успенском кладбище Тамбова.

По образованию Евгений Павлович – инженер-строитель. Он принимал самое активное участие в разработке вопроса о постройке, а затем и курировал строительство нового дома для губернской земской управы – здания, в котором в настоящее время находится Тамбовский государственный технический университет (ул. Советская, 106, главный корпус).

Управой и сметной комиссией на проект здания был объявлен Всероссийский конкурс. В декабре 1913 года земское собрание утвердило проект Грейнерта [6]. Стоимость здания, не включая оборудования электрическим освещением, составила 218 730 р. Подрядчиком был выбран Федор Никитич Пикулин, так как он принял подряд по смете, в отличие от других претендентов на строительные работы: братьев Замятиных (Тамбов) и С. Л. Гинзбурга с Велодским (Москва), последние требовали надбавку 18% от суммы сметы.

С 1 марта 1914 года к работам приступил Пикулин [7].

В семье Кондыревых сохранилась уникальная фотография, датированная 10 мая 1914 года. На ней запечатлено строительство здания управы. В центре фотографии – Е. П. Кондырев.

Изучая журналы Тамбовского губернского земского собрания по вопросу строительства управы, удалось выяснить, что строительство не закончилось в один строительный сезон, как планировалось, а продолжалось несколько лет из-за начавшейся Первой мировой войны. Не хватало рабочих рук и, конечно же, финансовых средств. Однако к июню 1915 года здание управы было окончено кладкой и большая его часть покрыта; стены и потолки большей половины здания оштукатурены; сделаны перекрытия во всех этажах, настилались полы, устраивалось отопление, вентиляция, вставлены рамы, и проводилась наружная отделка. Но все-таки даже к июню 1917 года часть работ еще была не окончена, а смета увеличилась на 100 тыс. р. [8].

На сегодняшний день работа по изучению материалов о деятельности Е. П. Кондырева еще ведется. Но, занимаясь одновременно и историей семьи городского головы И. М. Потапова, нас всегда интересовали вопросы: насколько близко были знакомы Е. П. Кондырев с И. М. Потаповым, – ни на одной фотографии Кондыревых Потапова нет. Служили они в губернской и городской управах, поэтому должны были взаимодействовать довольно часто. Вот, например, в одном из журналов заседаний Тамбовской городской думы от 2 июля 1909 года [9] указано, что «заседание созвано по предложению управляющего губернией для обсуждения вопроса о принятии по соглашению с земством мер борьбы с тифом, признанным общим присутствием губернского правления эпидемией». На это заседание был приглашен исполняющий обязанности председателя губернской земской управы Е. П. Кондырев, который заявил, что земская управа готова принять на себя расходы по содержанию врача, сестер милосердия и лекарства. Потапов И. М. был в это время гласным городской думы.

По поводу близких дружеских отношений информации нет, хотя и жили по соседству. Как известно, Потапов – на Теплой улице (ныне Лермонтовская), а Кондырев, помимо села Алешков Борисоглебского уезда, жил и в Тамбове, в доме своей родной сестры Аделаиды Павловны Комсиной на Большой улице (ныне Советская). В частности, в Адрес-календаре Тамбовской губернии за 1910 год указано, что Е. П. Кондырев, являясь членом правления Тамбовского отделения Государственного Дворянского земельного банка (по выбору от дворянства), жил по адресу: угол Большой и Теплой; в других адрес-календарях указано: ул. Большая.

В почтовых открытках, собранных дочерью Евгения Павловича Наталией, также написан адрес: «на углу Большой и Теплой», или «Большая», «Большая, 35».

Переписка с родными и знакомыми была интенсивной [10]. В почтовых открытках коротко обменивались новостями, рассказывали о посещениях музеев, достопримечательных мест в путешествиях за границей, поздравляли с различными праздниками. Особый интерес вызвали открытки, в которых упоминалось о деятельности Евгения Павловича. Например, Наталия, путешествуя по Франции и поздравляя папу с предстоящим днем рождения, 23 июня 1909 года писала: *«Меня очень интересуется, как прошло земское собрание! Кого выбрали председателем»*. Одновременно была отправлена открытка родной сестре Зое с таким же вопросом: *«Напиши, кто же выбран председателем»*.

Обращаясь к журналам Тамбовской губернской земской управы [11], удалось выяснить, что выборы, о которых идет речь, проходили 22 июня 1909 года, заседание вел предводитель дворянства – князь Н. Н. Чолокаев. Председателем управы был избран Юрий Васильевич Давыдов. А Кондырев Е. П. на этом заседании избран членом Попечительского совета Тамбовской женской гимназии, причем при баллотировке шарами получил 55 избирательных, один – свой и неизбирательных – три. Кроме того, отмечалось: *«Приняв во внимание усиленные труды заступавшего место председателя управы Е. П. Кондырева, собрание единодушными и шумными рукоплесканиями благодарило его за его плодотворную деятельность на этой должности»*.

По воспоминаниям тамбовского губернатора А. А. Салтыкова, Кондырев (1915) – старейший губернский гласный, многолетний заместитель председателя губернской земской управы – имел в земских кругах много сторонников [12].

Уважительное отношение к Е. П. Кондыреву прослеживается и в почтовых открытках, адресованных Наталии: *«Шлю поздравление и наилучшие пожелания ко дню Вашего рождения. Прошу передать мой почтительный поклон Вашему отцу»* (09.08.1910).

А вот как Наталия, будучи в Ницце, в письме к своей сестре отозвалась о губернских чиновниках: *«Милая Адюша, сегодня получила, наконец, деньги (их не выдавали без визы паспорта). Паспорт визировала у консула, подпись такая же, как на паспорте, но я уж очень убедительно ему сказала, что наши губернаторские чиновники написали иначе мою фамилию, т.е. Kondyrevva, что это чисто русский перевод. Ужасные крючки»* (19.06.1913).

По открытым письмам прослеживается уважение и любовь в семье Кондыревых: *«Милая мамочка, пока видела очень мало коров и тех, возящих сено. Есть красивые, но не бланжевые, а темные. От Шамбери до Гренобля с нами ехали в экипаже мадам и мадмуазель Турнье. Мадмуазель очень славная, жаль, что она уехала. Как твое самочувствие? Целую тебя. Наташа»* (17.06.1908).

«Милая Наташа! Поздравляю тебя, и желаю тебе всего хорошего. Мы думаем, что эта открытка застанет вас в Сампуре. Целую всех. Зоя» (25.06.1906).

«Милый Володя, поздравляю тебя с днем твоего ангела, желаю всего хорошего. Подарок на рождение-именины купила тебе в Париже. Думаю, что ты останешься доволен. Что же ты мне ни разу не написал? Как мамино здоровье? Как Зоя хозяйничает? Как поживает Милюша? Что знаешь об Адюше?» (17.07.1909).

«Большое спасибо тебе за деньги, милая Адюша, но только это не надо было делать. Сейчас иду покупать воротники. Утром была у консула и у Турнье. Мадам и он мне очень понравились. Едут 24 дамы и 15 мужчин. Я оставила на папином столе 50 коп. – это сдача с его 20 руб. Отправь тете журнал продовольственный, он остался на столе в столовой. Убери все мои вещи и воды черной кошке, пожалуйста, дай лично. Целую тебя и папу. Наташа» (30.05.1908).

«Милая Адюша, вчера вечером приехали в Рим после ливня, но уже было ясно, так что он очень нам понравился с первых минут... Вчера получила поздравление от Бори, Павла, тети Мари и Нины. Как съездил папа в Ригу? Уехал ли Володя? Когда поедет Боря в деревню? Целую. Наташа» (24.04.1913).

Потомственный дворянин Евгений Павлович Кондырев женился в 37 лет на 24-летней потомственной дворянке из Москвы Елене Васильевне Есиповой 19 сентября 1882 года (родилась она в Кирсановском уезде). Поручителями на венчании были: дворянин Иван Кривенков, дворянин Иван Тимофеев, надворный советник Иван Александрович Гуаданини и кандидат права граф Алексей Николаевич Толстой. Венчание проходило в церкви в селе Липяги Борисоглебского уезда [13].

У Евгения Павловича и Елены Васильевны было шестеро детей: Наталия (1883 – 1979), Аделаида (1885 – 1975), Эмилия (1886 – 1970-е годы), Борис (рожден 07.02.1889 – ?), Зоя (рождена 18.12.1892 – ?), Владимир (рожден 03.07.1895 – ?).

Все дети окончили гимназию, а девочки получили образование в Институте благородных девиц. Как и принято было в дворянских семьях, детей в семье учили иностранным языкам, музицированию, рукоделию (вышивка, вязание). Сыновья Евгения Павловича работали с деревом, занимались выжиганием, выпиливанием. У потомков до сих пор сохранились такие предметы быта, как: емкость для сыпучих продуктов (поставок) и футляр для спиц – творения самого главы семейства.

В семье было принято дарить подарки, сделанные своими руками. Внимание и уважение друг к другу Кондыревы пронесли через всю жизнь, где бы они не находились, куда бы их не разбросала судьба.

Особое внимание хочется уделить дочери Евгения Павловича – Эмилии. В семейном архиве сохранилась фотография, где среди группы мужчин находится одна женщина. На обороте надпись: *«Первая женщина ученый-агроном России Эмилия Евгеньевна Кондырева. Она же первый директор земской с/х школы в Шпикуловке»* (фотограф Иосиф Ставский в Тамбове). Дата фотографии, а также, что это за собрание – не известно.

Кондырева Э. Е., действительно, была агрономом. Об этом можно узнать из журналов совещаний земских агрономов при Тамбовской губернской земской управе (за 1911 и 1912 годы) [14]. Фамилия Эмилии Евгеньевны упоминается и как агроном Борисоглебского уезда, и как секретарь совещания, и как член комиссий по решению различных вопросов.

Кроме того, в августе 1917 года, когда были избраны новые члены Тамбовской городской управы, Э. Е. Кондырева возглавила продовольственный отдел, который курировал: продовольствие, отопление (заготовка дров и торфа), городские лавки, хлебопекарни, продовольственный обоз, городскую лесную пристань, лесной склад, скотобойню, закупку скота, огороды [15].

В 1918 году Эмилия вышла замуж за Александра Трофимовича Кирсанова (рожденного в 1880 году), он был яркой фигурой в истории агрохимии, ученым-почвоведом. Преподавал в Иваново-Вознесенском политехническом институте, был ректором Белорусского института сельского и лесного хозяйства, Ленинградского сельскохозяйственного института, работал в Москве в Почвенном институте имени В. В. Докучаева. С 1925 по 1927 годы направлен в командировку в Германию для усовершенствования в области агрохимии и культуры болот. И, конечно, семья всегда и везде была рядом [16].

Сельским хозяйством занимались и сыновья Евгения Павловича. Борис и Владимир окончили Московскую сельскохозяйственную академию, работали на Кавказе и в Казахстане (в области овцеводства и коневодства).

Да и сам Е. П. Кондырев был членом Общества сельского хозяйства [17], принимал участие в совещаниях земских агрономов. Все это говорит о широком круге деятельности Е. П. Кондырева. Он знал, чем живет Тамбовская губерния, участвовал в решении важных вопросов, был достойным гражданином своего времени. Поэтому его имя (забытое, или неизвестное) должно прочно войти в историю Тамбовщины.

Список литературы, источников и примечания

1. Зал открыт администрацией города Тамбова в 2015 году (ул. Советская, 108).
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО), ф. 161, оп. 1, д. 2365.
3. ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 5269.
4. Адрес-календарь Тамбовской губернии 1861 года.
5. Из фондов ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина».
6. Доклад Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1913 года «О постройке дома Губернского собрания».
7. Доклад чрезвычайному губернскому земскому собранию сессии 18 июня 1915 года по ходатайству подрядчика Пикулина о повышении подрядной цены на производимые им постройки: здания Земской управы, бактериологического института и заразного отделения (Журнал Тамбовского губернского земского собрания).
8. Доклад чрезвычайному губернскому земскому собранию сессии 1 июня 1917 года «О постройке дома Губернского Земства» (Журнал Тамбовского губернского земского собрания).
9. ГАТО, ф. 16, оп.75, д. 1 ОЦ.
10. Орлова, В. Д. Бытование почтовых открыток в городской семье в первой трети XX века: по материалам коллекции жительницы города Тамбова Наталии Кондыревой / В. Д. Орлова, Е. В. Новикова, Г. В. Дуванова // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : матер. IX Всерос. науч. конф. (г. Тамбов, 16 апреля 2019 года). – Тамбов : ТПС, 2019. – С. 438 – 448.

11. Из фондов ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина».
12. Канищев, В. В. Контент-анализ взаимных оценок представителей разных групп региональной и субрегиональной политических элит в русском городе второй половины XIX – начала XX века (по материалам Тамбовской губернии) / В. В. Канищев, Вл. В. Канищев // Ineternum. – 2011. – № 2. – С. 14 – 25.
13. ГАТО, фонд 161, оп. 1, д. 2365.
14. Из фондов ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина».
15. Революция в России и Тамбовская губерния. 1917–1918 гг. // ГАСПИТО – URL : <http://gaspito.ru/materials/publications/collections/214-revolution-tambov-1917-1918>
16. Александр Трофимович Кирсанов (Краткие сведения о жизни и деятельности) / под ред. Г. С. Давтяна. – Ереван : Изд-во Армянской ССР, 1968.
17. Адрес-календарь Тамбовской губернии, 1913.

И. Г. Пирожкова, канд. ист. наук, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры «Конституционное и административное право»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена систематизации и анализу законодательных основ местного самоуправления. Рассмотрены Устав Тамбовской области, общее и специальное законодательство Тамбовской области, касающееся регулирования местного самоуправления и вопросов местного значения, в контексте соответствия его иерархии источников конституционного и муниципального права, юридической техники и особенностей составления. Выявлены наиболее частотные особенности построения нормативного материала, а также недостатки репрезентации нормативного материала в публичном пространстве.

Ключевые слова: законодательство Тамбовской области, законодательство, источники конституционного права, источники муниципального права, местное самоуправление.

В соответствии с федеральным законодательством система местного самоуправления и продуцируемые ей нормативные источники являются предметом четырехуровневого правового регулирования: нормативными источниками международного статуса, законодательством федерального статуса, законодательством субъекта федерации, актами местного самоуправления. Целью настоящего исследования стала систематизация и выявление особенностей законодательства уровня субъекта Российской Федерации на примере Тамбовской области, его юридической техники и форм репрезентации.

Основным источником, служащим основой для характеристики системы местного самоуправления в Тамбовской области, является законодательство уровня субъекта федерации, затрагивающее основные институты муниципального права.

Согласно статье 72 Конституции [3], к предметам совместного ведения федерации и субъектов относятся среди прочего «становление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления». Таким образом, конституционной основой существующего законодательства Тамбовской области являются названное положение статьи 72 основного закона Российской Федерации.

К массиву законодательства Тамбовской области в рассматриваемой сфере относится система актов, рассмотренных ниже.

Конституционной основой местного самоуправления является Устав Тамбовской области [18]. Особенности данного уставного акта в области регулирования местного самоуправления в связи с возможностью разных форм сотрудничества государственных органов и муниципалитетов (в том числе и передачи полномочий органам местного самоуправления), в контексте конституционного перечня полномочий, находящихся в совместном ведении Федерации и ее субъектов, является статья 10 Устава, много раз подвергавшаяся изменениям. Все изменения имеют бланкетные нормы, которые отсылают читателя к законам субъектов, устанавливающих перечень полномочий, делегированный местному самоуправлению на тех или иных условиях. Так, в него входят полномочия по поддержанию социальных инфраструктур, таких как система основного и дополнительного образования, здравоохранения,

музейных ценностей, доступа граждан к различным благам, гарантированным Конституцией РФ. При этом Уставом подтверждаются государственные гарантии прав граждан при делегировании полномочий местному самоуправлению. Статья 14 Устава подтверждает, что акты органов государственной власти и органов местного самоуправления области, ограничивающие права и свободы граждан, не имеют юридической силы, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законодательством.

Устав по аналогии с федеральной Конституцией имеет выделенную часть, посвященную местному самоуправлению. Раздел XI «Местное самоуправление» (со статьи 109 по статье 117) разделен на семь глав, их структура представлена в табл. 1.

**1. Структура нормативного материала Раздела XI «Местное самоуправление»
(извлечение из Устава Тамбовской области)**

Главы раздела	Структура главы	Утратили силу	Количество бланкетных норм (федеральное законодательство/законодательство Тамбовской области)
Глава 51. Правовая основа местного самоуправления	1 статья (4 пункта)	1	2/0
Глава 52. Территориальные основы организации местного самоуправления	1 статья (2 пункта)		0/1
Глава 53. Органы и должностные лица местного самоуправления	3 статьи (10 пунктов)		0/3
Глава 54. Экономическая основа местного самоуправления	1 статья (1 пункт)		0/0
Глава 55. Муниципальное имущество	1 статья (2 пункта)		2/1
Глава 56. Местный бюджет	1 статья (4 пункта)		2/0
Глава 57. Межмуниципальное сотрудничество. Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления области	1 статья (3 пункта)	1	0/0
Итого	9 статей (26 пунктов)	2	6/5

Тематическая структура раздела Устава Тамбовской области, посвященного местному самоуправлению (тематика выделенных глав), полностью соответствует логике и изложению ФЗ-131. Логика главы 8 федеральной Конституции 1993 года, посвященной статусу местного самоуправления, не копируется. В Уставе излагаются не принципы и определения, относящиеся к данному правовому институту, а фактически сделана попытка изложить особенную часть нормативного материала, что, на наш взгляд, может быть подвергнуто критике, так как большое количество бланкетных норм – отсылок к федеральному законодательству, затрудняет чтение и восприятие конституционного акта. Удельный вес нормы снижается, когда они перемежаются отсылками и отмененными нормами.

Эти негативные характеристики юридической техники подтверждаются общепризнанными и рассеянными в большом количестве нормативных актов более высокого ранга, положениями (гипотезами нормы) о структуре иерархии правовых источников в Российской Федерации. На наш взгляд, нет нужды постоянно обращаться к формулировкам «в соответствии с федеральным законодательством (конкретным федеральным законом)», если строевание правового материала и так предполагает подчиненность уставного законодательства субъектов федеральному.

Количественные показатели нормативного материала Устава Тамбовской области в части регулирования вопросов местного значения освещают качество его изложения, юридическую технику документа. Главы, выделенные в разделе, имеют незначительное количество статей и норм (подпунктов). Рассматриваемый раздел содержит две отмененные нормы, связанные с изменением федерального законодательства. Бланкетные нормы содержатся в целом в 11 пунктах из 26 имеющихся в разделе (42% нормативного материала). Устав отсылает читателя к Конституции, Бюджетному кодексу РФ и нормативным актам Тамбовской области.

К системе законодательства регионального уровня относится региональный Закон «О правовых актах Тамбовской области» [12]. Согласно данному Закону, устанавливающему и регуливающему систему правовых актов Тамбовской области как субъекта, законодательный процесс, основы юридической техники документов, имеющих статус нормативно-правовых актов Тамбовской области, одним из субъектов законотворческой инициативы в соответствии с Уставом (Основным законом) Тамбовской области называются органы местного самоуправления области (статья 18 «Субъекты права законодательной инициативы»).

Отдельная глава данного закона посвящена проблемам регулирования мониторинга правового материала и правоприменения, в частности, через информационную систему «Мониторинг законодательства и правоприменения».

Важно, что отдельная статья данной главы закона Тамбовской области (статья 37.2) посвящена участию органов местного самоуправления, общественных организаций и иных институтов гражданского общества в проведении данного мониторинга.

Таким образом, закон формально, через название своей структуры (статьи) называет местное самоуправление институтом гражданского общества, что подчеркивается также нами во введении к настоящей работе.

Органы местного самоуправления (а также иные названные законом субъекты) осуществляют мониторинг правоприменения одним предусмотренным способом: направляют предложения о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в Администрацию Тамбовской области. В данном контексте их можно назвать участниками законодательного процесса в области.

Необходимый к ведению реестр муниципальных актов Тамбовской области опирается на соответствующий Закон [10].

Основным отраслевым актом в области регулирования вопросов самоуправления является Закон Тамбовской области «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» [15].

Названный закон урегулирует отдельные вопросы устройства местного самоуправления, в частности, его текст посвящен унификации системы названий органов местного самоуправления на территории Тамбовской области, сети муниципальных образований, определен порядок такого механизма прямой демократии в рамках местного самоуправления как «опрос жителей», который Федеральным Законом № 131 признается одной из его форм.

Закон Тамбовской области также определяет вопросы местного значения для сельских поселений. Как известно, федеральное законодательство, начиная с Конституции, закладывает основы понимания местного самоуправления через понятие «вопросы местного значения». Данный материальный критерий выделения муниципального уровня публичной власти также поддерживается в доктрине конституционного и муниципального права и отражен в международных документах. Так, Европейская хартия местного самоуправления подчеркивает его суть следующими словами: «Под местным самоуправлением понимается право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своей компетенцией и в интересах местного населения» (статья 3) [2] – последние слова определения фактически дублируют формулировку отечественного законодательства о «делах местного значения».

Данный закон привычно для нормативных правовых актов уровня субъектов постоянно делает отсылки к федеральному законодательству, в своей системе прямо его цитирует или содержит бланкетные нормы. Так, в нем «вторичным способом» урегулированы общие вопросы муниципального права. Общая часть Закона делает прямую отсылку к федеральному законодательству и называет используемые им понятия основными, так же тамбовские законодатели поступают с регулированием работы фракций в представительных органах местного самоуправления (глава 8 Закона).

Однако Закон также устанавливает и особенности системы местного самоуправления, реализуемые именно на Тамбовщине, они проявляются в нем через нормы разного «веса». Так, закон устанавливает следующие выделенные нами особенности системы местного самоуправления.

Формирование органов местного самоуправления, которое в соответствии с ФЗ-131 является вариативным (в части формирования представительного органа и выборов Главы местного самоуправления), опирается на региональные законы. Формирование корпуса управленцев в области местного самоуправления регулируется законами: «О выборах должностных лиц муниципальных образований в Тамбовской области», «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Тамбовской области» [5].

Закон устанавливает систему взаимодействия органов государственной власти субъекта с Ассоциацией «Совет муниципальных образований Тамбовской области». Это общественное объединение объединяет все имеющиеся на сегодняшний день (331) муниципальные образования Тамбовской области. Статус данного объединения установлен его Уставом, его характеристики будут рассмотрены далее.

Среди частных положений Закона содержится, например, рекомендация (выражена через формулировку «как правило должно быть»), устанавливающая приемлемый уровень профессионального образования для лиц, участвующих в конкурсе, на должность главы муниципального района, городского округа Тамбовской области, которое является предпочтительным для осуществления главой муниципального района, городского округа Тамбовской области отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления муниципального района, городского округа Тамбовской области («высшее профессиональное не ниже уровня специалитета, магистратуры» – статья 11 Закона).

Закон Тамбовской области «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» содержит в себе относительно свежие новеллы. Законом Тамбовской области от 26.12.2017 г. № 197-З [4] было определено, что к вопросам местного значения сельских поселений теперь относится контроль единой теплоснабжающей организацией мероприятий по строительству, реконструкции и(или) модернизации объектов теплоснабжения, необходимых для развития, повышения надежности и энергетической эффективности системы теплоснабжения.

Важнейшим институтом, устанавливаемым рассматриваемым Законом Тамбовской области, является конституционный контроль за содержанием, оформлением и обнародованием муниципальных актов. Закон устанавливает правила составления, оформления муниципальных актов всех видов и порядок сведения их в областной Регистр муниципальных актов. В соответствии со статьей 25 устанавливается правовая экспертиза муниципальных актов, целью которой называется установление соответствия их содержания положениям Конституции и всей системе законодательства, действующей на территории Тамбовской области.

Таким образом, нормативный материал основного отраслевого Закона Тамбовской области содержит конституционно-правовые элементы (регулирует институты непосредственной демократии в виде проведения референдумов, опроса граждан, системы формирования представительных органов, некоторых общественных объединений). Он устанавливает важные элементы конституционного контроля и вкуче с Уставом Тамбовской области и Законом «О правовых актах Тамбовской области», образует теоретико-нормативную основу законодательного процесса и формирования нормативной базы работы местного самоуправления на уровне субъекта Федерации.

В систему региональных нормативно-правовых актов, регулирующих муниципальные правоотношения, входит также Закон «О местном референдуме в Тамбовской области» [7].

Он устанавливает общепринятые стандарты демократической реализации референдумных прав граждан, совпадающих с демократическими стандартами выборов: принцип равенства, прямого волеизъявления, тайной процедуры выражения волеизъявления. Логика изложения также подчинена законодательству федерального уровня, в частности ФЗ-131 и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [14]. Закон Тамбовской области не устанавливает какие-то особые требования к вопросам, которые не могут быть вынесены на референдум, повторяет нормативный материал федерального уровня, иначе не может быть, так как любое дополнение в такой перечень умалил бы права жителей Тамбовщины как граждан РФ, обладающих равными с жителями других субъектов правами.

Важное значение имеют статьи 10 – 17, которые устанавливают процедурные вопросы проведения референдума вслед за статьей 22 ФЗ-131, определяют общий и особый (иной)

порядок инициативы проведения местного референдума, исходными элементами которых являются субъекты этой инициативы: общественность и депутаты местного представительного органа. Значительная часть нормативного материала посвящена регламентации референдумного процесса, последовательно разделенного на общепринятые стадии, отдельная глава Закона посвящена финансированию местного референдума. Закон Тамбовской области кратко регламентирует опрос общественного мнения, называя его в ряду форм обнародования результатов референдума: «Опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, связанных с местным референдумом, является разновидностью информирования участников местного референдума» (статья 26). Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье 31 опросы общественного мнения квалифицирует как механизм демократии, ставя его в ряду референдума, схода, конференции, муниципальных выборов и других ее форм. Опросу граждан посвящен специальный региональный Закон [13].

Систему регионального законодательства дополняет Закон Тамбовской области «О муниципальной службе в Тамбовской области» [8]. Он устанавливает некоторые дополнительные гарантии муниципальным служащим, конкретизирует прохождение конкурса, вводит некоторые конкретизирующие и унифицирующие нормы служебного права, например, устанавливает право органа местного самоуправления вводить должности главного юрисконсульта и юрисконсульта в случае его отсутствия в структурном подразделении по правовой работе. По аналогии выборный (представительный) орган местного самоуправления может устанавливать должности главного инспектора и инспектора, которые будут исполнять контрольные функции.

В соответствии со статьей 66 Федерального закона № 131 в каждом субъекте Российской Федерации образуется совет муниципальных образований. К деятельности Советов применяются положения ФЗ «О некоммерческих организациях» [9]. На съезде Советов муниципальных образований утверждается Устав, определяется порядок уплаты членских взносов, избираются органы управления и др.

Законодатель считает образование такого специфического вида НКО обязанностью муниципальных образований и формой межмуниципального сотрудничества.

В Тамбовской области на I Съезде муниципальных образований была создана ассоциация «Совет муниципальных образований Тамбовской области» 25 марта 2006 года [1]. Основные цели ассоциации изложены на официальном сайте и в Уставе объединения. Все они, так или иначе, предполагают разнообразные формы содействия развитию местного самоуправления в Тамбовской области в интересах проживающего здесь населения, основным механизмом такого содействия является координационная работа и просвещение.

Ассоциация с 2009 года имеет свою символику – эмблему, к настоящему моменту Ассоциация организовала четыре своих съезда.

На общероссийском уровне существует общественная организация «Всероссийский Совет местного самоуправления», имеющая Тамбовское областное региональное отделение [16]. Основой деятельности данных общественных объединений является составление методических рекомендаций по разным вопросам муниципальной работы, консультации правового и организационного характера для работников муниципалитетов, конкурсы профессионального мастерства для муниципальных служащих и др.

Особенность правового статуса описанных НКО, на наш взгляд, заключена в их двойственности. Сущность некоммерческих образований предполагает реализацию функций гражданского общества, некоммерческий общественный интерес к тем или иным проблемам жизнеустройства, в том числе на местном уровне. Устав Ассоциации предполагает добровольность объединения, сущность институтов гражданского общества в доктрине права также определяется через добровольность и самостоятельность, учреждение волей общественности, однако статья 66 ФЗ-131 фактически содержит императивное указание на необходимость межмуниципального сотрудничества в форме НКО, что на наш взгляд, является правовым противоречием.

Один из основных принципов построения системы муниципальной власти является ее системное взаимодействие с органами региональной власти, с представительными и исполнительными органами государственной власти субъекта. Администрация Тамбовской области в своей структуре имеет Управление по взаимодействию с органами местного самоуправления. Основным публичным информационным ресурсом о деятельности Управления является его страница в телекоммуникационной сети Интернет [17]. Анализ контента данного ресурса дает представление о векторах деятельности исполнительного органа власти Тамбовской области в отношении с системой местного самоуправления по реализации обязанностей, определенных для него федеральным и региональным законодательством, в частности ФЗ-131. Для удобства пользователей на сайте даны перечни нормативных актов, регулирующих различные вопросы функционирования системы местного самоуправления как федерального, так и регионального уровня. Проанализировав состав перечня нормативных актов уровня субъекта, мы пришли к следующим выводам.

Нормативные акты перечислены не в соответствии с общепринятыми иерархизирующими стандартами (по уровню действия акта). Так, например, ряд Постановлений Администрации Тамбовской области расположены выше Законов Тамбовской области.

Нарушен также иерархический порядок по дате принятия нормативного акта (более поздние акты в пределах одного уровня перечислены раньше, чем более ранние).

Не применяется и возможный тематический принцип презентации нормативной базы (разделение ее по сферам регулирования, и(или) по характеру норм – учредительные, текущие и др.).

Самым существенным, на наш взгляд, недостатком является неполнота перечня. Так, для целей настоящей работы выявлены и проанализированы нормативные акты, отсутствующие в данном перечне, например, основной акт, учредительного характера: Закон Тамбовской области «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» от 25 февраля 2017 года № 86-З.

Имеющиеся в перечне акты не имеют гиперссылок на текст, что было бы удобно для пользователей как граждан, жителей муниципальных образований, так и служащих, применяющих данные акты в служебной деятельности.

И, наконец, в перечне присутствует утративший силу Закон [11].

Таким образом, проанализировав нормативную базу регионального уровня, составляющую основу регулирующего воздействия на систему местного самоуправления, мы видим ее необходимую с точки зрения федерального законодательства наполненность, она посвящена регулированию всех основных институтов муниципальных правоотношений. Однако частично качество юридической техники нормативно-правовых актов не свободно от не-

достатков, оно в значительной мере дублирует федеральное законодательство, имеет значительное количество бланкетных норм, имеет недостатки систематизации и организационные несовершенства репрезентации в информационном поле.

Список литературы и источников

1. Ассоциация «Совет муниципальных образований Тамбовской области» : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL : <http://asmo.tmbreg.ru/>
2. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.). – URL : Справочно-правовая база «Консультант».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). – URL : Справочно-правовая база Консультант.
4. О внесении изменений в Закон Тамбовской области «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» : закон Тамбовской области от 26.12.2017 г. № 197-З. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).
5. О выборах должностных лиц муниципальных образований в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 23.07.2003 г. № 140-З (принят Тамбовской областной Думой 23.07.2003 г.).
6. О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 31.01.2007 г. № 146-З (принят Тамбовской областной Думой 26.01.2007 г.).
7. О местном референдуме в Тамбовской области (в ред. от 23.12.2016 г.) : закон Тамбовской области от 24.11.2006 года № 124-З (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 24.11.2006 г. № 368. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948004420> (дата обращения: 25.02.2017).
8. О муниципальной службе в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 04.07.2007 г. № 223-З (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 28.07.2007 г. № 650 (в ред. от 26.12.2017 г.). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).
9. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ. – URL : Справочно-правовая база «Консультант».
10. О порядке организации и ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов Тамбовской области : закон Тамбовской области от 10.11.2008 г. № 449-З (принят Тамбовской областной Думой 31.10.2008 г.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).
11. О порядке формирования органов местного самоуправления в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 12.11.2014 г. № 463-З (утратил силу в связи с принятием Закона Тамбовской области «Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области» от 25.02.2017 г. № 86-З).
12. О правовых актах Тамбовской области : закон Тамбовской области от 23.06.2006 г. № 51-З (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 23.06.2006 г. № 177 ; в ре-

дакции от 07.12.2017 г. № 171-3). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).

13. О проведении опроса граждан на территории Тамбовской области : закон Тамбовской области от 01.07.2015 г. № 556-3. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).

14. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 5.02.2018 г.). – URL : Справочно-правовая база «Консультант».

15. Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Тамбовской области : закон Тамбовской области от 25.02.2017 г. № 86-3 (в ред. Закона Тамбовской области от 26.07.2017 г. № 129-3). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).

16. Региональные отделения Общероссийской Общественной организации «Всероссийский Совет местного самоуправления». Тамбовская область. – URL : <http://www.vsmsinfo.ru/regionalnye-otdeleniya/2460-tambovskaya-oblast>

17. Управление по взаимодействию с органами местного самоуправления. Администрация Тамбовской области. – URL : <http://omsu.tmbadm.ru/page/npa/>

18. Устав (Основной Закон) Тамбовской области (в ред. от 03.10.2017 г.). – URL : <http://docs.cntd.ru/document/948000316> (дата обращения: 25.02.2019).

THE TRUE WEB OF LIFE: BIOCULTURAL DIVERSITY EXTINCTION CRISIS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: biocultural diversity extinction crisis can be reversed if culture becomes the fourth pillar of sustainability along with economic, social and environmental objectives, which is crucial for sustainable development.

Keywords: biocultural diversity, sustainable development, culture, environment, cultural rights.

Today, when the concept of ‘sustainable development’ has celebrated more than 30 anniversaries since its introduction onto the international community arena, we are facing the largest ecological crisis ever: the climate change situation is critical, and biological conditions of all the ecosystems of the planet are deteriorating in spite of the recent tendency-reversing efforts. As a result, 200 species are lost every day, according to the United Nations Environment Program data [1].

At the same time, an ever growing number of cultures and languages worldwide are at risk of disappearing because of pressures of globalization [2], which causes one language death every two weeks [1]. The concepts of ‘culture’ and ‘diversity’ themselves are becoming increasingly elitist with popular fake-and-virtual-culture attributes overwhelmingly dominating contemporary societies.

Thus, not only we have entered the sixth mass extinction of biodiversity [2] – the first one to be entirely caused by human activities, but we are also causing an extinction crisis of cultural and linguistic diversity. Even though these processes are largely perceived as separate and unrelated ones by the vast majority of the planet Earth population, a true biocultural diversity extinction crisis is ongoing [2], which irreversibility needs an urgent recognition.

The interrelated and co-evolving nature of biological and cultural systems, values and practices was for the first time highlighted at the beginning of the 21-st century by Luisa Maffi, co-founder and director of Terralingua. Maffi defined the concept of biocultural diversity as “the diversity of life in all its manifestations: biological, cultural, and linguistic – which are interrelated (and possibly coevolved) within a complex socio-ecological adaptive system” [3]. Hundreds of studies have been subsequently made on the connection between language, culture and environment, as due to globalization, the protection of all three of them started to be seen within an interconnected approach [4]. Nature and Culture are complementary and inseparable, as cultural identities are forged in specific natural environments, where human communities have acquired invaluable knowledge of how to achieve harmony with nature [2]. Indeed, the “biocultural diversity is a true web of life: diversity in both nature and culture” [2].

In spite of this intrinsic interdependence, the dimension of Culture still occupies a limited position within the UN Sustainable Development Goals, with the three pillars of sustainability concentrated on the economic, social and environmental objectives, and culture and creativity being considered as indirect and transversal contributors to each of them [5]. Even though intrinsically the component of Culture is considered to be playing a crucial role for the 2030 Agenda [6], it does not have a clear position among the pillars of the SDGs. To sustain this position, on 17 November 2010, in the framework of the World Summit of Local and Regional Leaders – 3-rd World Con-

gress of UCLG, held in Mexico City, the Executive Bureau of UCLG approved the Policy Statement “Culture: the Fourth Pillar of Sustainable Development” [7]. The Statement was explicitly calling on the United Nations and the international community to integrate culture into programs on sustainable development and to promote the international debate on the implications of the inclusion of culture as fourth pillar of development [7]. In spite of the wide support of this position in subsequent years, the recognition of Culture as the forth pillar of sustainability still remains an approach rather than a tangible reality.

If we look at the issue from the cultural sector perspective, the 1972 UNESCO Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [8] contained in the title itself the vitally important link between the natural and cultural heritage, and the necessity to maintain the balance between the two within the World Heritage protection system. Historically, however, Nature and Culture have always been treated as separate domains of national and international policies with ICOMOS, International Council on Monuments and Sites, and ICCROM, International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property, dealing with the Culture area together with UNESCO, and IUCN, International Union for Conservation of Nature, operating predominantly in the Nature field [9].

However, only the mutually inclusive approach to the protection of Culture and Nature can render the sustainability truly sustainable, as “cultural rights, heritage, diversity and creativity are core components of human and sustainable development” [5]. This inherent interdependency needs to become a key for revisiting current policies for equitable protection of cultural and biological diversity and cross-fertilization of their safeguarding experiences [9].

A few best practices around the world can evidence clearly this interconnection. Among these, it is worth mentioning the Yanoda Rain Forest Cultural Tourism Zone, which lies in the suburb of Sanya City and is the only tropical rainforest located at 18N in China. The Yanoda Tourism Zone is the concentration of five tropical rainforest areas, Fantasy Valley, Rainforest Valley, Sandao Valley, Blue Moon Valley and Chi Mom Valley, and is considered to be a diamond class of rainforest and cultural tourism attractions. Since the very outset, the Yanoda Tourism Zone insisted on the ecological development philosophy of “the unity of man and nature” [10], which embraces the Hainan blue-green natural landscapes and environment to be protected and enhanced, in parallel with the integration of culture into the safeguarding and cultural tourism promotion scheme. Thus, equal attention is given to the preservation of local folk traditions, original ecological green culture, and Li and Miao culture and performing arts, dance and music, all with the benefit to local people and sustainable development of the whole area. Adhering to the development concept of “large ecological, large culture, large education, large tourism” [10], Yanoda successfully applies in practice the vision of biocultural diversity protection. Its administration puts the right accents on the right concepts, with tropical rainforest resources perceived as the body, and the rainforest culture seen as the soul of the region [10].

The above role distribution is fundamentally important for reversing the current dead-end race, in which we have forced our Planet. Only if and when the equally important weight is given to the soul of the humanity, its Culture, will we be able to properly safeguard also its body. If we have been the cause of the problem of biocultural diversity extinction, we also can and must be the protagonists of its solution. We can stem the current unsustainability crisis by realigning our behaviors to be in harmony with Nature [2]. This can be achieved only by re-educating humanity to Culture, this conglomerate of universally-applicable human values and the highest expressions of human genius and creativity, independently from the irgeolocation.

Only by learning and teaching to respect and protect the values of Culture and Nature, since the very early age, we might hope to raise the generations of environmentally and culturally conscious citizens of the Planet Earth. In the longer run, they will be able to make strong decisions eliminating the poisonous problems at the root, instead of starting to clean the oceans when they already lost over half of their life and beauty. The latter undeniably and silently testified by the ongoing death of coral reefs. Otherwise, our efforts will always remain at the level of post-catastrophe illusionary methods. Always, until it is sustained by the Planet.

In conclusion, development can become truly sustainable only if Culture is given its legitimate position among the pillars of sustainability. The legitimacy of this forefront position can be only proven by the budgetary allocations to culture and education sectors, even in times of economic crisis. The life on the body of the Planet Earth is the right of its inhabitants, but the preservation of its soul is the primary duty of each generation willing to enjoy this right.

Bibliography

1. United Nations Environment Program, www.unenvironment.org;
2. Maffi, Luisa, and Dilts, Ortixia, *Biocultural Diversity Toolkit – An Introduction to Biocultural Diversity*. – Terralingua, 2014.
3. Maffi, Luisa, ‘Biocultural diversity and sustainability’, in Pretty, Jules, Ball Andrew S., et. al (eds.), *The SAGE Handbook of Environment and Society*, SAGE Publications, Los Angeles – London – New Delhi – Singapore, 2007.
4. Hosagrahar, Jyoti, Soule, Jeffrey, Fusco Girard, Luigi, and Potts, Andrew, ‘Cultural Heritage, the UN Sustainable Development Goals, and the New Urban Agenda’, concept note, ICOMOS, 2016.
5. ‘Culture: at the heart of SDGs’, *The UNESCO Courier*. Many Voices, One World, April – June 2017.
6. *Culture in the Sustainable Development Goals: A Guide for Local Action*, UCLG and UCLG Culture 21 Committee, 2018.
7. *Culture: Fourth Pillar of Sustainable Development*, UCLG Policy Statement, World Summit of Local and Regional Leaders – 3rd World Congress of UCLG, Mexico City, 17 November 2010.
8. *UNESCO Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. – Paris, 1972.
9. Larsen, Peter Bille, and Wijesuriya, Gamini, *Nature-Culture Interlinkages in World Heritage*. Bridging the Gap, *The George Wright Forum*. – 2017. – Vol. 34, No. 2.
10. *Yanoda Rain Forest Cultural Tourism Zone*. – URL : <http://www.chncia.org/en/companies-detail.php?mid=4&id=48>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И. В. Абдурахманова, канд. ист. наук, доц.,
доц. кафедры теории и истории государства и права
(ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, Россия)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: актуализированы историко-правовое и компаративное изучение современных моделей местного самоуправления; дана оценка современному состоянию отечественного законодательства в этой сфере; на примере реформы местного самоуправления во Франции обоснована практическая значимость результатов сравнительно-правового анализа в целях модернизации местного самоуправления в России, как важнейшей основы конституционного строя.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, децентрализация местного управления, гражданское общество, континентальная модель самоуправления, англосаксонская модель самоуправления, компаративное исследование.

Право на местное самоуправление относится к разряду базовых конституционных прав граждан и занимает особое место среди принципов, составляющих основу конституционного строя Российской Федерации. Эффективная система местного самоуправления не только является атрибутом современного демократического правового государства, но и в значительной степени влияет на реализацию его социального предназначения.

Актуальность изучения различных аспектов функционирования местного самоуправления как в прошлом, так и на современном этапе, обусловлена, во-первых, тем, что местное самоуправление, как и государственное управление, имеет непосредственное отношение к развитию демократических институтов, народовластия, что является основным вектором модернизации государственного и муниципального управления. Разработка и реализация наиболее эффективной модели местного самоуправления напрямую связаны с поиском основанной на национальной идентичности модели правовой государственности.

Кроме того, как подчеркивается в документах долгосрочного стратегического развития России, приоритетом государственной политики во всех сферах является качество и продолжительность жизни граждан, их благополучие. К таким документам относятся Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 года, Доктрина информационной безопасности от 5 мая 2016 года, Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 года, ежегодные Послания Президента РФ Федеральному Собранию и принятые на ее основе многочисленные нормативно-правовые акты Парламента и Правительства. В значи-

тельной степени реализация сформулированных задач зависит от организации местного самоуправления.

Разработка эффективной модели самоуправления и направлений реформирования этой системы предполагает, во-первых, изучение и использование позитивного исторического опыта, не только национального внутригосударственного, но и зарубежного. Во-вторых, поиск наиболее оптимальной модели организации местного самоуправления должен опираться на анализ истории и современной законодательной регламентации этого института в зарубежных странах. Однако методика компаративного анализа, несмотря на свою академическую и прикладную значимость, остается неразработанной [4, с. 27].

Несмотря на конституционное закрепление местного самоуправления и принятие в октябре 2003 года федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], этот институт нельзя рассматривать как окончательно сформировавшийся. Развитие местного самоуправления отражает тенденции политико-правового и социально-экономического развития государства. За период, прошедший с момента вступления этого закона в силу, изменения в его текст вносились более 40 раз, что свидетельствует о продолжении реформы. При определении направлений дальнейшего реформирования значительный научный и прикладной интерес представляет анализ истории и практики нормативно-правового регулирования местного самоуправления в европейских странах, поскольку они имеют более длительную традицию становления и развития этого института.

Подчеркнем, что право граждан на местное самоуправление закреплено не только на уровне внутригосударственного национального права, но и в международных документах, в частности, в Европейской Хартии местного самоуправления, подписанной 15 октября 1988 года в Страсбурге [1]. В основе конституционного закрепления местного самоуправления на современном этапе в европейских странах лежит длительная историческая традиция, которая демонстрирует позитивный практический опыт эффективного реформирования данного института. Исторически в Европе сложились и нормативно закрепились французская (континентальная), англосаксонская и германская модели. Континентальная модель, сформировавшаяся в процессе становления демократической французской государственности, получила наибольшее распространение.

Становление местного самоуправления в Западной Европе принято соотносить с закреплением нового типа демократического государства в период буржуазных революций в Новое время, а также с появлением первых европейских конституций. Право на местное самоуправление действительно закреплялось первыми конституциями Европы и трактовалось как проявление народовластия. Обратимся к французскому опыту, который, по нашему мнению, может представлять наибольший интерес в процессе реформирования местного самоуправления в России в контексте модернизации всей системы государственного и муниципального управления.

Еще в средние века во Франции существовала достаточно развитая система местного самоуправления, особенно в городах. Однако по мере укрепления королевской власти, полномочия местных территориальных сообществ значительно сократились. На конституционном уровне основы местного самоуправления получили закрепление в первой Конституции Франции 1791 года, которая впервые в истории государства закрепила права и свободы человека и гражданина. Декреты 1789 и 1790 годов заложили систему регионального и местного

управления, которая в основных чертах сохраняется и сегодня, хотя претерпела значительную трансформацию, особенно в период Консульства и Империи.

Французской модели на протяжении длительного периода была присуща высокая степень административного контроля государства за деятельностью местного самоуправления. Речь шла о прямом государственном управлении на местах, в то время как англосаксонская система характеризуется детальным закреплением полномочий местного самоуправления в законодательных актах.

Важным этапом в истории современного местного самоуправления в рамках данной модели стала реформа 80-х годов XX столетия. 2 марта 1982 года во Франции был принят Закон «О правах и свободах местных коммун, департаментов и регионов», а 7 января 1983 года – Закон о распределении компетенции между государством и коммунами, департаментами и регионами. Эти акты заложили принципы децентрализации и децентрализации в организации власти. Применительно к российским реалиям, эта реформа представляет особый интерес, поскольку ее причинами стали: неэффективность централизованного управления во многих вопросах; кризис институтов правового государства и гражданского общества, абсентизм на выборах [3, с. 154]. В этой связи модернизация местного самоуправления рассматривалась как средство демократизации и обеспечения нового этапа в истории правового социального государства. Опыт децентрализации может быть использован и в процессе реформирования этого института во многих странах. В Российской Федерации на современном этапе тоже стоит задача перестройки модели государственного и муниципального управления в целом под влиянием новых общественных потребностей, например, цифровизации.

Еще один актуальный аспект реформы местного самоуправления во Франции связан с тем, что она не предполагала отказа от принципа присутствия государственной власти на местах. Усиление местного самоуправления не означало ослабления государственной власти. Это был лишь новый метод распределения компетенции между различными субъектами местной власти. Власть префекты была усилена в целях обеспечения единства и согласованности выполнения правительственных решений. Продолжением реформы 1982 года стал Закон 1992 года о децентрализации. Значительное количество внесенных в законодательство о местном самоуправлении изменений (более 300 к 1992 году) обусловило необходимость кодификации. Законом от 21 февраля 1996 года был утвержден Кодекс территориальных сообществ.

Итак, в зарубежных странах накоплен значительный опыт действия различных моделей местного самоуправления. Эти модели отличаются по порядку формирования органов местного самоуправления, предметам ведения местного самоуправления, характеру и особенностям взаимоотношений органов местного самоуправления с органами государственной власти. Используя эти знания по организации местного самоуправления, приобретенные зарубежными странами на их личном опыте, Россия может значительно повлиять на эффективность организации и деятельности местного самоуправления в своих субъектах.

Исторический и сравнительно-правовой анализ становления и развития местного самоуправления в зарубежных странах представляет не только академический, но и практический интерес в контексте реформы местного самоуправления в России на современном этапе. В частности, это касается анализа реформы местного самоуправления во Франции, начавшейся в 80-е годы XX века и сочетавшей, с одной стороны, децентрализацию, с другой – сохранение сильной государственной власти на местах. России может быть полезен опыт смещения акцентов с местного управления к самоуправлению. Помимо французского опыта ре-

формирования местного самоуправления на основе децентрализации и деконцентрации властных полномочий, определенный интерес может представлять и анализ трансформации других моделей местного самоуправления, в частности, германской, поскольку речь идет об организации местного управления в условиях федеративного государства.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1985. – № 3. – Ст. 4466.
2. Конституция ФРГ от 23 мая 1949 г. // Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты. – М. : Прогресс, 1991. – 89 с.
3. Лайт, Х. Х. Правовые основы муниципального управления в современной Франции / Х. Х. Лайт, Е. В. Болотина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2(26). – С. 152 – 157.
4. Локшина, К. Н. Особенности организации местного самоуправления в России и ФРГ: компаративный анализ / К. Н. Локшина // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 27 – 31.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон (принят Гос. Думой 06.10.2003 г., с изм. и доп. по состоянию на 17.05.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
6. Парахина, В. Н. Муниципальное управление : учебное пособие / В. Н. Парахина, Е. В. Галеев, Л. Н. Ганшина. – М. : КНОРУС, 2010. – 187 с.

Е. В. Байкова, д-р культурологии, доц., проф. кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Института урбанистики, архитектуры и строительства
(ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет
имени Ю. А. Гагарина», Саратов, Россия)

ПРИМЕНЕНИЕ ФЗ-217 В САДОВОДЧЕСКОМ НЕКОММЕРЧЕСКОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ КАК ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: рассматривается применение ФЗ-217 в СНТ и те коллизии, которые с этим законом связаны. Отражены проблемы современного самоуправления в целом. Представлены результаты исследования общественного мнения Саратовской области, сделаны предварительные выводы о сознательном отторжении председателями СНТ данного закона на местах.

Ключевые слова: садоводческое некоммерческое товарищество (СНТ), самоуправление, ФЗ-217.

Казалось бы, очевидные утверждения из римского права подвергаются отрицанию на практике разного рода сомнительными юристами и некомпетентными органами самоуправления. По сути, это каноны: *Один из них (Lex specialis derogat legi generali) утверждает приоритет специального закона над общим... ..Другой канон (Lex posterior derogat legi priori) утверждает приоритет более позднего закона над более ранним* [1]. ФЗ-217 является и специальным, и более новым. Но на фоне великолепных майских праздников уже прошли первые общие собрания в садоводческих некоммерческих товариществах (СНТ) и огороднических некоммерческих товариществах (ОНТ) в Саратовской области. Оказалось, что в совершенно разных СНТ упоминание ФЗ-217 «О ведении гражданами садоводства и огородничества» вызывает откровенное неприятие и даже агрессию, перерастающую порой в неправомерные действия. Есть некие «активны», «конференции делегатов», которые забирают себе голоса рядовых членов СНТ. Расписываются все члены СНТ, а голосуют фактически 7 – 10 человек, естественно, голосование перерастает в фарс, но документально все будет выглядеть вполне прилично. Причем, ситуация эта повторяется, как по шаблону. Спрашивается, откуда появился этот шаблон, здесь явно прослеживается какой-то общий источник? В ФЗ-217 такой терминологии, как «конференции делегатов» – нет, да и «актив», заменяющий функции общего собрания, тоже крайне сомнителен.

Побывав на собраниях в СНТ Саратовского района, я решила охватить более широкую аудиторию, использовала Интернет, задавая вопрос: следовал ли хотя бы один председатель действующему с 1 января 2019 года новому закону о садоводстве и огородничестве? В частности, попыталась задать этот вопрос на сайте «Яндекс. Районы» в Саратове и вот какие комментарии здесь получила:

«1. У нас председатель сам предложил новую систему оплаты, в связи с новыми законами, и вместе с этим увеличить взносы с 7 тысяч до 15. Так как увеличивается фонд оплаты труда с 5 тысяч до 11 минималка, плюс пенсионные, плюс обслуживание р/с, плюс работа квалифицированного бухгалтера, минимум, 15 тысяч, плюс оплата ревизионного состава и т.д. Народ подумал и решил: давайте пока по-старому, з/п председателя – 5 тысяч, бухгалтера – 6 тысяч, поливальщика – 4 тысячи.

2. Это – я думаю – форма запугивания. Да, и неподчинение федеральным властям. Впрочем, в прошлом году наш председатель напридумывал целевых взносов – дорога, элек-

тросчетчики на столбы и трубы. За 7 соток – 17 тысяч выходило. Это лучше? Без контроля. Наши жулики на местах с потолка расходные статьи берут. Кстати, в тратах Вашего СНТ есть оплата членских взносов за Дачный союз, например? Наш СНТ отчисляет, аж, 12 тысяч. И за обучение председателя каждый год некоторую сумму. Каждый член правления получает не менее 11 тысяч, председатель 13,5 тысяч. Делаю вывод – Ваш председатель просто попугал, но и так может увеличить все траты.

3. Советую вам обратиться в бухгалтерскую фирму БухСервисВолга, они предоставили нам отличного бухгалтера, который уже полгода с нами работает, его оплата подтверждается договором, не надо платить лишние деньги на налоги. Цены ниже, чем зарплата штатного бухгалтера, а надежность выше. И, кстати, кое-какие махинации председателя с бывшим (штатным) бухгалтером раскрылись... ..Если нужен телефон – пишите.

4. Тут либо обращение в прокуратуру, либо проведение собрания в заочной форме, а потом с этими листками голосования либо в прокуратуру, либо по морде копиями этим председателям. И актив куда поддается? ...Перерегистрируйтесь в монастырь с религией «Вера в урожай», даже за землю не будет налогов, правда землю придется пожертвовать монастырю (на определенный срок).

5. Можно наличными оплачивать, предварительно внося соответствующие изменения в Устав общества со ссылкой на ГК. Консультировались с юристами.

6. На какую статью? И у каких юристов?... Новые законы обычно имеют преимущество над старыми ФЗ-217 – более новый, чем ГК, еще в 2018 безнал или наличными было по усмотрению руководства, а сейчас это однозначно – только безнал. Просто ни одному председателю это невыгодно и подчиняться не будут. В плане денег – воруй сколько наворуеть, бесконтрольно... Что касается коллизии законов, наиболее существенны два канона, считающиеся общепринятыми.

Один из них (*Lex specialis derogat legi generali*) утверждает приоритет специального закона над общим. Рациональное обоснование канона состоит в том, что, принимая специальный закон, законодатель стремится уточнить и при необходимости модифицировать нормы общего закона применительно к конкретным ситуациям.

Другой канон (*Lex posterior derogat legi priori*) утверждает приоритет более позднего закона над более ранним. Рациональное обоснование – законодатель, принимая более поздний закон, неявно отменяет конфликтующую с ним норму более раннего закона.

В данном случае ФЗ-217 и СПЕЦИАЛЬНЫЙ, и более НОВЫЙ.

7. Забыли также упомянуть закон о раскрытии информации, бухучет в общественных организациях должен отражаться либо в отчетах на досках объявления, либо на сайтах. А так, при отказе принимать безнал можно и в прокуратуру подать, а там и по налогам могут прошерстить.»

В другом районе были следующие комментарии:

«1. А я жду, когда же меня пригласят на собрание. По новому закону ведущие индивидуальное хозяйство тоже приглашаются на собрания и имеют право голоса. Дождусь ли?

2. По новым правилам садоводы, не являющиеся членами объединений, все равно в том же объеме оплачивают взносы... .. могут пользоваться общим имуществом садоводства и принимать участие в общих собраниях с правом голоса на них. «О ведении гражданами садоводства и огородничества» № 217-ФЗ.

3. *Новые законы – это конечно «вау». Такое могли придумать только наши депутаты без голов. Все для людей.*

4. *А меня достала вся эта махновщина. Разгул бандитизма в наших СНТ, вымогательства, запугивания, люди пропадают (их сразу дезориентированными называют). Государство хочет денег, но сначала нужно людей защитить. В прокуратуру обратишься, отправят в суд, про суд частушки сочинять нельзя. Но мелких жуликов особенно ненавижу – холопы, «поддакивалы» и вруны – одно и то же. Хуже бандитов.*

5. *Вполне себе нормальный закон для гетто.*

6. *А у Вас дача есть?*

7. *Комментарий удален за нарушение правил*

8. *А мы поэтому дачу продали... Нет сил. И нервов нет больше!*

9. *Наш сказал, что все ерунда, как платили, так и будем платить.*

10. *И у нас без изменений. Как платила налог на дачу через банк, плюс в общий платеж по СНТ. Бухгалтер говорит, что ей выставляют общую платежку по налогу на землю, и она ее раскидывает. А то, что я уже оплатила, ее не волнует.*

11. *И я тоже от этого счастья горбачевского избавился, почему горбачевского, кто был в полном расцвете сил в это безумное время для России, меня поймет.»*

Вот такие мнения. Более того, замечу, что защищать законы Российской Федерации на местах – просто опасно. Обретишь славу хулигана или Дон Кихота. Органы юстиции нас не защищают, так как каждое обращение рассматривают как частный случай.

Список источников

1. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки. Т. I – III / Б. Н. Чичерин. – М., 1894. – URL : <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892/>

М. А. Дзина, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления
(ФГАО УВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Россия)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: на основании системного анализа проанализирована проблематика формирования процедур кадрового обеспечения государственного управления в Республике Крым. Сформулированы основные проблемы и намечены стратегические приоритеты модернизации кадрового обеспечения в современных условиях функционирования.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, государственное управление, административная реформа.

Динамичное социально-политическое развитие общества постоянно требует научно обоснованных решений задач кадрового обеспечения и профессиональных возможностей органов исполнительной власти для удовлетворения потребностей населения.

Практика управленческой деятельности свидетельствует, что эффективность государственного и муниципального управления зависит от таких факторов, как: гибкость организационной структуры, наличие ресурсного потенциала и соответствующего кадрового потенциала, готового выполнять задачи государства.

Вхождение Республики Крым в российское законодательство показало значительные «пробелы» в законодательной базе, включая отсутствие административной реформы для муниципальных образований. Таким образом, важным и актуальным вопросом, на сегодняшний день, является объединение цели системы кадрового обеспечения (формирование и организация) с функциями, которые выполняются в соответствии с имеющимися элементами законодательства.

Цель – изучение проблем кадрового обеспечения системы муниципального управления в Российской Федерации и Республике Крым и выработка стратегических приоритетов модернизации кадрового обеспечения в контексте административной реформы Российской Федерации.

На основании системного анализа параметров кадрового обеспечения публичного управления выявлено, что первостепенной задачей для Республики Крым является формирование профессионального состава муниципальных служащих и должностных лиц местного самоуправления. Стремление сделать работу аппарата муниципальной службы приводит руководство на путь принятия административных реформ – структурных изменений в работе, направленных на повышение его эффективности и усовершенствования качества принятия решений. Реформа предполагает создание новой модели территориальной организации власти, децентрализацию задач, полномочий и ответственности; развитие системы местного самоуправления, совершенствование государственной региональной политики. В то же время, успешное внедрение реформ децентрализации связано с формированием нового состава ме-

стных политиков и служащих органов местного самоуправления, которые будут действовать в принципиально новых условиях, и требующих новых знаний, умений и навыков [1, с. 26]. Это вызвано, прежде всего, изменением статуса муниципальных образований и тех перспективных задач, которые возникают перед муниципальной властью. Разработка и принятие административной реформы для муниципальных образований – новый этап развития регионов республики.

Административная реформа будет проводиться в нескольких направлениях, важными из которых являются муниципальное управление и кадровая политика [2, с. 124]. Главной причиной разработки ее также является падение доверия со стороны гражданского общества, особенно в условиях мировой изоляции, в связи с санкциями. Разделение полномочий между центральным уровнем власти и регионами, привлечение представителей гражданского общества к разработкам государственной и муниципальной кадровой политики, программных и нормативно-правовых документов, контроль за их выполнением – ключевые векторы данной реформы.

Концентрация этих взглядов и намерений проведения реформы, на наш взгляд, должна быть вокруг института местного самоуправления. Уникальность последнего обусловлена тем, что возможно непосредственно обеспечить развитие демократии в стране на всех уровнях государственного аппарата. Особенность же местного самоуправления обусловлена тем, что ее инструментарием является народ, который балансирует эффективность принятия управленческих решений. Именно на местном уровне можно достичь цели максимального привлечения граждан в управление, учитывая мнение всех заинтересованных субъектов. Результатом этого станет выработанное оптимальное решение, отвечающее всем особенностям: политическим, экономическим, финансовому обеспечению, законности и др.

Поиски оптимальной модели организации кадрового обеспечения для муниципального управления связаны именно с процессом реформирования. Главной составляющей является – правовая, именно она дает возможность создать новые правоотношения в организации местного самоуправления и общественных отношений, с учетом проблем регулирования, решаемых в процессе модернизации власти.

Объективно муниципальная власть в большинстве административно-территориальных единиц стала препятствием отсутствия соответствующего закона, приводящего к юридической неопределенности в отношении статуса населенных пунктов и территориальных объединений [3, с. 161]. Отдельным пунктом данной реформы должен быть процесс делегирования полномочий. Предлагается пересмотр существующих в базовом законодательстве пунктов полномочий, порядок финансирования, их реализация. Такие структурно-функциональные изменения в организации МС решают проблему автономности в организации публичной власти, а именно – системно-структурную организацию органов государственной власти и местного самоуправления, влияющих на правовую, организационную, материально-финансовую составляющие.

На наш взгляд, формирование исполнительных комитетов на региональном уровне и создание государственных представительств – один из сложных методов, требующий политической воли руководства государства и реализации ряда мер правового и организационного характера. Во-первых, создание представительств с исключительно контрольно-надзорными полномочиями может спровоцировать конфликт с прокуратурой, выполняющей функции государственного контроля. Во-вторых, региональные органы исполнительной власти с

аргументацией необходимости реализации функций управления и эффективности контроля за реализацией государственной политики создадут самостоятельные территориальные представительства, которые не будут охватываться единым руководством. В свою очередь, их структура будет предусматривать формирование обеспечивающего собственного аппарата. Именно представительство, кроме контроля, координации должно будет предусматривать ресурсное обеспечение. В-третьих, процедура передачи полномочий этим структурам (исполнительным органам городских и сельских советов) имущества, находящегося в оперативном управлении, законодательная часть изменений распорядителя бюджетных средств, конституционно-гражданских прав и обязательств, решение трудовых прав, перевод к категориям служащих в органах местного самоуправления – вот небольшая часть проблем, сопровождающих этот процесс.

Анализ современной практики деятельности муниципальных образований свидетельствует о тенденции увеличения количественного состава исполнительных комитетов за счет лиц, не имеющих отношения к деятельности органов местного самоуправления [4, с. 43]. При этом, в отдельных городских округах их количество превышает состав, представляющий соответствующие муниципальные структуры. По персональному составу это представители бизнес-сообществ, руководители предприятий и общественных организаций, органов государственной власти, заместители глав городских администраций. При этом, включение последних, хоть и запрещено законодательством, но ставит под вопрос о целесообразности их вхождения. Что свидетельствует о росте муниципального аппарата, но, к сожалению, не специалистов.

В отдельных городских округах исполнительный комитет лишен статуса юридического лица, ставящего под вопрос возможность привлечения его к гражданской ответственности. Соответственно, в случае признания решения незаконным, суд может только зафиксировать этот факт, лишая истца возможности возместить убытки [5, с. 13]. Анализ конкретных полномочий, осуществляющихся исполнительным комитетом, целесообразнее распределить между городской администрацией, ее постоянными комиссиями, сельским, поселковым, городским головой и исполнительными органами для решения конкретных отраслевых вопросов.

Кадровая ситуация в органах местного самоуправления еще не отвечает потребностям государства, общества, граждан. Не хватает компетентности, инициативности, ответственности кадров. Низкий профессионализм, несоответствие профиля подготовки в сфере деятельности, безразличие и бюрократизм в работе приводят к неэффективности, нерезультативности управления как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Именно поэтому состояние кадрового потенциала, кадровой работы в органах муниципальной службы требует кардинальных изменений [6, с. 18].

На новом этапе, этапе внедрения административной реформы, целесообразно, с учетом российского и зарубежного опыта, уточнить приоритетные направления и видимые задачи повышения эффективности и результативности работы по отношению к кадровому обеспечению органов местного самоуправления. Позитивным в принятии данных принципов и направлений является предположительная последовательность ее проведения. Вначале предполагается разработка и официальное утверждение Концепции реформы и программы ее осуществления, решение вопросов анализа действующего муниципального управления, потом внедрение организационно-правовых пунктов решения проблем. В конечном итоге, трансформация процессов, формирование новых институтов, организационной структуры и инструментов муниципального управления.

Обязательное условие административной реформы – это правильный подбор и расстановка кадров, их знание о том, что представляет собой эта должность, которую занимает или должен занимать служащий, какие ставятся требования (личные качества, профессиональные требования, знания, умения и навыки), в какой мере они проявляются. С этой целью, в рамках реформы, необходимо создать модель должностного лица муниципального управления, установить критерии, которым оно должно отвечать во время решения профессиональных заданий в условиях работы в конкретной должности.

Совершенствование кадрового обеспечения органов местного самоуправления невозможно без реформирования института службы в органах муниципальной службы, его приближения к европейским стандартам в таких направлениях:

- совершенствование правовых основ функционирования службы;
- реформирование системы оплаты труда служащих;
- установление порядка предоставления муниципальных услуг и совершенствование нормативного регулирования требований профессиональной этики должностных лиц;
- повышение эффективности управления службой в органах муниципальной службы;
- профессионализация службы в органах муниципальной службы и др.

Также приведем пример из зарубежного опыта, который можно также применить для кадрового обеспечения. В основу нормативной базы многих стран вошли принципы: демократизации управления; ориентации на гражданина, являющегося клиентом органов местного самоуправления, пользователем услуг; ориентации на конечный результат; рентабельности и простоты управления. Они, по нашему мнению, способствуют выбору правильного вектора работы и развития муниципального управления.

Кроме того, важно отметить, что независимо от применяемых подходов в работе, это позволит обеспечить стабильность, рост, эффективность работы муниципального аппарата и покажет высокий профессионализм муниципальной службы. Очень эффективным в рамках повышения образовательного уровня служащих станет создание единого методического и образовательного центра повышения квалификации муниципальных служащих в Республике Крым. Если до 2014 года в республике был Крымский центр переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, муниципального управления, государственных предприятий, учреждений и организаций при Совете министров, то на сегодняшний день такой центр отсутствует. В рамках повышения квалификации муниципальные служащие проходят обучение в филиалах ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Кавказском филиале ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», а также получают образование в ФГАО УВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» и его филиалах.

Таким образом, стратегическими приоритетами модернизации системы кадрового обеспечения с принятием административной реформы должны стать: широкое использование новых кадровых технологий, внедрение оценки качества использования служебных обязанностей, уменьшение количества уровней управления, установление соответствующей заработной платы служащих, зависящей от количества, качества и сложности в работе. А также, для решения проблемы нехватки и «старения» кадров действующим может стать вопрос профорientационной работы и подготовки молодежи, способной быстро адаптироваться к мировым изменениям и инновационным процессам.

Список литературы и источников

1. Чиновник в рамках: принят закон «О муниципальной службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета 07.03.2007. – URL : http://www.businesspress.ru/newspaper/default_mId_43_numId_5507.html (дата обращения: 15.03.2019).
2. Охотский, Е. В. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации / Е. В. Охотский. – М. : РАГС, 2013. – 281 с.
3. Папанова, В. А. Статус муниципальных образований: теория и практика / В. А. Папанова. – Ростов-н/Д, 2014. – 219 с.
4. Потеряхин, А. Л. Кадровый менеджмент: фактор справедливости / А. Л. Потеряхин. – М. : Наука, 2016. – 312 с.
5. Соляник, К. Е. Муниципальная реформа как требование времени / К. Е. Соляник // Государственное управление. – 2016. – № 14. – С. 80 – 85.
6. Рубцов, В. П. Статус муниципального образования в Российской Федерации / В. П. Рубцов. – СПб., 2015. – 671 с.

М. И. Дробжев, канд. философ. наук, доц., заслуженный работник высшей школы (Тамбов, Россия), **Г. М. Дробжева**, канд. философ. наук, доц., ведущий научный сотрудник (Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ), Тамбов, Россия)

ИДЕИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НООСФЕРНОЙ КОНЦЕПЦИИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Аннотация: рассматриваются идеи выдающегося российского мыслителя В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, принципах устойчивого развития ноосферы. Особое внимание уделяется сопоставлению учения Вернадского и современной концепции устойчивого развития. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития этой концепции как теоретической основы перехода мирового сообщества к стабильному и безопасному состоянию.

Ключевые слова: учение о ноосфере, В. И. Вернадский, концепция устойчивого развития.

Проблема реализации концепции устойчивого развития давно вышла за пределы научных дискуссий. Сегодня принципы этой модели цивилизационного развития стали предметом активного обсуждения как на самом высоком государственно-политическом уровне, так и в органах местного самоуправления.

Анализ существующего положения дел в экономике, международных отношениях, культуре и образовании, научно-техническом развитии, экологии приводит к размышлениям о том, является ли «устойчивое развитие» фундаментальным научным принципом или утопическим стремлением преодолеть системный антропоэкологический кризис современной цивилизации. Представления об устойчивом развитии, распространенные среди философов, ученых, общественных, политических и государственных деятелей, не складываются пока в единую систему, весьма далеки от концептуального единства и нередко подвергаются критике со стороны оппонентов.

Строго говоря, выражение «устойчивое развитие» – лингвистический нонсенс, так как развитие предполагает по своей сути постоянное нарушение стабильности при переходе из одного состояния в другое, а сам термин «устойчивость» нередко ассоциируется с застоем. Приходится констатировать, что меняется само понимание терминов «рост» и «развитие». Не секрет, что долгое время целью экономического развития считался количественный рост экономической системы, выразившийся в увеличении объема товаров и услуг за счет активного и, по сути, неограниченного использования ресурсов природы. Развитие же предполагает качественное изменение системы «человек–природа»: эффективность производства должна повышаться при фиксированном или даже сокращенном количестве используемых природных ресурсов. В результате сложной эволюции понятие «развитие» в современной общественно-политической мысли все чаще означает повышение уровня жизни людей.

Следует признать, что концепция устойчивого развития в настоящее время является наиболее влиятельной моделью общечеловеческой стратегии выживания человечества. Политические и правовые основы деятельности органов местного самоуправления для достижения целей устойчивого развития, базируются, в свою очередь, на научных и философских концепциях. Именно поэтому теоретические основы перехода мирового сообщества к стабильному и безопасному состоянию нуждаются в дальнейшей разработке, совершенствова-

нии, уточнении и, возможно, радикальном пересмотре отдельных компонентов. Это станет возможным, если, на наш взгляд, обратиться к генезису концепции устойчивого развития, выявлению ее базовых теоретических принципов, приданию ей подлинно научного характера. Особое значение в этом плане имеет учение В. И. Вернадского о ноосфере.

Цель данного доклада – выяснить специфику представлений В. И. Вернадского о возможности стабильного развития человеческой цивилизации и определить, в какой степени его идеи могут послужить совершенствованию концепции устойчивого развития и ее успешной реализации.

В этом году отмечается 75-летие ноосферного учения В. И. Вернадского. Неслучайно, настоящая конференция приурочена и к этому событию. Между учением академика Вернадского о ноосфере и концепцией устойчивого развития существует непосредственная связь. Можно сказать, что определенные контуры последней были намечены именно в рамках учения Вернадского о ноосфере.

В условиях дестабилизации экономического, политического и социального состояния многих стран из-за неравномерного распределения имеющихся на земле ресурсов идея естественной эволюции человечества явно исчерпала себя. Ей на смену пришла модель развития общества, при котором происходящие в нем преобразования и внешние воздействия не нарушают его основной функции, заключающейся в сохранении уровня и образа жизни всех членов общества. Уровень стабильности мировой общественной системы, согласно концепции устойчивого развития, должен обеспечиваться реализацией двух основных принципов: равенства возможностей нынешних и будущих поколений и коэволюции общества и природы.

Вернадский В. И. одним из первых выявил тесную связь между живым веществом и человечеством как его составной частью, с одной стороны, и организованностью биосферы, закономерностями изменения ее химического состава, ходом геофизических и геохимических процессов. Он обратил внимание на непреложный факт: неуклонно растет влияние цивилизованного общества на изменения биосферы.

По мнению выдающегося ученого, философа – представителя естественнонаучного направления русского космизма – настоятельно требуется пересмотр всего комплекса ценностей, норм и принципов, которыми должны руководствоваться в своей деятельности государства, народы и индивиды. Нужны как общемировой цивилизованный взгляд на происходящее в мире, так и единый подход к решению встающих проблем в интересах всего человечества, серьезная корректировка национальных, государственных и индивидуальных интересов с учетом глобальных проблем.

Мыслитель большое значение отводил становлению единства человечества как важнейшего условия устойчивого развития человеческой цивилизации. Установление этого единства, на его взгляд, неотделимо от повышения уровня организованности биосферы и ускорения темпов перехода в ноосферу. Вернадский был уверен, что на процесс достижения единства человечества влияют несколько факторов.

Во-первых, это рост научного знания как планетного явления, оказывающего огромный биогеогенный эффект. Отношение Вернадского к науке многопланово. Науку он понимал не только как деятельность ученых, форму общественного сознания, но как силу геологического характера, проявляющуюся в реальности. Она охватывает всю биосферу, все человечество, способствуя переходу на новую стадию организованности – ноосферу. Наука, по Вернадскому, есть основа, средство и показатель единства человечества. Основа – потому что в на-

учной деятельности проявляется природный процесс перехода биосферы в ноосферу. Средство – поскольку наука есть реальная сила для создания единства человечества. Показатель – в силу охвата научной мыслью всех жителей планеты, глубокого проникновения научного сознания в сущность изучаемых явлений.

В работе «Научная мысль как планетное явление» Вернадский писал о том, что научный рост тесно связан с количеством прямо и косвенно участвующих в научной работе людей. Науку он определял как «проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли». Большое значение в развитии науки и знаний Вернадский придавал национальным академиям наук, деятельности высшей школы. Он сформулировал три важнейшие задачи высшей школы:

- 1) учить подрастающее поколение, сообщать ему то, что добыто человеческой мыслью, приучать его научно мыслить и научно работать;
- 2) быть очагом научного знания, центром самостоятельной научной работы;
- 3) служить носительницей просвещения в обществе и народе, оживлять в зрелом возрасте узнанное и пережитое в молодости, распространять новые знания, новые приемы работы и мышления.

Во-вторых, это глобализация экономических процессов, развитие средств передвижения и связи, приводящие к тому, что взаимоотношения людей становятся проще, надежнее и быстрее. Глобализация мировой экономики представляет собой объективный социально-экономический процесс, способствующий формированию единого мирового экономического пространства как высшей ступени интернационализации экономической жизни, взаимозависимости хозяйствующих субъектов. Вернадский понимал, что в эпоху глобализма все больше внимания будет уделяться проблемам развития науки, техники и технологии для развития экономики, но предупреждал об опасностях дегуманизации, грозящих со стороны технократизма и сциентизма. Ноосферное человечество, по его глубокому убеждению, должно обладать не только обширными и глубокими научно-техническими знаниями, но духовностью и высокой нравственностью.

Вернадский говорил о необходимости устойчивого мирового существования, гуманизованного научно-технического прогресса, исключении войн из жизни человеческой цивилизации, дальнейшего развития науки, образования, здравоохранения, установления единства человечества, формирования научного мировоззрения.

Согласно Вернадскому, решающую роль в становлении единства человечества как важнейшего условия стабильного существования должна играть наука. При этом он не исключал, что научная мысль может привести и к ложным выводам, поэтому не рассматривал ее как панацею от ошибок. Состояние научной мысли отнюдь не рисовалось ему стабильным, неизменным и прочным. Но все это не умаляло в его глазах огромную роль научного мировоззрения в становлении ноосферы. Главное, подчеркивал Вернадский, чтобы сами ученые, а также государственные, общественные, политические деятели не снимали с себя моральную ответственность за результаты научных открытий и их применение. Люди не должны надеяться на стихийность и автоматизм геологического процесса, способного якобы направить научную мысль только по верному пути.

Здесь проявляется явное противоречие во взглядах Вернадского на соотношение объективных закономерностей и субъективных факторов процесса становления ноосферы. С одной стороны, он утверждает: строение биосферы определяет все без исключения протекаю-

щие в ней процессы, что снимает, по сути, с человека ответственность за происходящее. С другой стороны, именно человека, вооруженного научным разумом, ученый считает главной геологической силой, сознательно творящей ноосферу и несущего ответственность за выбор путей и средств достижения целей.

Еще в 20-е годы XX столетия Вернадский предупреждал о том, что антигуманные последствия развития НТР могут поставить человечество на грань катастрофы вплоть до самоуничтожения. Лишь при правильном применении достижений науки можно будет оптимальным образом удовлетворить материальные и духовные потребности всех людей планеты Земля, обеспечить лучшие условия жизни для каждого человека, сохранить природу, избавиться от голода, нищеты, болезней и ужасов войны. При этом взгляды Вернадского далеки от расцветшего в 70-е годы XX столетия пышным цветом экологического алармизма, под влиянием которого в общественном сознании стали укореняться пессимистические, апокалиптические взгляды на будущее человеческой цивилизации. Идеи ученого оптимистичны: он соединяет уверенность в необратимости эволюционного перехода биосферы в ноосферу с требованиями ответственности человеческого разума за происходящее в мире.

А теперь сравним с предложениями В. И. Вернадского современную стратегию устойчивого развития. Она находится в стадии становления, но в качестве базовых в ней без труда можно выделить следующие положения:

- реализация модели устойчивого развития всеми государствами;
- равновесное взаимодействие общества с природной средой;
- обеспечение равенства (межпоколенческого и внутривнутрипоколенческого) возможностей удовлетворения потребностей людей в развитии и достижении высокого качества жизни;
- изменения в производственной и политической сферах (технологии, безопасные для здоровья человека и окружающей природы; расширение сферы надгосударственного управления; рост производительности труда; снижение темпов прироста населения; приоритет общечеловеческих интересов и ценностей).

Генетическая связь идей устойчивого развития в ноосферном учении В. И. Вернадского и современной концепции устойчивого развития очевидна. Теория ноосферы в 70-е– 90-е годы XX века начала приобретать неклассические черты, подвергшись пересмотру в связи с изменением общей ситуации в мире. Ноосфера стала восприниматься не как этап естественно-природного развития, но как особое состояние системы «человек–общество–природа». Главным в этом состоянии представлялось поддержание устойчивости – экологического баланса.

Фундаментальные положения учения В. И. Вернадского о ноосфере могут выполнять в современном обществе регулятивные функции. Их необходимо применять в качестве ориентиров различных социальных программ: научных исследований, природоохранной деятельности, экологического образования и воспитания.

Тактика ноосферного развития мыслится сегодня как реализация приемов и средств, обеспечивающих устойчивое развитие. В XXI веке в условиях глобализации всего содержания жизни и деятельности человечества особенно актуальна мысль Вернадского о научной основе регулирования государственной жизни. Между тем, при декларировании основных компонентов концепции устойчивого развития – экономического роста, социального развития и защиты окружающей среды – собственно научный компонент как бы выставлен «за скобки». Он подразумевается, но явно не выражен. Главным отличием представлений В. И. Вернадского о путях и методах ноосферогенеза от современной концепции устойчиво-

го развития является, на наш взгляд, признание им решающей роли научной деятельности в этом процессе.

Трудности в осуществлении целей устойчивого развития в немалой степени обусловлены недостаточной закрепленностью термина «устойчивое развитие» в правовых документах. Устранение этого недостатка видится, в частности, в активной философской разработке содержания этого понятия, что возможно в рамках дальнейшего исследования учения Вернадского. Слабая осведомленность в научных и политических кругах нашей страны о концепции устойчивого развития также создает немало проблем на пути реализации высокой цели.

Пришло время менеджеров, готовых учитывать общечеловеческие интересы и руководить происходящими на планете процессами на основе новейших достижений науки, техники и технологий, гуманизма и любви как императивов общественных отношений.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. Биосфера / В. И. Вернадский. – М., 1967.
2. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
3. Вернадский, В. И. Перед грозой / В. И. Вернадский // Публицистические статьи. – М., 1985.
4. Паршин, Т. В. Ноосферогенез: путь разума / Т. В. Паршин // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 1. – С. 34 – 37.
5. Шакиров, А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах / А. Д. Шакиров // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, кн. 1. – С. 217 – 225.
6. Ширяев, А. В. Утопизм концепции устойчивого развития / А. В. Ширяев // Омский научный вестник. – 2007. – № 5(69). – С. 85 – 88.

А. С. Туманова, д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф.
(ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия)

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ЧЕТВЕРТЬВЕКОВЫЕ ИТОГИ⁶

Аннотация: рассмотрены ключевые подходы к изучению гражданского общества, существующие в исторической науке.

Ключевые слова: история гражданского общества, общественные организации.

Исследования гражданского общества стали интенсивно осуществляться историками в 1990-е годы. В условиях происходившей тогда демократизации политической системы гражданское общество становилось парадигмой, определявшей содержание и вектор политических реформ. Существенную роль в создании нового политического пространства играли московские неформальные политические клубы, а также правозащитные и иные ассоциации.

В 1990-е годы понятие «гражданское общество» все шире и активнее входит в исследовательское поле общественных наук. На проходившем в ноябре 2001 года в Кремле Гражданском форуме и представители власти, и общественные деятели рассуждали о захлестнувшей российское общество самоорганизации и о задачах государства в этой связи. В 2000-е годы российские обществоведы вели полемику по поводу понятия гражданского общества, его характеристик и ценностного наполнения, соотношения с политическим обществом и с государством [7, с. 3 – 51; 9, с. 95 – 103]. В фокус исследований попала и история гражданского общества. Однако вопрос о времени появления гражданского общества в России и специфике его развития до сих пор порождает дискуссии специалистов.

Российскими учеными до сих пор не выработано единого подхода к трактовке гражданского общества. Ряд исследователей подразумевают под ним индустриальное общество, достигшее определенного уровня социально-экономического и культурного развития (рыночная экономика, демократия, признание прав человека и т.д.). Другие рассматривают гражданское общество как часть социума, сферу между индивидом и государством, противостоящую государству. Гражданское общество предстает в этой интерпретации как система горизонтальных связей и отношений, охватывающая собой значительную часть населения и существующая вне властной вертикали. Существует также взгляд на гражданское общество как на частную, неполитическую сферу социума, в которой происходит институционализация граждан посредством создаваемых ими ассоциаций.

В условиях плюрализма подходов к гражданскому обществу вновь оказываются востребованными концепции и определения, созданные ведущими западными теоретиками. Так, французский аристократ, социолог и историк первой половины XIX столетия Алексис де Токвиль полагал, что стержневым институтом гражданского общества служат добровольные

⁶Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-03-00719), «Модели правового обеспечения функционирования общественных организаций в политико-правовой системе России (последняя треть XVIII – первая треть XX вв.)».

ассоциации. Они способны разрешать проблемы, с которыми не в силах справиться государственные институты, и защищать граждан от возможной тирании большинства [13, с. 381].

Немецкий философ Юрген Хабермас также признал ядром гражданского общества добровольные ассоциации, которые дают гражданам возможность управлять самостоятельно и формировать мнения, действовать в противовес власти, основанной на традиции, силе и ритуале. К ним он причисляет церкви, культурные союзы и академии, независимые СМИ, спортивные и дискуссионные клубы, группы для общего проведения досуга, гражданские инициативы и форумы, а также профессиональные объединения. Добровольные ассоциации служили антитезой королевскому абсолютизму и патриархальному укладу жизни, играли определяющую роль в создании новой (буржуазной) публичной сферы, в рамках которой частные лица собирались вместе, чтобы публично обмениваться мнениями и становиться публичными людьми, создавать общественность [4, с. 27 – 31].

Наряду с укоренившимися в науке классическими подходами к гражданскому обществу, существуют и постклассические подходы и определения. Современный немецкий историк Штефан-Людвиг Хоффманн предпринял попытку препарировать процессы гражданской самоорганизации с позиций категорий «социальное общение» и «демократия». Отталкиваясь от концепций гражданского общества Токвиля и Хабермаса и разделяя их мнение о ключевой роли ассоциаций в создании публичного пространства, Хоффманн сосредоточивает свое внимание на ассоциативной культуре, в частности, на такой ее характеристике, как социальное общение, а также на его социальных, нравственных и политических последствиях. Под социальным общением он понимает присущие добровольным ассоциациям практики: формализованные правила (процедуру приема, уставы и т.п.), принципиальное равенство членов, автономные цели (совершенствование нравов и пр.) и добровольность объединения. Акцент на практиках ассоциаций позволяет, по словам Хоффмана, сделать более обзримым поле исследования и частично исключить из него неформальную общественность (аристократические салоны, буржуазные семьи, чайные, создание национальных памятников и пр.) [15, с. 10, 20, 21].

Продуктивным направлением современных исследований гражданского общества следует признать попытку рассмотреть этот процесс сквозь призму формирования гражданской идентичности. Такая постановка проблемы была предпринята в коллективной монографии под редакцией Б. Пиетрова-Энкера и Г. Н. Ульяновой [5, 6], а также в сборнике статей под редакцией Н. А. Проскуряковой [6]. Данные работы выполнены при участии как российских, так и зарубежных авторов. Они содержат обзор современных теорий идентичности, а также эмпирические исследования социальных представлений, практик, коллективных и персональных идентичностей представителей интеллектуальных профессий (учителей, профессуры, адвокатуры и др.), сложившиеся на рубеже XIX–XX столетий.

Исследования гражданского общества с позиций гражданской идентичности тесно связаны с исследованиями истории российской общественности, являвшейся носителем гражданской культуры. Под общественностью понимается образованная часть общества, мыслящая категориями общественного блага и воплощающая свою идентичность в различных объединениях. В России начала XX века понятие «общественность» обозначало «образованное общество», а также общественную сферу в целом, мотивированную на достижение общественного блага. Изучившая практику употребления термина «общественность» в текстах второй половины XIX – начала XX веков О. Ю. Малинова, отмечает, что последний ассоциируется с общественной жизнью и характерными для нее практиками, а также с общественным

мнением и критически настроенной читающей публикой. Данное понятие, как отмечает Малинова, употреблялось в значении активной силы, противостоявшей правительству/власти [8, с. 443, 445, 462].

Авторам вышедшего в США в 1991 году сборника «Между царем и народом» термин «общественность» представлялся категорией, близкой к понятиям «среднее сословие» и «буржуазия», используемой для обозначения готовности действовать ради всеобщего блага и прогресса, а не для реализации узких задач какого-либо определенного класса [3]. В работах 2000-х годов общественность уже, как правило, не отождествляется с буржуазией, поскольку носителем ценностей гражданского общества в России, воссоздававшихся добровольными ассоциациями, являлся не только и не столько средний класс, сколько либеральные землевладельцы, дворянская и разночинная интеллигенция, правительственные чиновники и др. [2, с. 1100]. Немецкий историк Л. Хэфнер трактует «общественность» как обладателя имущества и образования, а в широком смысле, как специфическую форму социума, границы которого заданы такими институциями, как салоны, ассоциации, городские думы. Основываясь на подсчетах численности членов общественных организаций городов Саратова и Казани, он утверждает, что в начале XX века доля общественности не превышала 1,5–2% в массе городского населения (с учетом их жен и детей – 2–3%), насчитывая в Казани и Саратове максимально 2–3 тыс. человек мужского пола [16, с. 201–202].

Примером институционального подхода к проблеме становления в России гражданского общества явилась монография «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX вв.», изданная под нашей редакцией в 2011 году [11]. Ее авторами явились видные российские историки А. Д. Степанский, И. С. Розенталь, В. Я. Гросул, А. Е. Иванов, Д. И. Раскин, американский специалист Дж. Брэдли и др., а предметом – общественные организации, их различные виды и категории. Становление и развитие общественных организаций впервые было прослежено на протяжении всего имперского периода, т.е. с последней трети XVIII и до начала XX веков включительно. Авторы рассмотрели социокультурные и правовые основы общественной самоорганизации, факторы ее активизации в годы Великих реформ и конституционных преобразований начала XX века. В книге представлена типология добровольных организаций, а также рассмотрены становление и деятельность наиболее ярких и представительных общественных организаций имперской России: клубов, благотворительных, просветительных, сельскохозяйственных, учительских, литературно-художественных, женских, досуговых, вероисповедных и национальных. Общественные организации трактуются как институциональный стержень для создания в императорской России публичной сферы и формирования гражданского общества.

Авторами были выработаны основные критерии, которые, по их мнению, позволяют судить о качественном состоянии общественной самоорганизации в различные периоды существования Российской империи. Во-первых, это наличие институционального каркаса в виде оформившейся системы добровольных ассоциаций, отражавших разнообразие интересов и потребностей групп российского общества. Во-вторых, складывание правовой основы для самоорганизации, регулирование различных сторон жизнедеятельности обществ действующим законодательством, а также рождение доверия к праву как к регулятору взаимоотношений между властью и обществом. Третий существенный аспект самоорганизации – идеологический – предполагал бытование в обществе идеологии, признававшей значимость объединения людей как важного фактора развития социума, способа разрешения назревших

проблем населения, реализации его прав и свобод. Четвертый – практический аспект – включал наличие у самодеятельных объединений успехов в достижении декларированных ими задач. Авторы пришли к выводу, что в начале XX века в России активными темпами происходило разложение сословного общества, и общественное положение подданного все меньше определялось его сословным статусом и все больше – его профессиональной принадлежностью и активной гражданской позицией.

Монография базируется на исследовательских наработках предшественников, прежде всего, историка общественных организаций А. Д. Степанского [12], памяти которого она посвящена. В разработке данной темы доктор исторических наук, профессор РГГУ А. Д. Степанский являлся в полном смысле первопроходцем. Именно он составил первую современную типологию российских обществ, дал периодизацию основных этапов их развития, начиная с последней четверти XVIII века и заканчивая рубежом XIX–XX веков, проанализировал причины их возникновения и охарактеризовал основные принципы деятельности, осмыслил феномен добровольных ассоциаций как составной части политической системы общества.

Приведенный обзор историографических подходов к проблеме гражданского общества позволяет говорить о ее дискуссионности и о неразрешенности ряда вопросов. Во-первых, как можно оценить состояние общества позднеимперской России, достигло ли оно качества гражданского общества и насколько далеко продвинулось в этом направлении в предреволюционный период? Во-вторых, как складывались взаимоотношения институтов гражданского общества и публичной власти на различных этапах становления общественности, препятствовала ли власть формированию общественных институтов либо же соучаствовала в этом процессе?

Концентрированное выражение этой дискуссии можно увидеть в суждениях западных русистов. Историки Л. Хэфнер, Э. Кимбелл, Дж. Хатчинсон характеризуют гражданское общество последнего десятилетия царского режима как относительно слабое. Свои выводы они основывают на утверждении об отсутствии в условиях самодержавного строя, либо присутствии в минимальных дозах таких важных атрибутов гражданского общества как защищенные права личности и собственности, религиозная и этническая терпимость, верховенство права и закона, неприкосновенность частной собственности и автономия частной сферы, а также сильный средний класс и развитые коммерциализированные города. Лутц Хэфнер считает термин «гражданское общество» неадекватным применительно к поздней имперской России и вводит понятие локального или местного общества, признавая наличие гражданского общества на местах, в отдельных губернских и уездных центрах, и отсутствие его в общеимперском масштабе ввиду отсутствия форм и сетей коммуникаций на межрегиональном уровне. Российское местное общество, являвшееся эквивалентом европейского буржуазного общества, не выполнило, по мнению Хэфнера, своей исторической роли. Будучи аморфным и малочисленным, оно не сумело стать интегрирующей третьей силой между властью и массами, в результате чего было раздавлено революциями 1917 года [16].

Брэдли Дж., напротив, полагает, что гражданское общество существовало в дореволюционной России. На примере ряда крупных научных и просветительных ассоциаций Брэдли показывает, как вырабатывалась система ценностей, не традиционных для России: личная инициатива, дух предприимчивости, трудолюбие, самостоятельность, ответственность за свою судьбу, самосовершенствование, вера в науку и прогресс. Именно в обращении к общекультурным идеалам и либеральным ценностям, заключенным в деятельности неполити-

ческих ассоциаций, Брэдли видит способ преодоления доминировавшего много лет в исторических исследованиях противопоставления государства и общества. Первоначально общества, по его мнению, были благонамеренны и законопослушны, требуя лишь закрепления за ними автономии, однако, не получив желаемого, многие из них переходили к конфронтации с государством. Историк приходит к выводу, что неуспех России в развитии жизнеспособных демократических институтов следует признать следствием неудачи не гражданского общества, но самодержавной власти, не терпевшей политической публичной сферы и всячески сдерживавшей ее развитие. Брэдли видел много общего в развитии гражданских обществ России и Европы. Как и в странах континентальной Европы, частные ассоциации в России способствовали освобождению общества от диктата государства. Однако успех или неуспех такого освобождения во многом зависел, по словам историка, «от степени готовности государства «отпустить общество на свободу», терпеть дрейф частных ассоциаций в сторону политики и позволить неполитической публичной сфере стать посредником в этом процессе» [1, с. 1100; 2, с. 248].

Близкую точку зрения высказывает и петербургский историк Б. Н. Миронов. Как полагает Миронов, хотя Россия по показателю зрелости гражданского общества, а именно – по числу добровольных организаций и по степени их общественной активности, и уступала западным странам, однако прогресс в XIX – начале XX веков был налицо. Российские добровольные ассоциации являлись бастионами западной культуры, выполняли функцию тигля, где формировался средний класс, где происходила надсословная, надэтническая, надрелигиозная социализация. Поле их деятельности постоянно увеличивалось, и в начале XX века они непосредственно формировали общественную жизнь российских городов [10, с. 189 – 192].

В 1990 – 2010-е годы в России появилось большое число исследований, акцентирующих внимание на таком качестве общественных ассоциаций, как укорененность в локальном обществе. Процессы общественной самоорганизации на уровне отдельных городов исследованы весьма обстоятельно. Опыт Москвы рассмотрен Дж. Брэдли, А. С. Тумановой и И. С. Розенталем, опыт Казани – А. Н. Зориным и Е. В. Ключиной, опыт Саратова – Л. Хэфнером, опыт Тамбова – А. С. Тумановой, опыт Костромы и Ярославля – О. Ю. Соболевой, опыт Рязани – О. Е. Сафоновой. Развитие организованной общественной самодеятельности в Поволжье, на Дальнем Востоке, на Среднем Урале и в Сибири также стало объектом специальных исследований А. Л. Хаченьяна, Е. А. Дегальцевой, Н. В. Котляр, Е. Ю. Казаковой-Апкариковой. Предметом исследования в последние годы становятся и судьбы отдельных ассоциаций. Так, М. Майофис исследовала становление литературного общества «Арзамас», А. А. Дмитриевский написал историю Православного Палестинского общества.

Изучение состояния и качества развития ассоциаций в провинции, в особенности в провинции неуниверситетской, показывает, насколько институты и практики гражданского общества, общественного участия и самодеятельности были развиты в дореволюционной России. Основываясь на исследованиях, анализировавших процессы самоорганизации, происходившие на уровне отдельных городов, немецкий историк М. Хильдермайер оценивает степень развития гражданского общества накануне Первой мировой войны и революции 1917 года как достаточно высокую. Возникновение большого числа добровольных объединений в разных сферах знаменовало, по его словам, «начало самостоятельной деятельности ранее пассивных сегментов общества, которая могла бы развиться до той степени, которая является внутренним ядром гражданского общества» [14, с. 218].

Полагаем, что приведенные исследования являются существенным продвижением в изучении истории гражданского общества и добровольных ассоциаций. Очевидно, что изучение гражданского общества должно опираться на обширный источниковый материал. Плодотворной представляется попытка найти точку соприкосновения между нормативными теориями гражданского общества, предписывающими гражданам, как и что им делать, и эмпирическими исследованиями, показывающими, кем они являются и что делают на самом деле.

Список литературы

1. Bradley, J. Subjects into Citizens: Societies, Civil Society, and Autocracy in Tsarist Russia / J. Bradley // *American Historical Review*. – October 2002. – Vol. 107, No. 4.
2. Bradley, J. Voluntary Associations in Tsarist Russia. Science, Patriotism and Civil Society / J. Bradley. – Cambridge, London, 2009.
3. Clowes, E. W. Between Tsar and People: Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia / E. W. Clowes, S. D. Kassow, J. L. West (eds.). – Princeton, 1991.
4. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere. An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / J. Habermas. – Cambridge, 1989.
5. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Энкер, Г. Н. Ульянова. – М., 2007.
6. Гражданская идентичность российской интеллигенции в конце XIX – начале XX века : сб. статей / отв. ред. Н. А. Проскуракова. – М., 2013.
7. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // *Вопросы философии*. – 2002. – № 1. – С. 3 – 51.
8. Малинова, О. Ю. Общество, публика, общественность в России середины XIX – начала XX века: Отражение в понятиях практик публичной коммуникации и общественной самодеятельности / О. Ю. Малинова // *Понятия о России: к исторической семантике имперского периода*. – 2012. – Т. I. – С. 443 – 462.
9. Мамут, Л. С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения / Л. С. Мамут // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 5. – С. 95 – 103.
10. Миронов, Б. Н. Добровольные ассоциации и гражданское общество в позднимперской России / Б. Н. Миронов // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2008. – Т. XI, № 1. – С. 189 – 192.
11. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX веков / отв. ред. А. С. Туманова. – М., 2011.
12. Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский. – М., 1979.
13. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 1992.
14. Хильдермайер, М. Общество и общественность на закате царской империи. Некоторые размышления о новых проблемах и методах / М. Хильдермайер // *Страницы российской истории. Проблемы, события, люди : сб. ст. в честь Бориса Васильевича Ананьича*. – СПб., 2003.

15. Хоффманн, Ш. Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750 – 1914 / Ш. Л. Хоффманн ; пер. с нем. Ю. В. Коряков, Д. А. Сдвижков. – М., 2017.

16. Хэфнер, Л. Civil Society, Burgertum и «местное общество»: в поисках аналитических категорий изучения общественной и социальной модернизации в позднеимперской России / Л. Хэфнер // AbImperio. – 2002. – № 3. – С. 187, 199, 201–202.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества»

А. Ю. Вязинкин, канд. философ. наук, старший преподаватель кафедры «История и философия» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ИНСТИТУТ ЗЕМСТВА И ПРОБЛЕМА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИДЕЙНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Аннотация: рассматривается проблема оценки русскими народниками земской деятельности с позиций идеала социальной справедливости. Проанализированы идеи народников-культурников, а также оценка института земства мыслителем Н. К. Михайловским с точки зрения проблемы освобождения человека.

Ключевые слова: земство, проблема освобождения человека, русское народничество, Н. К. Михайловский, суверенная личность.

Земская реформа 1864 года, ставшая еще одним звеном в деле социального освобождения человека, воспринималась в отечественной общественно-политической среде по-разному. Нередко позиции были полярными и враждебными. Либералы и народники, для которых освобождение человека было вопросом номер один, а институт земского самоуправления имел статус не только социально-политической, но и социально-философской проблемы, зачастую не могли найти консенсуса. Вопросу о сопоставлении деятельности земств и решения проблемы освобождения человека в социальной мысли русских народников еще не было посвящено отдельного исследования. И мы решили восполнить этот пробел. Интересно, что и спустя полтора столетия проблема местного самоуправления и проблема сохранения прав и свобод личности остаются не только актуальными, но и остросоциальными. В этой связи обращение к опыту отечественных социальных теоретиков не может утратить своей значимости.

Земская инициатива, которую часто связывают с идеями «хождения в народ», отнюдь не была сугубо народнической стратегией. Весьма значительную роль в развитии института земства сыграли и либералы. Староземец Д. Н. Шипов (1851 – 1920) отмечал, что земская работа была совместным трудом либералов и народников: «Большая часть земских работников по своему образу мыслей и настроению принадлежала к русской интеллигенции, в среде которых с 70-х годов появилось и преобладало идейное народническое настроение. Отличительной чертой их настроения являлось народолюбие. Любовь к народу была для них не пустым звуком, а живым, деятельным чувством, и они в своей земской деятельности видели исполнение лежавшего на них нравственного долга. В этом именно сознании и заключалась коренная основа нашего взаимного понимания и нашей солидарности в земской работе» [14, с. 25].

В народнической социальной мысли проблема общественного развития в обновленных условиях (включая создание института земства) приобрела все основные черты темы «интеллигенция и народ», проблематика которой была развита в социально-философских работах П. Л. Лаврова (1823 – 1900) и Н. К. Михайловского (1842 – 1904). Эти мыслители, в отличие от нигилистов-шестидесятников, предложили позитивную программу сотрудничества классов. В их теоретических работах вопрос об идеале был решен не в пользу крестьянина, а в пользу интеллигента. Им не была свойственна идеализация народа и народной жизни, оба полагали, что без интеллектуального и нравственного совершенствования не может существовать свободной личности: первый говорил о «критически мыслящей личности», второй о «профане». Оба этих типа личности были заняты делом освобождения человека, однако не только и не столько социальным освобождением, сколько нравственным. Лавров видел «в народе потенциальных союзников интеллигенции» [15, с. 221] в общем деле строительства справедливого общества.

Среди так называемых «правых народников» или народников-культурников было больше теоретиков и практиков, идеализировавших крестьянство и считавших, что «справедливость» и «правда» соответствуют «правде» народной жизни, а не «правде» просвещенного человека. Впрочем, и здесь не существовало единого мнения.

Публицист С. А. Приклонский (1846 – 1886), бывший царским чиновником, а затем ставший народническим публицистом, отмечал, что институт земства является попыткой сближения интеллигенции и народа, попыткой первой вникнуть в интересы второго, постичь характер и особенности «малой культуры», нужды русского мужика: «интеллигентные работники приобрели прочное положение в деревне, сделались постоянными и законными обитателями ее» [12, с. 143–144]. Вместе с тем, он прекрасно понимал, что компромисса нет, полное понимание не достигнуто, предстоит еще долгая история сближения народа и интеллигенции: «Земские деятели, при рассмотрении вопроса о правильности и законности крестьянского приговора о разделе хлеба руководствуются совершенно иными соображениями, чем те, какие в подобных случаях кладут сами крестьяне в основание своих решений» [12, с. 167].

Трезвый взгляд на институт земства позволил Приклонскому осознать, что это новое пространство для борьбы за социально-экономическую власть, которая осуществляется в пользу народа только по случаю, а не программно: «В настоящее время интересы деревни и мужика только иногда и отчасти удовлетворяются земством, да если это и случается, то не бывает результатом разумной и осмысленной деятельности крестьянских представителей. Нет, чуждые крестьянству общественные партии, находясь в борьбе между собою из-за земской власти, часто бывают вынуждены делать уступки крестьянам, чтобы этим путем привлечь их на свою сторону» и далее «собственно народные интересы до сих пор не выяснены и самостоятельно не представлены в земстве» [12, с. 160].

Тем не менее, среди народников-культурников популярной была идея о том, что вновь организованное земское самоуправление – это возвращение глубинной русской традиции, что основывалась на свободной общинной крестьянской социальной жизни. Так, мыслитель и публицист народнического направления Л. Е. Оболенский (1845 – 1906) сочувственно отмечал: «Когда при Александре II было введено земство, русские старообрядцы писали ему: “в новизне твоей наша старина чувствует”. И они не ошибались: в земстве, хотя отчасти, возрождалось старинное единение» [11, с. 289].

Энтузиастом дела земского самоуправления был выдающийся общественный деятель, исследователь народной жизни и один из авторов «теории малых дел» Я. В. Абрамов (1858 – 1906). В конце в 1880-х годов он с воодушевлением писал о необходимости привлечения как можно больше молодой интеллигенции к работе земств, полагая, что институт вопреки наветам критиков весьма эффективен: «необходимо привлечь к земской работе внимание молодых сил, очень часто устранившихся от нее, в силу ложных убеждений, будто земство ничего сделать не может» [1, предисловие]. Нельзя не согласиться с мнением В. В. Зверева о том, что Абрамов имел все основания высказываться «за» реальную деятельность земства в вопросе улучшения народной жизни. «По мнению Абрамова, земские организации воплощали в себе все лучшее, что было сделано на местах в результате реформ 60-х – начала 70-х годов. Там, где земства были введены, их благотворное влияние сказывалось на всех сторонах жизни народа. Их поддержка крестьянского хозяйства была реально ощутимой» [5, с. 88].

Действительно, немало было сделано институтом земства для деревни, особенно в вопросах народного образования и здравоохранения. Замечательный художественный образ «земского учителя» в произведениях писателя-народника Г. И. Успенского (1843 – 1902) не только выдумка беллетриста, но и вполне актуальная по тем временам реальность.

В начале 1890-х годов пришло понимание того, что земское самоуправление должно быть не бюрократическим, а всесловным, но, вместе с тем, было понято и то, что самоуправление без опоры на государство невозможно: «голод 1891/92 г. развеял иллюзии «трудоу» интеллигенции о возможности земства и «культурных одиночек» решить проблему экономического и культурного подъема народной жизни» [7, с. 108].

Такая позиция некоторых теоретиков земского самоуправления получила резко негативную оценку революционных народников. Так, А. В. Долгушин (1848 – 1885) отмечал, что государственный контроль над земским самоуправлением есть деспотия власти, а не освобождение народа: «земство бесправно, оно – лживая форма, наполненная и постоянно управляемая рукой деспота» [4, с. 231].

Современный исследователь Е. В. Чернышева отмечает, что в 1890-е годы происходит переход народнической стратегии от культурничества к политическим действиям, при этом отмечается разочарование интеллигенции в архаичном сознании крестьянства: «Идейная эволюция народничества в 1890-е годы пошла по пути его политизации; признания бесперспективности работы интеллигенции в деревне, пока не изменены «общие» условия; утверждения тезиса о том, что главное призвание интеллигенции – это политика, а не культурничество; восприятие народной традиции как опасной и вредоносной архаики, подлежащей скорейшей переделке силами интеллигенции» [14, с. 76]. Однако и здесь среди народников не было единой оценки. Так, публицист И. И. Каблиц-Юзов (1848 – 1893) выступал против попыток интеллигенции «переделать» сознание крестьян и крайне отрицательно оценивал интеллигентские представления о земском самоуправлении и «право интеллигенции на самоуправные действия над народом» [6, с. 213].

Любопытен взгляд на земское самоуправление выдающегося отечественного мыслителя Н. К. Михайловского. Он прямо связывал институт земства с «теорией малых дел», которая была им раскритикована за отсутствие социального идеализма. «Хождение в земство», по Михайловскому, не способно было изменить ситуацию – ни изменить общество, ни способствовать освобождению человека. Конечно, Михайловский признавал, что земские учреждения – это важное дополнение к крестьянской реформе: «Земские учреждения, гласный суд,

народная школа, свобода печати составляли естественное дополнение к основной крестьянской реформе. Необходимость этих шагов была заявлена самим правительством и признана всею благомыслящей частью русского общества <...> все эти реформы имели целью приобщить жизнь личности к жизни общественной, дать русскому человеку возможность сознательного и вольного участия в общественных делах» [9, с. 245]. Но вместе с тем, он видел, что институт земства бесполезен в исторической перспективе: фактического земского самоуправления нет, нет всесословного земства, а есть земские начальники и дворянское господство в управлении собраниями.

Еще в 1870 году архиконсерватор К. Н. Леонтьев (1831 – 1891) проницательно отметил, что «земская община будет у нас в высшей степени охранительным началом» [7, с. 75]. Либералы и народники-культурники не оказались столь прозорливыми. Михайловский увидел в отсутствии социального идеализма земских работников и в сословном контроле над деятельностью института земства потенциальную реакционную угрозу.

Земское самоуправление и земская интеллигенция – слишком «травоядный» идеал социального обновления даже для опасавшегося русской революции Михайловского. Еще идейный вдохновитель народничества А. И. Герцен (1812 – 1870) писал по поводу земской реформы: «Новые “Положения” до такой степени мизерны, неискренни, скудны, сшиты на живую нитку из французских лохмотьев, сбивчивы, жалки, тощи, пусты, что удивили самого г. Каткова» [3, с. 52].

Итак, земское самоуправление, по Михайловскому, есть только полумера. Надежда на земское самоуправление не вполне оправдана. Тем не менее, можно отметить сближение идей земских либералов и Михайловского в 1880-е годы, политические акценты которого все более смещались с социалистических позиций в сторону демократических.

Еще одним важным сюжетом, проясняющим отношение Михайловского к институту земства, стала реакция мыслителя на появление газеты «Русь» (1880) под редакцией И. С. Аксакова (1823 – 1886), публицистического оплота старого славянофильства. Уже в первом номере газеты была затронута проблема института земства, по ироническому замечанию Михайловского в декабрьских «Литературных заметках» 1880 года, – слово старого славянофильства «в наши исключительно трудные дни» [8, с. 1001].

Здесь важно сделать следующее замечание. С одной стороны, напрашивается установление идейной связи Михайловского со славянофилами, тем более, что ряд историков русской философии (А. Валицкий, В. В. Лазарев и др.) уже отмечали существующие основания для идейных сближений народничества и славянофильства. Действительно, у Михайловского, несмотря на прогрессивно-демократическую ориентацию и следование традиции Просвещения, многие аспекты социального идеала, и прежде всего, связанные с идеей солидарности (например, идея возвращения к «простой кооперации»), приобретали преобладающие обертона. С другой стороны, для мыслителя невозможно было принятие социально-политического идеала допетровской Руси, на чем отчаянно настаивали многие славянофилы. Кроме того, Михайловский прекрасно понимал, что славянофильские идеи о самоуправлении вкупе с догмой самодержавия дадут в результате не желаемые коммуны на основаниях социальной солидарности, а анклав корпоративного государственного организма, в которых «формула жизни» личности будет сужена до неприемлемых показателей.

Социальная проблема института земства в публикации Аксакова ожидаемо преобразилась в классическую цивилизационную проблему «Россия и Европа». Старый славянофил опасался

возможных европейских влияний (демократических, либеральных) на молодое земское самоуправление. Михайловский же рекомендовал консерватору обратить внимание на ужасающие недостатки отечественной общественно-политической реальности. Он писал: «Аплодируя торжественному вшествию банкирской и железнодорожной Европы, смешно до... до чего хотите смешно, запирать двери перед Европой политической и научной» [8, с. 1019–1020].

На арене отечественной истории появляется «земский человек» – по Аксакову, новый тип, который будет способен реализовать общинную «консервативную утопию» славянофильства: «Из-за рушившейся стены крепостного права тотчас же высунулось, встреченное единокдушным сочувствием народа, лицо “мирового посредника” – первого нового земского человека. <...> Только теперь стала возможной организация земства <...>, в котором так искони нуждались и земля, и государство» [2, с. 4]. Но Михайловскому уже была известна беспомощность земских фигур, скованных либо Левиафаном бюрократии, либо особенностями личного характера (интеллектуальной ограниченностью, неготовностью к социальному действию, отсутствием социальной идеи).

Аксаков был убежден, что деятельность института земства есть проявление культурной самобытности России: «ищем себя, своей русской, утраченной нашим сознанием правды» [2, с. 1]. Михайловский тоже искал «правды», однако он считал, что она представляет собой нравственную универсалию, экзистенциал человеческой жизни, а не цивилизационное понятие, характеризующее самобытность этнокультурного организма. Аксаков хотел говорить об исторической задаче России, а Михайловский – о свободе человека. И в этом состояла принципиальная разница в их взгляде на институт земства.

Таким образом, необходимо отметить, что теоретики народничества не имели единого мнения по поводу эффективности института земства. Для одних (П. Л. Лавров, Я. В. Абрамов) земское самоуправление было способом улучшения народной жизни, шагом на пути к обществу социальной справедливости в рамках стратегии «малых дел». Иначе говоря, попытка интеллигенции «вытянуть» народ на свой просвещенный уровень понимания социальной справедливости. Другие (И. И. Каблиц-Юзов) полагали, что «хождение в народ» и деятельность земства должны иметь значение именно для интеллигенции в смысле приобщения класса к народной правде, к крестьянской правде «мужика», которая и составляет основу народной справедливости. Третьи (Н. К. Михайловский) считали институт земства недостаточной социальной мерой, которая опасна своей потенциальной реакционностью и не способна в полной мере служить делу освобождения человека.

Список литературы

1. Абрамов, Я. В. Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства за 25 лет) / Я. В. Абрамов. – СПб., 1889. – 288 с.
2. Аксаков, И. С. От редакции / И. С. Аксаков // Русь. – 1880. – № 1. – С. 1 – 6.
3. Герцен, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 18 / А. И. Герцен. – М., 1959. – 750 с.
4. Долгушин, А. В. К интеллигентным людям / А. В. Долгушин // Народническая экономическая литература. – М., 1958. – С. 231–232.
5. Зверев, В. В. Эволюция народничества и «теория малых дел» / В. В. Зверев // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 86 – 94.
6. Каблиц (Юзов), И. И. Основы народничества. Ч. 1 / И. И. Каблиц (Юзов). – СПб., 1888. – 464 с.

7. Леонтьев, К. Н. Восток, Россия и славянство / К. Н. Леонтьев. – М., 2007. – 896 с.
8. Михайловский, Н. К. Сочинения в 6 т. Т. 4 / Н. К. Михайловский. – СПб., 1896. – 1020 с.
9. Михайловский, Н. К. Сочинения в 6 т. Т. 5 / Н. К. Михайловский. – СПб., 1897. – 934 с.
10. Мокшин, Г. Е. Легальные народники и проблема государства как субъекта общественных преобразований / Г. Е. Мокшин // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 104 – 109.
11. Оболенский, Л. Е. Народники и марксисты (Критическая заметка) / Л. Е. Оболенский // Культурное народничество 1870 – 1900-х гг. : хрестоматия. – Воронеж, 2016. – С. 288 – 300.
12. Приклонский, С. А. Интеллигенция на земской службе / С. А. Приклонский // Культурное народничество 1870 – 1900-х гг. : хрестоматия. – Воронеж, 2016. – С. 143 – 161.
13. Чернышева, Е. В. Народническая историография земской интеллигенции / Е. В. Чернышева // История и историография правого народничества. – Воронеж, 2014. – С. 67 – 84.
14. Шипов, Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д. Н. Шипов. – М., 1918. – 592 с.
15. Юдин, А. И. Проблема исторического будущего России. Социальные идеи П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского / А. И. Юдин. – Тамбов, 2004. – 372 с.

Джасем Мустафа Ахмед Джасем, аспирант кафедры «Конституционное и административное право» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация: статья посвящена установлению и анализу функционала в области пересечения деятельности по управлению населенными пунктами, которую могли реализовывать органы местного самоуправления в пореформенный период на основе законодательства о деятельности городских и земских органов местного самоуправления и градостроительной деятельности как основы для развития населенных территорий. Выявлены, и на основе архивных и опубликованных, а также нормативных материалов охарактеризованы несколько направлений в данной области.

Ключевые слова: Городская Дума, градостроительная деятельность, градоформирование, земская реформа, Земство, местное самоуправление, урбанистика.

Местное самоуправление в современном понимании – это форма прямой демократии, комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на разрешение вопросов местного значения (круг которых может определяться по-разному), а также совокупность органов публичной власти, которые являются выборными на местном уровне. Таким образом, все эти смыслы органично переплетаются друг с другом.

Круг вопросов местного значения, так или иначе, всегда включает проблемы градоформирования, которые могут быть рассмотрены через призму запросов государственной градостроительной политики, поддержания комфортной жилой городской среды, формирования финансовых, организационных и иных основ для решения проблем местного населения. Так, современный ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» среди огромного перечня вопросов местного значения, данных через полномочия муниципальных органов, есть те, что урбанисты характеризуют как создание городской среды.

С другой стороны, Градостроительный кодекс Российской Федерации дает определение градостроительной деятельности. Это «деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в области градостроительного планирования развития территорий и поселений, определения видов эксплуатации земельных участков, проектирования, строительства и реконструкции объектов недвижимости с учетом интересов граждан, общественных и государственных интересов, а также национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей указанных территорий и поселений» [2].

Два этих ключевых для урбанистики правовых феномена – «вопросы местного значения» и «градостроительная деятельность» естественным образом пересекаются через ряд полномочий муниципалитетов, который своим итогом имеют поддержание, развитие, модернизацию облика городов и городской среды.

Историческое законодательство, затрагивающее область регулирования данной сферы не содержало общей части, наполненной определенными правотворцем целями, задачами, принципами градостроительной муниципальной деятельности, также не содержало и градо-

строительной терминологии в определенном словарном виде. Однако логика развития нормативного материала и градостроительной доктрины указывает на преемственность данной терминологии, поэтому градостроительную муниципальную деятельность в рамках существования городских и земских органов местного самоуправления последней трети XIX – начала XX веков можно очертить с помощью современных правовых дефиниций.

Главным нормативным источником градостроительной деятельности в целом в Российской империи до конца ее существования был Строительный Устав и смежные с ним акты (Пожарный Устав и др.), однако об этих специфических источниках применительно ко времени действия земского и городского самоуправления пореформенного периода можно говорить только имея в виду последние редакции Строительного Устава (1852 года – со значительными изменениями, и 1900 года). Кроме того, элементы градостроительной политики в нормирующей ее части широко рассеяны в отдельных несистематизированных узаконениях, выявлению и систематизации которых были посвящены отдельные публикации [4, 7].

Организационно-правовой уровень публичной власти, на котором осуществлялась градостроительная политика рассматриваемой нами области, регулировался широко известными историками России, историками права и государства, актами об учреждении земских и городских органов и самоуправления в различных редакциях, представленных в том числе и на региональном тамбовском материале [3].

Если совместить две эти области регулирования на нормативном и архивном материале, то возможно очертить пределы компетенции, функциональные обязанности различных специалистов и служб городского и земского самоуправления, а также степень делегирования им государственных прежде полномочий (степень «разгосударствления» государственной централизованной градостроительной политики).

Таким образом, область градостроительной деятельности органов местного самоуправления задавалась следующими векторами.

Наем специалистов (городских архитекторов). Специалисты, работавшие в городском хозяйстве в последней трети XIX – начале XX веков, чья деятельность так или иначе захватывала различные аспекты градостроительства, могут быть классифицированы, во-первых, по отраслям, которыми они руководили: инженеры, архитекторы, специалисты в области санитарии городов и др., во-вторых, по «уровню» публичного органа власти, от лица которого действовали. В этом смысле выделяют губернских инженеров и архитекторов, а также техников и иных специалистов в Губернском Правлении. С 1850-х годов в Тамбовской губернии, как и в других регионах, появились городские архитекторы, их правовой статус был определен неточно, в отличие от губернских специалистов, которые были государственными служащими. Вместе с реформами системы самоуправления появляются городские архитекторы, работавшие по найму на постоянной основе (в архивных документах «по плану») и нанимаемые для осуществления конкретных проектов, а также земские архитекторы и инженеры. Их статус определялся возможностями органов местного самоуправления платить им, длительностью контракта и сложностью подрядных работ. Статус этих специалистов был весьма разнообразен, вопросами их оплаты по материалам реконструкции архивных документов занималась И. Г. Пирожкова. Так, она отмечает, что в 1905 году жалование в год планового архитектора составляло 1700 р. плюс квартирные (300 р.) и деньги «на чертежника» – 1200 р., а имеющиеся сведения о нанятом Тамбовской Городской Управой архитекторе говорят о жаловании в 3000 р. без доплат, и то же самое и «готовую квартиру» получал в 1914 году архитектор Тамбовской Губернской Земской Управы [7].

Выработка значимых городских проектов. Городские Думы и Земские Собрания имели возможность самостоятельно разрабатывать и принимать правотворческие инициативы. Так в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) отложились подрядные документы (договоры на выполнение подрядов и статистика), которые отражали решение городских и земских органов местного самоуправления по строительству водопровода в Тамбове, устройство электрического освещения в 1900 – 1910-х годах. Эти проекты можно в целом охарактеризовать как «благоустройство», современной терминологией, применяемой на уровне нормативных актов концептуального характера: «формирование комфортной городской и жилой среды».

Ведение проектной и иной документации. С предыдущим пунктом связано осуществление документационного сопровождения городских проектов: переписка с надзорными ведомствами, конкурсный отбор кандидатов на выполнение подрядных работ, устройство торгов. Разделение этих направлений заложено разделением органов местного самоуправления на правотворческие и распорядительные. Городская Дума инициировала решение, организационные мероприятия ложились на Управы.

В качестве примера приведем дело с введением электроосвещения в Тамбове в 1900 году [1]. На подрядные работы был заключен договор с полковником Д. Ф. Эмманом об устройстве в Тамбове трамвайного сообщения и электрического освещения. К 1902 году работы были не выполнены, и полковник предложил отменить часть договора о трамвае и осуществить договор об освещении. Формально он был виновен в невыполнении контракта, и залог в 20 000 р. отошел в пользу города, подрядчик оправдывался тем, что фактически правительство полтора года утверждало проект, поэтому он просил вернуть залог хотя бы частично. В ходе длительных прений залог было решено не возвращать. На Управу легла обязанность возобновить торги, в них участвовали не менее 16 фирм и частных лиц, в том числе из Москвы, Риги, Санкт-Петербурга, которые имели опыт осуществления таких проектов в других провинциальных городах.

Освидетельствование построек на соответствие городскому плану, санитарным, противопожарным нормам, застройке отведенных усадеб и др. В ГАТО сохранен документ, имеющий массовый, формализованный характер, являющийся продуктом деятельности городских властей Тамбова 1913 года. Документ является описью части городских недвижимых имуществ, не являющихся документом налогового учета, которые в свою очередь, в отличие от градостроительных документов, сохранились во множестве. Целью его составления является именно выявление соответствия застройки плану и правилам градостроительства, что делает его уникальным в масштабах краеведческого исследования. Документ дает сведения об этажности, сохранности, ценности строений в разных частях города, о наиболее и наименее интенсивной застройке, позволяет составить представление о типичной городской усадьбе и насчитывает 96 описаний.

Наиболее нетипичными сведениями, которые не содержатся больше ни в одном документе губернского или городского учета – сведения о проживающих (арендаторах и хозяевах) в усадьбе, а также примерное представление о количестве жилых помещений (т.е. домовладение описывается изнутри, что чрезвычайно редко встречается в условиях «фасадной» городской архитектуры). Этот документ является явно неполным и незаконченным, однако свидетельствует о серьезном намерении городского самоуправления выявить параметры жилой среды Тамбова.

Городские планы, согласно законодательству, были высочайше подтверждены и разрабатывались не органами местного самоуправления, а органами государственной власти. Однако для муниципальных работников они были руководящим нормативным документом, поэтому градоформирование, которым занимались Думы и Управы, не могло не опираться на этот документ. Известно, что во второй половине XIX века действующий городской план сильно устарел и не соответствовал действительной застройке, а городская Дума указывала прямо, что «...весь город застраивается вопреки ст. 298 Строительного Устава» (данная статья говорит о необходимости планового строительства) [6].

Вопросы крестьянской застройки регулировались через градостроительную деятельность местных органов самоуправления частично. Крестьянская застройка регулировалась не только на основе Строительного устава и противопожарных правил, но также подчинялась нормам Уставов, регулирующих казенное строительство, правила постройки хлебных «магазинов» (складов) и других общественно-значимых объектов. В пореформенное время, несмотря на введение области ответственности органов самоуправления в градостроительной практике, сельское строительство более было подчинено полицейскому градостроительному надзору, в связи с недостатком специалистов-техников, инженеров и архитекторов. На территориях, где действовало земское самоуправление, оно занималось определением плана крестьянской застройки, согласованием плана общественных построек, привлечением средств к реализации общественных проектов.

Таким образом, суммируя сказанное, можно выделить области пересечения градостроительной деятельности публичных органов власти и самоуправления и деятельности органов местного самоуправления в один из ключевых моментов формирования их системы: это определение состояния городского хозяйства и жилого фонда, выработка стратегии развития городской среды на основе имеющихся ресурсов и сложившейся застройки.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 17. – Оп. 33. – Д. 6.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.01.2005 г. – № 1 (Ч. I). – Ст. 16.
3. Двухжилова, И. В. Земство Тамбовской губернии: социальный состав и практическая деятельность (1865 – 1890 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Двухжилова. – Пенза, 2002. – 298 с.
4. Джасем Мустафа Ахмед Джасем. Нормативные источники градостроительной деятельности в России / Джасем Мустафа Ахмед Джасем. – Тамбов : Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2018. – 64 с.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 06.10.2003 г. – № 40. – Ст. 3822.
6. Пирожкова, И. Г. Планы городских поселений: к характеристике источников (на материалах городов Тамбовской губернии) / И. Г. Пирожкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3, в 2-х ч., ч. 1. – С. 135 – 139.
7. Пирожкова, И. Г. Урбанистика и строительное законодательство в истории Российской империи : монография / И. Г. Пирожкова. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 142 с.

Н. И. Добросоцкий, аспирант кафедры «История и философия»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ВОЗРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ КОМСОМОЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР: КОНТРОЛЬНЫЕ ПОСТЫ

Аннотация: считая необходимым элементом устойчивого развития государства и общества социальный контроль, автор выявляет основные тенденции в развитии комсомольского контроля в 1950-е годы. Главное внимание уделяется оценке эффективности комсомольских контрольных постов.

Ключевые слова: молодежь, комсомол, социальный контроль, промышленность, сельское хозяйство, партийное руководство.

Необходимым условием устойчивого развития в СССР считался государственный и общественный контроль. Многие современные исследователи считают советскую систему контроля эффективной, хотя при этом и отмечают присущие ей недостатки [5]. Общественный контроль имел системный характер, группы и посты имели установленный порядок подчинения и процедуру образования, т.е. имели институциональную форму [9].

В 1950–1960-е годы существовал Комитет народного контроля СССР (до 1965 года партийно-государственного), комитеты союзных республик, областей краев и т.д. Действовали группы контроля при сельских советах, предприятиях, колхозах и других организациях. Народный контроль функционировал в строительстве и промышленности, в социально-культурной и финансовой сферах.

ВЛКСМ как единственная легальная молодежная организация активно привлекалась к осуществлению народного контроля. В сложных условиях конца 1920-х – 1930-х годов важным элементом социального и политического контроля стала «легкая кавалерия» комсомола [14]. Молодые люди активно разоблачали «чуждые элементы», устанавливали контроль даже в сфере досуга и быта [18]. В период коллективизации «легкая кавалерия» принимала участие в раскулачивании и укреплении колхозного строя [6, 16]. Таким образом, на начальном этапе своего существования комсомольский контроль выполнял политические задачи и был связан с репрессивными органами. В 1934–1935 годах проводился Всесоюзный рейд по проверке культурно-бытовых учреждений, в котором участвовало более 200 тыс. человек. Только по Воронежской области комсомольцы проверили 64 больницы, 12 поликлиник, 60 бань, 165 магазинов и т.д. [7, с. 170]. В 1936 году проводился рейд в помощь стахановскому движению. Все активнее заявляла о себе и пионерская «легкая кавалерия» [17]. Однако во второй половине 1930-х годов активная деятельность «легкой кавалерии» фактически прекратилась [15, с. 44]. Одной из причин развала работы стало отсутствие внимания со стороны партии и руководства союза к движению молодых контролеров.

Возрождение системы комсомольского контроля произошло сразу после окончания войны. В соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ от 13 января 1947 года при всех организациях, предприятиях, колхозах и совхозах, где действовали ячейки молодежного союза, создавались бригады комсомольского контроля или рейдовые бригады. Как правило, они работали под руководством районных или городских комитетов ВЛКСМ. В крупных организациях создавались штабы бригад общественного контроля. Перед бригадами ставились задачи

оказания помощи партийным организациям в выявлении и устранении различных недостатков в промышленности и сельском хозяйстве. Также они же должны были привлекать все доступные ресурсы для досрочного выполнения планов. Единообразной структуры комсомольского контроля еще не было – действовали рейдовые бригады и контрольные посты.

В осуществлении контроля комсомол опирался на п. 63 партийного устава: «Комсомольские организации имеют право широкой инициативы в обсуждении и постановке перед соответствующими парторганизациями всех вопросов работы предприятия, колхоза, совхоза, учреждения, связанных с задачами устранения недостатков в деятельности последних и оказания им необходимой помощи в улучшении работы, в организации социалистического соревнования, в проведении массовых кампаний и т.д.» [10].

Комсомольские контрольные посты являлись специфической формой контроля, первой ступенью в управлении экономикой. В тяжелое послевоенное время они боролись с расточительным отношением к общественной собственности. Многочисленные факты бесхозяйственности на предприятиях рассматривались как пережиток капитализма, который должны были искоренять активные комсомольцы. Важным считалось и то, что участвуя в деятельности постов, молодежь приобретала навыки организационной и агитационно-пропагандистской работы. В связи с все более усложняющимся производством руководство союза требовало развивать техническое образование комсомольцев.

Центральный Комитет ВЛКСМ не принял общего постановления о новых структурах. Не было разработано единого положения о контрольных постах (в отличие от «легкой кавалерии» и «комсомольского прожектора»). Но отдельные организации выпускали рекомендательные положения для этих новых контрольных структур.

Контрольные посты организовывались решением комсомольской организации в цехах, обычно в составе от двух до шести человек. Желательным считалось включение в состав поста молодых инженерно-технических работников. Деятельность постов руководилась штабом из 5 – 7 человек при комитете ВЛКСМ предприятия. Согласно положению в него должны были войти наиболее грамотные комсомольцы с инженерным образованием [8, с. 68]. Не реже одного раза в месяц штаб заслушивал отчеты руководителей постов о проделанной работе.

Главными направлениями работы контрольных постов являлись: оказание помощи дирекции предприятий в экономии материалов и энергии, выявление и ликвидация простоев оборудования, соблюдение чистоты и порядка в цехе, сбор предложений по повышению производительности труда и т.д. Для учета работы рекомендовалось вести дневник работы поста. Штаб должен был докладывать о замеченных недостатках администрации предприятия. В идеале каждый комсомольский пост должен был иметь свой лицевой счет, в который вносились бы все результаты работы поста (в основном сэкономленные средства или материалы).

Дальнейшее развитие движение комсомольского контроля получило в конце 1950-х годов. В 1958 году на Ярославском автомобильном заводе комитетом было разработано «Положение о штабе комсомольского контроля», в котором перечислялись обязанности члена поста: повседневно контролировать работу цехов, своевременно вскрывать недостатки и добиваться их устранения [8, с. 11]. Члены штаба комсомольского контроля получили право контролировать организацию соцсоревнования, экономию металла, рационализаторство и изобретательство. Столь широкие функции приводили к тому, что контрольный штаб, по сути, подменял собой комитет комсомола. Большое значение в деятельности штаба и отрядов

имело взаимодействие с администрацией завода. Директор издал специальный приказ, который обязывал начальников цехов и отделов помогать комитету комсомола в выявлении и немедленном устранении недостатков. Деятельность комсомольского контроля приобрела строго официальный характер – всем, кто входил в штаб, были выданы специальные удостоверения с фотографией и подписью директора. По этим удостоверениям можно было попасть на завод в любое время суток [3, с. 12]. Впрочем, подобное тесное взаимодействие с администрацией завода было скорее исключением из правил. Чаще, деятельность комсомольского контроля мало интересовала руководство предприятий, а комитеты не имели большого авторитета и влияния. Многими комсомольская инициатива воспринималась как недолговечная «увлекательная игра» для молодежи.

Новой формой осуществления комсомольского контроля стали рейдовые бригады на ударных стройках. На подобных объектах энтузиазм молодежи позволял в короткие сроки добиваться высоких результатов. Так, в 1957 году на Украине было построено 37 шахт за один год, хотя считалось, что минимальный срок ввода их в эксплуатацию составлял 2,5 года [12, д. 892, л. 10]. В рекордно короткие сроки создавались такие сложные инженерные объекты, как металлургические домны. Интересно отметить, что приглашенные американские металлурги не поверили, что Запорожская комсомольская домна была построена за семь месяцев. Впрочем, сооруженные в короткий срок объекты, нередко впоследствии требовали доработки из-за брака и технологических просчетов. Вместе с тем, успехи советской индустрии подтверждают эффективность комсомольского контроля в соединении с энтузиазмом широких масс молодежи.

Контрольное движение стремительно расширялось – уже к середине 1950 года в Свердловской области действовало 2500 комсомольских постов [8, с. 4]. В 1957 году на предприятиях и стройках Куйбышевской области работало 1400 постов и рейдовых бригад [12, д. 787, л. 22]. В Воронежской области насчитывалось 1067 постов и 118 бригад, причем характерно, что 83% контрольных постов и 88% рейдовых бригад действовали в областном центре [12, д. 787, л. 51]. Подобная ситуация свидетельствует о пока еще слабом развитии комсомольского контрольного движения на периферии. В Ростовской области в этот же период действовало 1288 постов, 527 рейдовых бригад, 89 отрядов «легкой кавалерии», в которых насчитывалось более 13 тыс. человек [12, д. 787, л. 23]. Всего, по неполным данным, к концу 1960-х годов на предприятиях промышленности, транспорта и стройках страны было организовано около 300 тыс. комсомольских контрольных постов и 100 тыс. рейдовых бригад [12, д. 787, л. 48]. Учитывая устоявшуюся к тому времени практику «приписок», вполне возможно, что данные цифры существенно преувеличены. Вместе с тем, бесспорно, что движение охватило широкие слои комсомольской и несоюзной молодежи.

В начале 1960-х годов численность контрольных постов еще более возросла. К 1962 году в Тамбовской области только на предприятиях индустриального сектора действовало более 680 контрольных постов, штабов и рейдовых бригад [1, с. 24]. Но к тому времени более широкое распространение начинает принимать движение «Комсомольский прожектор».

Нередко на одном предприятии сосуществовали разные виды комсомольского контроля. Так, в мастерской футерованных труб Старотрубного завода (город Первоуральск Свердловской области) в 1960 году по инициативе комсомольцев была создана рейдовая бригада и контрольный пост [11]. Четверо активистов рейдовой бригады для борьбы с грязью проводили проверки в цехах, особенно в ночное время. В состав контрольного поста входили пять

человек, в том числе один мастер. Своей целью комсомольцы провозгласили – выявлять все технические неполадки в процессе производства. Замечания, сделанные активистами, оформлялись на специальной доске «Говорит комсомольский пост». Уже в первые месяцы своей работы контролеры добились некоторых результатов: были изготовлены удобные стулья для сварщиков, отремонтированы регулировщики воды, заказаны новые регулировочные болты для горелок [11].

Контрольные посты внесли большой вклад в дело экономии государственных средств. В 1959 году молодежь Челябинской области внесла в «комсомольскую копилку» более 500 млн р. По всей стране за 1959 – начало 1969 годов в «Комсомольскую копилку семилетки» было вложено 18 млн р. [4, с. 216].

Деятельность контрольных постов и рейдовых бригад получила признание на самом высоком уровне. Известно, что Госплан (Государственный плановый комитет Совета Министров СССР) при составлении планов на 1959 год использовал материалы молодежного контроля. В частности, опираясь на данные комсомольских контрольных постов, Госплан отказал некоторым совнархозам в необоснованных просьбах на предоставление фондов металла [12, д. 892, л. 9]. В целом деятельность комсомольского контроля сыграла немаловажную роль в выполнении планов развития промышленности за 1958 год.

Участники комсомольских контрольных постов нередко сталкивались со значительными трудностями. Так, для обхода цехов и проверки качества продукции было необходимо немало времени, но звание члена контрольного поста не освобождало рабочего от выполнения своих обязанностей. Участвуя в контроле, молодой человек должен был постоянно отлучаться от производства, что создавало проблемы на рабочем месте. Комсомольские комитеты пытались по-разному решить данную проблему. Так, на дробильно-обогащительной фабрике Первоуральского рудоуправления по решению цехового бюро ВЛКСМ члены постов или рейдовых бригад стали выходить на работу на один час раньше или уходить на час позже [11]. Следовательно, активисты комсомольского контроля на бесплатной основе продлевали себе рабочий день. Учитывая большую загруженность актива, подобная практика негативно сказывалась на наличии свободного времени у молодых людей.

Комсомольские посты были первым этапом в системе общественного контроля за производством. Важным отличием контрольных постов от отрядов «Комсомольского прожектора» была концентрация работы организаций на промышленных предприятиях. Сельское хозяйство, сфера услуг и образование остались вне зоны влияния комсомольского контроля.

Одной из главных проблем в деятельности контрольных постов была недолговечность их существования. Возникнув в конце 1940-х годов, многие посты к середине 1950-х годов прекратили работать, и движение пришлось возрождать заново. Обычно попытки активизировать движение были связаны с постановлениями партии и правительства либо очередным юбилеем. Созданные директивами «сверху» подразделения не могли заинтересовать широкие слои молодежи.

Успехи комсомольского контроля официальная пропаганда объясняла «неустанной заботой партии» ее постоянным руководством. В действительности молодежный контроль функционировал благодаря активистам, которые не жалели своего времени и сил на построение коммунистического общества. Помощь партии в основном требовалась уже на этапе исправления выявленных комсомольцами недостатков. Проблемой также являлось наложение деятельности контрольных постов друг на друга. Нередко деятельностью постов од-

новременно пытались руководить комитеты комсомола, профсоюза и партии. В этом неизбежно проявлялся параллелизм в работе. Вместе с тем, такая сложная и ответственная работа не могла быть организована без активных, заинтересованных людей. Если активистов не находилось, то комсомольский пост работал формально.

Список литературы и источников

1. Бредихин, В. Е. Роль комсомола в общественном производственном контроле в 1950-е – начале 1960-х гг. / В. Е. Бредихин, Д. М. Олейников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1, Ч. II. – С. 24 – 27.
2. Ванин, В. А. Стиль внутрисююзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов / В. А. Ванин, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10, Ч. 1. – С. 50 – 58.
3. Глушкова, Н. К. Комсомольский контрольный пост действует / Н. К. Глушкова. – М. : Молодая гвардия, 1958. – 40 с.
4. Гусева, С. В. Виды и роль общественного контроля на ударных комсомольских стройках Южного Урала в 1956 – 1965 гг. / С. В. Гусева // Материалы регионального конкурса на лучшую работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высших учебных заведений и научных учреждений Курганской области, 16 мая 2013 г. – Курган, 2013. – С. 212 – 217.
5. Есиева, Ф. К. Взаимодействие высших органов государственной власти в теории и практике советской государственности (1917 – 1991 гг.): историко-правовой анализ : дис. ... канд. юр. наук / Ф. К. Есиева. – М., 2014. – 160 с.
6. Ипполитов, В. А. Деятельность групп «Легкой кавалерии» тамбовского комсомола в первой половине 1930-х гг. / В. А. Ипполитов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 1. – С. 219 – 223.
7. Ипполитов, В. А. Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934–1935 гг. как способ развития общественной активности / В. А. Ипполитов // Социодинамика. – 2015. – № 11. – С. 168 – 181.
8. Комсомольские контрольные посты. – Свердловск : Свердловское областное гос. изд-во, 1950. – 72 с.
9. Лапшина, А. И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти / А. И. Лапшина // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2. – С. 144 – 148.
10. Материалы съезда XIX ВКП(б) – КПСС. Проект ЦК ВКП(б). Текст измененного устава партии. – URL: <http://stalinism.ru/dokumentyi/materialy-xix-s-ezda-vkp-b-kpss/html> (дата обращения: 13.05.2019).
11. Под знаменем Ленина. 1960. 26 января.
12. Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. М-1. – Оп. 8.
13. РГАСПИ. – Ф. М-1. – Оп. 37.
14. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» в системе политического контроля / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2001. – № 11–12. – С. 131 – 136.

15. Слезин, А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2017. – № 12. – С. 36 – 46.
16. Слезин, А. А. Коллективизация сельского хозяйства в 1928 – 1930 годах: роль «легкой кавалерии» / А. А. Слезин // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 292 – 306.
17. Слезин, А. А. Пионерская «легкая кавалерия» / А. А. Слезин // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 519 – 529.
18. Слезин, А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» / А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3, Ч. 2. – С. 179 – 184.
19. Слезин, А. А. Молодежь в системе реализации политики государственного и социального контроля в СССР (1927 – 1929 гг.) / А. А. Слезин, В. А. Ипполитов // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 394 – 409.
20. Хачатрян, М. С. Общественный контроль в Российской Федерации и народный контроль в СССР: сравнительно-правовой анализ моделей / М. С. Хачатрян // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2015. – № 11. – С. 115 – 125.

С. Н. Касторнов, канд. ист. наук, доц. кафедры всеобщей истории и регионоведения (ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел, Россия)

НАРОДНИКИ-РЕФОРМИСТЫ О ПРОБЛЕМАХ ЗЕМСКОГО И ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: анализируется оценка представителями легального (реформаторского) народничества деятельности органов земского и городского самоуправления в России в 80-х годов XIX – начале XX веков. Показано, что легальные народники выступали за реформирование всей системы местного самоуправления в Российской империи.

Ключевые слова: легальное (реформаторское) народничество, народники-реформисты, земское и городское самоуправление.

Народники-реформисты в 80-х годах XIX – начале XX веков уделяли большое внимание анализу проблем развития земского и городского самоуправления в России. Многие из них были гласными земств либо находились на земской службе. Целью своей работы в структурах местного самоуправления народники-реформисты считали улучшение жизни народа. Они надеялись, что народническая интеллигенция может использовать органы местного самоуправления для пропаганды своих воззрений.

В постсоветской России проводится весьма противоречивая реформа местного самоуправления. Идут дискуссии о принципах формирования органов местного самоуправления, о степени автономии местных органов власти, об их месте в системе властной вертикали. В свете этих дискуссий определенный интерес представляет изучение отношения народников-реформистов к вопросам, связанным с функционированием органов местного самоуправления в Российской империи в последней четверти XIX – начале XX веков.

Народники-реформисты по-разному оценивали деятельность земств и городского самоуправления в зависимости от того, к какому течению исследуемого направления они принадлежали. Вместе с тем все они указывали на незавершенность и усеченность земской реформы.

В начале 1880-х годов в журнале «Отечественные записки» были опубликованы статьи С. Н. Кривенко и Я. В. Абрамова, в которых содержались предложения по пересмотру земского и городского положений [2, 10]. Кривенко главной бедой земства считал недостаточное представительство в них крестьян, на которых могли бы опираться прогрессивно настроенные земские деятели. Он считал, что земская деятельность невозможна в отсутствии местных органов печати и свободы слова вообще [11, с. 269]. Публицист считал права губернаторов в отношении местного самоуправления избыточными. Кривенко считал, что правительство должно было разработать план реформирования местного управления, уделив особое внимание регулированию отношений земств и дум с государственной администрацией [11, с. 273, 276, 282]. Абрамов Я. В. обосновывал необходимость кардинального реформирования органов городского самоуправления. Он указывал на то, что бессловесный институт под названием «город» не имел связи с основной массой населения и являлся для последнего, скорее, институтом, изобретающим всевозможные налоги. Городские думы являлись представителями состоятельной части городского населения, а именно, домовладельцев и торговцев [1, с. 1, 2, 8 – 10, 14 – 21].

С наступлением эпохи контрреформ правые народники-реформисты, и в первую очередь Я. В. Абрамов, призывали использовать имеющиеся возможности земств и городских дум. Деятели же левого течения легального народничества продолжали призывать к осуществлению реформ в области местного самоуправления.

Абрамов Я. В. с конца 1880-х годов акцентировал внимание на положительных аспектах деятельности земств. Он рекомендовал интеллигенции идти на службу в земские учреждения [2, стб. 1379]. По мнению Абрамова, земская медицина добилась неплохих результатов. Об этом свидетельствовало изменение отношения к врачам и больницам со стороны сельского населения [13, с. 238]. Другое направление земской деятельности – содействие повышению уровня грамотности сельского населения.

Абрамов не сомневался в том, что мероприятия земств напрямую связаны с заботой земских деятелей о подъеме благосостояния сельского населения [3, с. 167–168]. В области содействия росту крестьянского землевладения, как отмечал публицист, наиболее заметной в 1880-х годах являлись деятельность Тверского губернского и Псковского уездного земств. Правда, деятельность земств, направленную на улучшение сельского хозяйства, Абрамов считал несравненно обширнее и разнообразнее деятельности по увеличению крестьянского землевладения [3, с. 177]. Позитивно Абрамов оценивал деятельность земств по распространению улучшенных сортов хлебных и огородных растений, по содействию лесоразведению, а также по содействию пчеловодству и шелководству. А вот в вопросе об организации земствами кредитования сельского населения был приобретен только некоторый отрицательный опыт. Не был выработан сам тип кредитного учреждения, наиболее подходящего к условиям крестьянской жизни [3, с. 188–189, 239].

В рядах левореформистского народничества не было полного единства по вопросу развития земств и городского самоуправления. Карышев Н. А. и Южаков С. Н. придерживались более умеренной точки зрения. Короленко В. Г., Анненский Н. Ф., Плотников М. А., Мякотин В. А., Пешехонов А. В. относились остро критически как к практическим результатам деятельности органов местного самоуправления, так и к мерам правительства в отношении земств и дум.

Южаков С. Н. констатировал тот факт, что среди земских деятелей существовали «совершенно не культурные» элементы, компрометировавшие саму идею местного самоуправления [23, с. 117]. Впрочем, наличие таких деятелей, которые были все же в меньшинстве, не мешало земствам проводить полезные для населения мероприятия. Так, пермское земство еще в 1883 году создало персонал земских агрономов, устроило опытные и образцово-показательные поля и фермы, а также училища. В Вятской губернии просветительская деятельность агрономов охватывала многие стороны крестьянского хозяйства. По этому пути шли и многие другие земства [24, с. 145]. Публицист считал позитивным тот факт, что некоторые губернские и уездные земства специальные сельскохозяйственные учреждения, а ряд губернских земств располагал специальными агентами по сельскохозяйственной части в лице губернских агрономов, назначавшихся из лиц с сельскохозяйственным образованием [24, с. 139, 144].

Карышев Н. А. обращал внимание на то, что нередко земства выходили из всесловной роли и становились на точку зрения дворянства [5, с. 117; 9, с. 56]. Существовало противопоставление интересов городов и земств [7, с. 140 – 142]. Публицист был убежден в неизбежности роста земских налогов, связанного с увеличением требований общественной жизни и расширением обязательных расходов. Он указывал на противоречие между отсутствием

у земств права голоса в общегосударственных вопросах и их принуждением к несению расходов в общегосударственных интересах. Земства ограничивали свои необязательные расходы именно под влиянием роста обязательных расходов. Карышев считал ненормальной конкуренцию государственных налогов с земскими. Он приветствовал такие меры ряда земств, как уравнительное обложение земским сбором имущества, борьбу с недоимщиками-землевладельцами, требование отмены ограничений при составлении смет и раскладок и при взимании земельного сбора [6, с. 140 – 142].

Главные надежды Карышев возлагал на добрую волю правительства, которое должно было обратить внимание на пожелания земств, выраженные в их ходатайствах [8, с. 53–54]. Он был сторонником «пополнения и расширения первоначальных законоположений о земских учреждениях» [8, с. 64].

Анненский Н. Ф. и Короленко В. Г. считали нецелесообразным нахождение в земствах волостных старшин и писарей, находившихся в зависимости от земских начальников, а также самих земских начальников [18, с. 204–205]. Указанные авторы приветствовали усиление координации деятельности уездных и губернских земств, выступали за обязательное участие председателей уездных управ в составе губернских собраний. Они считали правомерным существовавший порядок, по которому ходатайства уездных земств к правительству проходили через рассмотрение и заключение других уездных земств губернии и губернского земства [18, с. 206].

Если в земствах, как указывал Анненский, преобладал дворянский и бюрократический элементы, то в городских думах – буржуазный. Публицист обращал внимание на то, что городская же интеллигенция фактически не имела возможности участвовать в решении городских. Городовое положение 1892 года ухудшило ситуацию. После его принятия даже в Петербурге городская дума состояла «почти наполовину из гласных, забаллотированных избирателями» [4, с. 187]. Реформу городского самоуправления публицист считал давно назревшей потребностью городской жизни России.

Другой автор, В. А. Мякотин, раскритиковал в 1903 году предложения МВД о расширении состава городских избирателей путем включения в их число, кроме землевладельцев, также и «других состоятельных классов населения» [14, с. 186], сосредоточения полноты исполнительной власти в руках управы и распространение административного контроля не только на постановления городских дум, но и на действия исполнительных органов. Это, по его убеждению, привело бы к тому, что городским хозяйством по-прежнему заведовало бы «ничтожное меньшинство населения». Существование же в крупных городах городских исполнительных комиссий, формировавшихся думами и облеченных известной долей самостоятельности, публицист считал прямой необходимостью. Наличие последних в какой-то степени сглаживало недостатки городского положения 1892 года, во многом «эмансипировавшего» управы от влияния дум [14, с. 186, 189].

Важное значение представители левореформистского народничества придавали вопросам, связанных с финансовым обеспечением деятельности земств [9, с. 109]. В частности, Н. Ф. Анненский выступил с критикой закона от 1 июня 1895 года, исключавшего из земских бюджетов обязательные расходы на содержание местных судебно-административных учреждений и губернских статистических комитетов. Сэкономленные средства земств в размере 5,8 млн. р. направлялись на создание находящихся под контролем местной администрации губернских дорожных фондов. Тем самым вносились ограничения в право земств определять

самостоятельно размеры расходов на разделы необязательной части своего бюджета [4, с. 183–184].

МВД на рубеже XIX–XX веков пыталось сократить земские бюджеты, что, по убеждению В. А. Мякотина, не соответствовало интересам населения. Народник выступал за быстрый рост земских бюджетов. Основным недостатком существующего способа получения земствами доходов он видел в непропорционально большом обложении земли по сравнению с торговлей и промышленностью [21, с. 189]. Публицист отмечал, что освобождение земств от некоторых обязательных расходов не давало результатов ввиду обременения их бюджета другими, более существенными расходами подобного рода. На пути же увеличения затрат на необязательные расходы создавались преграды. Мякотин делал вывод о том, что действующее законодательство все более усиливало контроль администрации над земским хозяйством [22, с. 126].

Проблемы существовали и в деле взаимодействия земств с органами государственной власти и церковью в деле организации народного образования. Короленко В. Г. и Анненский Н. Ф. считали ненормальное положение, когда испытывающие недостаток средств земства финансируют церковно-приходские школы [17, с. 208]. Развивая эту тему, В. А. Мякотин отмечал, что скудость материальных средств земств влияла на число и условия существования училищ, нелегким бременем падала на плечи сельского учителя, к которому предъявлялись непомерные требования. Наблюдалось бегство учителей из школ. Конкурентом народной школы была казенная винная лавка. Автор признавал, что земства принимали меры по улучшению материального положения учителей, но считал их недостаточными. [21, с. 181, 188].

Представители левого крыла легального народничества выступали с резкой критикой действий представителей местной администрации, превышавших свои полномочия. Как отмечали М. А. Плотников и В. А. Мякотин, в 1890-х годах были распространены приостановление действий постановлений земских собраний, неутверждение избранных исполнительных органов самоуправления и т.д. Они считали ненормальным положение, когда губернатор, не являвшийся по закону прямым начальником земств и их должностных лиц, давал указания служащим земских учреждений [20, с. 206; 15, с. 217]. При этом по жалобам земских собраний, Сенат отменял 87% протестов губернаторов. Губернские по земским делам присутствиями, по словам Плотникова, оказывались «слабым коррективом благодаря составу заседающих там лиц, стоящих в ... подчиненном отношении к начальнику губернии» [20, с. 207].

Мякотин В. А. обращал внимание и на тот печальный факт, что сами земские деятели и собрания принимали в штыки критику со стороны органов печати. Он считал несовместимым сочетание преданности местному самоуправлению с враждебным отношением к гласности [13, с. 144].

Во многих случаях земства не оказывали сопротивления произволу со стороны властей. Причиной этого, по мнению А. В. Пешехонова, было то, что они не отражали в полной мере интересы населения. Публицист выступал за преодоление ограниченности круга лиц, из среды которых пополняется состав «лучших людей», вызванной зачастую «родственным составом» земских гласных. Группа дворян, сохранивших земельный ценз, уменьшаясь в численности, все теснее и теснее сближалась друг с другом и обращалась в одну родственную организацию, руководящую местным самоуправлением [19, с. 32].

В начале 1903 года В. А. Мякотин констатировал, что с 1902 года в земских собраниях все чаще поднимались вопросы об исправлении недостатков действующей системы земского

представительства [13, с. 142, 155–156]. Оживление это привело и правительство к мысли о целесообразности учреждения в составе МВД главного управления, решавшего все дела по местному хозяйству. Эту меру публицист считал недостаточной. В составе предполагавшегося совета предполагалось назначить пятнадцать «местных деятелей», в том числе предводители дворянства, председателей земских управ, членов управ, городских голов, земских и городских гласных. В результате, констатировал Мякотин, названные члены явятся не представителями местных интересов, а помощниками администрации, «добровольно избранными ею самою», и «живой обмен мнений», совершающийся в этой обстановке, останется обменом мнений внутри лишь одной административной сферы [16, с. 185].

Таким образом, легально-народнические авторы уделяли немало внимания изучению опыта деятельности земского и городского самоуправления, высказывали предложения по вопросам формирования земских собраний и городских дум, по их взаимодействию с органами государственной власти, по формированию местных бюджетов, а также по решению ряда других вопросов местного значения. Они были едины в том, что органы местного самоуправления могут внести немалый вклад в дело улучшения материального положения народных масс. Они выступали за рациональное разграничение полномочий между государственной администрацией и местным самоуправлением, против необоснованного вмешательства представителей государственной администрации в дела земств и городских дум. Легальные народники выступали за координацию деятельности уездных и губернских земств, а также городских дум [9, с. 185]. Они указывали на противоречие между отсутствием у земств права голоса в общегосударственных вопросах и их принуждением к несению расходов в общегосударственных интересах.

К началу XX века позиция части деятелей легального народничества по многим вопросам, в том числе и по вопросу о реформировании земского и городского самоуправления, радикализировалась. Возможность реформирования органов местного самоуправления они видели теперь только в связи с реформой всей политической системы страны [9, с. 119, 251].

Список литературы

1. Абрамов, Я. В. Мещане и «город» / Я. В. Абрамов // Отечественные записки. – 1883. – № 3. – Отд. 2.
2. Абрамов, Я. В. Самоуправление и интеллигенция / Я. В. Абрамов // Неделя. – 1885. – № 40.
3. Абрамов, Я. В. Что сделало земство и что оно делает (Обзор деятельности русского земства) / Я. В. Абрамов. – СПб., 1889.
4. Анненский, Н. Ф. Хроника внутренней жизни / Н. Ф. Анненский // Русское богатство. – 1896. – № 1. – Отд. 2.
5. Карышев, Н. А. Земские ходатайства / Н. А. Карышев // Русское богатство. – 1899. – № 5. – Отд. 1.
6. Карышев, Н. А. Земские ходатайства / Н. А. Карышев // Русское богатство. – 1899. – № 6(9). – Отд. 1.
7. Карышев, Н. А. Земские ходатайства / Н. А. Карышев // Русское богатство. – 1899. – № 8(11). – Отд. 1.
8. Карышев, Н. А. Земские ходатайства / Н. А. Карышев // Русское богатство. – 1899. – № 9(12). – Отд. 1.

9. Касторнов, С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX вв. Сравнительный анализ / С. Н. Касторнов. – Орел, 2002.
10. Кривенко, С. Н. По поводу внутренних вопросов / С. Н. Кривенко // Отечественные записки. – 1881. – № 10. – Отд. 2.
11. Кривенко, С. Н. По поводу внутренних вопросов / С. Н. Кривенко // Отечественные записки. – 1882. – № 4. – Отд. 2.
12. Мокшин, Г. Н. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции / Г. Н. Мокшин. – Воронеж, 2007.
13. Мякотин, В. А. Хроника внутренней жизни / В. А. Мякотин // Русское богатство. – 1903. – № 1. – Отд. 2.
14. Мякотин, В. А. Хроника внутренней жизни / В. А. Мякотин // Русское богатство. – 1903. – № 2. – Отд. 2.
15. Мякотин, В. А. Хроника внутренней жизни / В. А. Мякотин // Русское богатство. – 1903. – № 8. – Отд. 2.
16. Мякотин, В. А. Хроника внутренней жизни / В. А. Мякотин // Русское богатство. – 1903. – № 11. – Отд. 2.
17. О.Б.А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. – 1897. – № 10. – Отд. 2.
18. О.Б.А. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. – 1897. – № 9. – Отд. 2.
19. Пешехонов, А. В. На очередные темы. Материалы для характеристики общественных отношений в России / А. В. Пешехонов. – СПб., 1904.
20. Плотников, М. А. Хроника внутренней жизни / М. А. Плотников // Русское богатство. – 1898. – № 2. – Отд. 2.
21. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. – 1900. – № 4. – Отд. 2.
22. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. – 1900. – № 8. – Отд. 2.
23. Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1895. – № 3. – Отд. 2.
24. Южаков, С. Н. Из современной хроники / С. Н. Южаков // Русское богатство. – 1895. – № 4. – Отд. 2.

В. В. Красников, канд. ист. наук, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры «История и философия»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В 1920-е ГОДЫ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: на основе нормативно-правовых актов советской власти и практики их применения анализируется политика по формированию местных органов управления в Тамбовской губернии в первой половине 1920-х годов. Характеризуется структура, кадровый состав, функции и деятельность советов всех уровней и их исполнительных комитетов. Делается вывод о строгом соблюдении партийных директив в практике формирования и функционирования местной системы власти и о начале складывания к середине 1920-х годов партийно-советской системы власти на местном уровне, что, безусловно, было в рамках общероссийской политики лишь с незначительными особенностями.

Ключевые слова: партия, советы, исполнительные комитеты, выборы, власть, управление.

Политика большевиков в отношении советского строительства в годы нэпа была направлена не только на создание органов власти, способных решать вопросы местного управления, а скорее, на сохранение контроля над этими органами. Структура советских органов власти была представлена исполнительными комитетами Советов от всероссийского и губернского уровней до самого низшего уровня – деревенского сельского совета.

По принятому ВЦИК в феврале–марте 1920 года «Положению о сельских советах» они являлись высшими органами власти в пределах своего ведения и в границах обслуживаемой местности. Все постановления сельского совета были обязательны к исполнению для всего населения данной местности. Сельские советы образовывались в селениях, имеющих не менее 300 жителей, по одному депутату на каждые 100 человек населения, но не более 50 депутатов. Но губисполкому предоставлялось право по представлению уисполкома повышать или понижать количество депутатов, уведомляя об этом НКВД.

Выборы депутатов в сельский совет проводились путем участия граждан всех селений, обслуживаемых данным сельским советом на общем избирательном собрании или на отдельных собраниях каждого селения. Сельсовет должен был собираться не реже двух раз в месяц. Исполнительным органом сельского совета являлись: в селениях с числом жителей свыше 10 000 – исполком в количестве трех членов, менее 10 000 – председатель сельского совета. Отделы при сельских советах не образовывались, но в целях более широкого привлечения трудящихся к государственному управлению при сельских советах организовывались ячейки содействия РКИ, а также создавались комиссии по всем отраслям работы, состоящие из жителей села, которые имели право избираться в советы.

Председатель сельского совета был обязан выполнять все постановления высших органов советской власти и оказывать содействие ее представителям в выполнении возложенных на них задач. В частности, на председателя сельского совета возлагалась обязанность опубликовывать и разъяснять все декреты советской власти, а также привлекать к ответственности граждан за противодействия и нарушения этих распоряжений.

Следующим звеном в системе местного государственного управления были волостные органы власти. Порядок их избрания и функционирования также определялся декретом

ВЦИК, принятом в марте 1920 года. В период между волостными съездами советов высшим органом власти в границах волости и пределах его ведения являлся волисполком. В своих действиях волисполком был ответственен перед волостным съездом советов и высшими органами власти. Волисполком избирался волостным съездом советов сроком на шесть месяцев в количестве: трех человек в волостях до 5000 жителей, четырех человек – до 10 000, пяти человек – до 15 000, шести–семи человек в волостях свыше 15 000 жителей. Волисполком из своей среды избирал председателя, его заместителя и секретаря. В сферу деятельности волисполкома входило заслушивание предложений, докладов и отчетов председателя, отделов волисполкома, сельских советов, а также наблюдение и руководство их деятельностью, рассмотрение и разработка планов выполнения наиболее важных распоряжений высших органов власти. Волисполком мог утверждать ответственных работников в должности, руководствуясь только соответствующими инструкциями центра.

В первые годы мирного строительства местного государственного аппарата в стране, и в Тамбовской губернии в частности, органы власти на местах часто были разобщены, поэтому по постановлению Президиума ВЦИК от 27 мая 1920 года одна треть членов уисполкомов подлежала немедленному командированию для работ в волисполкомы. Опираясь на это постановление, Тамбовский губернский отдел управления указывал: «Примите меры к глубокому использованию этих командировок, к улучшению постановки работы волисполкомов, к поднятию трудовой дисциплины и революционности в них, к искоренению дряблости и развинченности». Отчитываясь об этой работе, Тамбовский губернский отдел управления в августе 1920 года писал: «В целях установления более тесного контакта с местами все уисполкомы командировали своих членов в волисполкомы для совместной работы. Всего по губернии командировано в села 99 человек, в среднем по пять человек на уезд. Срок командировки каждого из них – двухмесячный. По истечении этого срока на смену командированным будут посланы новые представители уисполкомов. Таким образом, связь уездных, волостных и сельских учреждений не порвется». Кроме этого, в некоторых уездах, например в Козловском, уездные съезды советов в качестве мер по усилению советской работы на местах рекомендовали: «Обратить сугубое внимание на укрепление аппарата Советской власти в волостях и селениях, для чего установить самую тесную связь с местами путем инструкторского кадра».

Итоги первого, сравнительно мирного года советского строительства в Тамбовской губернии подвел VII губернский съезд Советов. В резолюции от 1 февраля 1921 года «Об организационном укреплении органов Советской власти, итогах советского строительства и задачах в этой области» говорилось, что губисполкомом за время его деятельности сравнительно укрепил внутренний организационный аппарат, поднял авторитет местной Советской власти в ряде уездов в лице председателей и президиумов исполкомов, но, отмечая все это, съезд указал и на крупные упущения, допущенные президиумом губисполкома. В частности отмечалось, что связь с местами осуществлялась только через нерегулярные совещания преуисполкомов, нет регулярного делегирования членов губисполкома на места для инструктирования, не велась борьба с канцелярской волокитой, недоверием к местам, бюрократизмом, понижением самостоятельности мест, что привело к окостенению аппаратов, не предпринимались шаги к обновлению аппаратов новыми кадрами. Таким образом, работа по созданию и укреплению низовых органов власти была признана малоэффективной, фактически съезд констатировал неудовлетворительное положение советских органов власти на местах.

И, несмотря на ряд предпринятых губисполкомом шагов на улучшение их состояния, оживлению их работы и кадрового состояния требовались дальнейшие шаги по ее продолжению.

Аналогичное состояние в низовых советских органах, в свою очередь, констатировало прошедшее в апреле 1921 года в Тамбове IV губернское совещание председателей уисполкомов, которое приняло резолюцию «Об укреплении аппаратов волисполкомов и сельсоветов». В резолюции было признано необходимым прекратить всякие самочинные действия по отношению к членам волисполкомов и сельсоветов со стороны уполномоченных и агентов; всем представителям учреждений, работающим на местах, принимать участие в укреплении аппарата волисполкомов и сельсоветов; президиумам уисполкомов поднять авторитет волисполкомов и сельсоветов путем разъяснения им их прав и обязанностей; провести точный учет работников волисполкомов и сельсоветов с их личной характеристикой и указанием классовой принадлежности для оценки работ волисполкомов и сельсоветов; установить личные доклады предволисполкома в президиуме уисполкома о положении волости примерно раз в месяц для более тесной связи; установить как обязательство срочные ответы волисполкомов на запросы уисполкома; обязать все отделы уисполкома и совучреждения отвечать на запросы волисполкомов и сельсоветов не позднее 48 часов с момента их получения; президиуму уисполкома разработать плановую работу волисполкомов. Это же совещание признало необходимым перейти к организации плановой работы всего советского аппарата на местах, в связи с чем устанавливался твердый распорядок исполнения в срок всех решений местных органов и распоряжений центра.

Но, несмотря на принятые решения, до их реализации было еще далеко. В сентябре 1921 года прошел III губернский съезд заведующих отделами управления, и хотя речь на нем шла о работе только этих отделов, проблема оставалась той же. Съезд отмечал: «До последнего времени не была установлена в надлежащем объеме связь губернского отдела управления с местами и отсутствовала идейно направляющая деятельность мест, руководство со стороны отдела управления. В данный момент уездные отделы управления представляют собой слабый, расстроенный аппарат». Как видно, проблему сразу решить не удавалось.

В январе 1922 года было опубликовано новое «Положение о волсъездах Советов и волисполкомах». Одновременно с этим положением было принято и «Положение об уездных съездах, Советах и их исполкомах», а в ноябре 1922 года «Положение о губернских съездах Советов и губисполкомах». Два последних положения окончательно урегулировали все ступени организации советской власти на местах.

По принятым положениям срок действия исполнительных комитетов всех уровней исчислялся одним годом. Высшим органом власти на территории уезда в период между съездами советов был уисполком, который подчинялся губисполкому, его президиуму и СНК. Постановления уисполкома могли быть отменены губернским съездом Советов, губисполкомом и его президиумом, ВЦИКом и его президиумом и СНК. В круг ведения уисполкома входило: производство регулярных пере выборов сельских, волостных, городских и других советов в установленные сроки. А также регулярный созыв съездов советов. Не реже одного раза в месяц уисполком должен был созывать расширенное уездное совещание с представителями низовых исполкомов, на которых он руководил ими и обсуждал решения нижестоящих исполкомов с точки зрения их законности и целесообразности. Уисполком должен был проводить в жизнь все постановления высших органов власти и разрабатывать мероприятия по их выполнению. Согласно указанному положению, уисполком имел право приостановли-

вать проведение в жизнь распоряжений отделов губисполкома, если таковые не соответствовали постановлениям СНК или ВЦИК и его президиума. Но приостановление этих распоряжений могло проводиться только под коллективную судебную ответственность исполкома. О таком приостановлении и о своих соображениях по поводу такого решения исполком должен был немедленно сообщить президиуму губисполкома, соответствующему народному комиссару и НКВД.

Уисполком выбирал из своего состава президиум в количестве трех человек: председателя, товарища председателя (он же заведующий отделом управления) и секретаря. В обязанности президиума входило: руководство заседаниями уисполкома и представление на них отчетов о своей работе; внесение проектов постановлений на рассмотрение исполкома; наблюдение за исполнением своих постановлений; разрешение вопросов и конфликтов, касающихся взаимоотношений между отделами уисполкома с одной стороны и нижестоящими советами и исполкомами с другой стороны. Между заседаниями уисполкома президиум пользовался всеми правами, предоставленными уисполкому. Важной функцией уисполкома было руководство выборами и пере выборами советов на территории уезда и наблюдение за законностью их производства.

Как общее правило, устанавливалось, что уисполком и его отделы обращаются в наркоматы только через губисполком и его отделы, но в отдельных случаях разрешалось обращаться туда непосредственно, но с обязательным направлением копии обращения в соответствующий отдел губисполкома. Обращение уисполкома в СНК и ВЦИК (или его президиум) было возможным только через НКВД.

Последним и наиболее значимым звеном в структуре местных органов власти был губисполком, который также избирался на один год в составе не более 25 человек губернским съездом Советов. К этому числу необходимо было избрать кандидатов в члены губисполкома, в количестве не более одной трети его состава. Губисполком должен был созываться не реже одного раза в месяц на очередные заседания, и не реже трех раз в год на сессионные.

Сессионные заседания губисполкома имели все права губернских съездов советов, за исключением права выбора делегатов на Всероссийский съезд Советов и утверждения отчета губисполкома по исполнению местной росписи приходов и расходов. Очередные заседания губисполкома имели следующие цели: решение вопросов текущей деятельности президиума и отделов губисполкома; проведение в жизнь декретов, постановлений и распоряжений центральных органов власти; борьба с контрреволюцией и охрана революционного порядка в губернии; руководство, направление и объединение деятельности всех, находящихся в пределах губернии, советских учреждений. Губисполкому также предоставлялось право в исключительных случаях приостанавливать проведение в жизнь распоряжений отдельных наркоматов, при явном несоответствии данных распоряжений постановлением СНК и ВЦИК, но опять же под коллективную судебную ответственность всего состава губисполкома и с немедленным доведением своего решения до президиума ВЦИК, СНК и соответствующего наркомата.

Губисполком также имел право давать заключение и объяснения по всем представлениям, обращаемым к центральной власти, издавать обязательные постановления на основании специальных узаконений; отменять и изменять постановления и распоряжения всех подведомственных учреждений губернии, противоречащие существующим законам и распоряжениям центральной или губернской власти; контролировать и ревизовать деятельность всех

правительственных учреждений; принимать жалобы и протесты от всех подведомственных органов, исполкомов и частных лиц; назначать, смещать и налагать дисциплинарные взыскания и предавать суду всех служащих губисполкома, подведомственных ему учреждений, нижестоящих исполкомов и их президиумов. Кроме того, в области управления, губисполком мог устанавливать и изменять сроки созыва нижестоящих съездов советов, выборов и перевыборов нижестоящих советов и исполкомов, кассировать выборное производство и отменять его.

Губисполком из своего состава избирал президиум в количестве не более семи человек, который состоял из председателя, его заместителя, секретаря и членов. Основной обязанностью президиума была подготовка дел к очередным и сессионным заседаниям губисполкома. Дела, подлежащие обсуждению президиума, решались простым большинством голосов. Президиуму предоставлялось право накладывать административные и дисциплинарные взыскания на государственных служащих за различные проступки. В случаях, не терпящих отлагательства, председатель был вправе сам принимать меры, предоставленные президиуму, но также был обязан доложить ему о своих действиях в ближайшее его заседание.

Таким образом, система государственной власти на местах была строго структурирована советами различных уровней. Причем, это была строгая вертикаль власти, потому что никаких отношений «по-горизонтали» губисполкомов, уисполкомов, волисполкомов, а также городских и сельских советов между собой не предусматривалось, так как такие отношения могли создавать угрозу потери контроля центральной власти над местами. Существовала боязнь появления оппозиционных настроений, которые могли бы распространяться, если бы контакты губерний между собой были разрешены напрямую. Все взаимодействия должны были осуществляться только через вышестоящие органы власти, с обязательным информированием губисполкома о любом таком обращении. Принятые ВЦИК в январе 1922 года «Положения» о деятельности губернских, уездных, волостных и сельских советов сыграли важную роль в упорядочивании их работы. Была строго определена новая структура и порядок образования исполкомов, а также права и обязанности их членов. Положения также расширили права советов и их исполкомов в сфере хозяйственного и культурного строительства.

Список литературы

1. Красников, В. В. Выборы местных органов власти в Тамбовской губернии в 1921 – 1925 гг. Социально-политический аспект / В. В. Красников // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. : Матер. Междунар. конф. – Тамбов, 2002. – С. 483 – 487.
2. Красников, В. В. Избирательное право в первые годы советской власти / В. В. Красников // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета : сб. науч. ст. – СПб., 2003. – С. 79 – 87.
3. Красников, В. В. Советы в системе местных органов власти в начале 1920-х гг.: попытка реорганизации (на материалах Тамбовской губернии) / В. В. Красников // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века : сб. науч. ст. – СПб., 2003. – С. 14 – 26.
4. Красников, В. В. Партийный и государственный аппарат Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. / В. В. Красников // Общество и государство в России: традиции, современность, перспективы : сб. науч. ст. Вып. 1. – Тамбов, 2003. – С. 151 – 160.

5. Красников, В. В. Лишение избирательных прав в политической практике большевиков в 1920-е годы / В. В. Красников // Формирование специалиста в условиях региона: Новые подходы : матер. IV Всеросс. межвузов. науч. конф. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена, 2004. – С. 57 – 61.
6. Красников, В. В. Кадровая политика РКП(б) в 1920-е гг. / В. В. Красников // Формирование специалиста в условиях региона: Новые подходы : матер. V Всеросс. межвузов. науч. конф. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена, – 2004. – С. 67 – 71.
7. Красников, В. В. Становление системы власти в Тамбовской губернии (1921 – 1925 гг.) : монография / В. В. Красников. – СПб. : Нестор, 2005. – 121 с.
8. Красников, В. В. Правовые основы формирования органов советской власти Тамбовской губернии. История Тамбовского края: век XX-й : учебное пособие / В. В. Красников. – Тамбов, 2006. – С. 36 – 52.
9. Никулин, В. В. Формирование и функционирование системы власти в Тамбовской губернии в 1920-е годы. История Тамбовского края: актуальные проблемы : учебное пособие / В. В. Никулин. – Тамбов, 2005. – С. 63 – 83.
10. Никулин, В. В. Власть и общество в 20-е годы: Политический режим в период НЭПа. Становление и функционирование (1921 – 1929 гг.) / В. В. Никулин. – СПб. : Нестор, 1997. – 194 с.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 19-09-00059А*

О. Л. Протасова, канд. ист. наук, доц.,
доц. кафедры «Теория и история государства и права»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОГРАММЕ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (1917 год)

Аннотация: анализируется проект муниципальной реформы, подготовленный весной – летом 1917 года, как часть программы Трудовой народно-социалистической партии. Показано, что данная партия расценивала органы городского самоуправления как низовой уровень институтов будущего социалистического общества.

Ключевые слова: трудовая народно-социалистическая партия, социализм, городское самоуправление, политика.

В деле общественно-политической модернизации России и закладывания в стране фундамента гражданской культуры большую роль сыграли партии демократического социализма. Изучение теоретической и практической сторон их деятельности сегодня представляется чрезвычайно актуальным, поскольку именно демократический социализм придавал первостепенное значение вопросам развития гражданского самосознания у трудового российского населения. Несмотря на свою явную и вневременную полезность, такой «проектно-просветительский» опыт до сих пор еще мало изучен, поэтому цель данной работы – отчасти заполнить этот пробел, представив разработанный правыми неонародниками конкретный план развития демократических институтов на муниципальном уровне.

Политические организации демократического социализма появились и в Европе, и в России раньше, чем был введен в оборот сам термин, предложенный австрийским теоретиком социал-демократии Отто Бауэром в 1919 году [6, с. 194]. Цель демократического социализма – достижение баланса индивидуального и коллективного начал жизни, построение общества, в котором будут конституционно закреплены и фактически обеспечены базовые общечеловеческие ценности, а каждый индивид при этом сможет реализовать свои личностные качества, пользуясь гарантиями человеческих и гражданских прав. основополагающими принципами такого общества являются свобода, солидарность и справедливость. Для него неприемлемы: диктатура в какой бы то ни было форме (классовой, внутривластной, государственной), тоталитарные управленческие начала любого масштаба, слепое и безоговорочное подчинение личности групповым, классовым интересам, даже во имя самой высокой и благородной цели – общественного прогресса.

Партии демократического социализма возникли в России на рубеже XIX и XX веков, а в годы Первой русской революции организационно оформились. Крупнейшими представителями этого течения являлись эсеры (ставшие впоследствии самой массовой российской партией), меньшевики и народные социалисты. Последние занимали в отечественном демократическом спектре самую правую позицию, по ряду вопросов примыкая к либера-

лам-кадетам. Это сходство взглядов касалось, прежде всего, вопроса развития человеческой личности, приоритета ее прав и свобод. Кроме того, народных социалистов отличал крепкий этатизм, уверенность в необходимости сохранения и совершенствования института государства при социализме, реформирования его в соответствии с требованиями нового, прогрессивного общества.

Хотя количественно народно-социалистическая партия была невелика (не более 1,5 – 2 тыс. человек на начало 1917 года [8, с. 78]), она на всем протяжении своей деятельности занимала оригинальную и независимую политическую позицию, не боясь открытых дискуссий и противоборств, казалось бы, с более масштабными и именитыми оппонентами – эсерами, кадетами и пр. 22 июня 1917 года в Петрограде на I учредительном съезде произошло объединение Партии народных социалистов с Трудовой группой; этого события ожидали более десятка лет, но совершилось оно в самое переломное для российской политической системы время. В состав ЦК ТНСП вошли: известные историки В. А. Мякотин (председатель) и С. П. Мельгунов, экономист и публицист А. В. Пешехонов и др. [9, с. 159].

В России вся многовековая история институтов местного самоуправления ознаменована борьбой двух подходов: патерналистского, при котором местное самоуправление является частью государственной власти, и партнерского (демократического), когда органы местного самоуправления становятся самостоятельными учреждениями, не зависимыми от государственного аппарата [2, с. 3], т.е. полноценными институтами гражданского общества. Практически всегда верх одерживал первый подход. Пожалуй, период от Февраля к Октябрю 1917 года – один из редких временных отрезков, когда в российском партийно-политическом «бомонде» стало складываться отношение к местному самоуправлению, восходящее ко второму демократическому подходу. Хотя о полной независимости муниципалитетов от государства речь не шла (как и не употреблялось словосочетание «гражданское общество»), но идеи низовых инициатив, непосредственного осуществления гражданами, независимо от сословно-классовой принадлежности, самоуправления – явная к тому тенденция. В социалистическом обществе, путь к которому намечала программа народных социалистов, государство и граждан должны связывать отношения не господства и подчинения, а доверия и партнерства.

Лидеры Трудовой народно-социалистической партии принимали активное участие в создании и работе органов как государственной власти, так и местного самоуправления революционной России. Заслуживает особого внимания проект реформирования городского (муниципального) самоуправления, предложенный партией летом 1917 года. Этот вопрос народные социалисты считали очень важным, поскольку «органы самоуправления освобожденной России являются местной государственной властью, находящейся в руках народа [1, д. 1, л. 1]. На них возлагалась задача поддержания завоеваний революции не на словах, а на деле, создания нового демократического строя и укрепления власти нового революционного правительства. С другой стороны, перед органами местного самоуправления открывалось широкое поле реформационной деятельности в области хозяйства и культуры. Работа в таких органах была, если можно так выразиться, своеобразным социально-экономическим управленческим ликбезом для кадров нового общества, трамплином, который мог открыть дорогу через накопленные знания и опыт к более высоким государственным должностям.

Народные социалисты постоянно подчеркивали необходимость участия «трудового народа», трудящегося населения в решении своей судьбы. Их лозунгом было: «Все для народа,

все через народ», а к категории «трудовой народ» они относили триединство крестьянства, рабочих и трудящейся интеллигенции [4, с. 232]. «Целевая аудитория» энесов была, таким образом, шире, чем у марксистских партий, не признававших никого, кроме пролетариата, полноценным революционным классом. Важным признаком народнической идеологии можно считать «подчеркивание ценности человеческой личности, ее свободы и создание демократического общественного устройства [7, с. 45]. По словам историка М. М. Карповича, «так же, как в вопросе об отдельной человеческой личности, так и в своем отношении к народу... русская интеллигенция в нем не средство для достижения своих целей, не опытное поле для произведения социально-политических экспериментов, а своего рода коллективную личность, в которой она уважала ее самобытность и нужды которой она стремилась познать... С признанием за народом права на самобытное существование была неразрывно связана идея... народного самоуправления» [5, с. 15 – 17]. В своей программе реформы городского самоуправления народные социалисты подчеркивали, что «органы местного самоуправления не должны быть орудием какого-нибудь одного класса или общественной группы, ибо они являются органами государственного управления, удовлетворяющими потребность всего населения» [1, д. 1, л. 1]. Демократический характер они полагали главным отличием нового самоуправления от имперского, находившегося в руках буржуазного меньшинства, служившего только ему и направленного против масс. Местное самоуправление, созданное революцией, напротив, должно свое влияние сосредоточить на «обслуживании интересов большинства», т.е. менее обеспеченных слоев: пролетариата, трудового крестьянства, мелких ремесленников, торгово-промышленных служащих и трудовой интеллигенции. Удовлетворение общественных потребностей мыслилось организовать в форме «муниципального социализма» – первого шага к обобществлению производства.

Проект энесовской реформы муниципального самоуправления включал ряд тематических разделов. Вот их краткая характеристика.

В области городской земельной политики партия заявляла о своем стремлении бороться на законодательном уровне за переход всей городской земли в общественную собственность.

Основным принципом городской жилищной политики объявлялось постепенное изъятие жилищ из оборота свободной торговли путем регулирования спроса и предложения на них органами городского самоуправления. Подчеркивалось, что право на нормальное, достойное жилье должно быть не только у обеспеченных классов, но и самых широких масс. Для этого необходимо интенсивное развитие городского строительства, прежде всего, обустройство дешевых «нормальных» жилищ, выработка городом квартирных планов, а также юридическая разработка формы квартирного договора, который «обеспечивал бы квартирантателя от произвола домовладельца». Помимо этого, планировалась установка твердых цен на квартиры, учреждение городского регистрационного квартирного бюро и – что особенно важно – организация удобных и дешевых способов коммуникаций окраин города с центром.

Для полного осуществления данного пункта программы, по замыслу энесов, нужно передать «общественно полезные предприятия» (освещение, транспорт, больницы и прочие лечебные заведения, аптеки, бани, хлебопекарни, телефон, водопровод, канализацию и т.п.) из частных рук в руки городского самоуправления, что станет гарантией невозможности эксплуатации населения. Расходы по содержанию этих предприятий должны покрываться не из платы за их использование, а из подоходного налога. Общей же целью муниципальной поли-

тики в области благоустройства, по замыслу ТНСП, должно явиться «превращение современного стихийно возникшего города-казармы в планомерно и целесообразно развивающийся организм, приближающийся к типу города-сада» [там же, л. 1, об.].

Финансовая городская политика должна строиться на принципе прямого, а не косвенного налогообложения. «Косвенное обложение, падающее обыкновенно на предметы, потребляемые как бедными, так и богатыми, в приблизительно одинаковом размере, является... несправедливым, поэтому должно быть заменено прогрессивным подоходным налогом» [там же], – гласила программа.

В проекте реформы детально прорабатывалась санитарная политика, целью которой провозглашалось «полное оздоровление города». Оказание врачебной помощи населению должно носить действительный (а не декларативный!) и бесплатный характер. В каждом районе предполагалось организовать суточные дежурства врачей и общественных городских аптек для бесплатной выдачи лекарств неимущему населению. Планировалось развитие сети городских больниц, амбулаторий и санаториев, детских садов и площадок. На городское самоуправление возлагалась обязанность выработки санитарных норм для вновь воздвигаемых зданий и помещений. Не последнее место в энесовском проекте реформы занимал пункт о борьбе с пьянством, который «должен быть выдвинут в числе неотложных задач момента» [там же, л. 1, об.], говорилось и о необходимости организации санитарной инспекции.

В области охраны труда ТНСП настаивала на том, чтобы рабочие и служащие предприятий работали не более 8 часов в день, а также на необходимости разработки договора для городских предприятий с установлением минимума заработной платы. Городское самоуправление должно регулировать условия труда и в частновладельческом секторе. Для ликвидации безработицы должны повсеместно учреждаться биржи труда.

Образовательная политика. Насущной задачей школьной муниципальной политики ТНСП считала борьбу за полную реорганизацию дела народного образования на началах свободы и полной его демократизации. В этой области предполагалось ввести всеобщее обязательное бесплатное светское обучение детей до 16 лет, бесплатно снабдить учащихся необходимыми пособиями, обеспечить школьников горячими завтраками. К этому должны были вести следующие шаги: запрет на наемный труд детей до 16 лет; создание единой общеобразовательной школы; установление свободы преподавания при выполнении школьных программ; отмена прав и преимуществ, связанных с окончанием «привилегированных» учебных заведений; введение совместного обучения мальчиков и девочек; организация дошкольного образования (ясли, детские сады и пр.). Планировались организация профессионального и специального образования как продолжение курса общеобразовательной школы, широкое развитие внешкольного образования (народные дома, курсы, лекции, сеть библиотек и читален, клубы и развлечения, музеи, экскурсии и т.п.). Самое пристальное внимание должно было отводиться заботе о физическом здоровье детей посредством школьно-санитарного надзора, учреждения летних и зимних колоний, санаториев и т.п., организации попечения о беспризорных детях (детские дома) и учебно-воспитательных учреждений «для детей дефективных (слепых, глухонемых, умственно отсталых и аморальных)» [там же, л. 1, об.].

Для всех трудящихся должна быть организована бесплатная юридическая помощь.

Для наиболее успешного осуществления всех мероприятий для и во имя трудового народа ТНСП, как подлинно социалистическая партия, считала необходимым следующие организационные меры: привлечение к разработке всех вопросов городской политики представи-

телей населения в городские комиссии, а также органы муниципального надзора и контроля; замену бюрократической централизованной системы городского самоуправления системой районных дум; привлечение в состав распорядительных и исполнительных городских органов местных служащих, являющихся ответственными созидателями городской культуры. Работа органов самоуправления «должна подлежать широкому оглашению» [там же, л. 1, об.], т.е., выражаясь современным языком, быть максимально прозрачной. Для этого партия планировала развивать издательскую деятельность, открывать народные библиотеки по муниципальным вопросам, проводить курсы лекций и публичные собрания для расширения интереса «целевой аудитории» – трудового населения – к его же проблемам и путям их самостоятельного решения.

Согласно проекту ТНСП, немедленно после своей реорганизации городское самоуправление должно было приступить к непосредственному осуществлению текущей деятельности: «самым энергичным образом взять в свои руки борьбу с продовольственным, жилищным кризисом, с очередями (хвостами), с расстройством транспорта и повышенными ценами на предметы неотложной необходимости» [там же]. Вместе с тем гласные, проводимые ТНСП в городские думы, должны были освещать все местные общественно-политические вопросы с точки зрения социалистических народнических идеалов: не разделяя трудящихся на «более революционные» и «менее прогрессивные» классы, как то делали марксисты, а рассматривая и решая проблемы трудового народа как единого социалистического класса.

Таким образом, новое местное самоуправление в проекте ТНСП было самым настоящим первичным, низовым институтом гражданского общества в его сегодняшнем понимании, а сопутствующие его реформе меры серьезно настраивали население, не привыкшее к общественной активности и политической самостоятельности, на участие в осуществлении собственных правовых и хозяйственных интересов. Надо отметить, что программа местного самоуправления социалистов-революционеров была схожа с программой ТНСП. К сожалению, между этими народническими партиями, несмотря на четкую приверженность обеих идеалам социализма и демократии и общую широкую социальную платформу («трудовой народ»), никогда не было настоящего единства и согласия, как не было человеческих симпатий между их лидерами. «Разногласица», царившая в социалистическом стане революционной России, наряду с неопытностью в области государственного управления, явилась существенной причиной политических неудач российского демократического социализма, не позволив партиям и их лидерам реализовать многие детально продуманные и целесообразные проекты постепенного совершенствования отечественной социально-политической системы. В 1970 году один из последних долгожителей-социалистов М. В. Вишняк сказал: «Наша и предшествовавшая нашему поколению российская интеллигенция оказалась в числе тех, кого французы называют “защитниками проигрышных дел” или среди “великих неудачников” XX века, невзирая на все частичные достижения и временные удачи, как и бескорыстную жертвенность» [3, с. 263–264].

Список литературы и источников

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. И-216. – Оп. 1.
2. Абушахманова, Н. З. Государство и местное самоуправление в России: история отношений / Н. З. Абушахманова // Региональная власть, местное самоуправление и граждан-

ское общество: механизмы взаимодействия : сб. науч. тр. – Саратов : Поволжский ин-т управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2018. – С. 3 – 6.

3. Вишняк, М. В. Годы эмиграции. 1919 – 1969. Париж – Нью-Йорк (воспоминания) / М. В. Вишняк. – URL : socialist.memo.ru/books/memoires.htm (дата обращения: 22.06.2018).

4. Вишняк, М. В. Оправдание народничества / М. В. Вишняк // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1952. – Кн. 30. – С. 225 – 242.

5. Карпович, М. М. Традиции русской общественной мысли / М. М. Карпович // Судьбы России : сб. ст. – Нью-Йорк, 1957. – Вып. 1. – С. 15 – 17.

6. Кукушкина, И. А. Красная Вена: теория и практика австрийского демократического социализма / И. А. Кукушкина ; предисл. К. Н. Морозова // Судьбы демократического социализма в России : сб. матер. конференции. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2014. – С. 194 – 201.

7. Морозов, К. Н. «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России / К. Н. Мороз // Судьбы демократического социализма в России : сб. матер. конф. / отв. ред. К. Н. Морозов ; сост. К. Н. Морозов, А. Ю. Суслов. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2014. – С. 37 – 56.

8. Протасов, Л. Г. Народные социалисты / Л. Г. Протасов, О. Л. Протасова // Родина. – 1994. – № 10. – С. 76 – 81.

9. Протасова, О. Л. Трудовая народно-социалистическая партия как компонент отечественного демократического социализма / О. Л. Протасова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10(72). – Тамбов : Грамота, 2016. – С. 159 – 164.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ИДЕИ В. И. ВЕРНАДСКОГО, ОПЫТ ЗЕМСТВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. В. Авдюшин, аспирант кафедры «Экономическая безопасность и качество»,
С. П. Спиридонов, д-р экон. наук, доц..
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: социально-экономическая политика государства направлена на обеспечение высокого качества жизни населения, которое характеризуется степенью удовлетворения потребностей людей в различных благах и услугах, реализацией прав и свобод, коэволюцией человека и природы.

Ключевые слова: качество жизни населения, региональные кластеры, уровень жизни населения.

Проблема улучшения качества жизни населения всегда является актуальной. Именно поэтому уровень жизни – одна из основных социальных категорий. Под ним понимается уровень благосостояния населения, потребления материальных благ и услуг и степень удовлетворения целесообразных жизненных потребностей. Различают четыре категории уровня жизни населения: достаток, нормальный уровень, бедность и нищета. На качество жизни влияет множество факторов (социально-экономические, научно-технический прогресс, окружающая среда и природно-климатические условия). Основными его элементами выступают доходы населения, условия жизни, потребление материальных благ и услуг, свободное время. Поддержание достойного уровня жизни населения способствует процветанию и укреплению как всего государства, так и каждого региона в отдельности.

Для оценки качества жизни населения необходимо выявить факторы, на него влияющие. Неретина Е. А., Салимова Т. А. и Салимов М. Ш. основными детерминантами выделяют: уровень доходов, удовлетворенность жилищными условиями, обеспеченность продуктами питания, качество медицинского обслуживания, а также ряд субъективных критериев (семейное счастье, душевный комфорт, уважение окружающих, уверенность в будущем, религиозные убеждения и др.). Безъязычный В. Ф. считает, что качество жизни населения зависит от социального положения, здоровья, образования, семейных отношений и др.

В настоящей работе с помощью методов прикладной статистики, кластерного анализа исследованы различные аспекты удовлетворения потребностей и оценки качества жизни населения регионов РФ. Для визуализации статистических данных использовались табличные и графические методы. Применен метод главных компонент для группировки данных по обозначенным блокам показателей, это позволяет их привести к единой размерности и использованию для построения типологических группировок на основе кластеризации данных. Для проведения расчетов, обработки и оценки используемой в работе информации применялись прикладные программные продукты Excel, IBMSPSS Statistica.

По нашему мнению, одним из главных показателей, характеризующих качество жизни, являются доходы граждан. Из данных рис. 1 видно, что среднедушевые денежные доходы населения в месяц по Тамбовской области в 2018 году составили 26 233 р., что в номинальном размере выше уровня 2000 года в 17,4 раза.

Рис. 1. Динамика денежных доходов населения Тамбовской области за 2000 – 2018 годы

Однако при расчете индекса роста доходов в ценах 2000 года видно, что прирост реальных среднедушевых доходов за этот период составил 72,6%. Распределение денежных доходов по 20%-ным группам населения Тамбовской области за 1995 – 2018 годы представлено в табл. 1.

1. Дифференциация доходов населения Тамбовской области в 1995 – 2018 годах

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2017	2018
Денежные доходы, в том числе по 20%-ным группам населения:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
первая (с наименьшими доходами)	7,2	6,7	6,3	5,4	6,0	6,1	6,2
вторая	12,1	11,5	11,1	10,2	10,8	10,9	11,0
третья	16,7	16,3	15,9	15,2	15,7	15,8	15,9
четвертая	23,1	23,0	22,9	22,7	22,9	22,9	22,9
пятая (с наивысшими доходами)	40,9	42,5	43,8	46,5	44,6	44,3	44,0
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,336	0,356	0,372	0,406	0,383	0,379	0,375
Коэффициент фондов, раз	9,1	10,5	11,7	14,9	12,6	12,3	12,2

Коэффициент фондов в 2018 году составил 12,2 – это означает, что средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами в 12,2 раза выше, чем у 10% населения с самыми низкими доходами. При этом следует отметить, что данный результат в 2,7 меньше, чем в 2010 году, однако в 3,1 раза выше, чем в 1995 году. Индекс Джини в 2018 году составил 0,375 – он показывает степень отклонения фактического распределения общей величины доходов от среднего объема доходов. Из полученных данных следует, что уровень социального неравенства за последние восемь лет снижается, но по-прежнему остается существенно выше уровня 1995 года.

Наибольшее влияние на уровень жизни населения оказывает не размер дохода, а его покупательная способность. С 1995 по 2017 годы наблюдается стабильное повышение этого показателя (табл. 2). Так, например, средний темп роста покупательной способности денежных доходов на говядину составил – 104,6, на сахар – 109,5, на яйца куриные – 108,1%.

Что касается расходов населения, то их соотношение с доходами за последние годы претерпело незначительные изменения, так же как и превышение доходов над расходами (табл. 3). Большая их часть идет на покупку товаров и услуг (78,6% в 2017 году), причем за период с 1995 года доля этих расходов увеличилась на 9,9%. Это подтверждает тот факт, что чем выше доходы людей, тем больше у них потребностей, и, соответственно, больше затрат на их удовлетворение. Поэтому можно сделать вывод, что у всех категорий населения как с высокими доходами, так и с низкими, соотношение с расходами примерно одинаковое.

2. Покупательная способность денежных доходов населения Тамбовской области в 1995 – 2017 годах, кг в месяц

Наименование	1995	2000	2005	2010	2015	2017	Среднегодовой индекс
Говядина (кроме бескостного мяса)	35	35	48	76	94	94	1,046
Рыба мороженая (кроме лососевых пород и рыбного филе)	49	49	85	171	186	181	1,061
Масло сливочное	16	27	65	68	77	62	1,064
Молоко, л	244	235	393	433	503	440	1,027
Яйца куриные, шт.	909	1235	2503	4763	4773	5052	1,081
Сахар-песок	91	135	293	425	519	667	1,095
Хлеб пшеничный 1 и 2 сортов	231	177	389	542	511	462	1,032
Картофель	253	281	622	846	1079	1257	1,076
Рис шлифованный	102	107	252	378	446	542	1,079
Капуста свежая	182	461	499	639	910	1361	1,096
Масло подсолнечное	45	75	149	271	293	2385	1,198

3. Соотношение денежных доходов и расходов населения Тамбовской области за 1995 – 2014 годы, %

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Денежные доходы населения	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Расходы населения на покупку товаров и услуг	68,7	75,3	69,4	71,3	73,2	76,4	78,6
Обязательные платежи и разнообразные взносы	4,2	3,9	5,5	6,1	7,9	8,7	7,7
Прирост сбережений во вкладах, ценных бумагах, покупка валюты	7,1	7,3	6,6	5,9	5,1	3,3	3,3
Покупка жилых помещений и изменение по кредитам, прочие расходы	0,2	-0,3	-0,6	0,4	3,0	-0,8	-0,8
Изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей	-	1,9	7,4	4,5	3,0	2,5	1,7
Превышение доходов населения над его расходами	19,8	11,9	12,7	11,8	7,8	9,8	9,6

Увеличение расходов связано с оплатой обязательных платежей и взносов, так как основную их часть составляют расходы на оплату налогов и сборов, видно, что доля данных видов расходов выросла с 4,2 до 7,7% от общего уровня доходов. Негативной тенденцией является сокращение сбережений с 7,1 до 3,3% – это свидетельствует об ухудшении уровня жизни населения. Данный факт подтверждает соотношение между доходами и расходами населения, если в 1995 году доходы превышали расходы на 19,8%, то в 2017 году только на 9,6%.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, 70% в структуре денежных расходов домашних хозяйств занимают потребительские расходы. Основными статьями в структуре потребительских расходов являются расходы на покупку продуктов питания и непродовольственных товаров. Из приведенных данных (рис. 2) видно, что структура потребления по большинству продуктов питания в России, ЦФО и Тамбовской области совпадает, однако есть и различия. Так, в Тамбовской области больше средств расходуется на потребление хлеба и хлебобулочных изделий, сахара и кондитерских изделий, но существенно отстает потребление по фруктам и овощам, данный факт указывает на низкий уровень жизни населения.

По результатам опроса населения о финансовом положении следует, что 0,9% населения России считает, что не хватает денег даже на еду, по ЦФО данный показатель составляет 0,7%, а в Тамбовской области – 0,8% опрошенных. Недостаточно средств для покупки одежды и оплаты услуг ЖКХ у 19,7% населения России, в Тамбовской области этот показатель составил 23%. Данный факт также указывает на наличие тревожных ожиданий у населения.

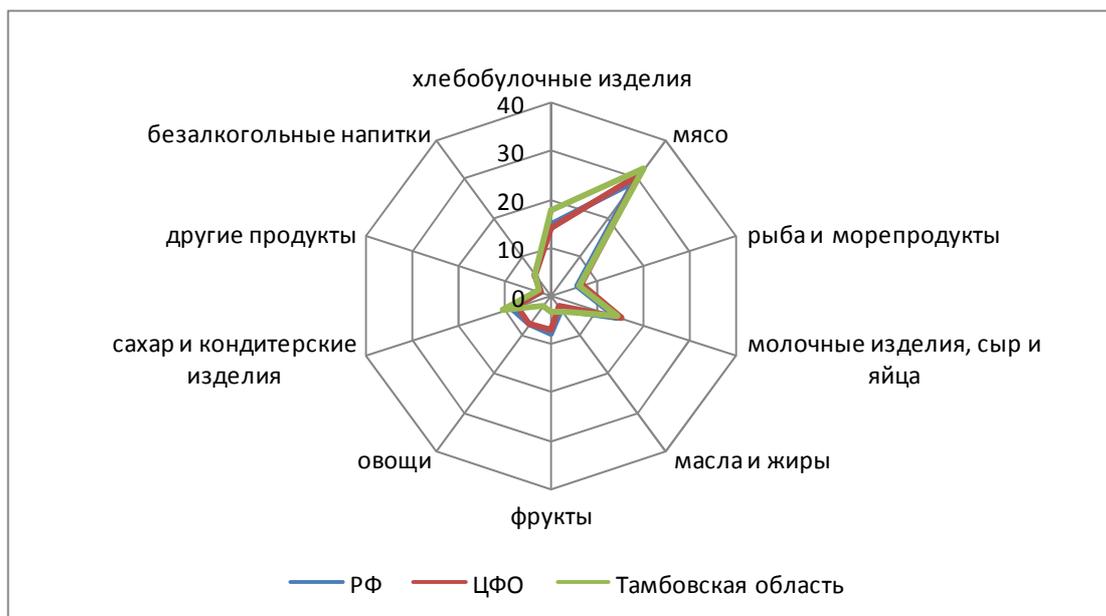

Рис. 2. Структура потребления продуктов питания

4. Результаты опроса населения по оценке своего финансового положения

Регион	Все домохозяйства	Из числа всех домохозяйств, оценивших свое финансовое положение следующим образом:					
		не хватает денег даже на еду	денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	средств достаточно, чтобы купить все, что нужно	затруднились ответить
1	2	3	4	5	6	7	8
Российская Федерация	100	0,9	19,7	48,0	26,6	4,1	0,7
ЦФО	100	0,7	16,1	44,0	31,0	6,7	1,5
Белгородская область	100	0,0	9,2	47,1	35,4	8,3	0,0
Брянская область	100	0,1	27,5	53,6	18,8	0,0	0,0
Владимирская область	100	1,7	19,3	51,6	26,7	0,7	0,0

1	2	3	4	5	6	7	8
Воронежская область	100	1,6	25,6	41,4	28,8	2,5	0,1
Ивановская область	100	0,0	8,5	49,3	37,5	3,2	1,5
Калужская область	100	0,3	18,1	57,6	23,3	0,7	0,0
Костромская область	100	0,5	25,9	53,4	20,0	0,2	0,0
Курская область	100	0,0	31,3	52,3	16,4	0,0	0,0
Липецкая область	100	0,1	11,4	52,5	33,6	0,0	2,4
Московская область	100	0,4	11,3	40,8	42,2	2,1	3,2
Орловская область	100	1,2	47,6	36,9	8,5	5,8	0,0
Рязанская область	100	1,2	34,3	54,4	8,9	1,2	0,0
Смоленская область	100	0,2	17,4	52,7	21,1	2,5	6,1
Тамбовская область	100	0,8	23,0	54,2	18,3	3,7	0,0
Тверская область	100	0,3	17,7	53,2	21,7	6,0	1,1
Тульская область	100	0,1	12,3	74,7	12,0	0,9	0,0
Ярославская область	100	1,3	20,2	47,9	30,1	0,5	0,0
Москва	100	0,9	10,7	32,6	37,0	16,9	1,9

Рассматривая динамику изменения основных показателей качества жизни населения, видим, что индекс потребительских цен вырос за год по РФ на 5%, в регионах ЦФО инфляция была несколько выше 5,4%. В Тамбовской области уровень инфляции ниже среднероссийских показателей 4,8%, более низкими темпами увеличилась стоимость минимального набора продуктов питания. Реальные денежные доходы населения за 2018 год по предварительным данным в Тамбовской области снизились на 1,5%.

Наиболее важной характеристикой благополучности территории является прирост населения, в целом по РФ, прирост населения составил 20,3 тыс. человек, при этом, в ЦФО естественная убыль населения составила 53 204 человека, в том числе по Тамбовской области 5335 человек. Механическое изменение численности населения определяется показателями миграции. Если в целом по РФ наблюдается миграционный прирост на 218 035 человек, в том числе по ЦФО 140 584 человека. Из Тамбовской области жители уезжают, так отток населения составил 5,2 тыс. человек. Таким образом, в результате естественной убыли и миграции населения численность населения Тамбовской области за 2017 год по предварительным данным снизилась на 12,1 тыс. человек.

Анализ приведенных статистических данных свидетельствует о негативных тенденциях, характеризующих качество жизни населения Тамбовской области – это низкий уровень доходов, высокая степень расслоения в обществе, стремительное сокращение численности населения по естественным и механическим причинам. Таким образом, в современных условиях назрела необходимость формирования эффективной государственной политики в целях снижения дифференциации населения по уровню и качеству жизни населения.

Список литературы

1. Куклин, А. А. Социально-демографическая безопасность регионов России: подходы к диагностике ситуации / А. А. Куклин // Известия УрГЭУ. – 2008. – № 3(22). – С. 85 – 93.
2. Мамонтов, В. Д. Современные реалии экономического роста в России / В. Д. Мамонтов // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2018. – С. 21 – 31.
3. Меркулова, Е. Ю. Оценка экономических аспектов безопасности личности / Е. Ю. Меркулова, М. А. Котельникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 5. – С. 68 – 74.
4. Меркулова, Е. Ю. Дифференциация регионального пространства России по уровню и качеству жизни населения / Е. Ю. Меркулова // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов, 2016. – С. 17 – 39.
5. Цапко, М. С. Качество жизни в структуре жизненного мира / М. С. Цапко // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2016. – С. 138.
6. Юхачев, С. П. Экономическая политика и экономический рост: новые реалии и перспективы / С. П. Юхачев // Саяпинские чтения : сб. матер. круглого стола. – Стерлитамак, 2017. – С. 437 – 443.

А. Р. Ананьева, магистрант кафедры «Менеджмент»,
О. В. Коробова, канд. экон. наук, доц., доц кафедры «Менеджмент»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА С ЦЕЛЬЮ УВЕЛИЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: рассматриваются теоретические основы процедуры объявления предприятия банкротом. С целью недопущения неплатежеспособности и достижения устойчивого развития организации обосновывается необходимость прогнозирования банкротства.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, ликвидация предприятия, финансовая несостоятельность, устойчивое развитие.

В условиях экономического кризиса банкротство предприятия не является редкостью. Это неприятный и сложный процесс. Он реализуется только при наличии веских оснований, а также при условии, что санация или выполнение других аналогичных действий никаким образом не позволит улучшить материальное положение организации.

Понятие банкротства представлено ситуацией, когда фирма становится несостоятельной, поэтому не может отвечать по своим обязательствам. Это обусловлено отсутствием на ее счетах нужной суммы средств. Обычно причиной такой ситуации является превышение расходов над денежными поступлениями.

Официально фирма признается банкротом только по решению суда. Для этого предварительно управляющим должны подготавливаться документы, подтверждающие, что фирма является несостоятельной. Существуют разные модели банкротства предприятия, причем процедура реализуется только управляющим, который назначается судом [3].

Процедура банкротства начинается при удовлетворении следующих условий:

- общий размер долга не может быть меньше 100 тыс. р.;
- в течение трех месяцев фирма не перечисляла какие-либо средства в счет погашения имеющейся задолженности;
- компания по своему финансовому состоянию не может удовлетворить требования всех кредиторов.

Процесс может осуществляться добровольно или принудительно. Инициаторы банкротства упомянуты в Гражданском кодексе РФ и в Законе о несостоятельности (банкротстве). Выступать в качестве таковых могут следующие.

1. Руководство или собственники предприятия. Это происходит в случае, если в процессе деятельности возникают убытки, покрыть которые за счет собственных имеющихся или будущих средств нет никакой возможности. Такая ситуация обычно выявляется или после аудиторской проверки, или при ликвидации предприятия (по закону компания не может прекратить деятельность, не вернув долги).

2. Кредиторы предприятия. По общему правилу, кредиторы требуют признать предприятие-должника банкротом, если задолженность превысила три месяца, а сумма ее – более 100 000 р. При этом предпосылок к улучшению экономического положения предприятия не имеется.

3. Официальный орган (Федеральная налоговая служба, прокуратура, социальные фонды). Процедура банкротства инициируется, если возникла более чем трехмесячная задолженность по обязательным платежам, в том числе по выплате зарплаты [4].

В зависимости от причин, приводящих к банкротству, а также от действий фигурантов дела о финансовой несостоятельности, можно выделить несколько видов банкротства предприятия (табл. 1).

Отметим, что два последних вида банкротства являются уголовно и административно наказуемыми (ст. 14.12 КоАП РФ в случае небольшого и среднего размера ущерба и ст. 197 УК РФ при крупном и особо крупном ущербе в результате фиктивного банкротства). Правда, последний приговор за фиктивное банкротство в РФ выносился в 2010 году, а за преднамеренное банкротство наказывают максимум 10 – 15 раз в год. В то же время, например,

1. Виды банкротства предприятия

Вид банкротства	Признаки
Реальное	Финансовое состояние организации не позволяет выплачивать долги. Не хватает оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности. Заемный капитал потерян, восстановить платежеспособность невозможно
Условное	Пассивы компании существенно превышают ее активы, однако хозяйственная деятельность продолжается. Такие ситуации возникают при наличии большой (но не критической) дебиторской задолженности, а также в результате судебных решений по крупным претензиям, выплаты по которым впоследствии растягиваются по времени либо реструктурируются. Однако по балансу предприятия они проходят разово одной цифрой, резко увеличивая убытки в течение одного отчетного периода. Так же к данному типу банкротства относится затоваривание складов ликвидной продукцией, которую невозможно сбыть в короткий (равный отчетному периоду) срок. Решение суда выносится на конкретно установленный срок – период мероприятий по оздоровлению финансовой ситуации на предприятии. Если исправить положение не удастся, суд принимает решение о реальном банкротстве организации
Умышленное	Руководство или собственники предприятия берут деньги займы, изначально не планируя их возвращать, либо такой замысел возникает в процессе хозяйственной деятельности. Своей задачей инициаторы умышленного банкротства видят вывод активов, в том числе заемных средств (фактически, похищение). Нередко такое банкротство сопровождается физическим бегством его организаторов
Фиктивное	От умышленного отличается тем, что предприятие может продолжать свою деятельность, однако его объявляют банкротом (при этом нередко подделывая отчетность или проводя заведомо бессмысленные сделки, ухудшающие состояние предприятия «на бумаге»). Цель для инициаторов фиктивного банкротства – уйти от необходимости оплаты долгов, сохранив при этом активы организации

в 2017 году в 15% случаев конкурсные управляющие выявляли признаки преднамеренного банкротства, однако доказать в судебном порядке дурные намерения собственников или менеджмента не смогли [5].

Дела о банкротстве предприятий рассматриваются в суде. По решению данного органа назначается управляющий, который далее занимается управлением компании. Им составляется реестр кредиторов, а также проводятся собрания, на которых принимаются решения относительно применения тех или иных мер в отношении фирмы-должника.

Процедура банкротства может заключаться в реализации разных этапов, для чего учитываются финансовые возможности и другие характеристики организации. Управление банкротством предприятия осуществляется назначенным управляющим, обладающим нужными навыками и опытом. Сама процедура заключается в реализации следующих действий:

- первоначально начинается наблюдение, причем во время данного этапа управляющий получает максимальное количество информации о финансовом состоянии исследуемой компании;
- при необходимости проводится процесс санации, заключающийся в финансовом оздоровлении фирмы и в восстановлении платежеспособности, но это возможно исключительно при наличии соответствующих признаков;
- если санация не дает нужных результатов, то начинается внешнее управление, основной целью которого выступает выявление всего имущества и иных ценностей, имеющих в распоряжении предприятия;
- дополнительно во время управления выявляются все кредиторы, к которым относятся и работники предприятия, не получившие свою зарплату за отработанный период;
- конкурсное производство заключается в реализации имеющегося имущества, после чего средства, полученные от этого процесса, направляются на погашение долгов;
- при необходимости может составляться между кредиторами и фирмой мировое соглашение, после чего нередко компания продолжает свое функционирование.

Этапы могут быть разными, а также не всегда процедура приводит к закрытию фирмы. Если имеется возможность для финансового оздоровления, то работники продолжают свою деятельность в организации.

Нельзя просто так взять и прекратить существование предприятия, если за ним числятся работающие по трудовым или срочным договорам сотрудники – даже если в реальности они давно трудятся где-то еще, но официально не уволены [2].

При банкротстве, как и при любой другой форме ликвидации предприятия, руководитель обязан под контролем конкурсного управляющего известить сотрудников заранее, в данном случае – за два месяца до предполагаемого дня увольнения. Если предприятие не работает, банкротство проходит по упрощенной процедуре, уведомления рассылает сам управляющий – в течение 30 дней с даты начала конкурсного производства [1].

Все уведомления о предстоящем увольнении рассылаются заказными письмами с уведомлением. Так же, за два месяца до предстоящих увольнений работников в связи с банкротством уведомляется служба занятости населенного пункта, в котором зарегистрировано предприятие.

Стоит отметить, что в случае банкротства увольняются абсолютно все сотрудники, включая находящихся в декретных отпусках, беременных, льготников.

При увольнении сотрудникам выдаются на руки: трудовая книжка с соответствующей записью; зарплата за отработанное время; выходное пособие; компенсация за вынужденные простои не по вине работника; компенсация за неиспользованный отпуск.

Каждый работавший по найму расписывается в приказе о прекращении трудового договора в связи с ликвидацией предприятия.

Таким образом, банкротство предприятия – последняя стадия его существования, если цепь неправильных решений или внешние обстоятельства привели компанию к экономическому краху. Число предприятий, прекращающих таким образом свое существование, в России в последние пять лет составляет 10 – 15 тысяч ежегодно.

Для цивилизованного решения вопросов, связанных с банкротством предприятий, разработаны специальные процедуры. Они должны защищать интересы и кредиторов, и работников, и органов власти, на территории которых находятся обанкротившиеся компании, ведь признание финансовой несостоятельности крупных компаний сопровождается ощутимыми проблемами для местной и региональной власти – не только в плане налогов, но и в репутационном отношении.

Существуют различные методы прогнозирования банкротства. Эти методы используются в отечественной и зарубежной практике. Модели выявления неплатежеспособности разнообразны и позволяют выявить проблемы как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном. Например, модель Конана и Голдера позволяет определить вероятность задержки платежей в ближайшие месяцы, а модель Альтмана нацелена на выявление финансовой неустойчивости в течение 2–3 лет. Оптимальным для хозяйствующего субъекта является использование нескольких моделей одновременно.

Задача любого предприятия – определить проблемы заранее, до того, как начнет действовать процедура банкротства. Поэтому каждый хозяйствующий субъект, независимо от результатов своей деятельности должен проводить мониторинг неплатежеспособности – т.е. регулярно использовать в своей практике методы прогнозирования банкротства. Это позволит выявить проблемные зоны, слабые стороны в работе организации и ликвидировать их, не дожидаясь кризиса. Именно использование методов прогнозирования банкротства на постоянной основе будет способствовать устойчивому развитию организации.

Список литературы

1. Бехтина, О. Е. Современные проблемы прогнозирования банкротства предприятий / О. Е. Бехтина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 75 – 81.
2. Вдовченко, Н. А. Банкротство как форма реструктуризации: актуальные проблемы банкротства / Н. А. Вдовченко, О. С. Скачкова, // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1-1. – С. 72 – 74.
3. Курносова, М. В. Банкротство и его признаки / М. В. Курносова // Наука, технологии и инновации в современном мире. – 2016. – № 1(3). – С. 60 – 62.
4. Мочалина, А. А. Выявление признаков банкротства предприятия на ранних этапах и методы, используемые при диагностике вероятности банкротства / А. А. Мочалина // Инновационная наука. – 2016. – № 4-1. – С. 216 – 219.
5. Никонова, Н. В. Реалистичность методов оценки диагностики вероятности банкротства / Н. В. Никонова, Н. В. Гамулинская // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 104 – 106.

Т. А. Бондарская, д-р экон. наук, доц.,
зав. кафедрой «Экономическая безопасность и качество»,

О. В. Бондарская, канд. экон. наук, доц.,
доц. кафедры «Экономическая безопасность и качество»,

Р. Г. Гучетль, канд. экон. наук,
доц. кафедры «Экономическая безопасность и качество»

(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: сегодня одним из важных подходов к муниципальному управлению является маркетинговый подход. В настоящее время теория территориального маркетинга стала активно развиваться и активно используется в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Стратегические направления развития регионов указывают на необходимость применения маркетингового подхода в управлении, который содействует формированию структуры хозяйства в соответствии с потребностями общества, а также наиболее рациональному применению ресурсов.

Ключевые слова: муниципальное управление, муниципальный маркетинг, социально-экономическое развитие региона, конкурентоспособность региона.

Маркетинговый подход является сегодня одним из наиболее важных подходов к муниципальному управлению в условиях рыночной экономики. Применительно к бизнесу, маркетинговый подход направлен на создание благоприятных условий для максимизации прибыли, а также сбыта и продвижения товаров и услуг. В муниципальном управлении маркетинговый подход необходим местным органам власти для динамичного развития региона, который обеспечивает максимальное удовлетворение потребностей общества, а также для улучшения качества жизни населения. С использованием маркетингового подхода в управлении регионом повышается его конкурентоспособность, имидж, привлекательность территории как места проживания, посещения или хозяйственной деятельности. Маркетинг территории является важнейшим инструментом стратегического развития и наиболее комплексного решения проблем в регионе. Сегодня каждая территориальная единица, каждый регион уникальны по своим природным, социальным, экономическим, ресурсным свойствам. Поэтому существует проблема более широкого использования регионального маркетинга для совершенствования государственного и муниципального управления территориальными единицами.

Муниципальным управлением называется часть местного самоуправления, которая связана с упорядочивающим воздействием органов местного самоуправления на муниципальное образование в целях повышения уровня и качества жизни населения.

Муниципальный маркетинг представляет собой сложный комплекс работ управленческого характера по выработке концепции и постановке целей развития территории, а также включающий анализ внутренней и внешней среды, существующего положения региона, разработки стратегии развития и планов деятельности региона для обеспечения его конкурентоспособности, а также повышения качества жизни общества. Применение маркетингового подхода в муниципальном управлении является сегодня довольно актуальной задачей. Следует отметить, что мероприятия территориального маркетинга направлены на все группы

населения региона и положительно отражаются на уровне жизни населения и многих экономических и социальных показателях региона [2].

Так как маркетинг территорий является частью стратегии развития региона, то и целью будет являться повышение уровня качества жизни населения данной территории. При этом именно повышение уровня жизни населения региона – это та цель, на которую должны быть направлены все действия региональных властей по всем направлениям. Осуществление этой цели требует развития эффективного производства, создание конкуренции и других атрибутов рыночной экономики как стратегических экономических целей регионов в условиях рыночных отношений.

Можно выделить цели второго уровня: во-первых, это улучшение конкурентоспособности расположенных в регионе предприятий промышленности и сферы услуг; во-вторых, создание высокого уровня известности; привлечение в регион инвесторов, новых жителей, ресурсов; улучшение степени идентификации граждан с территорией своего проживания; улучшение управления; повышение культурного уровня и привлекательности; улучшение инфраструктуры территории. Все эти цели формируют главную цель маркетинга территорий – обеспечение высокого уровня качества жизни населения.

Чтобы достичь данных целей, необходимо решить следующие задачи: реализовать три основные назначения региона (как места жительства, места отдыха и места хозяйствования); определить конкурентные признаки, по которым будет оцениваться регион; ориентировать поведение региональных органов власти и управления в интересах граждан.

Учитывая сложные взаимосвязи между субъектами экономики, региональная экономическая политика должна обеспечить согласование интересов всех субъектов: потребителей, бизнеса, власти. Это возможно при наличии достоверной информации о рыночных процессах и явлениях, в первую очередь, совокупных региональных потребностях и совокупном региональном спросе. Полезную информацию государству может предоставить только развитая система территориального маркетинга, занимающаяся полевыми, кабинетными рыночными исследованиями и обеспечивающая процесс обмена информацией.

Необходимость развития системы муниципального маркетинга обусловлена растущей экономической конкуренцией между регионами на потребительском, деловом, сырьевом рынках. В регионах усиливается соперничество между отдельными административными районами, городами и национальными компаниями в области привлечения государственных и частных инвестиций, что приводит к снижению их конкурентоспособности, ослабляя при этом экономическую власть и управленческие возможности как региональных, так и местных органов власти [3].

Маркетинг рассматривается и используется в качестве одной из новых технологий регионального развития, существенно усиливающей социальную ориентацию административного управления, способствующей не только привлечению инвестиций и экономическому развитию, но и повышению качества жизни всех групп населения (рис. 1). В системе организационного потенциала важной составляющей является способность формировать и реализовывать экономические и социальные проекты развития территории [1].

Можно выделить три основные функции территориального маркетинга: исследовательская, коммуникативная и позиционирование региона.

Исследовательская функция обеспечивает органы регионального и местного самоуправления экономической и социальной информацией для снижения неопределенности при

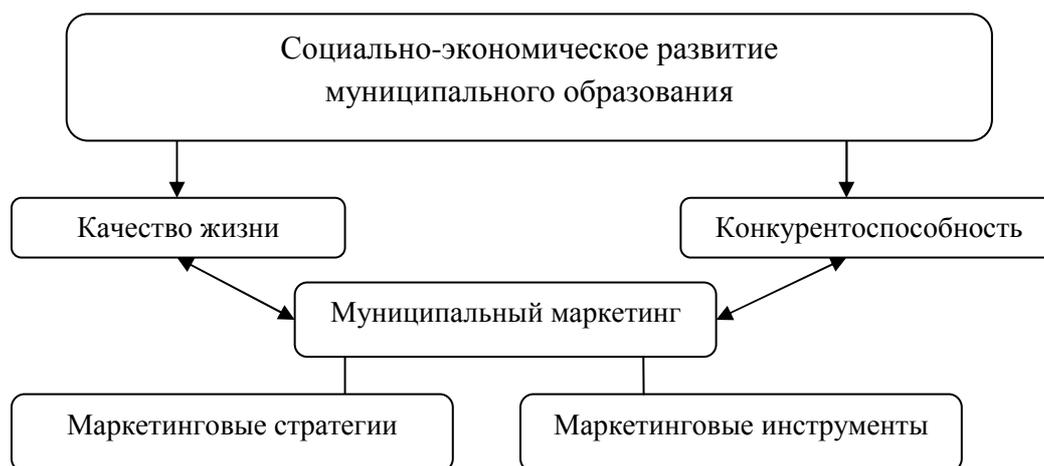

Рис. 1. Система муниципального маркетинга

формировании социально-экономической политики, поддержке местного экономического развития и привлечения инвестиций. За счет коммуникативной функции происходит процесс обмена информацией и таким образом осуществляется связь между региональными и местными органами управления, бизнесом и населением на региональном, межрегиональном, международном уровнях для обеспечения успешной реализации социальных и экономических проектов. Функция позиционирования региона направлена на обеспечение конкурентоспособного положения на рынке, а именно, определенной роли и места в глобальном экономическом пространстве, что способствует повышению уровня жизни населения и возможности реализации имеющегося в регионе трудового, инновационного, производственного, сырьевого потенциала и пр.

Важным инструментом позиционирования региона является создание соответствующего имиджа, т.е. целенаправленной деятельности по созданию, поддержанию и позитивному изменению имиджа региона. Ниже приведены типы имиджа регионов и существующие проблемы (табл. 1) [4].

1. Типы имиджа регионов [4]

Тип имиджа территории	Проблемы	Цели изменения имиджа территории
Положительный имидж	–	Распространение на возможно большее количество целевых групп потребителей
Слабо-выраженный имидж	Регион не очень хорошо известен целевым группам «потребителей территории». Это приводит к трудностям при принятии решений	Формирование имиджа через целенаправленные информационные потоки
Излишне традиционный имидж	Имидж основан на уходящих в глубину столетий ассоциациях	Необходимо создать современный имидж, представить современное и динамичное муниципальное образование, ориентироваться на инновации

Тип имиджа территории	Проблемы	Цели изменения имиджа территории
Противоречивый имидж	Одни элементы имиджа противоречат другим, что приводит к замешательству «клиентов»	Акцент должен быть сделан на выяснение противоречий
Смешанный имидж	Есть положительные и отрицательные элементы в образе территории	Необходимо подчеркнуть положительные характеристики
Негативный образ	Сложившийся негативный образ отталкивает потребителей	Следует не только создавать новый образ, но и активно бороться со старым
Чрезмерно привлекательный имидж	Муниципальное образование не может принять большой объем посетителей и новых резидентов	Необходимо регулировать поток посетителей в направлении уменьшения их количества путем изменения имиджа и других методов

Сегодня регионы постепенно превращаются в полноценных участников рынка. В условиях жесткой конкуренции среди регионов все более актуальной проблемой становится повышение их привлекательности. В современных условиях быстроменяющейся экономической и социальной ситуации в регионах становится необходимым осуществление маркетинговой стратегии развития территории, принятие целесообразных своевременных управленческих решений.

Таким образом, маркетинговый подход к проблемам муниципального управления заключается в том, что он максимально приближает органы власти к целевым аудиториям и общественным группам [5].

Маркетинг сегодня воспринимается как целая концепция управления регионом. Его активное использование в муниципальном управлении является эффективным инструментом успешного развития территории, так как повышается инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность региона, привлекаются дополнительные ресурсы для развития региональной экономики в целом.

Список литературы и источников

1. Горбатов, С. А. Территориальный маркетинг страны / С. А. Горбатов // Политика, государство и право. – 2014. – № 10(34). – С. 19 – 22.
2. Иванов, Н. А. Территориальный маркетинг как источник повышения экономической привлекательности региона / Н. А. Иванов // Economics. – 2016. – № 9(18). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-marketing-kak-istochnik-povysheniya-ekonomicheskoy-privlekatelnosti-regiona> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Панкрухин, А. П. Маркетинг территорий : учебник А. П. Панкрухин. – СПб. : Питер, 2006. – 122 с.

4. Филиппов, Ю. В. Маркетинговый подход к управлению местным развитием / Ю. В. Филиппов, Т. А. Мясникова // Южно-российский журнал социальных наук. – 2008. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyy-podhod-k-upravleniyu-mestnym-razvitiem> (дата обращения: 16.05.2019).

5. Чмышенко, Е. Г. Формирование маркетингового подхода к управлению развитием региона / Е. Г. Чмышенко, Т. П. Медведева // Вестник ОГУ. – 2011. – № 13(132). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-marketingovogo-podhoda-k-upravleniyu-razvitiem-regiona> (дата обращения: 17.05.2019).

А. В. Грибов, канд. экон. наук, доц., декан Экономического факультета
(УО «Гродненский государственный аграрный университет», Гродно, Республика Беларусь)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: структурные преобразования в экономике Республики Беларусь затрагивают все сферы деятельности, в том числе и сельское хозяйство. Вступление страны в ВТО обязывает сельскохозяйственных товаропроизводителей комплексно подходить к снижению ресурсоемкости продукции, в первую очередь, используя внутренние резервы, которые основываются на внедрении механизированных, автоматизированных и информационных систем.

Ключевые слова: сельское хозяйство, структурные изменения, информационные системы.

Процессы, протекающие в экономике любой страны, в отдельных ее сферах, неизбежно приводят к трансформации и совершенствованию моделей и механизмов, функционирующих в остальных отраслях. Система агропромышленного производства представляет собой комплекс организационных, социально-экономических, технико-технологических, информационных и экологических условий, которые модифицируются в соответствии со структурными изменениями в экономике страны [5, 6].

Основными приоритетами, по мнению отечественных ученых, перспективного и устойчивого развития агропромышленного производства в начале 2000-х годов являлись:

- эффективное использование имеющегося производственного потенциала с последующим переходом на инновационный путь развития;
- освоение эффективных организационно-экономических моделей сельскохозяйственного производства [2, 4];
- применение новейших моделей организации и ведения производства;
- совершенствование республиканского и территориального зонирования, специализации и размещения отраслей растениеводства и животноводства;
- широкое и преобладающее использование преимуществ концентрации агропромышленного производства;
- внедрение в практику принципов кооперации и интеграции агропромышленного производства;
- организация агропромышленных предприятий всех форм;
- переспециализация агропромышленного производства на потребительский спрос;
- нацеленность агропромышленного производства страны на экспорт;
- создание условий для широкого развития всех форм аграрного предпринимательства и бизнеса;
- воспроизводство и восстановление высокопрофессионального кадрового потенциала сельского хозяйства;
- переход на новую систему мотивации и стимулирования труда и производства [3].

Данные направления в той или иной степени являются актуальными и сейчас, однако они должны учитывать современные требования автоматизации, компьютеризации и информатизации [1]. Отсюда следует, что ориентиры развития сельского хозяйства остаются прак-

тически неизменными, но процесс их осуществления существенно предопределен достижениями науки и технологии.

Например, вышеупомянутое направление развития сельского хозяйства «Совершенствование республиканского и территориального зонирования, специализации и размещения отраслей растениеводства и животноводства» в настоящее время реализуется путем перехода к точному земледелию, основанному на широком использовании данных спутниковых систем связи и навигации, автоматизированных систем сбора информации и управления процессами.

Практическое назначение данной инновационной технологии в растениеводстве будет реализовано через: разработку приборов экспресс-анализа определения содержания в почве питательных веществ и создание электронных карт сельскохозяйственных угодий Республики Беларусь; повсеместное изготовление и внедрение систем точного земледелия, в том числе, комплектование ими сельскохозяйственной техники.

При осуществлении анализируемого мероприятия планируется широкое применение спутникового мониторинга посевов, данная технология онлайн-наблюдения позволит в режиме реального времени отслеживать динамику развития растений. Основой для систем наблюдения должна стать спутниковая навигация, оснащенная радио- и сотовой связью, а также специальной вычислительной техникой и цифровыми картами.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы предусматривает, что к 2020 году планируется широкое внедрение технологий электронного сельского хозяйства. Предусматриваются проектирование, разработка, оценка и применение инновационных способов использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве, не менее чем на 5% сельскохозяйственных пахотных земель [1].

В настоящее время в Республике Беларусь реализация перспективных направлений сельского хозяйства базируется на достижениях передовых технологий, однако для комплексного внедрения компьютеризации и информатизации производства необходимы дополнительные финансовые ресурсы.

Список литературы и источников

1. Головков, В. А. Совершенствование работы мясоперерабатывающего предприятия на основании оптимизации сырьевой зоны / В. А. Головков, В. М. Синельников, А. И. Попов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2018. – № 1(67). – С. 58 – 66.
2. Молоткова, Н. В. Механизм использования цифровой образовательной среды в инженерном образовании / Н. В. Молоткова, Е. А. Ракитина, А. И. Попов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2018. – № 2(68). – С. 163 – 172.
3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 гг. Сов. мин. Респ. Беларусь. – URL : http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016-2020.pdf/ (дата обращения: 20.04.2018).
4. Синельников, В. М. Концептуальные подходы к инновационному обновлению кластера молочного скотоводства / В. М. Синельников, А. И. Попов, Н. М. Гаджаров // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2019. – № 1(71). – С. 86 – 94.

5. Тетеринец, Т. А. Производственно-экономический потенциал сельского хозяйства Беларуси: анализ и механизмы управления / Т. А. Тетеринец, В. М. Синельников, Д. А. Чиж, А. И. Попов. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – 160 с.

6. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков и др. ; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 891 с.

М. И. Дробжев, канд. филос. наук, доц., заслуженный работник высшей школы
(Тамбов, Россия)

НООСФЕРА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: рассматриваются взгляды В. И. Вернадского на роль человечества в развитии биосферы и ее перерастании в ноосферу. Подчеркивается неоднозначность изменений человечества в процессе преобразования им биосферы в ноосферу. Делается вывод об актуальности идей ученого о путях и проблемах этого процесса.

Ключевые слова: биосферно-ноосферная концепция, технологические революции, генная инженерия, робот, гуманизм, будущее человечества.

Великий мыслитель, ученый, организатор научных исследований, государственный и политический деятель В. И. Вернадский создал биосферно-ноосферную концепцию, учение о биосфере и закономерное перерастание ее в ноосферу. Геологический процесс Вернадский считал основой развития не только природы, но и всей человеческой цивилизации. Единый ход истории, включающий в себя все социальные региональные и национальные процессы, охватывает, согласно ученому, всю биосферу. Все компоненты живого вещества взаимосвязаны как между собой, так и с косной средой. Вернадский трактовал живое вещество как силу, создающую оболочку нашей планеты, за счет обмена атомами с неживой природой. Мыслитель сделал вывод о том, что жизнь – не случайное явление на земной поверхности. Она самым тесным образом связана со строением земной коры, являясь частью ее «механизма». Функции, выполняемые живым веществом в этом «механизме», настолько важны, что без них его существование было бы просто невозможным.

Человек занимает особое место в структуре живого вещества благодаря мозгу, разуму, способности к накоплению и расширению знаний. Но развитие разума, наряду с положительными, имеет и отрицательные последствия для человека – у него значительно увеличилось время на добычу пищи, но слабели мышцы. Конечно, преимущество человека перед другими видами живого мира очень велико. Оно выразилось в прямохождении, использовании орудий труда, применении огня, создании атомной бомбы и атомных электростанций, новых технологий.

В развитии человечества огромную роль сыграла аграрная революция. Эта роль неоднозначна. С одной стороны, она обеспечила путь прогресса и процветания, увеличив прирост продуктов питания, и на этой основе увеличила численность населения. С другой – породила отчуждение между обществом и природой, направила его на путь развития товарно-денежных отношений. Возникли социальные и политические системы, общество раскололось на богатых и бедных, правителей и подчиненных, создавались классы, партии, государства, торговые пути, войны, захват земель, природных ресурсов.

Технологические революции – индустриальная, научно-техническая, информационная – отличались развитием фундаментальных наук, новых технологий. Индустриально-информационный комплекс стал выступать как новая производительная сила. Под влиянием компьютерной революции происходят серьезные изменения в человеческой цивилизации. Возрастают требования к квалификации, культуре, знаниям представителей всех классов и сословий. С одной стороны, компьютеры, коренным образом преобразовывая характер труда

и системы образования, несомненно, способствуют росту человеческого интеллекта. Компьютерные технологии вносят изменения в идеологические схемы, качественно трансформируют социально-экономическую, политическую и культурную сферы жизни. Но, с другой стороны, они представляют собой мощнейшие средства контроля над жизнью общества и манипуляции индивидуальным и общественным сознанием.

Мы живем в эпоху крупнейшего перелома. Те контуры глобализма, что лишь наметил Вернадский, в настоящее время стали реальностью. Важнейшее значение приобрели проблемы единства человечества, демографии, экологии. Возникла реальная угроза термоядерной войны, способной уничтожить все человечество и все живое на Земле. Отношения человечества и природы обострились. Можно сказать, что мы являемся свидетелями завершения истории человечества как такового и начала его новой истории. Это будет, вероятнее всего, история принципиально иного сосуществования цивилизации и природы. Она осуществится при условии, если цивилизация будет развиваться в рамках определенных ограничений, важнейшие из которых накладываются пределами и закономерностями развития биосферы.

Существование человечества, как мощной геологической силы, возможно исключительно в рамках биосферы. Человеческое могущество заключается не в его материальной, телесной природе. Оно связано, прежде всего, с его разумом и сознательным трудом, что этим разумом направляется. Чем выше уровень знания человечества о мире и самом себе, тем более сознательным становится организация людьми биосферы и преобразование ее в ноосферу.

Сегодня одним из свидетельств углубляющегося единства человечества, понимаемого Вернадским как важное условие построения ноосферы, является увеличение числа разного рода международных межправительственных и неправительственных организаций. Они совместно решают многие вопросы мира и безопасности, экономики, культуры, здравоохранения, образования. Однако глобальный и системный кризис цивилизации проявляется в усилении противоречия между интересами общечеловеческими и узконациональными, региональными, формированием универсального, единого для всех государств планеты образа жизни и стремлением к культурной и политической независимости. В условиях небывалого ускорения исторического процесса человеческая цивилизация все чаще сталкивается с духовным кризисом, что выражается в нарастании апокалиптических настроений, усилении тревоги за будущее, популярности философии безнадежности и отчаяния.

Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу следует рассматривать и оценивать в сравнении с другими достижениями науки и философии. Его нельзя вырывать из контекста мировой науки. Вернадский опирался в своих выводах на научно-философское наследие прошлого, и потому его достижения в естествознании являются заметной ступенью, на которую поднялась российская и общемировая мировая научная мысль. Его учение служит новой парадигмой для дальнейших успехов науки как планетного явления.

В центре учения В. И. Вернадского о ноосфере находится человек. В начале XX века он считал деятельность человека как чуждую биосфере. В дальнейшем он пришел к убеждению в том, некоторые процессы и явления биосферы определяются человеком и служат ему. Постепенно человек превратился в явление экологоноосферного масштаба. Природа возложила на него обязанность регулирования и гармонизации всего процесса общественной и природной эволюции. Он, как продукт природы, познает самого себя. Система образования должна готовить человека к осознанию ответственной роли арбитра во всех природных и социальных процессах развития, защитника интересов коэволюции общества и природы.

Возможности электронного мозга в недалеком будущем не только сравняются с человеческим мозгом, но превзойдут их в сотни и тысячи раз. Электронный мозг – искусственный интеллект – будет пользоваться всей суммой знаний, накопленных человечеством. Кто знает, не уйдет ли тогда вообще со сцены исторического развития человечество, выполнившее свою историческую миссию? Оказывается, что Вернадский предусматривал такую возможность конца человеческой истории. Так, в работе «Научная мысль как планетное явление» он пророчески писал, что *Homo sapiens* – не вершина развития сознания, его мыслительный аппарат далек от совершенства. Возможно, – предполагал Вернадский, – человек разумный служит лишь промежуточным звеном в длинной цепи существ, имеющих прошлое и будущее. А ведь писались эти строки в далекие 30-е годы прошлого века, когда ни о компьютерах, ни об информационном обществе еще не было речи.

Большое значение в развитии общества мыслитель отводил становлению единства человечества. Но, как видно, достижение единства человечества – дело чрезвычайно трудное. Пути достижения этой цели требуют самого пристального внимания, потому что единое человечество является одной из основ перехода биосферы в ноосферу. На этом пути необходимо решить очень сложную проблему, положившую начало главной биологической революции и возникшую в ходе аграрной революции в результате нарушения закона естественного отбора. Люди проводили направленный отбор и тем обходили естественный отбор, ускоряя или замедляя его действие. Но они не могли добиться новых качеств. Сегодня с этим сравнительно легко справляется генная инженерия, открывающая возможность создания совершенно новых организмов. Не исключено, что будет создан сверхчеловек, а все остальные превратятся в рабов.

Может возникнуть биодиктатура, которая будет клонировать бесстрашных солдат и послушных тружеников. Проблема заключается в том, что это освоенное человеком в совершенстве умение модифицировать гены значительно опережает его способность и готовность разумно и дальновидно применять новые знания. Генная инженерия в процессе применения вызывает ряд этических, политических, идеологических проблем. Возможно, в результате манипуляции с генами люди изменятся настолько, что станут уже не *Homo sapiens*.

Светлое будущее сейчас в век крупных открытий науки, новых технологий, нарастающих планетарных проблем при отсутствии единства человечества, острых противоречий между природой и обществом практически невозможно.

Вернадский предупреждал, что труд, не опирающийся на разум, грозит превратить цветущий край в пустыню. По его мнению, лишь труд разумный, социально-ориентированный, основанный на научном познании, способен создать предпосылки для создания ноосферы, т.е. закономерного перехода биосферы в принципиально иное состояние.

Проблему прогресса и его границ следует рассматривать не только с точки зрения масштабов и характера жизнедеятельности общества и ограниченности природных ресурсов. Следует учитывать и возможности самой планеты Земля как части Солнечной системы. Она подвержена тектоническим и геологическим процессам, которые могут привести ее к катастрофическому состоянию, превратить в звезду. Поэтому необходимо рассматривать и перспективу переселения человечества на более безопасные участки Вселенной.

Благодаря современным нанотехнологиям человек уподобляется Творцу. Он создает новую живую материю, неизвестную природе, способную к самоорганизации и саморегуляции. Уже близка к реализации возможность выращивания человеческих органов, совершен-

ствуются попытки создания искусственного интеллекта. Активно ведется работа по созданию программно-аппаратных средств, способных имитировать отдельные компоненты процесса творчества, автоматизировать целенаправленное поведение роботов, наделенных не только хорошими манерами, но и обладающих подобием нравственных чувств. Налицо парадокс: роботы становятся похожи на человека разумного, а человек низводится до уровня биологизированного робота...

Технологические революции, достижения новейшей науки и новых технологий коренным образом изменяют сущность человека, делают его лишним. Получается, что человеческая цивилизация изживает себя, на ее место приходит цивилизация электронная.

Каковы же перспективы прогресса? Скорее всего, он продолжится, но очень может стать, что человеку там места не будет. Вероятность такого финала не может не вызывать чувства протеста. Действительно, наша цивилизация стоит на распутье: пока еще не ясно, где выход из системного кризиса. При этом одно не вызывает сомнений: именно духовность необходимо считать приоритетной во всех решениях, принимаемых человечеством в процессе влияния на природу. Расширяя и углубляя знания, создавая новые технику и технологию, умножающие антропогенное воздействие на природную среду, человечество просто обязано ради выживания противопоставить духовность как альтернативу технократизму и сциентизму. Для этого необходимо повернуть лицом друг к другу две культуры – гуманистическую и техническую. Только их единство и целостность способны обеспечить достижение блага личности и всего человечества.

Не теряет актуальности прозвучавший в работе «Несколько слов о ноосфере» призыв Вернадского помнить, что в ноосфере впервые именно человек становится крупнейшей геологической силой. Свободно единое мыслящее человечество должно перестраивать трудом и мыслью область своей жизни принципиально иным способом, нежели раньше.

В конце 30-х годов XX столетия мыслитель оценивал современную ему обстановку в России и в мире, как бурную и кровавую. Но даже в тех условиях, – считал он, – «силы варваризации» не смогут победить. Пессимистические прогнозы конца человеческой цивилизации, – полагал Вернадский, – не имеют большого смысла, поскольку основаны на недооценке глубины и силы происходящих геологических процессов. Вход в ноосферу происходит, по его мнению, двумя едиными потоками – развития демократических идеалов стихийного геологического изменения биосферы. Унисон этих двух процессов позволяет с надеждой и уверенностью смотреть в будущее, – подчеркивал Вернадский. В 1943 году ученый писал, что будущее в наших руках, и мы его не выпустим.

В современных условиях учение В. И. Вернадского о ноосфере, на наш взгляд, может и должно стать не только национальной идеей нашей страны, но общемировой идеей всей человеческой цивилизации, определяющей и цель, и смысл ее существования. Планомерный, эволюционный переход биосферы в ноосферу – это необычайно высокая цель, осознание которой должно стать духовной потребностью всех людей планеты Земля. Только так люди смогут найти наилучшее применение своим творческим силам и возможностям и в процессе достижения этой цели получить наивысшее материальное и духовное удовлетворение.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М., 2002.

Г. Л. Попова, канд. экон. наук, доц.,
доц. кафедры «Экономическая безопасность и качество»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНАХ ЦФО

Аннотация: работа посвящена исследованию интенсивности внедрений инноваций в современном бизнесе. Исследование проводилось на примере регионов Центрального федерального округа. Источником информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики за период с 2010 по 2017 годы. Представлен анализ тенденций развития инноваций в регионах ЦФО. По результатам сравнительного анализа дифференциации регионов ЦФО по уровню производства инновационных товаров в 2015 и 2017 годах делается вывод о снижении дифференциации развития регионов.

Ключевые слова: тенденции, ранжирование, анализ, дифференциация.

Инновационные процессы оказывают существенное влияние на формирование конкурентоспособности экономики регионов не только с позиций ближайших перспектив, но и стратегических преимуществ развития территорий. В работах И. М. Головой, Ю. В. Иоды [1], Л. Р. Сулемановой, А. Ф. Суховой [2] инновации рассматриваются как инструмент перехода на технологический уклад экономики более высокого уровня. Отмечая важность влияния инноваций на развитие национальной экономики, ее стратегическую роль, Правительством Российской Федерации была утверждена 8 декабря 2011 года (Распоряжение № 2227-р) «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». В ней определяется, что инновационный путь развития является единственным вариантом достижения высокого уровня благосостояния населения и закрепления роли страны как геополитического лидера.

В последние десятилетия проводятся активные исследования происходящих в России инновационных процессов. В докладе С. Е. Литовченко, М. В. Шеховцова, С. А. Кострова и Н. И. Ивановой [3] отмечается, что инициатором внедрения инноваций чаще всего является бизнес [4]. В России доля инновационно-ориентированного бизнеса значительно ниже, чем за рубежом. Причиной являются высокие риски для российской экономики и ориентация российских предпринимателей на краткосрочные вложения.

Инновации оказывают значительное влияние на развитие экономики территорий, изменяя отраслевую структуру экономики, темпы экономического роста, уровень жизни населения, требования к образованию, к формированию рынка труда. За период с 2010 по 2017 годы объем выполненных собственными силами и отгруженных инновационных товаров, работ и услуг в РФ возрос в текущих ценах на 2923,29 млрд. р. или на 235,05%, а в сопоставимых ценах 2017 года – на 131,43 млрд. р. или на 4,7%.

На территории ЦФО прирост анализируемого показателя с 2010 по 2017 годы в текущих ценах составил 829,21 млрд. р. или 285,18%, а в сопоставимых ценах 2017 года – 630,71 млрд. р. или 28,91%. Следовательно, темп прироста анализируемого показателя в ЦФО (в сопоставимых ценах) был выше среднего уровня по РФ на 24,21%. Таким образом, прирост выполненных собственными силами и отгруженных инновационных товаров в ЦФО происходил более активно по сравнению со средними тенденциями по России.

Тенденции формирования удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров в России носят переменный характер (рис. 1). В 2010 – 2013 годах наблюдается рост анализируемого показателя (на 4,33%), а в последующие годы – спад (на 1,92 %).

Динамика удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг в ЦФО характеризуется отсутствием ярко выраженной тенденции. Максимального значения анализируемый показатель достигал в 2015 году, а минимального – в 2010 году. С 2015 по 2017 годы наблюдалось сокращение доли инновационных товаров, работ и услуг на 5,85%.

Для более детального анализа было проведено ранжирование регионов ЦФО [5] по доле инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2015 и 2017 годах.

В 2015 году лидерами по объемам анализируемого показателя стали Москва, Брянская и Московская области, а замыкали ранжированный ряд – Костромская, Ивановская и Орловская области. Разрыв между регионами по значениям анализируемого показателя составлял 16,26% (рис. 2).

В 2017 году лидерами по объему доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг стали Московская, Тульская и Ярославская области, а минимальные значения наблюдались в Ивановской, Орловской и Калужской областях (рис. 3).

Разрыв между регионами по уровню анализируемого показателя составил 14,48%. Сокращение разрыва означает, что за период с 2015 по 2017 годы произошло снижение дифференциации между регионами по величине удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме, что как бы следует оценить положительно, но снижение дифференциации было связано с общим сокращением анализируемого показателя по ЦФО, что оказало влияние на снижение дифференциации между регионами.

Изменился также и состав лидирующих и отстающих регионов. Неизменной осталась позиция Московской области, которая в 2015 и 2017 годах входила в состав тройки лидеров, г. Москва за анализируемый период опустилась с первого места на 14, а Брянская область – со второго места на 10. Из состава отстающих регионов в 2017 году вышла Костромская область, которая переместилась с 16-го места на пятое.

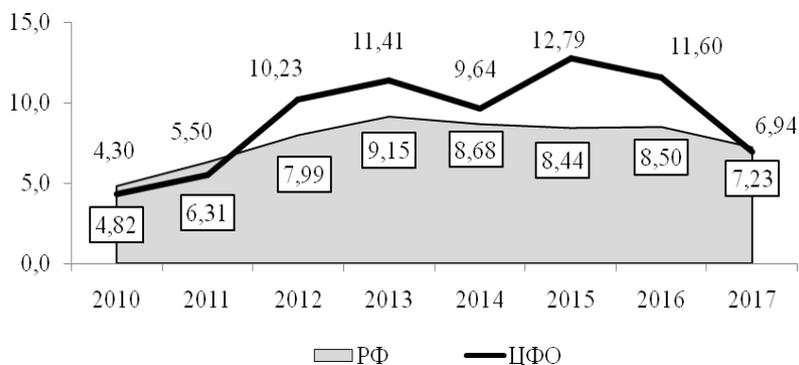

Рис. 1. Динамика удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, %⁷

⁷ Построено по данным Федеральной службы государственной статистики.

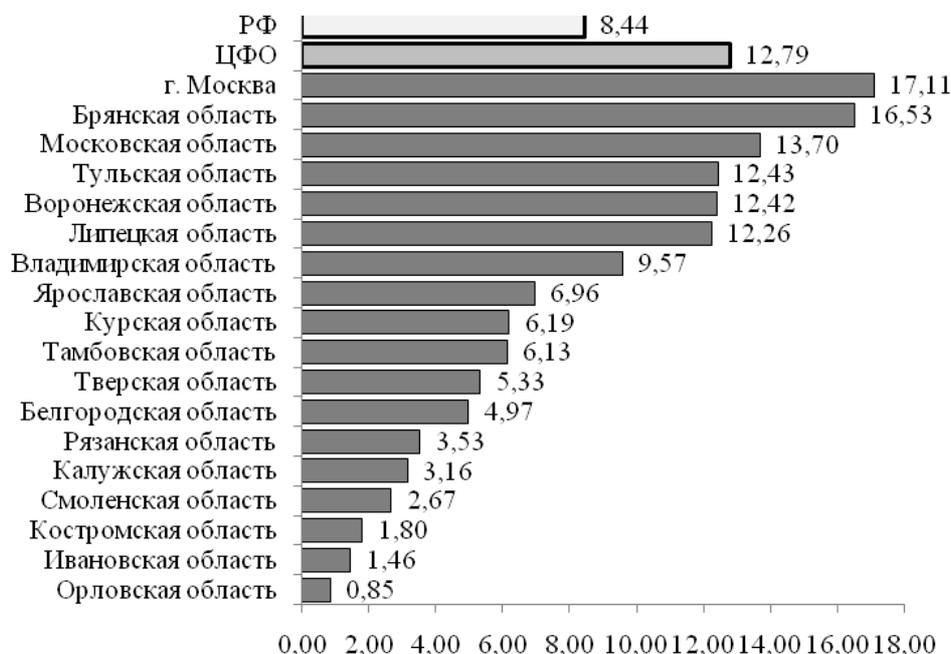

Рис. 2. Ранжирование регионов ЦФО по удельному весу инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг в 2015 году, %

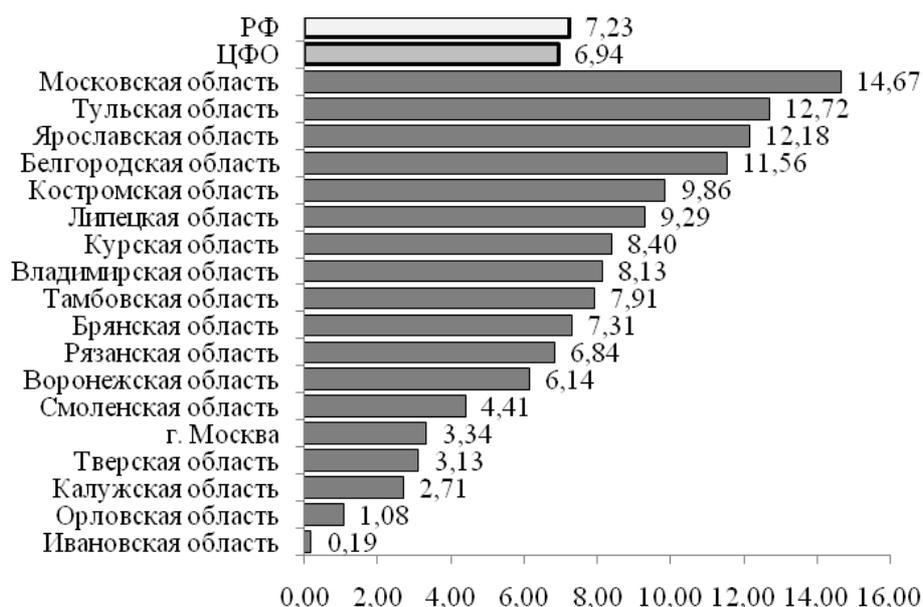

Рис. 3. Ранжирование регионов ЦФО по удельному весу инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг в 2017 году, %

Значительные отличия позиций регионов в ранжированном ряду в 2015 и 2017 годах связаны с изменениями в экономике России и ЦФО, которые также сопровождаются значительными изменениями в структуре валовой добавленной стоимости. Внедрение инноваций в существующие виды экономической деятельности происходит неравномерно, что также оказывает влияние на объемы производимой инновационной продукции, товаров и услуг. Наиболее активно их применяют в промышленном производстве, на долю которого в 2017 году приходилось 81,67% из всего объема произведенных инновационных товаров, работ и услуг [6].

Список литературы и источников

1. Иода, Ю. В. Влияние технологических укладов на инновационное развитие территорий / Ю. В. Иода, Л. Р. Сулейманова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 6. – С. 44 – 50.
2. Суховой, А. Ф. Обоснование трансформации приоритетов инновационно-технологического развития регионов РФ в условиях глобального кризиса / А. Ф. Суховой, И. М. Голова // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 911 – 923.
3. Литовченко, С. Е. Инновационный бизнес: основа ускоренного роста экономики Российской Федерации / С. Е. Литовченко, М. В. Шеховцов, С. А. Костров, Н. И. Иванова // Инновации. – 2006. – № 5. – С. 26 – 43.
4. Бурцев, Д. С. Роль инновационных продуктов и технологий в развитии секторов экономики / Д. С. Бурцев, Е. А. Панявина // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 8. – С. 18 – 25.
5. Бондарская, О. В. Экономика региона в эпоху институциональных перемен : монография / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская, Г. Л. Попова. – Тамбов : Изд-во ТОИПКРО, 2016. – 189 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. – URL : gks.ru

Р. Г. Садыков, д-р филос. наук, доц. кафедры «Социально-гуманитарные науки», (Башкирский институт технологий и управления (филиал) «Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Мелеуз, Россия), **М. Л. Алемасова**, канд. филос. наук, доц., проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Социально-педагогического института (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия), **Л. В. Курбатова**, канд. филос. наук, доц., доц. кафедры «Философия и право» (Пермский национальный исследовательский университет, Пермь, Россия)

ВИДЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРЫ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Аннотация: рассматривается вопрос самоуправления на местах с теоретической и философской точек зрения на основе ряда примеров самоуправления, в организации которых не участвует государство. Для философского подхода используется концепция ноосферы В. И. Вернадского.

Ключевые слова: самоуправление, казачество, ополчение, религия, партия, гражданское общество, ноосфера.

В те периоды истории, когда в государственной форме правления наступает кризис, который выражается в том, что оно планирует одно, а получается противоположное, актуальным становится самоуправление. Александром II правила самоуправления были изложены в «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года.

В заявленной теме вопрос самоуправления на местах рассматривается с теоретической и философской точек зрения. В философском подходе используется концепция ноосферы В. И. Вернадского – в этом заключается новизна избранной темы.

Цель работы – поиск условий достижения эффективного руководства и благополучия населения в регионах и государстве в целом в процессе самоуправления.

Проблема, формулируемая в статье: какие формы самоуправления были и существуют в истории России, помимо регламентированного в царские времена земского правления? Каковы причины возникновения самоуправления и каковы перспективы самоуправления? Решение данной проблемы может оказать влияние на общие элементы и установки самоуправления на местах и неразрывно связано с экологией и проблемами устойчивого развития, так как благоприятная среда обитания и рациональное потребление – условие выживания населения не только России.

Технологиями исследования поставленной проблемы являются методы познания гуманитарных наук: исторический, компаративистский, логический, диалектический и синергетический.

Начиная с 1864 года, в России формировалось земское самоуправление, которое реально изменило облик социально-экономического и культурного развития страны. Результатом деятельности органов земского самоуправления в России стало появление земских школ, бесплатных публичных библиотек, больниц, врачебных и фельдшерских пунктов, оказание ветеринарной помощи, строительство и обслуживание дорог, введение страхования от пожаров, развитие местной статистической службы и др. Земские учреждения и земская интелли-

генция стали той средой, где появилось новое политическое сознание, благодаря которой стало возможным развитие идей демократии и либерализма. [6, с. 155]. С точки зрения развития местного самоуправления, имеют значение не только те его виды, что функционировали на разных локальных уровнях: губернском, уездном, сельском, но и иные формы самоуправления, взятые в исторической перспективе.

В реальности социальная жизнь пронизана многими формами самоорганизации, саморегуляции, самоуправления. Если изживает себя или перестает функционировать одна из форм, ее заменяет другая или образуется новая, ранее не существовавшая, например, обретение *государственности* народностями, которые ранее ее не имели.

К примеру, Башкортостан, можно сказать, дважды приобрел свою государственность, и в обоих случаях благодаря инициативе, исходившей снизу, из недр масс. В эпоху Ивана Грозного (1554 – 1557) *совет старейшин* башкирских родов (байлар, буляр, гайна, ирэкте, уран, тамьян, юрматы, усерган, мен, всего более 14 племен) во время народных собраний (йынов) принял решение войти в состав России – это был пример самоуправления на государственном уровне. Второй пример образования Башкирской государственности связан с политической деятельностью Ахмат-Заки Валиди, благодаря инициативе, проявленной им и его сподвижниками, в РСФСР была образована Башкирская автономная советская социалистическая республика (БАССР) [2, с. 291], столетие со дня образования которой в России отметили в марте 2019 года.

Социум пронизан разными, в той или иной степени самостоятельными формами регуляции социальной жизни. Одним из таких видов является *казачество*. К примеру, в Башкортостане пересекаются три казачьих войсковых общества: Сибирское, Оренбургское, Бельское, не говоря уже о различных казачьих хуторах, ведущих также относительно самостоятельную форму существования. И когда они говорят: «Казачи спасут Россию» – это не пустые слова. Умение выживать в экстремальных условиях, универсальность казачьего быта, многофункциональность их жизни, стремление с детских лет быть воинами, земледельцами, рыбаками, мореходами, ремесленниками и первопроходцами является реальным основанием их способности и готовности выполнить такую задачу.

Опасения, что какой-либо регион останется без руководящего начала или самоуправления, являются беспочвенными. К примеру, когда коммунистический режим СССР распался, а новые структуры управления еще не были образованы, начался тот самый беспредел, о котором говорят как о «лихих 90-х», управление в некоторых местах взяли на себя *криминальные* структуры. Население само обращалось к ним в поисках справедливости. И поныне криминалитет, порой, выступает неформальным соуправлением официальных государственных структур. Представители уголовного мира нередко имеют места во властных структурах (достаточно назвать недавно арестованного члена Совета Федерации Федерального собрания РФ Р. Р. Арашукова) [9]. Многих представителей интеллигенции, деятелей культуры и искусства не шокирует тот факт, что приходится общаться и обращаться к ним – нарушителям права и морали. Не станем упоминать отечественных деятелей и криминальных авторитетов. Приведем пример США: Френк Синатра и мафия – только для того, чтобы отметить, что такое явление имеет место быть. Примеры «сотрудничества» госструктур, законопослушной части населения с нарушающими закон гражданами имеют не единичный характер. К моменту разрушения Союза Советов довольно много писали и говорили о срастании государст-

венных структур и криминального мира, и этот симбиоз видов управления, как это признают юристы и исследователи, продолжает существовать [8].

Существуют исторические примеры *стихийной формы самоорганизации* при разрушении госструктур и армии. В 1611 году в период Смутного времени было создано Первое народное, называемое еще земским, ополчение, возглавленное П. Ляпуновым, И. Заруцким, Д. Трубецким, пытавшееся положить конец польско-литовской оккупации Москвы, но завершившееся неудачей. Второе ополчение было создано в 1612 году, когда в Московском кремле заседали польские ставленники. России угрожала утрата и государства, и суверенитета, и национальной идентичности. Организацию и управление защитой Отечества взяли на себя выдающиеся представители русского народа Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. События тех лет вспоминаются и отмечаются Россией в день народного единства 4 ноября.

Отечественная война 1812 года – это еще один пример самоорганизации народа на защиту своей страны, когда российская армия вынуждена была отступить и не могла разбить наступавшую наполеоновскую армию. Дело защиты страны взяли на себя крестьяне, организовав партизанское движение и вооруженное сопротивление врагу. Историк Н. Троицкий называет причиной поражения армии французов всенародное участие в войне и героизм русского народа. Народная армия состояла из 400 тысяч ополченцев.

Когда перестают работать все организационные структуры, дело управления на местах берет на себя *религия*. Любая конфессия, будь то иудейская, христианская, исламская или буддийская – это не только форма организации и поклонения божеству, но и форма управления общественной жизнью.

Конфуций утверждал: «Семья – это маленькое государство, а государство – большая семья» [4, 2:21]. В наши дни мы говорим: *семья* – это ячейка государства. Таким образом, можно сказать, что семья также является одной из форм социального обустройства и самоуправления. Согласно Конфуцию, принципы руководства в семье те же, что и в государстве. *Матриархат и патриархат* – это также, своего рода, формы самоорганизации общества, которые вполне естественно, повинаясь внутренним законам, плавно перетекают из одного вида в другой.

Если мы говорим, что существующий глава государства – это формальный лидер, наряду с ним всегда сосуществует *неформальный лидер*, который возникает спонтанно. Всегда в качестве неформального лидера оказывается наиболее дееспособный человек, умеющий отстаивать интересы своей группы или коллектива.

Не только при демократической форме правления, но и при олигархии мы встречаем образцы самоуправления, ибо это выборные виды власти. К ним Аристотель относил аристократию – власть благородных, тимократию – власть достойных, плутократию – власть богатых. При этом он лучшими формами правления называл царскую, аристократию и политику. Худшими он считал тиранию, олигархию и демократию [1, с. 488 – 490].

Политические партии можно рассматривать как пример самообразования и самоуправления. В результате политической конкуренции и борьбы одна из них или коалиция имеют возможность стать партией власти, основой государственного устройства и выдвигать лидера страны.

Можно не принимать во внимание районные и муниципальные советы, систему образования – школы и вузы, сельские советы, где также имеются свои виды самоуправления. Но нельзя не учитывать формы самоуправления, образуемые деятелями *науки и искусства* –

союзами ученых, художников, писателями, артистами, ремесленниками, а также представителями промышленных, аграрных и коммерческих структур.

Форм самоорганизации и самоуправления множество, невозможно существовать без какой-либо из них. Главное, чтобы управление было эффективным и результативным, не приводило к стагнации, деградации или, более того, движению вспять. Несмотря на то, что человек является существом разумным, мы видим множество неразумных действий, ведущих к разрушению или к ухудшению социального бытия в региональных и глобальных масштабах. Где и как найти критерий верного конструктивного и креативного самоуправления? Руководство личными, частными или клановыми интересами, а не коллективными, – это одна из причин того, что приводит к дестабилизации общественной жизни. Необходимо отметить, что капитализм в истории России однажды, в начале XX века, уже проявил свою несостоятельность, в наши дни мы становимся свидетелями второго доказательства его несостоятельности. Даже при высоких ценах на сероводородное топливо, Россия имеет низкий уровень жизни населения. Переориентация человечества с нефти и газа на другие виды топлива и источники энергии приведет к очередному политическому и экономическому кризису в России. При существующих темпах развития промышленности всему социуму придется учитывать не только интересы, коллектива, большинства населения, но и рассматривать свои решения с точки зрения сохранения равновесия природы в глобальном масштабе. Этот вопрос давно уже стал актуальным, и об этом говорят международные конференции, посвященные решению проблемы устойчивого развития планеты [5, гл. 4, ч. 1].

Решение общих вопросов самоуправления, или, что то же самое, – создание *гражданского общества*, в конечном счете, приводит к философской постановке вопроса: чем объяснить существование множества форм самоуправления? Почему крушение всех форм управления в результате социально-экономического кризиса или войны не может уничтожить самоуправление как таковое?

Причина – в сфере разума, ноосфере, идее, выдвинутой В. И. Вернадским [3, с. 169]. Видя рациональное устройство мира, многие мыслители приходят к выводу о том, что существует мировой космический разум.

Об этом феномене говорил Людвиг Фейербах в известном философском постулате: «Не Бог создал человека по своему образу и подобию, а человек творит Бога по своему образу и подобию» [7, с. 149]. Другими словами, не порядок является следствием мирового разума, а разум есть следствие порядка, который существует в мире сам по себе изначально. Разум, или сознание, – это отражение порядка в мире. Верное отражение порядка в мире мы называем «разумным», или «истинным», неверное – «ошибкой», или «заблуждением».

Таким образом, следование определенному порядку в мире есть разработка формы поведения для себя и для других, тем самым, мы управляем собой и другими. Таких форм поведения существует множество. В естественном мире мы наблюдаем порядок на уровне частиц, атомов, молекул, крупных земных и небесных тел, а также в живых организмах. Социальная упорядоченность – высшая форма организованности, управления и самоуправления.

В развитие концепции гражданского общества как формы самоуправления внесли вклад такие мыслители, как Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Монтескье, Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс. В современном понимании гражданское общество – общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми. Это такое общество, в котором реализуются цели и интересы каждой отдельной личности и всего

социума в целом. Развитие самоуправления на местах, рационализация отношений между людьми и распределения произведенных благ – это и есть воплощение концепции ноосферы Вернадского, которое, в идеале, делает излишним существование государства. Поскольку в истории человечества был период, когда государства не было, то, согласно диалектическому закону отрицания отрицания, в процессе превращения науки в непосредственную производительную силу, мы вновь приходим к тому, что государство перестанет существовать, его функции будет выполнять самоуправление общества, осуществляемое интеллектуально и нравственно развитыми людьми.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что от природы обществу присущи свойства самоорганизации и самоуправления, способствующие созданию в исторической перспективе гражданского общества, которое может быть синонимом слова «земство».

Возможными направлениями исследования названной темы могут быть вопросы координации всех видов самоуправления и объединения их усилий для устранения последствий кризисных явлений в государстве.

Полученные результаты исследования можно использовать в разработке лекционного курса по теории и практике самоуправления на местах и подготовке кадров для обновленных земств.

Список литературы и источников

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
2. Валиди Тоган Заки. Воспоминания: Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Кн. 1 / Валиди Тоган Заки. – Уфа : Башкирское изд-во «Китап», 1994. – 400 с.
3. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 271 с.
4. Конфуций. Луньей: изречения / Конфуций ; пер. с кит. И. И. Семенов. – М. : Эксмо, 2009. – 398 с.
5. Повестка дня на XXI век // Конференция ООН по окружающей среде и развитию. – Рио-де-Жанейро, 1992.
6. Севастьянов, С. А. Земское самоуправление в Уфимской губернии: 1874 – 1917 : дис. ... канд. ист. наук / С. А. Севастьянов. – Уфа : БГУ, 2005. – 160 с.
7. Фейербах, Л. Избранные философские произведения. Т. 2 / Л. Фейербах. – М. : Изд-во политической литературы, 1955. – 943 с.
8. Кара-Мурза, С. Срачивание государственной элиты с преступным миром / С. Кара-Мурза. – URL : <https://livejournal.com/1303248.html>
9. Конец могущественного клана Арашуковых. – URL : <https://www.putin-today.ru/archives/76218/>

В. Б. Безгин, д-р ист. наук, проф., проф. кафедры «История и философия»
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: выяснена роль норм обычного права в функционировании традиционной системы крестьянского самоуправления. Установлено значение правовых обычаев в системе землепользования, имущественных отношениях, судебном разбирательстве и назначении опеки русских крестьян.

Ключевые слова: обычное право, крестьянское самоуправление, волостной суд, опека.

В условиях модернизации правовой системы современной России изучение проблемы обычного права приобрело особую актуальность. Процесс совершенствования системы местного самоуправления ставит на повестку дня задачу обращения к общественным истокам официального права. Нормы обычного права российского крестьянства обеспечивали функционирование системы сельского управления и способствовали формированию правомерного поведения сельских жителей. Результаты новейших научных исследований в области юридической антропологии свидетельствуют, о том, что народные обычаи, как источник права, продолжают действовать как на обыденном уровне, так и в правовой системе страны. Своевременность обращения к правовым обычаям обусловлена активностью местного правотворчества, стремлением к повышению действенности системы самоуправления, поиском фактором устойчивости развития регионов. Очевидно, что закон, основанный на обычае, действует более эффективно.

Правовой быт русских крестьян сложился исторически и выражался в действиях норм обычного права и функционировании системы сельского правосудия, отличной от формального суда, основанного на писаном законе. Эту особенность крестьян обращаться за разрешением споров и конфликтов к общине отметил правовед М. И. Зарудный и привел привычную фразу деревенского жителя: «Как мир решит, я миру не противник» [8, с. 55]. Приверженность крестьян общинному суду подтверждают и материалы этнографических исследований. Так, по сообщению корреспондента из Елатомского уезда Тамбовской губернии, в конце XIX века «оскорбление, потравы, лесные порубки и тому подобные мелкие споры об имуществе на сельских сходах разбирают сплошь и рядом. Не подчиняются этому суду только самые упорные, и при исключительных обстоятельствах» [2, л. 10].

Сельский сход, будучи распорядительным органом крестьянского самоуправления, обладал и судебными функциями. Сельская община выступала как объектом, так и главным субъектом обычного права. Ее основная прерогатива состояла в распоряжении «мирской» землей, распределении между дворами земельных наделов и решении конфликтов, связанных с их владением. Материалы волостного судопроизводства дают основания утверждать, что в решении поземельных споров судьи руководствовались исключительно нормами обычного права. Приверженность крестьян принципу справедливости нашла свое воплощение в механизме уравнительного распределения пахотных земель. Этим все члены общины

обеспечивались равным правом на землю, с учетом размера, расположения, качества и отдаленности наделных участков. На сельском сходе перед началом полевых работ его участники, домохозяева определяли порядок севооборота, перечень и сроки высеваемых культур, пастбища и сенокосные угодья.

Сельская община являлась гарантом устойчивости крестьянского мира. Она контролировала поведение своих членов, добиваясь от них исполнения неписаных правил деревенского общежития. Это достигалось мощью общественного мнения села, а при необходимости, мерами воздействия, которые мир применял к нарушителям запретов. Локальность крестьянского сообщества и «прозрачность» сельских отношений придавали любому нарушению нравственных устоев публичный характер. Значение имела безупречность репутация, которой крестьяне дорожили. Она выступала залогом уважения со стороны односельчан, гарантировала надежность заключаемых сделок, придавала вес речи на сельском сходе. Напротив, крестьян, имевших дурную «славу», репутацию, сторонились, опасались вступать с ними в договорные отношения, заключать брачный союз. Часто применяли к ним обструкцию, изводили насмешками, давали обидные прозвища, попрекали прошлыми грехами.

По закону сельский сход являлся судом для решения дел по наследству, межевым спорам, семейным разделам. Помимо этого, он разрешал основную массу правовых коллизий, возникавших в повседневной жизни деревни. Он также являлся и апелляционным органом, по той причине, что к нему обращались в случае несогласия с решением суда стариков или старосты. Для крестьян мирской приговор имел силу обязательного решения, и обжалованию не подлежал. В приверженности крестьян суду сельского схода выражалось доверие разуму общинного суда, вера в его правду, т.е. справедливость.

Разбирательство большинства дел на сходе имело целью примирение сторон. Это позволяло не доводить основную массу внутريدеревенских конфликтов до волостного суда, решая их миром на месте. При определении вины за содеянное суд принимал в расчет не только степень «греховности» проступка, но и личность виновного. Как говорили в деревне – «судили по человеку», т.е. учитывали его репутацию, хозяйственную состоятельность и семейное положение. Правовед дореволюционной поры И. Г. Оршанский верно заметил, что «для народного суда личность обвиняемого имеет первенствующее значение как члена мира, как соседа, домохозяина и плательщика налогов. Все это имеет значение в выносимом решении. О личности выносят суждение на основе всестороннего знакомства «мира» с каждым членом, что возможно только в условиях крестьянского быта» [11, с. 146–147]. Такой подход позволял не только выяснить мотивы преступления, установить степень опасности для окружающих, но и вынести справедливый приговор.

По закону община обладала правом удаления крестьянина из сельского общества за преступления, создающие угрозу стабильности деревенского мира. Например, 23 июня 1891 года сельский сход с. Старая Дегтянка Козловского уезда Тамбовской губернии решил удалить из общества Лариона Нестерова за дурное поведение, которое выразилось в кражах и пьянстве [3, с. 16]. Порой, такие меры носили превентивный характер, и их применяли к тем односельчанам, кто имел криминальные наклонности, и был потенциально опасен. Нередко эти меры носили и профилактический характер. Исследователь С. В. Кузнецов приводит пример составления приговора в отношении крестьян, которые лишь подозревались в краже хлеба из амбара. Но и этого оказалось достаточно, чтобы они, как вредные люди, были удалены из общества [9, с. 230]. На сходе общества с. Атманов Угол Моршанского уезда

Тамбовской губернии 10 августа 1891 года было принято решение об исключении из общины пяти жителей села. Три брата Черниковых, Василий Пивоваров и Вукол Неверов были замечены в краже имущества односельчан и подозревались в угоне 20 лошадей. И хотя вина крестьян по суду доказана не была, но мир посчитал, что оснований для такого решения достаточно [3, с. 16]. За совершение тяжких преступлений община имела право сослать преступников в Сибирь. И такой мерой наказания крестьянское самоуправление активно пользовалось. По данным уголовной статистики, в 1895 году по суду на поселение в Сибирь было сослано 2713 человек, а по приговорам сельских обществ – 5398 [10, с. 45]. Таким образом, число сосланных в Сибирь по мирским приговорам было вдвое больше, чем отправленных на поселение по судебным решениям.

Функция социальной защиты своих членов, традиционно, была для сельской общины одной из важнейших. Материалы, освещающие проблему призрения в сельском быту, дают основание утверждать, что крестьянские обычаи относительно опеки носили юридический характер. В «Общем положении о крестьянах» вопрос об опеке разрешался на основе норм обычного права. В нем, в частности, говорилось о том, что «в назначении опекунов и попечителей, в проверке их действий и во всех всего рода делах крестьяне руководствуются местными своими обычаями» [5, с. 40].

Правовые обычаи в области призрения «сирых и убогих» отличались завидным единообразием. Опека над детьми в селе устанавливалась в случае смерти одного или обоих родителей, а также в случае их умопомешательства или безвестного отсутствия [6, т. 1, с. 271; т. 2, ч. 1, с. 65]. Юрист М. И. Зарудный в своем исследовании писал, что «опекун назначается сельским сходом, и за управление имуществом никакого вознаграждения не получает» [8, с. 101]. Действие правового обычая опеки в русской деревне доказано и документами сенатской комиссии по преобразованию волостных судов, собравшей обширный фактический материал, характеризующий состояние крестьянского правосудия в начале 1870-х годов [7]. В заключении комиссии по результатам обследования волостей Тамбовской губернии утверждалось, что «для заведывания имуществом малолетних сирот общество выбирает опекуна» [7, с. 12, 85, 95, 102, 425].

Назначение опекунов являлось исключительной прерогативой сельского схода и осуществлялось посредством составления общественного приговора. «Назначение опеки и попечительства над сиротами делается сельским сходом, миром, без соблюдения формальностей» [13, с. 104], к такому выводу приходит Е. Т. Соловьев, автор очерков народного юридического быта.

Право первой очереди предоставлялось матери, которая считалась «естественной» опекуншей [6, т. 2, ч. 1, с. 64]. Так, при назначении опеки в селах Тамбовской губернии «после смерти домохозяина опекуншей обыкновенно назначалась его вдова, если она женщина хорошего поведения и рачительна к хозяйству» [4, с. 85]. Но в случае ее неблаговидного поведения или недоверия общества, к ней приставляли дополнительно опекуна, часто из родственников мужа, а иногда и совершенно постороннего человека. В ряде сел, по местному обычаю, вдова при повторном замужестве и переходе на жительство в чужой двор утрачивала право опеки [6, т. 3, с. 377]. Если мать брала мужа себе в дом, то опекуном мог стать отчим, но лишь в том случае, если был достойным человеком, и перед всем сходом давал обещание заботиться о детях жены [6, т. 2, ч. 2, с. 276]. Таким образом, благочестивая репутация опекуна выступала главным критерием в решении вопроса установления опеки.

Опекуны назначались из числа родственников, преимущественно близких, связанных с малолетними сиротами не только кровной связью, но и хозяйственными интересами [6, т. 1, с. 30; т. 2, ч. 1, с. 64]. По мнению П. С. Цыпкина, одним из определяющих мотивов при выборе опекуна «в силу особых условий крестьянской жизни, сближающих родственную связь со связью экономической», выступал факт общих хозяйственных интересов кандидата в опекуны с малолетним [14, с. 141].

Таким образом, обычное право содержало целый комплекс норм, призванных регулировать отношения в опекунской сфере. Все аспекты института опеки основывались на юридических обычаях и соответствовали законодательству исследуемого периода и нормам гражданского права [12, с. 184].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что система крестьянского самоуправления позволяла сдерживать серьезные социальные противоречия и конфликты. Глубоко усвоенные, ушедшие в подсознание традиционные представления о правде, справедливости и пользе стали неотъемлемой частью правосознания россиян. Многовековая привычка решать дело по справедливости, по совести поддерживает в них стремление к полюбовному решению споров, способность признать свою вину и тем разрешить конфликт в зародыше. Правосознание народа – одно из значимых проявлений его духовной культуры, основа стабильности и устойчивого развития общества.

Список литературы и источников

1. Астырев, Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления / Н. М. Астырев. – М., 1898. – 324 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 586. – Оп. 1. – Д. 120а.
3. Государственный архив Тамбовской области. (ГАТО). – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 715. – Л. 16.
4. Обычай в приговорах сельских сходов Тамбовской губернии // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. – Тамбов, 1903. – 376 с.
5. Российское законодательство в X – XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 512 с.
6. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : матер. Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. – СПб.: Деловая полиграфия, ООО «Навигатор», 2005 – 2011. – Т. 1 – 7.
7. Труды комиссии по преобразованию волостных судов (словесные опросы крестьян, письменные отзывы различных мест и лиц и решения волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по делам присутствий). – СПб., 1873–1874. – Т. 1 – 9.
8. Зарудный, М. И. Законы и жизнь. Исследования крестьянских судов / М. И. Зарудный. – СПб.: Тип. Втор. отд. соб. Е.И.В. канц., 1874. – 224 с.
9. Кузнецов, С. В. Хозяйственные, религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XX вв.) / С. В. Кузнецов. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008. – 362 с.
10. Левенстим, А. А. Суеверие и уголовное право / А. А. Левенстим. – СПб.: Типография Я. Конторович, 1897. – 187 с.
11. Оршанский, И. Г. Исследования по русскому праву. Обычному и брачному / И. Г. Оршанский. – СПб. : Типография А. Е. Ландау, 1879. – 453 с.

12. Осипова, М. П. Юридические обычаи крестьянства по опеке малолетних (вторая половина XIX – начало XX вв.) – М. П. Осипова // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. – 2010. – Вып. 8(88). – С. 180 – 185.

13. Соловьев, Е. Т. Гражданское право: очерки народного юридического быта / Е. Т. Соловьев. – Казань : Типография губернского правления, 1888. – 166 с.

14. Тенишев, В. В. Административное право русского крестьянства / В. В. Тенишев. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1908. – 164 с.

15. Якушкин, Е. И. Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. Вып. 1 / Е. И. Якушкин. – М. : Типография А. И. Мамонтова, 1910. – 191 с.

Г. М. Дробжева, канд. филос. наук, доц., ведущий научный сотрудник
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(РАНХиГС) при Президенте РФ, Тамбов, Россия)

БАЛАНС СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНЦЕПЦИИ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

Аннотация: рассматриваются предложения российского писателя, публициста, философа К. Н. Леонтьева (1831 – 1891) по гармонизации отношений между сословиями в целях усиления социальной стабильности. Делается вывод об актуальности его выводов о необходимости баланса социальной статики и социальной динамики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, К. Н. Леонтьев, сословная структура, межсословные отношения.

Проблема сословного деления общества и взаимоотношения сословий никогда не теряла своей актуальности в отечественной исторической и социально-философской мысли. По мнению выдающегося российского историка В. О. Ключевского, сословия существуют ровно столько времени, сколько и само российское государство. Система юридически закреплённого деления общества на социальные группы, различающиеся в правах, но не обязанностях, окончательно сформировалась к XIX столетию. История формирования сословной структуры в России – сложный и противоречивый процесс. Разрушение сословных границ, возникновение новых социальных групп, уход с исторической сцены «старых», присущих традиционному обществу сословий, всегда сопровождалась социальными потрясениями разного уровня, характера и масштаба, нарушавшими общественную стабильность. Именно поэтому поиском оптимальных отношений между сословиями, гарантирующими устойчивое, стабильное развитие всего социального организма, всегда занимались ученые, политики, государственные деятели, ученые, публицисты, писатели.

Состав и характер российских сословных групп претерпели серьезные изменения после реформы 1861–1862 годов. Вторая мощная волна изменений, означавших, по сути, разрушение сословных границ имперского российского общества и создание новых сословий, поднялась после Октябрьской социалистической революции 1917 года. Она привела к формированию особого советского сословно-классового деления общества. В постсоветском пространстве после 1991 года происходит процесс формирования новой социальной сословной структуры.

Как бы то ни было, опыт изучения конкретной социально-исторической ситуации того или иного периода развития российского общества представляется поучительным и достойным внимания. Особую ценность представляют теоретические исследования изменений в социальной структуре переломных периодов истории, так называемых цивилизационных разломов, поскольку они могут дать современникам бесценный опыт в формировании стратегии устойчивого развития, преодоления кризисности социальной жизни.

В этом плане несомненный интерес, на наш взгляд, представляют собой выводы и рекомендации русского писателя, публициста, философа Константина Николаевича Леонтьева (1831 – 1891), представителя консервативного направления социально-философской мысли. Леонтьев известен как создатель оригинальной историософской концепции «трех стадий»

(«триединого процесса развития»). Восприняв от органициста Н. Я. Данилевского циклическую модель развития культурно-исторических организмов, он детально разработал содержание каждой из трех стадий – «первичной простоты», «цветущей сложности» и «вторичного смесительного упрощения». Первые признаки вступления России в последнюю стадию развития Леонтьев видел в проявлениях либерализации, демократизации, усиливающегося научно-техническом прогрессе. Понимая, что этот процесс носит закономерный характер, он, тем не менее, был уверен, что драматичность перехода на завершающую стадию общественного цикла может быть сглажена разумными мерами по поддержанию социальной стабильности. Особое значение Леонтьев придавал разработке мер по гармонизации отношений между сословиями.

Проблема характера и принципов взаимоотношения приобрела особую актуальность в общественной мысли пореформенной России с середины 1870-х годов. Так, особенно активно обсуждался вопрос о необходимости сближения образованного общества с народом как одним из средств сохранения социального порядка и стабильности. В народнической «Неделе», «Русском богатстве», «Мысли» проповедовалась необходимость слияния этих сословий «верой и духом». В либеральной газете «Отголоски» сближение предполагалось на почве совместной общественной деятельности представителей высших и низших сословий в земских и городских учреждениях. Со страниц консервативной печати, как правило, звучали призывы к русской интеллигенции учиться у крестьянина его «правде жизни» и христианскому смирению, что должно было служить оздоровлению, гармонизации общественных отношений.

На этом фоне заметно выделялась позиция «классического консерватора» К. Н. Леонтьева. Он был убежден в невозможности и нежелательности юридических соглашений или сближений между сословиями, выдвигая лозунг их «идеального» единения на почве идеалов охранения.

Представления Леонтьева о надлежащем характере взаимоотношений сословий не были однозначными и претерпели серьезную эволюцию, отражая реальную динамику социальных изменений. В этом смысле изучение его методологии может послужить примером оперативного реагирования теоретической мысли на изменения в социальной практике, открытости к пересмотру своих идей, незашоренности на усвоенных когда-то принципах мировоззрения и идеологических постулатах.

В период с 1880 по 1888 годы, убедившись в необходимости усиления социальной динамики ради создания условий для «сложного развития» общественного организма, он без колебаний отказался от «упрямого консерватизма» и «непреклонного охранительства», введя в свой проект меры по увеличению социальной мобильности. В этом смысле его теоретические построения отличаются как от ностальгических сетований многих славянофилов по поводу утраты российским обществом былой «живой совокупности» и социальной недифференцированности, так и от призывов Вл. Соловьева к формированию целостности теократического общества. Леонтьев представляется на их фоне не «кабинетным мыслителем», верным своим спекулятивным выводам, но «практическим философом», всегда готовым корректировать собственные взгляды, отвечая на изменения социальной среды.

В своих статьях 70-х – начала 80-х годов XIX века он не только изложил теоретические основы принципов взаимоотношения сословий в России, но и предложил «почтенным эмпирикам хозяйства и земельных дел» практические рекомендации относительно дальнейшего социально-экономического развития. В выводах Леонтьева отразилось его видение послед-

ствий индустриализации и «капитализации»: он с беспокойством отмечал размножение в России «дворянского пролетариата», «скучающего от тесного пути и скромного долга», соединяющего в себе завистливый протест бедности, остатки родовой, аристократической распущенности с благоприобретенной «развратительностью демагогии». Не меньшую тревогу вызывало у него и появление нового слоя «бунтующих, стреляющих и озлобленных пролетариев», образовавшегося из «обученных кое-чему разночинцев и из духовного сословия», а также «миллионов пьяных, разорившихся и свирепых батраков». Леонтьева отнюдь не прельщали перспективы технического прогресса, поскольку он видел в нем, прежде всего, разрушительный характер. Индустриализация подрывала, по его глубокому убеждению, основы традиционного общества, религии, ослабляла дворянство и ухудшала положение крестьянства и рабочих.

В качестве противодействия этому процессу Леонтьев выдвинул ряд мер по ограничению социальной динамики, оставаясь при этом верным основному положению своей концепции социокультурного идеала: социальная динамика не должна брать верх над социальной статикой.

Наиболее эффективной в этом плане ему представлялась политика формирования «антагонизма между общинным и дворянским землевладением», выгодного, по его мнению, и для дворян, и для общин. Он предложил провести «прикрепление собственности законом с двух концов: со стороны самой крупной и со стороны самой мелкой... со стороны привилегированного землевладения и со стороны снова податного земледелия». Для того чтобы распределение поземельной собственности приняло более органический (т.е. принудительный) вид, по мнению Леонтьева, следовало законодательным путем установить для дворянских земель определенный минимум дробления, чтобы дворяне-наследники не имели права делить свою землю, если она была ниже определенного ценза (по размеру или ценности). Таким образом, считал он, дворянство могло бы укрепить внутрисословную связь, «силу, конкретность, устойчивость и большую обособленность от других сословий».

От разрушительного «всесмещения», по мнению Леонтьева, способна была предохранить не искусственно сконструированная, но естественно развившаяся, в течение веков органически сложившаяся общественная иерархия, обеспечивающая жизнеспособность всего общественного организма. В этом его тезисе, на первый взгляд, просматривается явная ностальгия по давно ушедшим феодальным временам, в которых Леонтьев видел признаки «цветущего» общества – жесткую сословность, сильную монархическую власть, неравноправие, разнообразие в единстве. Однако, настаивая на необходимости «сохранения всех тех неравенств и неравноправностей, которые можно еще сохранить дружественными усилиями», Леонтьев вовсе не имел в виду реконструкцию прежних сословных «перегородок». Он говорил о необходимости «сложного» развития социальных слоев и групп в единстве мистической дисциплины», понимая под этим процесс нового горизонтального расслоения при обязательном сохранении принципа вертикального деления.

Исходя из своей гипотезы о «сложном и более или менее утвержденном легальными стеснениями расчленении» как о должном состоянии общества, Леонтьев предлагал установить «новые, особого рода формы закрепощения лиц к разным корпорациям, сословиям, учреждениям, внутренне принудительным общинам и отчасти даже и к другим лицам, как-нибудь особо высоко карьерой или родом поставленным». Цель указанного закрепощения он видел не только в укреплении государственной «дисциплины сословий и провинций», но и в противодействии процессам ускоренного движения в обществе.

Одним из источников «смещения» сословий и «размывания» границ между ними Леонтьев считал «ускоренную подвижность» капитала и собственности. «Подвижный капитализм» представлялся ему одинаково враждебным как «высшим», так и «низшим» социальным слоям. «Непрочность состояний влечет за собой неусидчивость и беспрестанную перемену мест, впечатлений, интересов», что пагубно влияет на характер («серьезность») гражданской жизни, способствуя ее усреднению и «омассовлению». Но гораздо бóльшую опасность, по мнению Леонтьева, представляло собой второе следствие подобного «всесмещения» – всеобщая пролетаризация, формирование неизбежно революционной антитезы – «вольного неприкрепленного капитала (хотя бы и недвижимого, но вполне свободно отчуждаемого) и вольного же батрачества».

Леонтьев не раз подчеркивал жизненную важность установления новой системы «градативности» прав и привилегий. Анализ его практических рекомендаций обнаруживает значительную эволюцию (1880 – 1888) взглядов относительно характера социального переустройства. Мыслитель тщательно продумал практическую программу проведения в жизнь (применительно к России) идеи «нового горизонтального расслоения», построенной на принципе «меньше отчуждаемость земли – больше привилегий, и наоборот». Она изменялась в сторону большей социальной мобильности, отражая российские реалии конца 1880-х годов. Однако при этом, Леонтьев все же стремится совместить социальную статику и социальную динамику, предусматривая меры по ограничению последней. Так, в случае, если дворянин все же продает свой «неотчуждаемый минимум», должно меняться и его политическое положение – из среднего дворянина-землевладельца он «превращается» в среднего купца или разночинца. Получая высшие политические права за «стеснения» (т.е. за сохранение неотчуждаемого надела), дворянство, согласно более поздним рассуждениям Леонтьева, имеет право не только «изгнания недостойных», но и допущения в свои ряды наиболее достойных из других сословий.

В качестве источника «пополнения» он вполне допускал даже крестьян и советовал покровительствовать внутри крестьянской общины «некоторому кулачеству». Если крестьянин «богат и легально честен», пусть имеет больше признанной власти в общине; если же совсем разорился – может выйти из общины, при условии, что участок «обязана купить та же община». Весьма показательным примером изменения взглядов Леонтьева на необходимость сохранения межсословных перегородок является, на наш взгляд, его предложение приравнять «представителя очень большой и богатой общины» к среднему дворянину («но не больше!»).

Проблему пролетаризации он считал возможным решить путем учреждения «новой либеральной долгосрочной контрактной кабалы». В такую «кабалу» можно было бы наниматься, согласно его проекту, только к дворянам, «а к разночинцам – нельзя, разве только что по краткосрочным договорам». Упомянутая ранее «выгода» для дворян и общин подобного устройства как раз и заключалась, по мнению Леонтьева, в том, что «они будут ласкать и переманивать рабочих друг у друга».

Основные принципы сословных взаимоотношений, разработанные Леонтьевым, сводятся к следующему.

1. *Невозможность и нежелательность юридических соглашений или «сближений» между сословиями.* Они должны быть законодательно разделены, дабы не вредить друг другу, не смешиваться в аморфное безликое общество. Особенно опасно «практическое» сближение высших и низших слоев. Леонтьев допускал возможность «дружественных» отноше-

ний между ними, но считал, что гораздо «полезнее» с государственной точки зрения, т.е. с точки зрения «охранения», такие отношения, как «эгоизм и скрытое презрение высших, привилегированных, с одной стороны, и апатия и скрытое отвращение низших». Высший слой, отделенный стеной привилегий, может наносить низшим так называемый «вещественный, материальный» вред – стеснение чьей-то воли, нанесение безнаказанно личных оскорблений, пользование неразумно и жестоко даровым трудом, взяточничество, но имеет меньше возможностей вредить народу «духовно, государственно, воспитательно и культурно, стирая черты его национального характера».

2. *Необходимость «идеального» сближения сословий – на почве идеалов охранения.* Сословие, хранящее в своих обычаях, представлениях «зигдушие» начала, должно служить образцом для подражания другим сословиям, по каким-либо причинам эти начала утратившим или «испортившим». Леонтьев призывал при этом не к смешению сословий, а к стремлению подражать, быть «сходными» с теми из них, которые в наибольшей степени выражают «национальный тип». Причем, к примеру, «высшие» не должны «ласкать низших и учить их», так как лаской они привлекают народ к подражанию, а, следовательно, и к смешению. «Не надо быть непременно равным во всем мужику или всегда любимым им, надо самому любить его национально, эстетически, любить его стиль, быть схожим с ним в основах». Леонтьев отмечал, что в тех случаях, когда в высшем обществе сохранилось больше своеобразия, чем в простом народе, «надо предпочесть его дух, его образцы, его обычаи, его идеалы, а не простонародные».

Принцип «разнообразия в единстве», сформулированный Леонтьевым и примененный им к характеристике межсословных отношений, представляется вполне «рабочим» и при создании современных моделей социального развития. Предлагаемые Леонтьевым меры касались социального переустройства современного ему российского общества, но в них, тем не менее, четко прослеживается не теряющая актуальности мысль о необходимости творческого подхода к решению социальных проблем, приоритете сохранения «полезного старого» над «новым созданием», поиске наиболее «выгодных» сочетаний нового со старым, не нарушающих естественно сложившегося стиля национальной государственности и способствующих сохранению социальной стабильности.

Список литературы

1. Леонтьев, К. Н. Восток, Россия и славянство: в 2 т. / К. Н. Леонтьев. – М., 1885–1886.
2. Леонтьев, К. Н. Избранные письма 1854 – 1891 / К. Н. Леонтьев. – М., 1993.

А. Н. Долгих, д-р ист. наук, доц., проф. кафедры отечественной и всеобщей истории (ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», Липецк, Россия)

ПРОБЛЕМА СОСЛОВИЙ В РОССИИ

Аннотация: рассматриваются различные аспекты проблемы истории сословий в России в дореволюционную эпоху, их определения, характерные черты и особенности в сравнении с европейскими аналогами.

Ключевые слова: сословия, дворянство, крестьянство, купечество, мещанство, казачество.

Настоящая конференция посвящена проблеме местного самоуправления, которая, действительно, важна для современности. Но исторический опыт использования этой системы управления все же связан, так или иначе, с проблемой представительства, прежде всего, сословного. Однако применительно к нашей стране, вопрос о сословиях является недостаточно изученным. В силу этого тема, выбранная нами для исследования, достаточно сложна. С нашей точки зрения, очевидно, что настоящих и при этом общепринятых критериев для определения понятия «сословие» до сих пор не существует (поэтому и существует сильная разногласия в фиксации тех или иных сословий, прежде всего в дореволюционной России), хотя определения подобного рода присутствуют и в энциклопедиях, и в разного рода учебниках по истории и политологии, и в научных исследованиях [1; 4, т. 1, с. 77 – 81; 5].

Но, по нашему мнению, все они не универсальны, как не универсальны и те разного рода объединения людей, которых именуют сословиями. Все это тем более важно, что в настоящее время понятие «класс» почти перестало использоваться (что, конечно же, неправильно), и именно термин «сословие» остается важнейшим для понимания сути экономических и особенно социальных и политических процессов в развитии средневековых обществ. При этом, кстати, мы не согласны с положением, высказанным в современной историографии, о том, что формирование классов проходило в Западной Европе в ту пору, когда сословия уже умерли и было провозглашено правовое равенство, а в России в эпоху развития капитализма, скажем, применительно ко второй половине XIX века классы буржуазного общества формировались в условиях сохранения сословного строя [2, с. 727]. Полагаем при этом, что первое положение выглядит надуманным и применимо относительно Франции и связано с наследием Великой Французской революции и с достаточно случайным явлением «Кодексом Наполеона», распространенным по ряду причин на ряд стран, прежде всего, европейских. С нашей точки зрения, сословия можно определить как большие группы людей, отличающихся объемом прав, зафиксированных в писаном законодательстве. Правда, здесь остается за кадром вопрос о том, насколько значительными по количеству представителей должны они быть, чтобы являться сословиями, и какими должны быть юридические документы по определению их статуса.

Известно, что классические средневековые сословия произрастали преимущественно в Западной Европе, где они появились достаточно рано, по крайней мере, на развалинах Западной Римской империи (хотя это не снимает вопрос об их существовании и ранее: куда отнести то деление общества, которое имело место в Римской империи: сенаторы, всадники и др.),

причем возникли, в общем, спонтанно, скажем так, снизу и существовали в таком виде с десятков столетий: дворянство (и как вариант – аристократия); духовенство; купечество, что-то вроде мещанства и крестьянство (что иногда вместе определяют как «третье сословие»). Особенностью их стало, таким образом, раннее оформление их статуса в законодательстве (например, «магдебургское право» для горожан и др.), трудность смены сословной принадлежности, наличие многих других атрибутов, сопутствующих всему этому, в том числе в отношении их специфических занятий. За дворянством закреплялось преимущественное право землевладения (со всеми иными атрибутами вроде крепостного права на крестьян, постепенно ликвидированного), за духовенством – право на (скажем так) «духовную» деятельность, за горожанами (в принципе) – право на торговлю и промыслы, за крестьянами – право (точнее и скорее, обязанность) на обработку земли, полевые работы и др. Несмотря на некоторую неясность в отношении разного рода промежуточных категорий населения, все же понятие «сословие» преимущественно стоит употреблять преимущественно к западноевропейскому региону и генетически связанными с ним иными цивилизациями, например, Северной и Южной Америки, Австралии.

Гораздо сложнее выглядит здесь ситуация с Россией. Как и во многих других социально-экономических и политических вопросах, например, в вопросе о развитии и особенностях русского/российского феодализма (проблема «вотчинного государства», статуса вотчины и поместья, феодальной лестницы и др.), в вопросе о русских/российских сословиях разобраться довольно сложно. Полагаем, что говорить о них можно лишь применительно к более позднему периоду (примерно к XVIII веку – времени оформления Российской империи), когда их статус более или менее определился. Применительно к более ранним временам, остается проблема: считать ли сословиями такие категории населения древнерусского общества, как бояре, смерды, закупы, рядовичи, холопы. Заметим, что в работах исследователей этого раннего периода отечественной истории именно эта сторона проблемы выглядит затуманенной.

Не очень понятен данный аспект и для Московского государства. Очевидно, например, что те объединения людей, которые мы условно именуем сословиями, появились благодаря распространению на них «государева тягла», т.е. оформились, так сказать, сверху: служилые люди разных категорий (дворянство, как достаточно условное понятие для того времени, здесь мало подходит) должны были заниматься преимущественно войной, горожане (точнее, здесь сложно определить, хотя, конечно, купцы здесь выделялись, если не в законодательстве, по крайней мере, до Новоторгового устава 1667 года, то на практике) – собирать на войну финансовые средства, готовить всякого рода экипировку и оружие, а также собирать деньги и на содержание аппарата самодержавной власти, крестьяне – обрабатывать землю и кормить всех и вся и платить опять же всем с той земли, на которой они трудились для себя, для землевладельца или для нужд государства.

В свое время об этом писал, например, и В.О. Ключевский, например, в спецкурсе по истории сословий. Известно «общественное деление» (по его терминологии) для этого времени. Все население страны он делил на следующие категории: «служилые люди по отечеству» – а) чины думные (бояре, окольные, думные дьяки, думные дворяне), б) чины служилые московские (стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы), в) чины служилые городские (выбор, дети боярские дворовые, дети боярские городские); «служилые люди по прибору» – а) стрельцы, б) казаки, в) пушкари и др.; «тяглые люди» – тяглые люди посадские –

а) чины посадские московские (гости, гостиная сотня, суконная сотня, черные сотни и слободы московские), б) чины посадские городские (лучшие люди, средние люди, молодые люди), в) тяглые люди уездные (крестьяне черные и дворцовые, крестьяне крепостные); люди нетяглые – а) люди вольные, б) холопы (полные, докладные, кабальные, жилые) [3, с. 302–303]. Но заметим, что вся эта иерархия крайне мало укладывается в понятие «сословие». Легче всего здесь признать, что сословия здесь еще не сложились. Тем более неразумно говорить об этом времени, используя, например, термин «дворянство», как это часто делается, особенно в учебной литературе.

Если мы будем рассматривать картину уже имперской России, то мы можем уже описать примерную сословную градацию в XVIII – начале XX веков. При этом многие положения, называемые в официальных изданиях и касающиеся определения сословий, не всегда работают. Так, например, вопрос о землевладении дворян не всегда учитывает и фактор их владения населенными имениями личными дворянами, что было запрещено, и факты обязательного наличия таковых и у потомственных дворян (как это было с коллежским секретарем П. И. Чичиковым в «Мертвых душах» Н. В. Гоголя) по ряду причин; фактор обязательного наследования сословного статуса, часто выдвигаемый здесь как один из основных, не учитывает ситуации, например, с сыном купца, не объявившим капитал и поэтому купцом уже не считающимся; фактор занятий и бытовых особенностей также здесь мало приемлем.

В силу этих причин стоит весьма осторожно подходить к тем категориям населения, которые традиционно именуется сословиями. Так, дворянство в своем окончательном виде определилось как сословие после Манифеста о вольности дворянства 1762 года и особенно Жалованной грамоты 1785 года, ибо в дальнейшем его статус уже не сильно менялся даже после потери дворянами права владения населенными имениями и людьми (особенно, если иметь здесь в виду известные положения на сей счет самой Жалованной грамоты). С другой стороны, никуда здесь не уйти и от ликвидации обязательности службы дворянства престолу после 1762 года, что, на деле, меняло его статус в сравнении со всем предшествующим временем, превращая его в относительно свободное сословие. Тем не менее, дворянство можно все же считать сословием, окончательно оформленным к концу XVIII века. Применительно к духовенству как сословию, многое представляется неясным, так как документ, подобный Жалованной грамоте, здесь отсутствует. Для нас совершенно ясно тем не менее, что данное сословие уже оформилось к петровской эпохе, с которой оно превращается в уже замкнутую корпорацию с определенными правами, оформленными, опять же с нашей точки зрения, в большей степени на практике, нежели в законодательстве.

Мещанство и купечество, что вполне очевидно, оформились как сословия с Жалованной грамоты городам 1785 года. Но, например, купечество вполне просматривается и в более отдаленное время, однако его статус, в общем-то, не был точно обозначен до екатерининских времен. А о мещанах и вообще разговора особого не было, хотя наличие их предполагалось во всех городских реформах, по крайней мере, с Петра I. Что же касается казачества, то обычно его оформление связывают с законодательством уже времени Николая I, хотя превращение этой своеобразной антигосударственной корпорации в государственное сословие происходило постепенно, со времени подавления пугачевского восстания. В отношении крестьянства ситуация, как ни парадоксально, выглядит также достаточно сложно, ибо разница в положении разных его категорий была достаточно значительна, особенно до отмены крепостного права. Ясно, что окончательно статус его как сословия будет иметь место в доку-

ментах реформы 1861 года и связанных с ней других подобных преобразований, хотя многие стороны их статуса будут представлены в ряде предшествующих документов, например, в Своде законов начала 1830-х годов.

Гораздо труднее ситуация с разного рода промежуточными категориями населения до-революционной России – однодворцами, войсковыми обывателями, почетными гражданами, солдатскими детьми, канцеляристами, разночинцами, «рабочими людьми», которые в ряде случаев имели весь набор сословных прав (поэтому и существует на сей счет разногласия в литературе в том, считать ли их сословиями), в отношении которых существуют разночтения, считать ли их сословиями, либо нет.

Сложная ситуация с определением сословий в России не могла не отразиться и на связанных с ними явлениях, в том числе явлениях так называемого (условно) сословного представительства, например, на земских соборах в XVI–XVII веков, Уложенной комиссии 1767–1768 годов, в городских думах и земских учреждениях последующего времени, Государственных думах начала XX века и др. В связи с этим, с нашей точки зрения, данный сюжет, как минимум, нуждается в определенном согласовании научного сообщества.

Список литературы

1. Долгих, А. Н. К вопросу о российских сословиях / А. Н. Долгих // Проблемы исторической демографии и исторической географии центрального Черноземья и Запада России : матер. VI науч. конф. Липецк. 21–22 апреля 1998 г. – Липецк, 1998. – С. 62 – 65.
2. Иванова, Н. А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. – М. : Новый хронограф, 2010. – 752 с.
3. Ключевский, В. О. История сословий в России. В 9 т. Т. VI / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – С. 207 – 391.
4. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1: 549 с. ; Т. 2: 567 с.
5. Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 13. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – С. 347 – 354.

Г. А. Рожков, доц. кафедры социально-гуманитарных дисциплин
(ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»,
Мичуринск, Россия)

**«НА МЕСТАХ... ЗЕМСТВО НЕ ИМЕЕТ СВОИХ КАКИХ-ЛИБО АГЕНТУР»:
РПЦ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1905 – 1907 ГОДЫ)**

Аннотация: анализируется процесс взаимоотношения органов Тамбовской епархии с земством в период первой русской революции. Особое внимание уделено противостоянию в области народного образования.

Ключевые слова: земство, епархия, земская школа, церковно-приходская школа.

В последнее время как на федеральном, так и на региональном уровнях властной вертикали России происходят негативные явления, резко понижающие градус взаимоотношений граждан страны и ее же государственной бюрократии, публично заявившей о своем социальном превосходстве над всеми остальными стратами российского социума. Впрочем, подобные явления уже имели место в отечественной истории и в преддверии, и в период первой русской революции 1905 – 1907 годов. Итоги такой социальной демаркации при попустительстве самодержавия в нашей стране хорошо известны.

Именно поэтому предпринимается попытка в событиях 1905 – 1907 годов в Тамбовской губернии найти возможный стабилизирующий фактор, но не в крайностях «пожаротушения» и в ужасах «столыпинских галстуков», а в морально-этических нормах самого общества.

В условия губернской действительности периода первой русской революции только две силы были реально и неразрывно связаны с жизнедеятельностью населения региона: местное земство и Русская Православная Церковь (точнее, ее приходы и церковно-приходские попечительства на местах). Иными словами, как это на первый взгляд не покажется дискуссионным, от консенсуса или антагонизма этих соборных (выборных) структур зависела стабильность или дестабилизация региона.

Однако, например, 14 октября 1906 года Тамбовский губернатор Н. П. Муратов в конфиденциальном письме к общественным деятелям региона сообщал, что в сфере «местных дел давно идет, кое-где открытая, кое-где глухая, но повсюду упорная борьба», и ощущается давление «на губернскую власть, со всеми ее отростками, и на земские и городские учреждения». Следует отметить, что губернатор точно определил причинно-следственные связи беспрецедентной атаки на местные органы самоуправления. На первый взгляд, в условиях революции это должны были быть политические антагонисты государственной бюрократии, в общем, – или радикалы, или либералы. Но автор письма отверг действия революционно-либеральных контрагентов, заявив, что органы местного самоуправления «представляют собой имущественные интересы», а в рядах нападающих объединились земские врачи, учителя, технический и служебный персонал земства. Следовательно, это были лица, отстраненные от финансовых потоков, с достаточно низким или средним уровнем доходов, что и объясняет падение уровня амплитуды давления на власть, так как в таких экономически разобщенных рядах «никакой сплоченности... нет» [2, л. 5 об.].

Действительно, уровень доходов «третьего земского элемента», как в прочем и у учителей церковно-приходских школ, был достаточно низким. Но, если первые, вместе с «пришлыми» и детьми местных чиновников (о чем сообщал городской голова Борисоглебска Тамбовскому губернатору) [2, л. 55] раскачивали ситуации в регионе, то вторые, – в том же Борисоглебском уезде, как местный священник о. Михаил Соколов, останавливали, «благодаря разумному наставлению», крестьянское погромное движение [5, с. 1034].

И, тем не менее, первых и вторых объединяло стремление реформировать систему местного управления как в земской деятельности, так и церковно-приходской. Так представители «третьего земского элемента», аккумулированные, например, в рядах губернского отдела конституционно-демократической партии, требовали коренной ломки системы земского и городского самоуправления, через:

- расширение прав и сферы деятельности;
- предоставление полной независимости от местной администрации;
- разрешение всех спорных вопросов между органами местного самоуправления и администрацией только в судебном порядке;
- обеспечение всеобщего, равного и прямого избирательного права в органы местной власти.

Помимо этого, также декларировались единство и неделимость страны, которые должны были базироваться «на внутренней и духовной связи разных частей государства» [1, л. 84]. А в условиях российской провинции начала XX века духовность была неразрывно связана с поместным духовенством, которое было основой всей православной церковной организации России.

Именно поэтому священнослужители, сторонники необходимости освобождения от подчинения «общему закону централизации власти и бюрократизма», справедливо считали, что приход должен служить той простейшей единицей, первичной клеточкой, из которой «вырастает все здание церковного организма, а потому, с переустройства его и следует начать предполагаемую церковную реформу [3, с. 2148]. Отметим, что предложения по реорганизации церковного прихода во многом тождественны с программными положениями либерального «третьего земского элемента». Так, предполагалось:

- создать из прихода «всесословную единицу», осуществив принцип равенства всех сословий;
- обеспечить приходу условия и возможности для самостоятельного решения «религиозно-общественных задач» во «благо всех членов», что, в конечном итоге, обеспечит приходу самодеятельность и автономию;
- допустить приход к участию в церковном управлении, выборах своих пастырей церкви и предоставить право распоряжаться всем церковным имуществом [3, с. 2152–2153].

Бесспорно, если бы данные предложения церковь привнесла в жизнь, особенно в условиях духовного надлома общества в революционное время, то население региона в подавляющем своем большинстве в священнослужителях увидели не только «требоисправителей», а своих руководителей не только в духовно-нравственной, но и в общественно-политической жизни. И тогда, возникшая живая связь между духовенством и прихожанами создала бы весьма твердые устои церковно-приходской жизни, превратив приход в главный источник духовно-нравственного просвещения, соединив церковь и школу.

И вот именно здесь-то и был камень преткновения между земством и церковным приходом. Так, с момента учреждения земских и церковно-приходских школ между ними повсеместно началась открытая конкуренция и за количество школ, и за контингент обучающихся (о чем свидетельствуют публикации в периодических изданиях победных реляций о возведении в одном и том же сельском населенном пункте двух типов школ, хотя в других местностях их вообще не было) [7].

Ситуация в этом вопросе резко обострилась именно в 1904–1905 годах, в ходе «Банкетной кампании». Так, например, как утверждает современник, на различных оппозиционных банкетах по всей Тамбовской губернии публично фрондирующие земские деятели, как «радетели (не все, конечно, но большинство) развития детской души, кричат, чтобы выгнали из школ долгогривых попов, которые-де различными суевериями сковывают умственные силы ребенка, убивают его способности и т.д.» [6, с. 115].

В итоге, к сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на общее стремление земских деятелей и прогрессивных священнослужителей, избавиться и «мелкую земскую единицу», и церковный приход от произвола бюрократии, общее поле деятельности в области народного образования и просвещения, единение этих значимых сил для России в условиях революционных трансформаций, так и не произошло. А главным и глубоко завуалированным источником конфронтации земских деятелей и священнослужителей был не общественно-политический, а финансовый вопрос: «Хоть в завещании не указано, какого типа должны быть школы; должны ли они находиться в ведении уездного училищного совета или в ведении епархиального училищного совета, но, принимая во внимание звание душеприказчиков, можно безошибочно заключить, что если не все, то большая часть из этих 12 школ будут церковно-приходскими» [4, с. 162].

Список литературы и источников

1. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 5669.
2. ГАТО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 5794.
3. Заметка по поводу предстоящей реформы православного прихода // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 50. – С. 2148 – 2157.
4. Крупное пожертвование на школы образованию // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1894. – № 8. – С. 161–162.
5. Письмо земского начальника 6-го участка Борисоглебского уезда на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Тамбовского и Шацкого, от 20.11.1905 г. за № 318 // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 50. – С. 1033–1034.
6. П.С.И. Не пора-ли?! // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 113 – 118.
7. Сравнение деятельности духовенства и земства по народному образованию // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1894. – № 30. – С. 546 – 548.

ИСТОРИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЛИЦАХ

Е. М. Буковский, исследователь наследия В. И. Вернадского, первый директор Тамбовского областного Научного культурно-просветительского ноосферного центра имени В. И. Вернадского (Тамбов, Россия)

ВЛАДИМИР ВЕРНАДСКИЙ: ГРАНИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья посвящена научной и общественно-политической деятельности В. И. Вернадского в Тамбовском крае, его работе над научными статьями и книгами, открытию полезных ископаемых, предвидению эпохи ноосферы.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, земский гласный, ученый, политический деятель, исследователь, биосфера, ноосфера.

Пребывая в Тамбовской губернии с 1886 по 1905 и с 1910 по 1912 годы, Владимир Иванович Вернадский внес значительный вклад в развитие культуры нашего края. Живя и работая на Тамбовщине, он занимался наукой, общественно-политической деятельностью, улучшением ведения сельского хозяйства на своей земле.

Депутат

Что подвигло ученого стать депутатом (до революции – гласным) уездного и губернского Земских собраний?

Главный мотив – реализация в жизнь трех принципов, которые были выработаны студенческим кружком «Приютинское Братство», где Вернадский был одним из лидеров:

- 1) работай как можно больше;
- 2) потребляй (на себя) как можно меньше;
- 3) на чужие беды смотри как на свои.

Узнав о решении уездного земства закрыть школы в Моршанском уезде по причине отсутствия денежных средств и вследствие засухи 1891 года, Вернадский решил избираться в 1892 году в уездные и губернские гласные. На первом же заседании он сумел доказать необходимость сохранить школы и найти деньги для их содержания. Все 72 школы на тот момент были сохранены. В письме к жене Наталье Егоровне В. И. Вернадский признается, что он был единственным «говорящим депутатом», отстаивающим интересы учителей, врачей и библиотекарей.

На Тамбовской земле Вернадский на свои средства организовал строительство разных объектов: избы-читальни имени Шуры Ольденбург (1893), школы имени Николая Вернадского (1900), усадьбы, в которой предполагалось разместить в будущем сельскохозяйственное училище (1902), моста через речку Красную (1903), дороги с твердым покрытием от Вернадовки до Пичаево (1903), телеграфно-почтового отделения при железнодорожной станции Вернадовка (1903).

В Тамбовском губернском земстве В. И. Вернадский при поддержке таких гласных, как: А. И. Шингарев, Н. Н. Чолокаев, А. И. Новиков, Б. Н. Чичерин, Ю. А. Ознобишин, Д. Н. Цертелев, К. В. Бабановский, В. Н. Снежков, К. Г. Беляев, М. М. Любощинский, С. И. Попов, В. М. Петрово-Соловово, Ю. А. Новосильцев, В. В. Измайлов, М. Л. Колобов, –

добивался финансовой помощи для обустройства библиотек, школ, больниц. Он считал справедливой прибавку жалованья лицам, уделяющим, больше чем следует, времени на обучение и лечение населения.

«...На меня, – писал В. И. Вернадский, – земское собрание, особенно уездное, производит впечатление тем, что я чувствую в это время биение серой, но самой основной – текущей жизни страны. Я чувствую преобладающую историческую пассивную силу, из которой, в конце концов, выливаются новые формы жизни, и улавливаю грохот и ропот бессознательных и малооформленных ее течений. Что из них выльется в будущем – во многом есть дело случая <...>».

Мне приходится много говорить, что для меня крайне тяжело и неприятно, и я совершенно не умею ясно и глубоко высказывать свою мысль, не успеваю быстро подать реплику, вывести настоящее заключение. Но все-таки вчера удалось отстоять увеличение жалованья учителям и увеличение учебных пособий школам <...>» [2, д. 46, л. 75].

В уездном земском собрании 1903 года Вернадский принимал активное участие в обсуждении вопроса о постановке школьного дела в Моршанском уезде. Особенно волновал его вопрос о жалованье учителей, имевших низший образовательный ценз. Из-за его скудости учительство пополнялось «часто из бродячего элемента, переходящего из уезда в уезд, кандидатур много, а выбор труден». При изучении дел в образовательных учреждениях г. Моршанска земской комиссией, в составе которой был и Вернадский, земцы на своем заседании приняли решение повысить оклад учителям с низшим образовательным цензом, прослужившим пять лет с 240 до 300 р. Были увеличены расходы на учебные пособия, выделены субсидии Моршанскому реальному училищу. Кстати сказать, в разные годы, в период с 1903 по 1918, в образовательных учреждениях города Моршанска учились такие выдающиеся люди, как: Герой Социалистического Труда Александр Александрович Михайлов – академик, директор Пулковской обсерватории; Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны, летчик Виктор Сергеевич Стрельцов (реальное училище), два Героя Социалистического Труда Иван Владимирович Тананаев – академик, известный отечественный ученый в области неорганической и аналитической химии и Иван Терентьевич Клейменов – военный инженер, начальник Реактивного научно-исследовательского института (мужская гимназия).

Вернадский пишет из Моршанска жене несколько писем 11 и 12 октября 1910 года: «...Любопытно, как несмотря ни на что, жизнь идет своим чередом, я помню, как еще недавно 80 – 90 школ в Моршанском уезде казались чем-то большим, сейчас их 120 и будет скоро больше 300!...» [5, с. 45].

Участие в земской жизни стало для Вернадского школой политического развития. Так, в 1904 году у себя в усадьбе он принимал Дмитрия Ивановича Шаховского, Ивана Ильича Петрункевича, Юрия Александровича Новосильцева, с которыми обсуждал программу и устав конституционно-демократической партии России.

Экономические проблемы Тамбовской губернии вызывали у Вернадского также живой интерес. В 1910 году в письме к жене Владимир Иванович сообщал: «...Только что вернулся из Вернадовки... и иду в комиссию. Я обещал быть, и сегодня любопытный доклад – об организации на новых началах агрономической помощи населению. ...» [1, д. 1817, л. 3]. С осени этого же года в губернии стали работать агрономы при всех 12-ти уездных земствах. На земские средства содержалась сеть сельскохозяйственных школ, издавалась специальная агро-

номическая литература, в Козловском уезде работало опытное поле. У себя в усадьбе Владимир Иванович заботился о повышении культуры земледелия и животноводства. Он внедрял современные орудия сельскохозяйственного труда и передовые для того времени методы обработки земли, разводил лучших племенных животных.

17 лет общественно-политической деятельности в Тамбовском крае помогли В. И. Вернадскому стать общественно-политическим деятелем российского уровня. Он стал одним из лидеров кадетской партии и депутатом Государственного совета.

Ученый

Многие научные идеи Вернадского обдумывались в Тамбове, Моршанске, Вернадовке. Его разум всегда был в гармонии с добрым горячим сердцем, полным сострадания и сочувствия к людям. В 1886 году в Моршанске на вокзале в ожидании поезда молодым ученым была предпринята первая попытка систематизировать свои знания об окружающей природе и изложить их в популярной литературно-художественной форме – новелле «Все для Вас» (1886), которая через 40 лет выльется в знаменитый на весь мир научный труд «Биосфера» (1926).

Этот незаконченный двенадцатистраничный документ чудом сохранился в Тамбовском архиве. За каждой строкой новеллы скрывается глубокая внутренняя работа молодого мыслителя. По существу, здесь полузашифрованная вся дальнейшая программа поисков и дальнейших размышлений.

Вот небольшой отрывок из Новеллы «Все для Вас»: «В давным-давно прошедшие времена жил бедный рыцарь. Жил он далеко от того волшебного царства, где нет ни печали, ни горя, где властью волшебной, властью ума и чувства над скрытыми силами природы удалось человеку на земле устроить рай, золотое царство. А что есть такое волшебное царство – он счастлив.

Он жил среди других людей и видел все горе, все беды, что они друг другу желали, видел все гадости, злодейства, что среди них совершались, видел, как одни люди живут за счет других, что друг из друга делают.

И было это ему невыносимо тяжело; захотелось найти тайну великую – узнать, где находится волшебное царство. Задумал проникнуть туда, разведать, в чем же та сила волшебная и затем вернуться на ней, где жил и устроить ее там так, чтобы радость и счастье царило, а беды и горе ушли, исчезли. Захотелось узнать, зачем, для чего живет человек, и правда, что живет он затем, чтоб пойти умереть и пойти на суд Творца и получить в награду или радость вечную, или муку бесконечную.

Но как узнать – не зная. А к кому не обращался – никто сказать не мог: одни смеялись над ним – за блаженного приняли, а иные так даже грозили карами небесными и земными наказаниями и видели в нем дерзкого безумца и опального преступника против закона божьего и прав человеческих, были и такие, что бежали от него как от зачумленного...» [7, д. 1].

Свое первое научное исследование на Тамбовщине В. И. Вернадский провел по этнографии, описывая жизнь и быт крестьян села Липовка Моршанского уезда (ныне Пичаевского района). Мужчины по виду напоминали малороссийских казаков в папахах и шароварах. Женщины носили юбки-плахте с передником, свободные рубашки. В письме В. И. Вернадского Н. Е. Старицкой от 27 июня 1886 года из Вернадовки сообщается: «...Это село самое старинное в здешней местности, уже около 300 лет стоит здесь, и было когда-то монастырским. Народ рослый, сильный, много белокурых – совсем новый тип. Произношение их рез-

ко отличается от произношения остальных крестьян – они говорят «що» вместо «что» и «е» произносят как «э», так что произношение напоминает малороссов, а лица двух-трех бывших солдат с выбритой бородой и длинными усами удивительно напоминают малороссийских казаков; среди фамилий преобладают Поляковы, Брянчуковы (окончание на «чук» характерно для народных малороссийских фамилий), и очень вероятно, что они из Западной России, тем более, что браки между крестьянами различных сел здесь очень редки. Народ дерзкий, иной раз остроумный, то гордый, то приниженный...» [3, с. 49 – 52].

Летом в конце июня 1891 года В. И. Вернадский готовится здесь к защите магистерской диссертации на тему «О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах».

Находясь в Вернадовке с 5 июня по 15 июля 1893 года, Вернадский продолжает научные исследования в округе. Проводя по своей инициативе геологические исследования, он установил границы распространения фосфоритов. Недалеко от сел Бол. Никольское, Бычки (Бондарского района) им были изучены целые залежи фосфоритов. С 13 июня по 1 июля 1901 года Вернадский обнаружил в овраге «Зобнин буерак» на левом склоне реки Красная, напротив села Красивка марганцевое месторождение. Оценивая его качество, он отметил, что запасы марганца значительны, но разработке будет мешать низкое содержание металла в руде. Его внимание также привлек гранитный камень Днепровского оледенения.

Во время ежедневных экскурсий он собирает и оформляет гербарии из местных растений, изучает насекомых и животных. В своей лаборатории из экстрактов местных лекарственных растений он изготавливает мази для лечения кожных заболеваний. В это же время Вернадский наблюдал нашествие саранчи вблизи своего имения в Вернадовке. В письме жене от 7 июня 1893 года он писал: «...Здесь по поводу саранчи большое волнение... Бьют ее метлами, выжигают поляны... Очень усердно ее пожирают грачи, которые все, по-видимому, сделали из этого свою специальность...» [4, с. 30].

За лето 1893 года Вернадский отредактировал для публикации в «Комиссии домашнего чтения» указания для чтения по минералогии. Здесь же он анализирует тему докторской диссертации по полиморфизму и приходит к заключению о невозможности ее быстрого написания.

Как-то летом 1892 года на левом склоне долины реки Красная, к югу от усадьбы В. И. Вернадский, руководствуясь благими намерениями, разрешил пастухам обрыть кусты дубов от потравы скота на протяжении десяти километров. Каково же было его удивление, когда он через два года – в 1894 году обнаружил в этих местах интенсивный рост оврагов. Вот что пишет ученый-натуралист в письме из Вернадовки 10 июня 1894 года: «В природных процессах всюду устанавливается известное равновесие, известная гармония, и часто она достигается не так, как нам желательно. Два года назад на скатах реки Красной, установившихся столетиями и вполне приурочившихся к условиям жизни местности, я велел обрыть от скота кусты дубов.

Совершенно неожиданно этим самым нарушился вековой строй. Началось размывание, начали образовываться овраги, и местность прорывалась так глубоко, как никогда, появились ниже ледникового слоя лежащие зеленые пески. От канавы Вольского начал образовываться огромный овраг. ...Всякая неверная обработка, всякая дурная обработка отражается не в этом году, а на все последующие годы. Совершенно так, как хорошая скрипка только годами в руках хорошего игрока наигрывается, точно так же постепенно укладывается и почва. Нужны годы, чтобы путем правильной культуры дать почве правильные, нужные свойства. Почвы культурных стран Запада выше наших. Они несут в себе след разумной, строго вы-

держанной работы многих поколений, и его надо поддерживать и передать дальше. Но общие пути должны быть даны наукой, и горе той стране, где знание мало развито, где оно мало проникло в рабочие массы. Каждый шаг, каждый год накладывают свою руку на почву и передают ее обезображенной, с фальшивыми свойствами следующим поколениям. Кто исчислит тот великий вред и то ужасное наследство, которое мы оставляем будущему благодаря задержке и слабому распространению образования, благодаря неверной трате средств, благодаря стеснению свободной благородной человеческой личности?» [4, с. 54].

В своей усадьбе Вернадский пишет первые главы книги «Описательная минералогия»: «Теперь работаю довольно много, – писал он из Вернадовки 8 июня 1904 года, – написал уже 50 страниц своей книги, но, кажется, 10 страниц в день много: много вычислений, и теперь вижу, какая огромная работа предстоит!» [4, с. 55].

В конце июня 1904 года Вернадский вместе с сыном Георгием совершает регулярные экскурсии по окрестностям Вернадовки, исследуя почву, что впоследствии его утвердило в теории химического изменения пород и минералов в природе. В его голове шла мощная аналитическая работа по химии земной коры, которая позднее выразится в создании геохимии. «Изучая черноземы Тамбовской губернии Моршанского уезда, – писал ученый, – я имел возможность изучать в прежнее время своеобразные процессы разложения глины почв с характерным образованием гидратов алюминия. Это разложение связано с рельефом почвы, оно происходит в больших низких впадинах под действием стоячих вод весной, после сильных дождей» [5, с. 55].

Осенью 1910 года, находясь у себя в усадьбе, ученый разрабатывает программу поиска урановых руд и овладения энергией атомного распада, планирует маршруты геологических экспедиций на Кавказ, в Среднюю Азию и на Урал. Одновременно Вернадский готовит доклад для собрания Академии наук «Задача дня в области радия», где было представлено одно из первых выражений идеи ноосферы, в тезисах доклада ученый пишет: «Но за пределами природы огромная область человеческого сознания, государственных и общественных групп и бесконечных по глубине и силе проявлений человеческой личности – сама по себе представляет новую мировую картину. Эти различные по форме, взаимно проникающие, но независимые картины мира сосуществуют в научной мысли рядом, никогда не могут быть сведены в одно целое, в один абстрактный мир физики или механики». Здесь же впервые предсказывает: «Мы, дети XIX в., на каждом шагу свыклись с силой пара и электричества, мы знаем, как глубоко они изменили и изменяют всю социальную структуру человеческих обществ, более того – как они меняют более мелкую бытовую обстановку человеческой личности, охватывают самые медленно сдвигающиеся навыки и привычки, переживающие без изменения целые исторические периоды. А теперь перед нами открываются в явлении радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, которые рисовались человеческому воображению». Тут же в заключение Вернадский продолжает: «Перед нами открыты источники энергии, перед которыми бледнеют сила пара, сила электричества, сила взрывчатых химических процессов» [6].

В июле 1911 года, вернувшись из экспедиций по Кавказу, Средней Азии и Уралу, Вернадский в Вернадовке приводит в порядок свои научно-исследовательские записи, описывает слаборадиоактивные ванадаты меди и никеля из рудника Тюя-Муонского месторождения, расположенного в Ферганской долине.

За 23 года научной деятельности в нашем крае В. И. Вернадский сформировался как маститый ученый (избран ординарным академиком по минералогии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук). Наука для него была не самоцелью, она была дорогой к идеальному миру, где нет угнетенных, рабов и несправедливости; познание природы – способ достижения внутреннего совершенства и гармонии, при которых все люди стали бы друг другу братьями не по крови, а по духу.

Список литературы и источников

1. Архив Российской академии наук (РАН). – Ф. 518. – Оп. 3.
2. РАН. – Ф. 518. – Оп. 7.
3. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1886 – 1889 гг. / В. И. Вернадский. – М., 1988. – 304 с.
4. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1893 – 1900 гг. / В. И. Вернадский. – М., 1994. – 368 с.
5. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской. 1909 – 1940 гг. / В. И. Вернадский. – М., 2007. – 299 с.
6. Вернадский, В. И. Речь на Заседании Общего собрания Академии наук 29 декабря 1910 г. / В. И. Вернадский // Известия АН. 6 сер. – 1911. – Т. 5, № 13. – С. 61 – 72.
7. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 52. – Оп. 1.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00044 «Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования»)

И. В. Двухжилова, канд. ист. наук, доц., доц. кафедры «История и философия»,
А. Ю. Вязинкин, канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры «История и философия»,
А. А. Горелов, канд. техн. наук, доц., доц. кафедры «Прикладная геометрия и компьютерная графика» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

В. И. ВЕРНАДСКИЙ НА ТАМБОВЩИНЕ: КОММЕМОРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Аннотация: опираясь на опубликованные источники личного происхождения, научные исследования, выявлены места длительного пребывания В. И. Вернадского на территории Тамбовской губернии в целях воссоздания единой исторической среды методами виртуального моделирования. Данные, приведенные в исследовании, могут быть использованы в преподавании истории в вузах и средних учебных заведениях.

Ключевые слова: коммеморация, В. И. Вернадский, земство, Тамбовская губерния, виртуальный музей.

Имя Владимира Ивановича Вернадского связано с Тамбовской губернией довольно тесно, хотя время пребывания ученого здесь сравнительно непродолжительно. Довольно подробно исследована общественная деятельность Вернадского на Тамбовщине [1, 21, 23]. Однако особый интерес вызывают места непосредственного пребывания ученого, в том числе и в целях создания виртуальных моделей памятных мест как альтернативной практики коммеморации.

Целью данного исследования является выявление памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Вернадского на Тамбовщине. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: изучить опубликованные источники личного происхождения [3 – 7], материалы земства [10], биографические и иные исследования [1, 2, 17] и определить населенные пункты, конкретные исторические объекты, которые посетил или мог посещать В. И. Вернадский. По продолжительности нахождения их можно разделить на объекты длительного, разового и периодического пребывания. Безусловно, наиболее ценную коммеморационную группу составляют объекты длительного пребывания. Исследователь жизни и деятельности В. И. Вернадского на Тамбовщине Е. М. Буковский указывает около 40 объектов, связанных с Вернадским [2]. Однако в этот перечень вошли, помимо собственно памятных мест, мемориальные доски, памятники.

Как считают некоторые исследователи, впервые В. И. Вернадский побывал в тамбовском имении летом 1875 года еще ребенком [14, с. 14; 16, с. 174], однако биографы утверждают, что в этот год родители вывезли потрясенных смертью старшего брата детей за границу [1, с. 17; 17, с. 31]. Хутор Шигаевский, входивший в приданое первой жены И. В. Вернадского, был, по тамбовским меркам, средним. Однако хозяин предпочел сдавать земли в аренду, предварительно отпустив крестьян на волю (раньше крестьянской реформы 1861 го-

да) [14, с. 13]. Еще одним прогрессивным шагом Ивана Васильевича было строительство ветки Вяземско-Сызранской железной дороги в непосредственной близости от хутора (1872 – 1878) [16, с. 174]. Для этого он безвозмездно выделил землю как под само дорожное полотно, так и под здание вокзала и станционные постройки. Станция, а за ней и сам хутор теперь стали называться Вернадовкой [14, с. 14].

Уже после смерти отца Владимир Иванович, став полноправным хозяином имения, приехал улаживать хозяйственные вопросы. В июне 1886 года он писал из Вернадовки своей будущей супруге: «...мне кажется иной раз, что теперь я в тюрьме, что меня сюда завезли нарочно, чтобы мучить, терзать меня...» [3, с. 44]. Такое настроение было обусловлено двумя причинами. И если разлуку с Натальей Егоровной помогали пережить письма, то решение практических вопросов было сопряжено с рядом трудностей. Одна из них – долг «около 9500» – заставила В. И. Вернадского отправиться в Тамбов для консультаций в Крестьянский банк [3, с. 45, 53, 61]. Адрес, где размещалось тамбовское отделение банка до постройки в начале XX века отдельного здания на Дворянской улице, в изученных документах и исследованиях не указан [см., например: 15, с. 122 – 125; 25]. Так же не известен адрес, по которому проживал Вернадский несколько дней в Тамбове во время «деловой» поездки» [3, с. 57]. Траектория перемещения прослеживается по письмам, которые он «почти каждый день пишет невесте из провинциальных гостиниц и с железнодорожных станций» [1, с. 55].

Упомянутая поездка проходила, кроме Тамбова, через Липецк и станцию Грязи. О продолжительном пребывании в зданиях железнодорожных вокзалов этих городов говорят строки писем Вернадского жене: «...жду поезда, чтобы ехать в Липецк» (Тамбов), «...я сижу здесь уже три-четыре часа и жду поезда» (Грязи) [3, с. 61, 62]. В уездном Липецке планировалось посещение «приятеля», «другого консерватора Минералогического кабинета» П. А. Земятчинского [3, с. 57]. Позже Вернадский неоднократно намеревался встретиться с ним в других населенных пунктах губернии [3, с. 65, 68]. Отправляясь в Санкт-Петербург 6 июля 1886 года Вернадский из Моршанска, посетив перед этим почтамт, чтобы там получить «милый образок» (фотографию будущей супруги – *авт.*) [3, с. 62–63].

Летом 1886 года в ходе общения с крестьянами-арендаторами, реальными и потенциальными, Вернадский побывал в ряде соседних сел (Липовка, Подъем, Каменка) [3, с. 49 – 53]. Решив вопросы с арендаторами и управляющим, Владимир Иванович покинул губернию на несколько лет. В это время происходили значимые события в личной, научной и общественной жизни Вернадского [1, с. 57 – 83]. Тогда же произошло изменение взглядов супругов на судьбу Вернадовки от идеи продажи к реорганизации имения [3, с. 66, 77, 171].

Решив сохранить Вернадовку для сына, ученый начинает масштабную перепланировку всей усадьбы. В 1888 году в имении были посажены парк и большой фруктовый сад [14, с. 16]. На протяжении ряда лет ландшафт претерпевал изменения: появились система прудов, хозяйственные постройки, новый барский дом [1, с. 88; 21, с. 34; 14, с. 14 – 18; 23, с. 96, 98]. Технологии виртуального моделирования [18, 20, 26] помогают воссоздать преобразованную Вернадовку в том виде, в котором сложился ее ансамбль к 1903 году, когда «работы в основном завершились» [14, с. 16].

На основе макета имения, экспонируемого в музее-усадьбе Вернадского, и чертежей межевой канцелярии [9] А. А. Гореловым подготовлена план-схема, представленная на рис. 1.

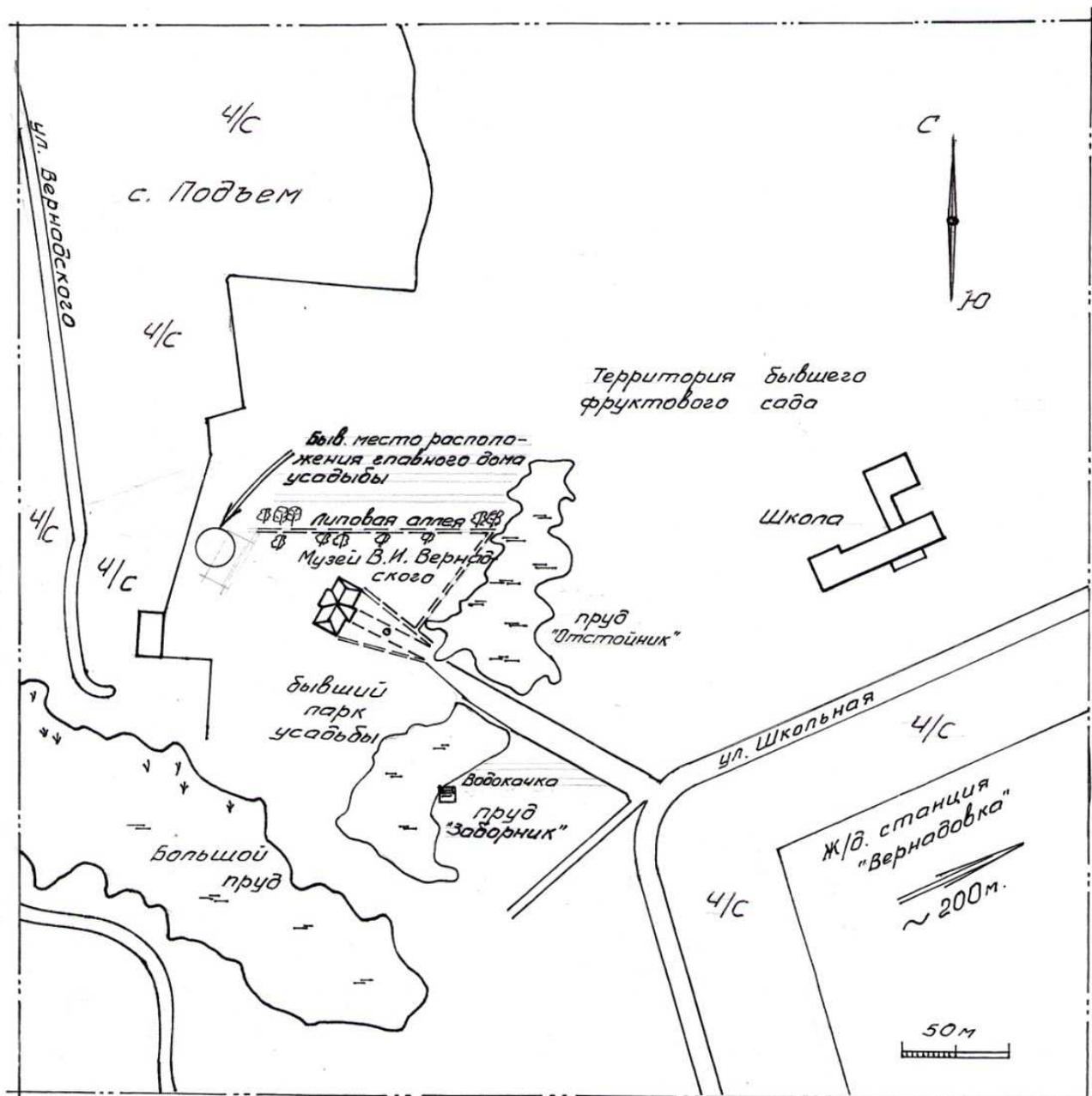

Рис. 1. План-схема территории усадьбы семьи Вернадских

Позже исполнителями проекта РНФ № 19-180004 с помощью серверной платформы для создания трехмерных виртуальных миров с открытым кодом Open Simulator 0.9.0 разработана трехмерная модель усадьбы семьи Вернадских, представленная в виде виртуального музея [19, 27, 28]. В программах 3D-моделирования по известным параметрам (размерам, материалу) были построены объемные объекты усадьбы (построек, зданий, утвари и пр.) как существующих (восстановленных или сохранившихся), так и утраченных, либо частично разрушенных. Используя программы дизайна ландшафтов на основе доступной топографической информации (карт, планов, схем, снимков из космоса), была спроектирована 3D-модель пейзажа. На основе созданных 3D-моделей объектов и ландшафта в программной системе для создания многопользовательских трехмерных виртуальных миров Open Simulator сформировано итоговое виртуальное пространство. Посетитель музея с помощью специализированного программного клиента (Cool VL Viewer, Singularity) может подклю-

чаться к серверу через сеть Internet и управлять перемещением виртуального персонажа внутри смоделированного мира. На рисунках 2–3 представлены отдельные фрагменты виртуального музея.

Возвращаясь к историческим фактам, следует отметить, что Владимир Иванович лично побывал в Вернадовке и летом 1891 года, когда в губернии второй год подряд «случился неурожай». В 1892 году Вернадский вновь посетил имение, окрестные деревни, земскую управу в Моршанске, поместье Любощинского в Козловском уезде [3, с. 251, 253–254, 256, 268, 271, 272, 282 – 284]. Организация помощи голодающим, а затем и больным, довольно подробно описана в научной литературе [1, с. 83 – 88; 23].

Рис. 2. Общий вид модели усадьбы семьи Вернадских

Рис. 3. Вид сверху на модель усадьбы семьи Вернадских

Летом 1892 года В. И. Вернадский под влиянием событий 1891–1892 годов принял трудное для себя решение баллотироваться в гласные земства Моршанского уезда [1, с. 88], несмотря на то, что земскую реформу 1890 года воспринял, мягко говоря, сдержанно: «Всюду та же ложь и всюду лицемерство! Указывается на согласие новых земских мероприятий с идеями старого земского положения!» [4, с. 62]. Как писала А. Д. Шаховская 25.10.1892 года, «В. И. выбран уездным гласным Моршанска и губернским гласным Тамбовской губ.» [Цит. по: 11, с. 97]. Эти события включили в перечень объектов длительного пребывания В. И. Вернадского здания Моршанского уездного и Тамбовского губернского земств.

Двухэтажное здание Моршанской уездной земской управы располагалось на перекрестке улиц Тамбовской и Почтовой. После крупнейшего в истории города пожара 1875 года началось строительство кирпичных зданий [12, с. 141]. Одним из них и было здание уездного земства. Само строение сохранилось, но неоднократное изменение его назначения вносило конструктивные модификации в планировку. В настоящее время в здании размещаются магазины и коммерческие организации, но на его фасаде установлена мемориальная доска, свидетельствующая, что «с 1892 по 1906 и с 1910 по 1912 годы» в качестве земского гласного участвовал в собраниях В. И. Вернадский.

«Дом губернского земства», в котором проходили собрания с участием Вернадского, утрачен безвозвратно в связи с тем, что на очередной сессии в декабре 1913 года гласные приняли решение о постройке нового здания вместо нескольких небольших, уже не вмещавших всех присутствий и отделов [10, с. 227 – 234]. Восстановление исторического облика этой части города, значительно изменившейся, возможно только методами виртуального моделирования. Эта часть виртуального города существенно расширит его границы, созданные ранее [8, 29]. Здание по адресу улица Советская, 106, на фасаде которого увековечено имя Вернадского как губернского гласного, и есть новый «дом губернского земства». Однако ввод его в эксплуатацию затянулся в связи с Первой мировой войной, и первоначального своего назначения оно не выполняло.

Сессии губернского собрания проходили несколько дней, в течение которых гласные находились в Тамбове. Где именно проживал Вернадский – установить не удалось, в его письмах не содержится никакой информации об этом. Интересен такой эпизод, описанный Вернадским в письме от 13 декабря 1892 года: «Вчера у нас было бурное заседание, и мы с Марком (М. М. Любошинский, гласный, Козловский уезд – *авт.*) с треском вышли из заседания, не согласившись с постановкой вопроса Чолокаевым. Результат, однако, окончился ничем себе. Вчера вечером у нас было дружелюбное объяснение с Чолокаевым, а сегодня он был у нас с визитом» [4, с. 286]. Где «у нас» – не ясно, но можно предположить, что речь идет о гостинице, потому что оба «героя» своего жилья в Тамбове не имели. Кроме того, в письме от 18 июня 1893 года Вернадский так прямо и пишет: «Я в Тамбове читаю и работаю – на бивуаках это не особенно удобно. Видеть людей мне не хочется и даже как-то неприятно – почему и сижу в номере» [6, с. 41], а 30 ноября 1900 года – «поселились с Марком вместе» [6, с. 339]. Большинство гостиниц того времени сохранилось, изменив функциональное назначение. Однако сам Вернадский упоминает в качестве хорошо знакомой ему гостиницу «Славянская» (1902) [6, с. 122]. Это здание на углу улиц Коммунальной (Гимназическая) и Носовской сохранилось, но подверглось существенной переделке как внутри, так и снаружи. В 2010 году в нем произошел довольно сильный пожар, и здание предполагалось снести. Но, к счастью, его выкупил и реконструировал частный инвестор [13]. Общая панорама этой

части города в историческом виде тоже возможна только методами виртуального моделирования.

В течение нескольких лет, помимо земства, в Моршанске Вернадский посещал здание почты, вокзал и банк, о чем неоднократно упоминал в письмах жене [см., например 5, с. 60]. Однако указаний, где проживал во время сессий уездного земства, тоже нет. В одном из писем 1897 года он уточнил адрес так: «Пиши мне в Моршанск, Уездная земская управа – гласному В. И. Вернадскому» [5, с. 221], а описывая свой «распорядок дня» уездной сессии 1899 года, в частности, упомянул: «обедаю и завтракаю у С. И. Попова» (председатель уездной управы – *авт.*) [5, с. 272], что вовсе не свидетельствует, что проживал он тоже у него.

В конце XIX века в селе Подъем строилась новая земская школа при участии, в том числе и финансовом, В. И. Вернадского. Школа «вышла очень недурна», «очень хороша на вид» [5, с. 274, 336]. Вернадский лично давал рекомендации назначавшимся в школу учителям. Так, сюда была определена учительницей будущая жена сына Вернадского – Георгия – Нина Владимировна Ильинская [22, с. 105]. Здание земской школы в Подъеме также является мемориальным объектом, связанным с личным пребыванием в нем В. И. Вернадского, а также его сына, историка с мировым именем, Г. В. Вернадского.

В 1911 году Вернадовка была передана уже совершеннолетнему сыну [1, с. 178], а с ней и доверенность на цензовое имущество для участия в земских выборах [21, с. 41]. С 1912 года имение было сдано в долгосрочную аренду сахарному заводу [11, с. 103]. Как писал Г. П. Аксенов, «Вернадовский период жизни уплыл в прошлое» [1, с. 178], а с ним закончилась и связь с Тамбовским краем. В 1917 году Вернадовка в числе других частновладельческих земель была «учтена», а в 1918 году национализирована. Предположительно, станцию Вернадовка Владимир Иванович мог видеть в 1943 году при возвращении из эвакуации [14, с. 27].

Таким образом, на основании выявленной информации к объектам длительного пребывания В. И. Вернадского на территории современной Тамбовской области можно отнести: имение Вернадовка с прилегающими селами; здания Моршанского уездного и Тамбовского губернского (утрачено) земских собраний; земскую школу в селе Подъем; дом по адресу ул. Коммунальная, 20, корп. 2, на втором этаже которого располагалась гостиница «Славянская». За прошедшие годы сельский ландшафт и городская среда значительно изменились. Использование технологий виртуального моделирования позволит воссоздать вместе с памятниками культурного наследия единую историческую среду. Однако сохранить в реальности то, что еще возможно, есть наша задача. Жизнь В. И. Вернадского – это не только пример биографии величайшего ученого, но и преданного, любящего мужа, прекрасного отца, надежного друга – достойный пример для молодых поколений.

Полученные в результате проведенных изысканий данные будут способствовать созданию виртуального музея В. И. Вернадского и реконструкции исторической части Тамбова методами 3D-моделирования. Кроме того, коммеморация является неотъемлемой частью национальной памяти, и в патриотическом воспитании способствует решению проблемы идентичности, являясь, по сути, «живой связью с прошлым» [24, с. 83].

Список литературы и источников

1. Аксенов, Г. П. Вернадский. 2-е изд., испр. и доп. / Г. П. Аксенов. – М., 2010. – 565 с.
2. Буковский, Е. М. Тамбовия Вернадских / Е. М. Буковский. – Тамбов, 2018. – 400 с.

3. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1886 – 1889) / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова. – М., 1988. – 304 с.
4. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1889 – 1892) / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова. – М., 1991. – 320 с.
5. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1893 – 1900) / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова. – М., 1994. – 368 с.
6. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1901 – 1908) / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 2003. – 295 с.
7. Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1909 – 1940) / В. И. Вернадский ; сост. Н. В. Филиппова, В. С. Чесноков. – М. : Наука, 2007. – 299 с.
8. Горелов, А. А. Формирование исторического портрета города с использованием информационных технологий / А. А. Горелов, В. А. Немтинов // Вопросы истории. – 2018. – № 7. – С. 106 – 111.
9. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 29. – Оп. 3. – Д. 6282.
10. Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1913 года с приложениями. – Тамбов, 1914. – XXIX, 947. – 25 с.
11. Ивановская, И. Н. Фрагменты из хроники жизни В. И. Вернадского / И. Н. Ивановская // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М., 2002. – С. 95 – 103.
12. Иллюстрированная энциклопедия Тамбовской области / науч. ред. В. В. Канищев. – Тамбов, 2008. – 432 с.
13. Информационно-туристический портал Тамбовской области. – URL : http://patriot.taminfo.ru/spravka/ulici_tambova/387-kommunalnaya-byvshaya-gimnazicheskaya.html (дата обращения: 10.05.2019).
14. Каштанов, А. В. В. И. Вернадский и Вернадовка / А. В. Каштанов // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М., 2002. – С. 13 – 27.
15. Кученкова, В. А. Неизвестный Тамбов / В. А. Кученкова. – Тамбов, 1993. – 222 с.
16. Кученкова, В. А. Усадьбы Тамбовской губернии / В. А. Кученкова. – Тамбов, 2009. – 392 с.
17. Мочалов, И. И. Владимир Иванович Вернадский. 1863 – 1945 гг. / И. И. Мочалов. – М., 1982. – 487 с.
18. Немтинов, В. А. Информационные технологии при создании пространственно-временных моделей объектов культурно-исторического наследия: монография / В. А. Немтинов, А. А. Горелов, П. А. Острожков и др. – Тамбов, 2013. – 213 с.
19. Немтинов, В. А. Виртуальный музей как одно из направлений развития музейной педагогики / В. А. Немтинов, А. Б. Борисенко, А. А. Горелов и др. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2017. – № 4(66). – С. 137 – 143.
20. Немтинов, В. А. Моделирование объектов культурно-исторического наследия – основа клиометрических исследований / В. А. Немтинов, А. А. Горелов // Клио. – 2010. – № 4(51). – С. 3 – 7.
21. Пенькова, О. П. Общественно-политическая деятельность В. И. Вернадского на Тамбовщине / О. П. Пенькова // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М., 2002. – С. 28 – 41.
22. Протасов, Л. Г. Случай в Вернадовке / Л. Г. Протасов // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М., 2002. – С. 104 – 111.

23. Рогожина, А. С. Организация общественных столовых в Моршанском уезде Тамбовской губернии во время голода 1891–1892 гг. (на материалах личного фонда В. И. Вернадского) / А. С. Рогожина // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 6(20). – С. 384 – 387.
24. Романовская, Е. В. Идентичность и коммеморация / Е. В. Романовская, Н. Л. Фоменко // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81 – 84.
25. Фролов, С. А. Крестьянский поземельный банк в Тамбовской губернии (1884 – 1917 гг.) : монография / С. А. Фролов. – Тамбов, 2005. – 120 с.
26. Gorelov, I. Development of an information model of a virtual space of a historically significant territory / I. Gorelov, V. Nemtinov, Yu. Nemtinova // Journal of Physics: Conf. Series 1278 (2019). 012007 – DOI: 10.1088/1742-6596/1278/1/012007
27. Nemtinov, V. A. Implementation of technology for creating virtual spatialtemporal models of urban development history / V. A. Nemtinov, A. A. Gorelov, Y. V. Nemtinova, A. B. Borisenko // Scientific Visualization. – 2018. – № 10(3). – Pp. 99 – 107. – DOI: 10.26583/sv.10.3.07
28. Nemtinov, V. A. Use of the open source software platform opensimulator for the virtual reconstruction of historically significantly industrial sites / V. A. Nemtinov, Yu. V. Nemtinova, A. B. Borisenko, S. V. Trufilkin, A. A. Gorelov // 19th International multidisciplinary scientific GEOconference SGEM 2019: conference proceedings. – Sofia, Bulgaria, 2019. – Vol. 19, Is. 2.1. – Pp. 705 – 712. – DOI: 10.5593/sgem2019/2.1
29. Nemtinov, V. A. Visualization of a virtual space and time model of an urban development territory / V. A. Nemtinov, A. A. Gorelov, Yu. V. Nemtinova, A. B. Borisenko // Scientific Visualization, 2016. – Vol. 8, Is. 1. – Pp. 120 – 132.

А. В. Козачек, канд. пед. наук, доц., исполнительный директор Ассоциации «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», зав. кафедрой «Природопользование и защита окружающей среды» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия), **Н. Н. Тверитинов**, действительный член Российского Дворянского Собраниа, Предводитель Тамбовского регионального Дворянского Собраниа (Тамбов, Россия)

ЗАЧЕТКА ДВОРЯНИНА МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ТВЕРИТИНОВА: АКАДЕМИКИ ВЕРНАДСКИЙ, МИЧУРИН И ПУТЬ ТВЕРИТИНОВЫХ В БИО- И АГРОХИМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: прослеживается история рода рязанских дворян Тверитиновых в их взаимосвязи с великими учеными нашей страны в области биогеохимии и агрохимии. Показаны особенности контактов Тверитиновых с академиками В. И. Вернадским, Д. Н. Прянишниковым, Н. Д. Зелинским, И. В. Мичуриным и выявлены реальные и возможные точки соприкосновения научных интересов, определены взаимосвязи в системе «учитель–ученик» между указанными академиками и обучавшимися у них представителями рода Тверитиновых.

Ключевые слова: Тверитиновы, Вернадский, Прянишников, Зелинский, Мичурин, дворяне, биогеохимия, агрохимия, селекция, плодово-ягодные культуры, пединститут, родословная.

27 мая 2019 года музеем В. И. Вернадского при Тамбовском государственном техническом университете была торжественно передана копия зачетной книжки студента Московского императорского университета Михаила Ивановича Тверитинова. Вручал зачетку Предводитель Тамбовского регионального Дворянского Собраниа, действительный член Российского Дворянского Собраниа, потомственный дворянин Николай Николаевич Тверитинов (рис. 1).

Рис. 1. Вручение зачетки студента Московского императорского университета, дворянина Михаила Ивановича Тверитинова Музеем В. И. Вернадского при Тамбовском государственном техническом университете Предводителем Тамбовского регионального Дворянского Собраниа **Николаем Николаевичем Тверитиновым** 27 мая 2019 года (фотографии из архива пресс-службы Тамбовского государственного технического университета)

Данная зачетка имеет большую историческую ценность как для музея В. И. Вернадского, так и для Тамбовского государственного технического университета и Ассоциации «Объединенный университет имени В. И. Вернадского», позиционирующих себя продолжателями научных идей академика Вернадского, так как в ней преподаватель Московского императорского университета Владимир Иванович Вернадский собственноручно поставил оценку «хорошо» студенту Михаилу Ивановичу Тверитинову, заверив ее своей подписью (рис. 2).

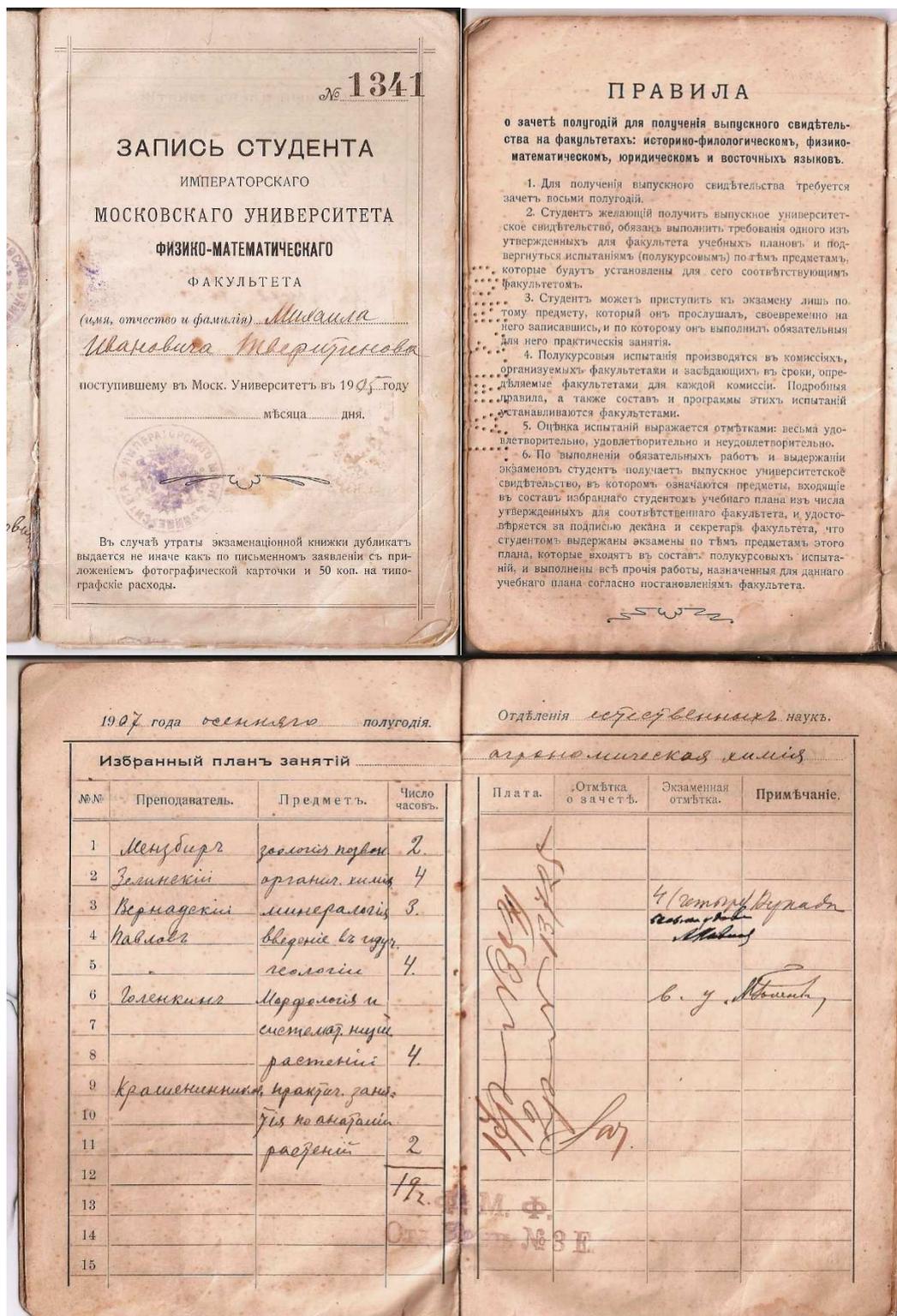

Рис. 2. Некоторые страницы зачетки М. И. Тверитинова, в том числе с автографом В. И. Вернадского

При этом весьма интересно, что фамилия Тверитиновых имеет самое непосредственное отношение к Тамбовскому краю, являющемуся фактически «прародиной» научных идей и начальной территорией земской работы, а затем и государственно-правовой деятельности академика В. И. Вернадского.

Поэтому необходимо, по нашему мнению, проанализировать взаимосвязи между Тверитиновыми и Вернадским, с одной стороны, и с Тамбовским регионом – с другой.

Рязанский дворянский род Тверитиновых известен с XV века. Первый достоверно подтвержденный предок рода – Обрюта – в конце XV – начале XVI веков владел деревней Клобуково, которая затем была переименована в Обрютино (Абрютино) [1]. Это село существует и ныне, располагаясь в 16 км от Рязани. Дворяне Тверитиновы владели землями в с. Обрютино (Абрютино) с XVI до начала XX веков [2].

Одним из потомков Обрюты в XI поколении был Михаил Иванович Тверитинов, который родился в 1887 и умер в 1932 году.

С рождения Михаил Иванович жил в отцовском доме в Рязани в семье своего старшего брата, будучи с семи лет круглым сиротой. Михаил Иванович рос смысленным, любознательным человеком, что позволило ему хорошо учиться. Как отмечает его внук, Алексей Дмитриевич, в своей работе, «характер деда отличался большой оригинальностью, совмещая в себе прямо противоположные черты. Например, его удивительная легкость сочеталась с необыкновенным упорством и трудолюбием» [3].

В начале 1900-х годов Михаил Иванович поступил студентом в Московский императорский университет. И здесь весьма интересно, что его преподавателями стали известнейшие как на тот момент, так и сегодня, ученые и изобретатели, организаторы науки. В их числе можно назвать следующих известных химиков:

1) Владимир Иванович Вернадский, из малороссийских дворян, академик Петербургской академии наук, академик АН СССР, геолог, минералог, биогеохимик. С 1890 года по приглашению профессора А. П. Павлова преподавал в Московском императорском университете, в 1915 – 1930 годах являлся председателем Комиссии по изучению естественных производительных сил России, был одним из создателей плана ГОЭЛРО, возглавлял Радиевый институт [4 – 7]. В политической карьере, начиная с работы в земствах и помощи голодающим крестьянам Тамбовской губернии [8], достиг поста товарища (заместителя) министра народного просвещения в 1917 году во Временном правительстве России, после чего политикой не занимался. Научная деятельность его очень разнообразна. Является основоположником радиологии в России, по его инициативе начались исследования свойств урана в целях получения в будущем источника ядерной энергии [9, 10]. Стал основателем науки «Биогеохимия», инициировал создание системы геологического изучения территории СССР, сформировал научные концепции биосферы и ноосферы [11 – 13], внес огромный вклад в изучение свойств живого веществ на планете [14];

2) Дмитрий Николаевич Прянишников, из купеческой семьи Забайкальской области, академик АН СССР, академик ВАСХНИЛ, член-корреспондент Французской академии наук. С 1894 года работал в Московском императорском университете, читая первый в истории курс по химии растений, фактически став одним из основоположников науки «Биохимия». В 1908–1909 и 1916–1917 годах исполнял обязанности ректора Московского сельскохозяйственного института. Является разработчиком научной теории применения минеральных удобрений в сельском хозяйстве, предложил и практически апробировал целый ряд агрохимических технологий [15 – 17];

3) Николай Дмитриевич Зелинский, из дворян Бессарабии, академик АН СССР, химик-органик. С 1893 года и до своей смерти являлся профессором Московского императорского университета, участвовал в создании Института органической химии АН СССР. Впервые в мире доказал бактериальное происхождение морского сероводорода, открыл явление дегидрогенизационного катализа, разработал метод получения бензина крекингом солярового масла и нефти, став одним из основоположников органического катализа и нефтехимии в России [18]. Модернизировал теорию адсорбции токсичных химических веществ, на основе которой создал активированный уголь и изобрел первый в мире эффективный противогаз, отказавшись патентовать его ради доступности для человечества [19].

Указанные и другие великие ученые вложили в обучение Михаила Ивановича Тверитинова свои знания и свой потенциал, в результате чего блестяще обучавшийся Михаил Иванович вскоре по окончании Московского императорского университета был назначен на должность профессора Смоленского педагогического института [20].

Через некоторое время он переехал на новое место жительства, в г. Раненбург Рязанской губернии, где начал работать профессором, обучая студентов проблемам агротехники и биохимии растений [1, 3]. В 1919 году Михаил Иванович стал ректором (председателем правления) Раненбургского педагогического института, параллельно заведя педагогическим техникумом, краеведческой организацией и культурной деятельностью Союза работников просвещения [21 – 24]. Научную работу Михаил Иванович вел в области естествознания [3].

Основные учителя Михаила Ивановича Тверитинова были каждый в своем направлении химиками: Вернадский – биогеохимиком, Прянишников – агробиохимиком, Зелинский – физхимиком. Очевидно, это стало основной причиной склонности Михаила Ивановича Тверитинова к химическим наукам, в результате которых он смог реализовать свои знания в научной и практической агро- и биохимии.

Интересно, что со смертью Михаила Ивановича «химическая» родословная Тверитиновых не пресеклась. Ее продолжателями стали два сына Михаила Ивановича – Алексей Михайлович и Дмитрий Михайлович.

Алексей Михайлович Тверитинов (1910 – 1946) являлся известным агротехником и агрохимиком в СССР, создателем целой группы новых сортов вишни, сливы и других плодовых деревьев. Свое детство он провел в родовом имении Тверитиновых Танинском Рязанской губернии. После конфискации большевиками дворянских владений семья вместе с Алексеем переехала на жительство в г. Раненбург, где, как уже было сказано, отец Алексея был ректором педагогического института [25].

Алексей Михайлович с молодости интересовался научными работами отца, особенно касающихся прививок и агротехники плодовых культур, биохимии растений. Это предопределило его дальнейший жизненный путь. В 1931 году Алексей Михайлович поступил учиться в Институт селекции плодово-ягодных культур в Козлове (ныне – Мичуринский государственный аграрный университет), который с успехом окончил в 1936 году [1]. В книге выпускников Мичуринского государственного аграрного университета А. М. Тверитинов указан как выпускник 1936 года Плодоовощного института имени И. В. Мичурина по специальности «Плодоводство» [26].

В настоящее время, к сожалению, авторы не располагают архивными документами, подтверждающими непосредственное знакомство Алексея Михайловича Тверитинова со всемирно известным агрохимиком и селекционером, академиком ВАСХНИЛ Иваном Вла-

димировичем Мичуриным. Однако необходимо отметить, что время учебы А. М. Тверитинова в 1931 – 1936 годах в институте совпадает со временем пребывания И. В. Мичурина в г. Козлове, где он жил и работал до своей смерти в 1935 году. При этом, с одной стороны, именно научная деятельность И. В. Мичурина стала причиной создания в 1930–1931 годах Института селекции плодово-ягодных культур, переименованного в 1934 году в Плодоовощной институт имени И. В. Мичурина [27].

С другой стороны, Иван Владимирович Мичурин фактически является отцом-основателем Плодоовощного института, инициатором его появления, заявляя, что невозможно развивать селекционную науку и практику без работников, обладающих необходимым профильным высшим образованием. С момента открытия и до самой смерти Иван Владимирович курировал содержание учебных дисциплин и участвовал в разработке соответствующих учебных (рабочих) программ, а также приветствовал у себя в питомнике не только экскурсии студентов из Плодоовощного института, но и организовывал их учебно-практическую работу по различным видам селекционной деятельности [28]. Отсюда можно сделать предположение, что студент Алексей Михайлович Тверитинов мог как присутствовать во время экскурсии на территории питомника И. В. Мичурина, так и непосредственно работать на участках питомника в рамках учебной, научной и других практик.

Причем, важным фактом возможного знакомства И. В. Мичурина и А. М. Тверитинова, хотя бы в роли учителя и ученика, соответственно, является увлеченность обоих ученых выведением новых сортов вишни. Так, Иван Владимирович Мичурин в одной из своих работ пишет: «...Выведенная мною вишня Плодородная не имела себе достойных соперников ни у нас в Союзе, ни за границей, и в частности, в Америке, где вишня Плодородная начала размножаться еще 40 лет назад и где сейчас ею заняты огромные площади» [29]. Вишни И. В. Мичурина были настолько известны в мире в связи с высокой устойчивостью к морозам и болезням растений, что даже Союз фермеров Канады в 1989 году заявил, что «все старые сорта вишен как европейского, так и американского происхождения в Канаде вымерзли, за исключением «Плодородной Мичурина» из г. Козлова (в России)» [30].

Алексей Михайлович Тверитинов после учебы создал 14 сортов степной вишни, значительная часть из которых была внесена в Государственный реестр селекционных достижений [31].

Так же интересно и то, что Иван Владимирович Мичурин, так же как и Алексей Михайлович Тверитинов, происходил из потомственных дворян той же Рязанской губернии. Родился Иван Владимирович Мичурин в поместье Вершина рядом с деревней Долгое Пронского уезда [32]. В настоящее время расстояние между современными д. Абрютино и г. Пронск по автомобильной дороге составляет около 65 км. Таким образом, основные родовые имения Мичуриных и Тверитиновых находились на относительно небольшом расстоянии друг от друга, что означало возможность контакта между этими двумя семьями помещиков по экономическим и сельскохозяйственным вопросам. Вхождение в единое дворянское сословие также не позволяет исключить возможность контакта между Мичуриными и Тверитиновыми на Рязанской земле.

По окончании учебы в институте Алексея Михайловича Тверитинова распределили на Татарскую плодово-ягодную опытную зональную станцию, ставшую позже отделом садоводства Татарского НИИ сельского хозяйства. Через некоторое время Алексей Михайлович стал заместителем директора станции по научной работе [1].

Работая практически всю сознательную жизнь на Татарской плодово-ягодной станции, Алексей Михайлович внес огромный вклад в развитие агробихимии и агротехники вишни и сливы, создал Казанскую научную школу селекции косточковых культур [33]. Его перу принадлежат общепризнанные на тот момент работы «Агроуказания по плодово-ягодным культурам» [34] и «Агротехника садоводства Татарской АССР» [35]. Так же под его редакцией был издан сборник научных статей «Агротехника плодово-ягодных культур» [36].

Тверитиновым А. М. созданы известнейшие в России и мире сорта вишни, такие как «Теньковская», «Крупноплодная № 6», «Мензелинская», «Заря Татарии», «Тверитиновская», «Нижекамская» и др. [37].

Алексей Михайлович также является известным селекционером сливовых деревьев. Так, Г. Е. Осипов в своей докторской диссертации отмечал: «На Татарской плодово-ягодной опытной станции (в настоящее время Теньковский отдел садоводства Татарского НИИСХ) А. М. Тверитинов в 1937 – 1946 годах в гибридизации использовал следующие исходные формы: Терн местный, Терн крупноплодный, Скороспелка красная, Ренклюд терновый, Ренклюд реформа, Тернослива волжская, Джефферсон, Габриэль, Слива уссурийская и др. Были выделены элитные формы, некоторые из них стали сортами (Теньковская синяя, Синеглазка)» [38].

В память об Алексее Михайловиче Тверитинове и его трудах в сфере агрохимии и агротехники одна из улиц плодово-ягодной опытной станции названа его именем [3].

Соратником по научной работе А. М. Тверитинова была его жена Галина Ивановна Розанова [1]. Она являлась также и специалистом по яблоневым культурам [39]. За активную и плодотворную работу по агрохимии и селекции яблоневых культур Галине Ивановне были присвоены звания «Заслуженный агроном ТАССР» и «Заслуженный агроном РСФСР» [1].

Продолжателем «химической» родословной по ветви А. М. Тверитинова и Г. И. Розановой стала их дочь Генриетта Алексеевна Тверитинова [1], работавшая в медицинской сфере, а медицина, как известно, базируется на биохимических положениях.

Переходя к другой ветви «химических наследников» Михаила Ивановича Тверитинова, в первую очередь необходимо сказать о его втором сыне Дмитрие Михайловиче (1913 – 1993). Родившись в Смоленске и проведя все детство в имении Танинском и г. Раненбурге, Дмитрий Михайлович высшее образование получил в Тамбовском педагогическом институте на отделении химии и методики ее преподавания. Причем основной его научных интересов стала именно методика преподавания химии, химическая педагогика. Это было тесно связано с его родом профессиональной деятельности, сначала на должности методиста по химии, а затем и заведующего кабинетом педагогики Рязанского института усовершенствования учителей [1, 2]. Творческий подход к делу, умение работать с учителями химии и с учениками школ позволили Дмитрию Михайловичу выработать инновационную систему преподавания химии для старшеклассников, внедрить ее в школьное обучение Рязанской области и на основе теоретических и экспериментальных результатов защитить диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [40].

Сразу после защиты диссертации Дмитрий Михайлович был приглашен на должность доцента кафедры химии Ульяновского педагогического института, где продолжал активно заниматься педагогическими экспериментами. В частности, он создал и апробировал систему обучения химии, основанную на укреплении соотношения «знание–понимание». Ульяновский период жизни и работы Дмитрия Михайловича Тверитинова ознаменовался подготов-

кой им диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему «Проблемы воспитания диалектического мышления в процессе обучения химии в общеобразовательной средней школе». В 1953 году Дмитрий Михайлович был награжден орденом «Знак Почета», знаком «Отличник просвещения РСФСР», в 1983 году – знаком «Отличник просвещения СССР» [1, 3].

Любовь к химии Дмитрий Михайлович Тверитинов сумел передать сыну своего пасынка от второго брака Кириллу Дмитриевичу Надеждину (рожден в 1972 году). Кирилл с отличием закончил химический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ) [3], называвшегося ранее Московским императорским университетом, подтвердив таким образом, историческую цикличность, так как именно с Московского университета, с Михаила Ивановича Тверитинова и его великих учителей – академиков В. И. Вернадского, Д. Н. Прянишникова и Н. Д. Зелинского началась «химическая» родословная рода Тверитиновых. После окончания с красным дипломом химфака МГУ Кирилл Дмитриевич распределился в Научно-исследовательский физико-химический институт им. Л. Я. Карпова (НИФХИ им. Карпова). Успел опубликовать несколько научных работ. В тяжелые 1990-е годы вынужден был уйти в сферу коммерческого программирования, создав свою фирму на основе собственной разработки.

Его отец – пасынок Дмитрия Михайловича Тверитинова – Дмитрий Серафимович Надеждин (рожден в 1944 году) носит фамилию матери Лидии Васильевны Надеждиной. В 1962 – 1965 годах Д. С. Надеждин учился в Московском высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана и параллельно занимался научными исследованиями в сфере биокибернетики, биохимии и высшей нервной деятельности человека и животных. По окончании вуза по распределению попал во Всесоюзный научно-исследовательский институт медицинских приборов, где с успехом защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук и разработал значительное количество приборов, способов и средств в сфере психофизиологии, зарегистрировав многие из них как изобретения, например, «Ритмотест», «Мнемотест», «Бинатест», «Психомат» и др. Сейчас Д. С. Надеждин продолжает работать в Научно-исследовательском институте гигиены и охраны здоровья детей и подростков Минздрава России в должности ведущего научного сотрудника и заведующего лабораторией психофизиологии и психогигиены, имеет более 250 научных работ и изобретений, около полутора тысяч цитирований и индекс Хирша, равный 13. На основе исследований Д. С. Надеждина разработаны возрастные нормативы показателей психомоторики и когнитивных функций детей и подростков [41].

Отец Дмитрия Надеждина – Серафим Никандрович Сакун (от г. Саки) являлся научным работником в сфере строительных материалов. Дед Дмитрия Надеждина и прадед Кириллы Дмитриевича Надеждина священник Никандр Васильевич был расстрелян в 1938 году в ходе сталинских репрессий. Никандра Васильевича сделал главным героем своего рассказа «Свет разума» русский писатель-эмигрант И. С. Шмелев [42].

Интересно, что, хотя ни один из родных сыновей Дмитрия Михайловича Тверитинова не пошел по «химическим» стопам деда и отца, тем не менее, один из них, Алексей Дмитриевич Тверитинов, может считаться полноправным продолжателем «химической» родословной Тверитиновых. Ведь именно А. Д. Тверитинов стал основным хранителем семейных ценностей, семейной истории всего рода Тверитиновых. Результаты своих архивных исторических и генеалогических исследований Алексей Дмитриевич не просто хранит «в шкафу»

ке», а активно публикует, продвигая тем самым и историю, и научно-педагогические достижения своих предков в области агрохимии в свет. Так же можно отметить, что именно А. Д. Тверитинов стал автором герба рязанской ветви дворян Тверитиновых, официально утвержденного в 2005 году Главой Российского Императорского Дома Великой Княгиней Марией Владимировной. На гербе присутствуют агрохимические селекционные символы, а именно, червленые розы с золотыми стеблями [43].

Еще одним продолжателем «химической» родословной по ветви Дмитрия Михайловича Тверитинова в настоящее время является его правнучка Анна Сергеевна Тверитинова, которая в данный момент является студенткой фармацевтического отделения Российского университета дружбы народов в Москве. Отцом ее является Сергей Юрьевич Тверитинов, проживающий в Одессе, дедом – Юрий Дмитриевич Тверитинов, профессиональный военный, педагог [1].

По итогам проведенного исследования нами составлена так называемая «Вернадовско-Мичуринская био- и агрохимическая» родословная Тверитиновых (рис. 4).

Таким образом, нами рассмотрена история рода рязанских дворян Тверитиновых в их взаимосвязи с великими учеными нашей страны в области биогеохимии и агрохимии. Показаны особенности контактов Тверитиновых с В. И. Вернадским, Д. Н. Прянишниковым, Н. Д. Зелинским, И. В. Мичуриным и выявлены реальные и возможные точки соприкосновения научных интересов, определены взаимосвязи в системе «учитель–ученик» между указанными академиками и обучавшимися у них представителями рода Тверитиновых.

Михаил Иванович
Тверитинов [3]

Алексей Михайлович
Тверитинов [1]

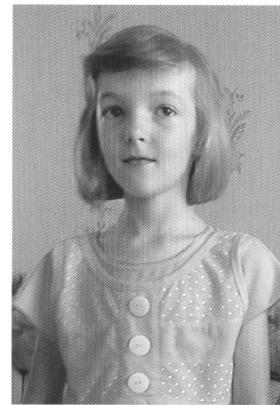
Галина Ивановна
Розанова (фотография
из личного архива
А. Д. Тверитинова)

Дмитрий Михайлович
Тверитинов [1]

Дмитрий Серафимович
Наздин [41]

Анна Сергеевна
Тверитинова [1]

Рис. 3. Представители «био- и агрохимической родословной» дворян Тверитиновых

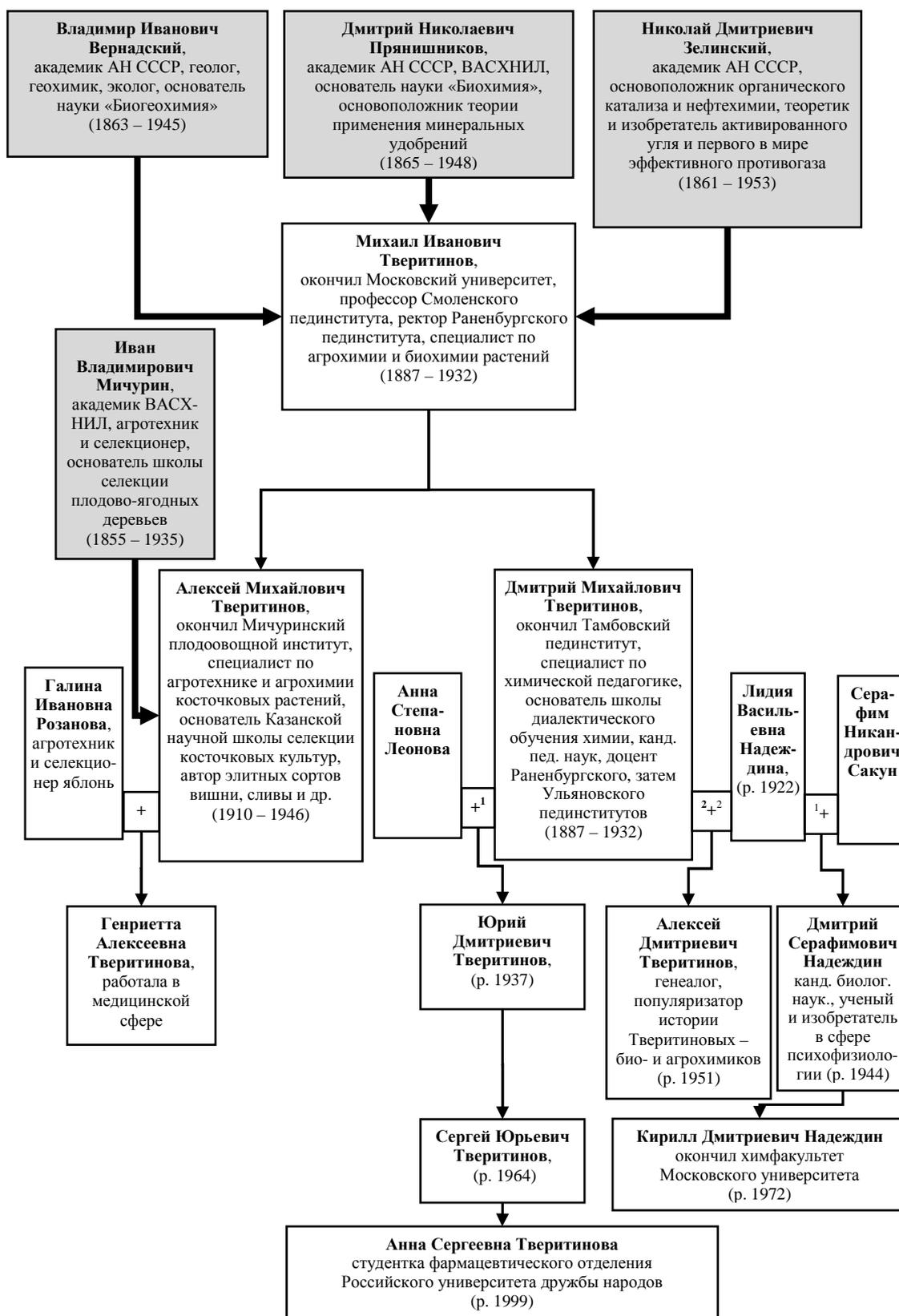

Рис. 4. «Вернадовско-Мичуринская био- и агрохимическая» родословная Тверитиновых (авторский взгляд)

Мы можем считать, что академики-биогеохимики В. И. Вернадский, Д. Н. Прянишников оказали определяющее влияние на «химические» интересы Михаила Ивановича Тверитинова, в чьей зачетке обнаружены подписи двоих из них. Пошли по стопам отца агрохимик

и селекционер А. М. Тверитинов и его брат, ведущий специалист в области методики преподавания химии в сельских школах Д. М. Тверитинов и их потомки.

Причем, появилась возможность предположить, что А. М. Тверитинов во время учебы в Мичуринске и увлекаясь «по наследству» агрохимией и селекцией растений, прекрасно знал о работах И. В. Мичурина, а в силу достаточной территориальной близости питомника И. В. Мичурина с Институтом селекции плодово-ягодных культур, вполне мог быть там на научных экскурсиях и практике и непосредственно общаться с Иваном Владимировичем. Кроме того, оказалась возможной связь семей Мичуриных и Тверитиновых как помещиков Рязанской губернии.

По результатам исследования авторы смогли составить схему так называемой «Вернадско-Мичуринской био- и агрохимической» родословной рода Тверитиновых, наглядно показывающей направление транслирования химических научных знаний от вышеуказанных великих ученых к представителям рода Тверитиновых и далее к их потомкам.

Список литературы и источников

1. Тверитинов, А. Д. История и генеалогия рода Тверитиновых. Т. I / А. Д. Тверитинов. – Рязань, 2009. – 360 с.
2. Рязанские усадьбы: каталог с картой расположения усадеб / А. Б. Чижков, Е. А. Графова ; науч. ред. канд. ист. наук, доц. М. А. Полякова ; М-во культуры и туризма Рязанской обл. ; Некоммерческое партнерство «Русская усадьба». – М., 2013. – 215 с.
3. Тверитинов, А. Д. Родовой помянник к 100-летию Великой войны / А. Д. Тверитинов. – М., 2016. – 104 с.
4. Аксенов, Г. П. Вернадский. Изд. 2-е, испр. и доп. / Г. П. Аксенов. – М., 2010. – 564 с.
5. Виноградов, А. П. Краткая характеристика научной, педагогической и общественной деятельности / А. П. Виноградов // Владимир Иванович Вернадский: (1863 – 1945). – М., Л., 1947. – С. 6 – 16.
6. Галимов, Э. М. Об академике В. И. Вернадском: к 150-летию со дня рождения / Э. М. Галимов. – М., 2013. – 230 с.
7. Мочалов, И. И. Владимир Иванович Вернадский (1863 – 1945) / И. И. Мочалов. – М., 1982. – 488 с.
8. Тетюхин, И. Н. Организационно-экономическая деятельность В. И. Вернадского в целях спасения крестьянства от голода / И. Н. Тетюхин, А. В. Козачек // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 4(62). – С. 87 – 96.
9. Петросьянц, А. М. Атомная энергия в науке и промышленности / А. М. Петросьянц. – М., 1984. – 448 с.
10. Тарасова, Н. П. В. И. Вернадский и проблемы радиоактивности / Н. П. Тарасова, Д. И. Мустафин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2013. – № 3(47). – С. 38 – 50.
11. Казначеев, В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере / В. П. Казначеев. – Новосибирск, 1989. – 248 с.
12. Карако, П. С. Философия и методология науки: В. И. Вернадский. Учение о биосфере / П. С. Карако. – Минск, 2007. – 208 с.
13. Грачев, В. А. Ноосферное мировоззрение – основа устойчивого развития экономики России через возрождение роли НТП и профессионализма / В. А. Грачев // Наука и обра-

зование для устойчивого развития экономики, природы и общества : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. В 4 т. / под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н. С. Попова ; Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов, 2013. – Т. 1. – С. 14 – 23.

14. Остроумов, С. А. Химико-биотические взаимодействия и новое в учении о биосфере В. И. Вернадского / С. А. Остроумов. – М., 2009. – 52 с.

15. Максимов, Н. А. Дмитрий Николаевич Прянишников (Материалы к биобиблиографии ученых СССР) / Н. А. Максимов, В. Ф. Верзилов, А. П. Епифанова. – М.–Л., 1948. – 81 с.

16. Кедров-Зихман, О. К. Жизнь и деятельность академика Д. Н. Прянишникова / О. К. Кедров-Зихман // Успехи химии. – 1939. – Т. 8, вып. 1. – С. 1 – 10.

17. Академик Дмитрий Николаевич Прянишников, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии : сб. / под ред. Академии В. С. Немчинова. – М., 1948. – 264 с.

18. Императорский Московский университет: 1755 – 1917 : энциклопедический словарь / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. – М., 2010. – 894 с.

19. Мишецкий, В. Защита Зелинского / В. Мишецкий // Совершенно секретно. – 2017. – апрель. – № 4/393. – С. 39.

20. Удостоверение Смоленского педагогического института от 16 июня 1919 г. № 993 // Личный архив А. Д. Тверитинова.

21. Отзыв губернского отдела народного образования от 2 сентября 1927 г. за № 015/532т/23 г. Рязань // Личный архив А. Д. Тверитинова.

22. Удостоверение-отзыв Раненбургского отделения Союза работников просвещения за № 558 от 5 сентября 1927 г. // Личный архив А. Д. Тверитинова.

23. Удостоверение-отзыв месткома Союза за № 133 от 5 сентября 1927 г. // Личный архив А. Д. Тверитинова.

24. Удостоверение-отзыв за № 258 от 14.07.1924 г. // Личный архив А. Д. Тверитинова.

25. Тверитинов, А. Д. Рязанские корни и садовые культуры (о наследии Алексея Тверитинова) / А. Д. Тверитинов. – URL : <https://www.proza.ru/2018/04/10/142>

26. Мичуринский государственный аграрный университет и его выпускники (1931 – 2011). – Мичуринск : Мич. гос. агр. ун-т, 2011. – 199 с.

27. Базилевская, Н. А. Иван Владимирович Мичурин (1855 – 1935) / Н. А. Базилевская, К. И. Мейер, С. С. Станков, А. А. Щербакова // Выдающиеся отечественные ботаники. – 1957. – С. 51 – 59.

28. Мичуринский государственный аграрный университет: [1931 – 2006] / редкол.: А. И. Завражнов (общ. ред.) и др. – Воронеж : Виктор Плюс, 2006. – 204 с.

29. Мичурин, И. В. Итоги шестидесятилетних работ. 5-е изд. / И. В. Мичурин. – М., 1949. – 672 с.

30. Столетов, В. Н. Иван Владимирович Мичурин (1855 – 1935) / В. Н. Столетов // Люди русской науки : очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Биология, медицина, сельскохозяйственные науки / под ред. И. В. Кузнецова. – М., 1963. – С. 233 – 267.

31. Государственный реестр селекционных достижений за 2017 год. Т. 1. Сорты растений. – М., 2017. – 484 с.

32. Макарова, Н. А. Предки, семья и потомки / Н. А. Макарова // И. В. Мичурин и Тамбовский край: К 150-летию со дня рождения : рекомендательный биобиблиографический указатель / Н. А. Макарова. – Тамбов, 2005. – С. 12–13.

33. Тагиров, М. Ш. 95 лет Татарскому НИИСХ / М. Ш. Тагиров // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29, № 5. – С. 5 – 10.
34. Агроуказания по плодово-ягодным культурам / П. Н. Марков, Л. В. Радыгин, А. В. Валиуллин, А. М. Тверитинов, В. В. Подъячева ; под ред. А. М. Тверитинова. – Казань, 1939. – 76 с.
35. Тверитинов, А. М. Агротехника садоводства Татарской АССР / А. М. Тверитинов, Н. И. Вакуленко. – Казань, 1945. – 155 с.
36. Агротехника плодово-ягодных культур : сб. статей / Наркомзем Марийской АССР и Татарская зональная плодово-ягодная опытная станция ; под ред. А. М. Тверитинова. – Йошкар-Ола, 1939. – 96 с.
37. Фатъянов, В. И. Золотые сорта плодовых культур / В. И. Фатъянов. – М., 2005. – 224 с.
38. Осипов, Г. Е. Биологические особенности сливы и селекционное решение проблемы сортирента среднего Поволжья : дис. ... д-ра с.-х. наук / Г. Е. Осипов. – Мичуринск – Научоград, 2011. – 426 с.
39. Мешанов, В. «Ежегодно с урожаем вишни, но...» / В. Мешанов // Сад и огород. – 2010. – № 4. май-июнь.
40. Тверитинов, Д. М. Связь преподавания предметов естественно-научного цикла с производительным трудом учащихся 9 – 11 классов сельской школы : дис. ... канд. пед. наук / Д. М. Тверитинов. – Рязань, 1962. – 357 с.
41. К юбилею Дмитрия Серафимовича Надеждина [Электронный ресурс] // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2014. – № 4 (октябрь – декабрь). – URL : http://schoolhealth.ru/docs/4-2014/To_the_anniversary_of_NadezhdinDS.pdf
42. Шмелев, И. С. Свет разума: Новые рассказы о России / И. С. Шмелев. – Париж, 1928. – 173 с.
43. Общій гербовникъ дворянских родов Всероссийской империи, начатый въ 1797 году. Часть двадцать вторая. 1917 – 2012 (утв. Указом Главы Российского Императорского Дома Великой Княгини Марии Владимировны от 3/16 июля 2013 г. № 2/ОГ-XXII-2013) / Герольдия при Канцелярии Главы Российского Императорского Дома ; сост. С. В. Думин. – М. : С. В. Думин, 2016. – 384 с.

Т. А. Кротова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Государственного архива Тамбовской области (Тамбов, Россия)

ЛИЧНЫЙ ФОНД ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу сборника документов, посвященного тамбовскому периоду жизни и деятельности В. И. Вернадского, который был подготовлен по материалам фондов Государственного архива Тамбовской области.

Ключевые слова: архив, фонд, В. Вернадский, В. Вольский, Б. Линденер, «Приютинское братство».

Государственным архивом Тамбовской области в 2013 году было подготовлено издание, посвященное 150-летию со дня рождения В. И. Вернадского – обзор архивных документов [1]. Целью нашего обзора являлось информирование широкой общественности о документальных источниках из фондов Государственного архива Тамбовской области, характеризующих жизнь и деятельность ученого и общественного деятеля В. И. Вернадского на тамбовской земле.

Часть материалов была введена в научный оборот при издании книг, проведении международных и межрегиональных научно-практических конференций по проблемам учения о ноосфере, при создании научных экспозиций в музеях Москвы и нашей области, в средствах массовой информации. Все это подтверждает постоянный интерес к имени Вернадского. Но единого целостного описания всего комплекса тамбовских архивных источников, связанных с историей семьи Владимира Ивановича, его общественной, научной деятельностью и т.д., до этого не было.

Документы о жизни и деятельности В. И. Вернадского хранятся в архивах Российской Академии наук в Москве, в Государственном архиве Российской Федерации, в архивах Украины. Автор вступительной статьи к обзору кандидат исторических наук О. П. Пенькова использовала документы ИРНИИ РАН и ГАРФ, поскольку уже много лет работает с ними.

Составители обзора попытались представить в своей работе наиболее интересные, содержательные документы, широкой общественности мало известные. В основном это материалы личного фонда Владимира Ивановича [5], проливающие свет на семейную жизнь, воспитание сына, деятельность Вернадского по оказанию помощи голодающим. Не могут не волновать документы, свидетельствующие об искреннем и действенном стремлении ученого и его окружения помочь крестьянам выжить в страшные голодные 1891–1892 годы, когда засуха и неурожай поставили население губернии перед неизбежностью голодной смерти. Единомышленники В. И. Вернадского, лучшая часть русской интеллигенции, делали многое для спасения людей [2, 6, 9].

Личный фонд В. И. Вернадского (45 единиц хранения) был обнаружен в хранилище ГАТО в россыпи в 1980 году при проведении плановой проверки наличия документов. Найденные документы были систематизированы, проведена их научная экспертиза, составлена опись. К сожалению, многие факты из жизни В. И. Вернадского, в том числе из его земской деятельности, в тот период были малоизвестны, не было сведений о личностях, связанных с ним. В процессе подготовки нашего издания была проведена работа по уточнению целого

ряда фактов и имен. Большую часть фонда В. И. Вернадского составляют письма друзей, единомышленников. К сожалению, не все авторы и адресаты точно известны, многие были установлены по содержанию писем, по другим документам. Письма помещены в соответствии с их тематикой в различных разделах обзора в хронологической последовательности. Содержание большинства писем раскрыто в аннотациях, так как в письмах, как правило, речь идет о нескольких вопросах. В своем составе фонд В. И. Вернадского имеет только подлинники, в том числе документы, написанные им самим, и мы всегда будем с гордостью хранить их и трепетно к ним относиться. Адресатами Вернадского были разные люди – родственники, друзья, единомышленники, среди них – невеста, затем жена Наталья Егоровна Старицкая, сестра Ольга, Александр Корнилов – член «Приютинского братства», врач Федор Берви, Владислав Вольский – земский деятель, гласный Моршанского уездного земского собрания, великий князь Николай Михайлович, ученый-минералог Борис Линденер и др.

Гласным (депутатом) губернского и уездного земских собраний он являлся на протяжении почти двух десятков лет. Деятельность земств была очень обширной и многогранной. В своих заседаниях гласные решали вопросы об участии в выборах в Государственную думу, об учете и регистрации земель по уездам, сельским обществам, о продовольственных запасах, о ценах на хлеб, фураж, о борьбе со стихийными бедствиями, о помощи семьям призванных на военную службу, о строительстве школ, мостов, железных дорог, в частности, Моршанское земство рассматривало вопрос о постройке железнодорожной линии Вернадовка–Тамбов. Протоколы заседаний земств, оформленные как журналы, характеризуют деятельность этих всесловных исполнительных органов в управлении местным хозяйством, социально-культурной сферой и регулировании общественно-политической жизни губернии. Владимир Иванович Вернадский принимал во всем этом самое деятельное участие. Будучи преподавателем Московского университета, он специально приезжал на особо важные заседания, а как гласный Моршанского уездного земства, вел протоколы заседаний, являясь секретарем.

Составители включили в круг фондов для выявления документов интереснейшие собрания картографических источников – фонд Межевого отделения губернского правления [3] и Коллекцию карт и планов Тамбовской губернии [4]. Некоторые документы из этих фондов помещены в обзоре в качестве иллюстраций и будут интересны для читателей, давая представление о местности, в которой находилось имение Вернадских.

К сожалению, в фонде Тамбовского дворянского депутатского собрания [7] отсутствует дело о дворянстве рода Вернадских – или они не были причислены к тамбовскому дворянству, или не сохранилось само дело.

В обзор включены документы, относящиеся к сыну В. И. Вернадского – Георгию Владимировичу и его жене – Нине Владимировне Ильинской, значащимся по документам губернского жандармского управления «политически неблагонадежными» [8]. Воспитанный в семье ученого, стоявшего на демократических позициях, сын, вероятно, и не мог быть иным для властей и для общества.

При подготовке обзора составители сочли возможным опубликовать полностью или в извлечениях отдельные, наиболее содержательные и интересные документы, менее известные как специалистам, так и научной общественности. На наш взгляд, это обогащает обзор, делает его более ярким и читаемым.

Обзор включает несколько разделов, отражающих различные стороны жизни В. И. Вернадского и его семьи. Внутри разделов документы размещены в хронологическом порядке. В некоторых разделах выделены подразделы, которые объединены одной, более узкой темой.

Хронологические рамки обзора – 1848 – 1918 годы. Наиболее ранние и наиболее поздние документы касаются имения Шигаевых-Вернадских. Большинство документов, описанных в обзоре, является рукописными подлинниками.

Выдержки из документов, помещенных в обзоре:

Доверенность В. И. Вернадского на имя сына – Г. В. Вернадского о предоставлении ему полномочий по выбору гласных Моршанского уездного земского собрания на трехлетие 1913 – 1915 гг. 1 июля 1913 г.

Ф. 152. Оп. 1. Д. 1036. Л. 174. Подлинник машинописный. Автограф.

В документе на имя «любезного сына Георгия Владимировича», в частности, говорится: «Владея недвижимым имением, находящимся в Тамбовской губернии Моршанского уезда, давшим мне право участвовать в выборах земских гласных по Моршанскому уезду, уполномочиваю Вас участвовать вместо меня в I-м избирательном собрании, имеющем быть в текущем году для избрания гласных по Моршанскому уезду на трехлетие с 1913 по 1915 год включительно, со всеми законом предоставленными правами и с правом воспользоваться моим имущественным цензом при избрании Вас как в гласные, так и в должности по Моршанскому земству». Здесь же указан адрес В. И. Вернадского: «в городе С.-Петербурге, Васильевский Остров, 14 линия, № 45» [1, с. 48].

Письмо В. И. Вернадского на имя Б. М. Янушевича об облегчении участи заключенного в Моршанской тюрьме М. К. Казанского. 22 марта 1906 г.

Ф. 4. Оп. 1. Д. 6028. Л. 416-417. Автограф.

Текст письма следующий:

«22 Марта 1906. Москва.

Милостивый государь Бронислав Мечиславович.

Решаюсь обратиться непосредственно к Вам по делу, связанному с судьбой человека, томящегося совершенно безвинно в тюрьме уже три месяца. Если судьба его не находится всецело в Ваших руках, все же Ваше превосходительство может сделать для него больше, чем кто бы то ни было другой, и Вы по своему положению имеете для этого наибольшую силу и влияние.

27 декабря 1905 года арестован в Моршанске секретарь уездной земской управы Михаил Константинович Казанский. С тех пор в течение трех месяцев не сделано было ему допроса; ничего преступного у него не найдено. Сидит он в тюрьме, переполненной арестованными, при отвратительной гигиенической обстановке с явным вредом для своего здоровья. Его семья осталась без всяких средств.

Несомненным мотивом его ареста является молва обывателей, которая сделала из него «красного» и «революционера». Я знаю Казанского в течение многих лет, как лучшего земского работника и умного человека. Ни к каким крайним партиям он не принадлежал, и деятельность его проходила всегда явно, у всех на глазах. Человек либеральных мнений – он всегда высказывал их прямо и открыто. Но за это невозможно арестовывать человека и держать его без суда целые месяцы, медленно убивая его в истощающей и без того слабый его организм обстановке.

Решаюсь обратить Ваше внимание на Казанского и, не будучи лично знаком с Вами, просить Вас в чем возможно облегчить его участь. Я знаю, что тамбовская молва и меня окрестила в Ваших глазах «красным», но я вполне убежден, что это не помешает Вашему превосходительству отнестись внимательно к моей просьбе, ибо каковы бы ни были мои взгляды (я же никогда не скрывал и принадлежу к К-Д (конституционно-демократической – Т. К.) партии), я никогда не решусь из-за них вводить кого бы то ни было в обман и заблуждение. Я глубоко убежден, что Казанский невинен и что власть, медленно губя его, делает преступление.

С совершенным уважением и преданностью

Честь имею быть

Вашего Превосходительства покорный слуга

В. И. Вернадский

Помощник ректора Московского Университета» [1, с. 52–53].

Телеграмма В. И. Вернадского на имя тамбовского губернатора В. Ф. фон дер Лауница. 20 января 1906 г.

Ф. 272. Оп. 1. Д. 835. Л. 69. Телеграфная лента.

Текст телеграммы следующий: *«Прошу известит[ь] университет, почему исправник закрыл открытые мною столовые голодающим Моршанского уезда, прошу защитит[ь] [от] произвола, разрушается нужное, хорошее, большое дело. Вернадский» [1, с. 67].*

Телеграмма В. И. Вернадского на имя В. Ф. фон дер Лауница. 20 января 1906 г.

Ф. 4. Оп. 1. Д. 6023. Л. 118. Телеграфная лента.

Текст телеграммы следующий: *«Сейчас получил телеграмму [из] имения [об] аресте моего сына и управляющего Попова [в] Вернадовке, [которые] отвезены [в] Моршанск, [я в] полном недоумении, прошу принят[ь] меры [к] быстрому выяснению действий полиции, прошу сообщить положение дела, несомненно вызванного недоразумением. Профессор Вернадский» [1, с. 68].*

Телеграмма В. И. Вернадского на имя Б. М. Янушевича с просьбой освободить управляющего его именем А. И. Попова. 17 февраля 1906 г.

Ф. 272. Оп. 1. Д. 835. Л. 8. Телеграфная лента.

Текст телеграммы гласит: *«Прошу обратит[ь] внимание [на] невинно арестованного [в] Моршанске управляющего именем моим старика Попова, сидит месяц, дальнейший арест опасен здоровью, болеет сердцем, моршанский исправник арестовал много невинных [в] уезде, [уезд] терроризирован, прошу защиты» [1, с. 76].*

Письмо С. Вейберга В. И. Вернадскому с благодарностью за проведенный диспут. 5 мая 1910 г., Варшава.

Ф. 52. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-2 об.

Автор пишет, что диспут произвел на него большое впечатление, как серьезное, скромное торжество, что явилось следствием «серьезности и такта» Вернадского [1, с. 33–34].

«Я должен сознать, что вынес самое приятное воспоминание. Диспут сделал на меня впечатление беспретензионального, домашнего, но серьезного и скромного торжества. Это конечно является следствием серьезности и такта прежде всего промотора, т.е. вашего, глубокоуважаемый Владимир Иванович».

Список литературы и источников

1. Владимир Иванович Вернадский в Тамбовском крае 1848 – 1918 гг.: Обзор фондов и документов Государственного архива Тамбовской области / сост. А. Л. Кровякова [и др.] ; ред. Г. И. Ходякова. – Тамбов, 2013. – 112 с.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 26.
3. ГАТО. – Ф. 29.
4. ГАТО. – Ф. 31.
5. ГАТО. – Ф. 52.
6. ГАТО. – Ф. 57.
7. ГАТО. – Ф. 161.
8. ГАТО. – Ф. 272.
9. ГАТО. – Ф. 303.

М. К. Акользина, канд. ист. наук, доц., доц. кафедры лингвистики и гуманитарно-педагогического образования Педагогического института (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ ДУМ ПО РАЗВИТИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация: рассмотрена проблема деятельности городских дум по развитию системы образования в уездных городах Тамбовской губернии в XIX веке. Автором исследована роль городских органов местного самоуправления в становлении первых учебных заведений, в развитии региональной системы образования. Рассмотрена деятельность городских дум в области образования, их вклад в оснащение и благоустройство учебных заведений. Подробно представлены конкретные мероприятия, направленные на формирование и развитие уездных училищ.

Ключевые слова: образование, учебные заведения, уездные училища, городская дума, городской голова.

В современной исторической науке активизировался интерес к истории становления и развития системы образования в провинциальных городах.

Актуальность темы связана с потенциалом историко-педагогического обоснования развития современной отечественной школы, в котором важно самостоятельное изучение городских систем образования с их недостаточно изученной региональной и социокультурной спецификой, с развитием историко-образовательной урбанистики как особого направления историко-педагогических исследований. По мнению современных исследователей проблемы, история работы городских дум в образовании в отличие от земской образовательной деятельности, изучена значительно хуже [11], а становление системы образования в уездных городах Тамбовской губернии редко становилось предметом специального исследования [1 – 3]. Историки в основном занимаются изучением развития школьного образования в пореформенное время. Именно в этот период мощным толчком, простимулировавшим активную деятельность города в сфере народного образования, послужили городская и школьная реформы, предоставившие городской думе гораздо большую, чем ранее, самостоятельность в решении этого вопроса [9].

Городские думы – представительные органы городского самоуправления. Они появились в России в последней трети XVIII века в результате реформ Екатерины II. Их деятельность осуществлялась в соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» («Жалованной грамоты городам»). Дума была исполнительным городским учреждением, осуществляла заведование и управление городским хозяйством, действовала постоянно, собираясь еженедельно. В компетенцию градских дум входила забота о порядке в городе и благосостоянии городского населения. Город должен был содержать магистраты, школы и другие заведения приказа общественного призрения, а также заниматься городским строительством [8].

24 января 1803 года был издан императорский указ Правительствующему Сенату «Об устройении училищ и распространении наук», включавший в себя «Предварительные правила народного просвещения» [10], ставшие основой реформы образования в России в начале XIX века [5, 6]. Согласно уставу 1804 года в Российской империи создавалась стройная и последовательная система управления всеми учебными заведениями. Народное образование делилось на четыре ступени: приходские училища; уездные училища; гимназии; университеты. В «Предварительных правилах народного просвещения» в главе III «О распоряжении училищ по хозяйственной части» было установлено, что «уездные училища, что принадлежат к смотрителю, учителям и зданию, будут содержимы из доходов городских обществ с достаточным дополнением из казны, где оное потребуетя» [4, ед. хр. 1].

Новизна настоящего исследования определяется микроисторическим подходом к комплексному изучению этой темы.

Основу источниковой базы исследования составили материалы, отложившиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области [4, ф. 4 Канцелярия Тамбовского губернатора; ф. 105 Дирекция народных училищ Тамбовской губернии], содержащиеся в Памятной книжке Министерства народного просвещения [7].

Становление и развитие системы образования в Тамбовской губернии с самого начала проходило при активном участии органов местного самоуправления. Торгово-предпринимательские слои населения уездных городов, заинтересованные в обучении своих детей, заботились о развитии образования.

Учебные заведения, в которых получали образования преимущественно дети купцов, содержались на средства местного бюджета, выделяемые городскими думами (хозяйственные суммы, деньги на дрова учителям для отопления квартир, на свечи, на приобретение учебной литературы и периодических изданий, на канцелярские расходы, на оплату сторожа и др.). Так, в Моршанске ежемесячно городская дума выделяла на содержание училища 90 р. и еще 150 – 450 р. вносили купцы-благотворители.

Думы занимались арендой помещений для школ и квартир для учителей. В уездных городах Тамбовской губернии учебные заведения, как правило, размещались в нанятом деревянном доме, там же были и квартиры учителей. Елатомское уездное училище располагалось в деревянном доме, пожертвованном в 1818 году градским обществом [4, ед. хр. 323, л. 42]. В Моршанске думой бесплатно был отведен для училища нижний этаж каменного дома, принадлежавшего градскому обществу. В нем находились квартиры для смотрителя и учителя. На втором этаже размещалось сразу несколько административных учреждений (городовой магистрат, городская дума, сиротский и словесный суды). По просьбе местного учителя городская дума занималась «исправлением ветхостей» (ремонтom этого помещения): во всех комнатах необходимо было переложить печи, сделать новые оконные рамы, «перемостить» пол, «поправить щекотурку и выбелить» стены [4, ед. хр. 20, л. 169].

В сентябре 1822 года был сделан ремонт в квартире учителя: сложена новая печь в кухне, починена голландская печь, перестелен пол и крыльцо. На это ушло 30 р. из городской казны. В октябре 1823 года моршанскому мещанину Ермилу Кунавину дума заплатила 9 р. за «починку пяти сгнивших рам и за вставление 20 листов стекол»; в 1824 году – 6 р. за «выкрашивание и починку трех черных досок и к ним штативов». В декабре 1823 года было закуплено три сажени сырых березовых и дубовых дров стоимостью в 36 р. на деньги городской думы [4, ед. хр. 34, л. 186, 417, 440, 577].

Периодически из городской казны выделялись суммы на ремонт и уборку помещений. Например, для починки разбитых окон в одном из училищ в 1808 году из средств городской думы было выделено 9 р. 70 к. (вставили стекла в двойных рамах и рамы законопатили) [4, ед. хр. 130]. Из средств городской думы оплачивалось жалование учителям (200 – 600 р. в год), сторожам (8 – 12 р.). В июне 1823 года сторожу моршанского уездного училища на портянки, шерстяные носки, смазку сапог и на галстук дума выдала 1 р. 62 к. [4, ед. хр. 34, л. 358].

Занимались городские думы и закупкой учебников, книг и учебных пособий для училищных библиотек. Так, в 1819 году в Моршанское уездное училище из городской думы поступили следующие книги: Библия, «104 священных истории, выбранные Иоганном Гибнером», 10 экземпляров «Опыт краткого руководства...» Городчанинова, «Путеводитель по всей Российской империи, Царству Польскому с генеральной картою», «Карты четырех стран света с планиглобией⁸ на пяти листах». Каждый квартал на содержание этого училища выделялось по 75 р. В этом же году на ремонт учебных карт (подкладка, тесьма, пальцы, работа столяра) было истрачено 157 р. 66 к. [4, ед. хр. 20, л. 21, 39, 257].

На средства, выделяемые городской думой, покупали мебель для училища. Например, в 1820 году «учитель подрядил моршанского мещанина столяра Герасима Семенова для постройки десяти ученических столов со скамейками длиною в четыре аршина, черной доски со штативом, двух столов с ящиками и замками и двух стульев за 100 р. и за вставление стекол 8 р.» [4, ед. хр. 20, л. 143].

Городской голова и гласные городской думы ежегодно участвовали в «торжественных испытаниях» учеников, награждали «успешных похвальными листами, книгами и похвалою». Кроме того, они делали пожертвования в пользу училища, «подписку книгами и деньгами». Например, в 1819 году из 135 р. самые солидные вклады (по 20 и 25 р.) сделали в фонд училища городской голова Белугин и бургомистр Тюлюкин. В феврале 1820 года при преобразовании Моршанского малого народного училища в уездное было пожертвовано благотворителями в пользу училищной библиотеки и бедных учеников 673 р.; 200 р. из этой суммы внес городской голова Григорий Белугин (вклады других благотворителей составляли от 4 до 25 р.) [4, ед. хр. 20, л. 189, 192].

Таким образом, развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке происходило при непосредственном участии купечества уездных городов.

Список литературы и источников

1. Акользина, М. К. Вклад провинциального купечества в развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке / М. К. Акользина // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2018. – Т. 17, № 38. – С. 87 – 91.
2. Акользина, М. К. К истории создания моршанского уездного училища / М. К. Акользина // Ресурсы тамбовских библиотек, музеев, архивов об исчезнувших поселениях Тамбовской области: материалы Тамбовских краеведческих чтений (сентябрь, 2017) / АНО «Тамбовское библиотечное общество»; ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина»; отв. ред. Л. А. Пронина, чл. ред. совета: Л. Н. Патрина, И. В. Стяблина, Р. М. Житин ; техн. ред. Р. М. Житин. – Тамбов, 2017.

⁸Полушарие, небесное или земное, изображенное на плоскости.

3. Акользина, М. К. Учителя-иностранцы в городах Тамбовской губернии в первой половине XIX в. / М. К. Акользина // Актуальные проблемы Российской истории и культуры : сб. науч. работ преподавателей, аспирантов и студентов / под ред. проф. С. Г. Кашенко ; Филиал СЗАГС в г. Выборге. – Выборг, 2006.
4. Государственный архив Тамбовской области. Ф. 4. Канцелярия Тамбовского губернатора; Ф. 105. Дирекция народных училищ Тамбовской губернии.
5. Земляная, Т. Б. Образовательная реформа в Российской Империи 1803–1804 гг. / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева // Журнал научно-педагогической информации. – 2010. – № 12. – С. 17 – 28.
6. Земляная, Т. Б. Состояние начального и среднего образования в Российской Империи в первой половине XIX века / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева // Журнал научно-педагогической информации. – 2011. – № 1. – С. 76 – 85.
7. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. – СПб., 1865.
8. Плотникова, М. М. Компаративный анализ Московской и Иркутской градских дум в 1785 – 1789 гг. / М. М. Плотникова // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – Вып. 1(24). – С. 33 – 38.
9. Полушин, Е. М. Роль московской городской думы в системе школьного образования во второй половине XIX в. / Е. М. Полушин // Наука и школа. – 2011. – № 2. – С. 145 – 148.
10. ПСЗРИ. Т. 27 (1802-1803). – СПб. : Типография 2 отделения Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 437 – 442.
11. Шевелев, А. Н. Деятельность органов городского самоуправления в развитии начального образования дореволюционного Петербурга / А. Н. Шевелев // Вестник ОГУ. – 2006. – № 4. – С. 27 – 32.

П. А. Гончаров, д-р филол. наук, проф., проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин, **Л. П. Петрищева**, канд. хим. наук, доц., заместитель директора Социально-педагогического института, **Е. В. Корепанова**, канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой педагогики и психологии, **П. П. Гончаров**, канд. филол. наук, доц., доц. кафедры педагогики и психологии (ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия)

**«РАДИОАКТИВНЫЙ РАЙ» ИЛИ «НООСФЕРА»?
(ИДЕИ В. И. ВЕРНАДСКОГО И РОДОВЫЕ КОРНИ ТВОРЧЕСТВА
С. П. ЗАЛЫГИНА)**

Аннотация: впервые анализируется связь творчества С. П. Залыгина с идеями русского космизма, с общественной деятельностью и биографией писателя, интерпретируется автобиографическое начало в героях романа «Комиссия», «Экологический роман», в эссе и статьях писателя.

Ключевые слова: В. Вернадский, С. Залыгин, «Комиссия», «природный герой», биосфера, роман, структура образа, родовые корни.

Среди писателей, в том числе и известных, есть такие, творчество которых далеко от автобиографичности, и читателю (не литературоведу!) невозможно или трудно судить, насколько то или иное произведение соотносится с их реальной жизнью. Естественно, что авторы «Записок охотника», «Отцов и детей», «Нахаленка» и «Продкомиссара» многие ситуации, свои мысли и эмоции доверили персонажам, используя личный опыт. Но этот опыт «закрыт» от читателя отстраненной фигурой героя, а потому может быть прочитан, воссоздан лишь со значительной долей условности. К числу таких писателей может быть отнесен и С. П. Залыгин (1913 – 2000). Целью статьи является анализ связей творчества С. Залыгина с идеями В. Вернадского и русского космизма в целом, с общественной деятельностью и биографией писателя на основе интерпретации автобиографического начала в героях романа «Комиссия», в «Экологическом романе», в эссе и статьях писателя.

Своеобразным ключом к ряду образов С. Залыгина оказывается его биография, отразившаяся и в исследованиях литературоведов [2], и в его немногочисленных и не известных широкому кругу читателей статьях. Так, одним из наиболее ярких образов романа «Комиссия» (1976) является Зинаида Панкратова. В романе ей отведена роль женщины, тайно и явно симпатизирующей главному герою Николе Устинову – крестьянскому философу, «лучшему мужику», хранителю Белого Бора. Это Зинаида позволяет Комиссии заседать в своем доме, это она берегает заветные «сказки» о прошлом сибирской деревни, это она предупреждает Николу о смертельной опасности, это она снимает любимого с «боронных зубов» людской злобы. Это ей писатель дает знаковое имя Зинаида (дочь Зевса), что вкупе с фамилией Панкратова (всевластная) и делает ее главной персоной романа. Вероятно, Зинаида является олицетворением устоявшихся представлений (архетипом) о сильной, волевой, красивой русской женщине, запечатленной в фольклоре, в творчестве классиков литературы.

Есть в романе и другие яркие образы: Домна – мудрая и плодоносная жена Николы Устинова, старая учительница, «полувятские» легендарные девки. Но откуда родом все эти явные и неявные симпатии и предпочтения, относящиеся к Зинаиде? Зинаида впервые является

перед жителями Лебяжки далеко не в парадном облики: «Стояла девчонка годов пятнадцати перед сходом и объясняла, что прибыла она с больным отцом и со старухой матерью с самой Тамбовской губернии, а брат ее старший помер в дороге, и вот она просится в лебяжинское общество, тем более, что угадала приехать на самый сход. Девка чумазая, в дорожной пыли-грязи, волосенки на голове скатанные, две кое-какие косички, а промеж ними еще лохмушки болтаются, кофтенка драная, сама босая, ни дать ни взять – нищенка. Но стоит прямо, росло, говорит с мужиками смело, хотя и детским, каким-то вовсе не сильным голоском.

И стояла тут же на площади перед нескладным помещением лебяжинской сельской сходни тощая кобыленка, запряженная в телегу не в телегу, в арбу не в арбу, а бог знает во что такое, во что-то неизвестное, но с колесами, и на этом на чем-то стонал под рядом скрюченный мужичонка, и сидела рядом с ним старуха, тоже кости да кожа» [3, т. 3, с. 243–244]. Воссозданная Залыгиным зарисовка оказывается своеобразным «счастливым» вариантом сюжета известной картины С. В. Иванова «В дороге. Смерть переселенца» (1889). Близость сюжетов, вероятно, подчеркивается писателем нарочито: Залыгин датирует свою сцену 1894 годом. У Залыгина С. сцена заканчивается счастливо: настойчивую переселенку за обещание «нарожать мужчин настоящих» и «благодарность человеческую» принимают в лебяжинское общество.

Может быть, тамбовское происхождение привлекло Залыгина к Зинаиде Панкратовой? Ведь известно, что «дед писателя происходил из безземельных крестьян Тамбовской губернии», а отец его получал «для обучения в Тамбовской гимназии “полное содержание” от известного <...> общественного деятеля помещика Чичерина (отца Г. В. Чичерина)» [5, с. 7]. Но в жизни – тамбовские дед и отец, а в романе – волевая женщина. К тому же, Павел Иванович Залыгин, в большей степени «созвучен» другому герою романа – Кириллу Панкратову: такой же болезненный, так же тих, так же странен (сооружает необыкновенной красоты и высоты крыльцо к заурядному, к тому же – приземистому дому), так же нервно-предсказуем (в романе Кирилл готов убить «последнего» отставшего от карательного батальона солдата в отместку за не его покушение на поджог диковинного крыльца).

В эссе «К вопросу о бессмертии» (1989) Павел Иванович Залыгин появляется (впервые и, по сути, единственный раз) как действующее лицо литературного произведения. В суровом 1919 году в его квартиру явились красноармейцы: «– Вы Залыгин Павел Иванович? – спрашивал красноармеец постарше. – Да, я... – Где работаете? Кем? – Я делопроизводитель в Алтайском союзе кооперативов. – Почему в постели? – Я болен. – А это ваша жена? – Это моя жена. – А почему ежедневно ее провожал белый офицер? Это был ваш знакомый? – Он был из Харькова. Больше я ничего о нем не знаю» [3, т. 6, с. 533]. Кооперативные и политические увлечения Павла Залыгина «отдают» в «Комиссии» изысканным крыльцом к заурядному дому. Однако, вряд ли на этом закачиваются переключки между отцом писателя и его героями. В той же «Комиссии» предельно симпатичным персонажем оказывается «коопмужик» Калашников, обещающий завалить маслом и другими товарами Европу, а в романе «После бури», как и в эссе «К вопросу о бессмертии», политические чудачества жителей Барнаула пользуются нескрываемыми симпатиями писателя. Чего стоят, к примеру, открытые сборы «по полтиннику» «на побег товарища» в нешуточные и скорые на расправу 1920-е годы!

Так почему же Зинаида Панкратова оказывается наиболее привлекательным женским персонажем «Комиссии»? Чем она так дорога автору романа? Часть ответа находим в уже

цитированной статье «К вопросу о бессмертии». У сцены посещения красноармейцами квартиры Залыгиных в Барнауле есть продолжение. Красноармеец обращается уже к гражданке Залыгиной: «А почему белый офицер провожал вас? – Как это почему? – удивилась мать, оставаясь при этом совершенно спокойной. Не в пример болезненному и нервному отцу, она никогда и ничего не боялась (так, безбоязненно, и дожила до девяноста лет). Наверное, потому, что этот офицер был интеллигентным человеком... – Потом она посмотрела на старшего красноармейца и спросила его: – А вы не с Урала? Произношение у вас уральское. – С Урала... – подтвердил тот. – Рабочий. Доменщик. – А как зовут вас? – Так я и думала, что вы тоже интеллигентный человек. Все доменщики – интеллигентные люди. Но тогда зачем же вы спрашиваете, почему меня кто-то провожал с наступлением темноты, да еще при перестрелке белых с красными, красных с белыми?.. Зовут меня Любовь Тимофеевна. Но вы меня очень удивили» [3, т. 6, с. 533–534]. Смелость и мудрость в суждениях и поступках, основанных на исконном праве человека жить и продолжать человеческий род, воля и умение расположить к себе людей (и белых и красных!), почти мужская отвага. Но ведь это свойства, актуальные и для Зинаиды Панкратовой, спасающие ее и ее родителей от бездомности, от смерти.

«Моя мать работала библиотекарем на горе и каждый день ходила в расположение белых, полагая, что женщину никто не может, не имеет морального права обидеть» [3, т. 6, с. 532]. Но такова и Зинаида Панкратова, не боящаяся ни Дерябина, ни колчаковцев в своем естественном желании спасти возлюбленного.

Вероятно, в случае с Зинаидой Панкратовой мы имеем дело с родовой автобиографичностью, с родовыми корнями, в различной мере связывающими этот образ и с памятью о тамбовских предках, а через них, и со всей коренной провинциальной Россией: Тамбов и в XIX, и в XX веках был в литературе символом русской провинции. Тамбовское безземелье толкало тысячи переселенцев на восток: на Урал, в Сибирь, на Алтай. Поэтому образ переселенки из Тамбовской губернии вполне достоверен, реалистичен.

Экспансивность тамбовской версии национального характера отлилась в XX веке в полемическую словесную формулу «тамбовского волка», а неслыханная строптивость создала Тамбовщине в XX столетии славу своеобразной русской Вандеи благодаря уже антоновскому восстанию. В отчаянно-мудрой Зинаиде Панкратовой, вероятно, живут все эти реминисценции, но в меньшей степени и память о матери писателя – Любви Тимофеевне Залыгиной, женщине, которой он обязан самой жизнью. Девяносто лет жизни и ненасильственная смерть – редкая удача для России XX века, тем более для человека, заявлявшего не единожды вслух: «Все-таки очень жаль, что товарищ Сталин оказался малоинтеллигентным человеком. Но неужели у него нет товарищей, которые бы его поправили?» [3, т. 6, с. 531].

Известно, что С. Залыгин побывал на Тамбовщине в 1988 году. Встреча с ним проходила в областном Доме политического просвещения. О цели своей поездки Залыгин говорил крайне скупно, но в числе прочего обозначил: побывать в родных для своих предков местах. Он много говорил о планах гремевшего в то время «Нового мира», о современной литературе, полемизировал с В. Войновичем, не обещал опубликовать «Лолиту» В. Набокова и романы Ю. Семенова, высоко оценивал Б. Пастернака и М. Булгакова, возвращавшихся в то романтическое время к читателям. Романтически же и без доли сомнения заявил участникам встречи: «Я верю в перестройку». С тех пор уровень нашей литературы, журнальной прозы «перестроился» настолько, что Ю. Семенов воспринимается едва ли не как классик в сравне-

нии с текущей литературой, а набоковская «Лолита» в этом же контексте смотрится как почти невинная эротическая повесть.

Но 1988-м годом ни жизнь, ни оригинальное творчество С. Залыгина не заканчиваются. Впереди у «тамбовцев» была слава самых свирепых «бригад» 1990-х. Впереди у писателя были новые рассказы, повести, романы, эссе, обнаруживающие иные, в том числе и философские «родовые корни» писателя. Герой залыгинского «Экологического романа» (1993) Голубев рассуждает: «Я природу боготворю, но и у меня всегда была к ней претензия: мне казалось, что она скомпрометировала себя ледниковым периодом. Не будь ледникового – и людям не было бы необходимости бороться за собственное выживание и с природой и между собой за кусок мяса мамонта, может быть, не было бы и племенной вражды, провокаций, воровства и взяточничества <...>. И возможна ли в принципе ноосфера по Вернадскому, если из бытия природы не исключены ледниковые периоды?» [4, с. 43]. В связи с этим возникает вопрос: эта голубевская тирада есть опровержение открытий В. Вернадского, или этот спор есть косвенное признание родства залыгинского взгляда на природу с воззрениями русских космистов?

По Вернадскому, превращение биосферы в ноосферу есть «природный естественный процесс» [1, с. 291], процесс, безусловно, прогрессивный. Возможно, что одним из источников (помимо Ж.-Ж Руссо и Н. А. Бердяева) своеобразного обожествления «природного» у Залыгина и является учение о биосфере В. Вернадского. Во всяком случае, даже и сугубо человеческие свойства видятся залыгинским персонажам «природными» по своему происхождению. Его «мужик-офицер» Родион Смирновский так рассуждает о своих родовых свойствах: «У нас это в роду: природная храбрость. Значит, Коля, мы смерти не боимся. Не боимся и все тут! Ведь как с людьми происходит: с детства человек носится со своей смертью, словно с писаной торбой! Всем о ней рассказывает, нянчится с нею, без конца предвидит ее, на коленях перед нею ползает, предает из-за нее и, смотришь, уже и живет-то ее рабом. И зря! Сознание смерти дано только человеку <...>. У животного этого сознания нету, потому его жизнь и есть скотство, или свинство, или птичья беззаботность, а дела нет» [3, т. 3, с. 402]. Это включенное в диалог двух сибиряков философское рассуждение вряд ли имеет дословное совпадение с рассуждениями русских космистов о человеке и природе, но их воздействие, влияние в частности, теории биосферы и ноосферы Вернадского здесь явно ощутимо, прежде всего, в гипертрофированном внимании к природным началам в человеке.

Но Залыгин был бы иллюстратором заимствованных философских доктрин, а не оригинальным художником-мыслителем, если бы остановился на однозначной апологетике биосферы и человека, как главной составляющей сферы разума. Залыгин С. с его вниманием к природным началам в человеке, как и В. Вернадский, как и А. Чижевский, по сути, является продолжением, но вместе с тем иной, новой ступенью русского космизма. Биосфера, превращающаяся в ноосферу – отрадное открытие В. Вернадского и русского космизма в целом. Ноосфера, грозящая превратиться в «радиоактивный рай» Хиросимы и Чернобыля – одно из ярких опасений С. Залыгина. Залыгинский космизм осознает и представляет не только великую созидательную, но и грандиозную разрушительную силу науки. Свидетельство тому и публицистическая деятельность Залыгина, направленная против ряда циклопических проектов советского времени (гидростанция на нижней Оби, переброска северных рек), и его художественные произведения. Автобиографический во многом Голубев задумывается над парадоксальной и катастрофической одновременно ситуацией: человек («существо»), часть це-

лого, называемого живой природой, пытается восстать против «вещества», составляющего живую природу! Вернадский был приятно поражен, увидев в «истории научной мысли» «историю создания в биосфере новой геологической силы» [1, с. 259]. Залыгин, не без влияния Вернадского и Чижевского эту силу увидевший, рассмотрел в ней возможность для гибели природы и человека как ее части.

Родовые корни – это не только связь героев писателя с воспоминаниями о его вполне конкретных родственниках, тем более – предках. Родовые корни С. Залыгина – это незримые нити, соединяющие его с Уралом, Сибирью, Алтаем, с традиционной культурой всей России. Они ощутимы в созвучиях судеб многих его персонажей с судьбой автора. Недаром героями его произведений оказываются студенты и ученые («Тропы Алтая», «Экологический роман»). Крестьянская линия его родословной реализовалась в его романах «Соленая Падь» и «Комиссия». А сама универсальная личность писателя, ученого, критика, публициста, общественного деятеля, натурфилософа наиболее ярко запечатлена в образе сосланного в Туруханский край ботаника Верещагина. Его срок ссылки закончился в разгар лета, и ему предложили выехать домой. Но у него на этот счет свои соображения: « – Растения цветут – значит, время собирать гербарий. Самое время, а мне говорят: «У вас срок ссылки кончился, поезжайте домой». Я говорю: «Я собираю гербарий, оставьте меня до конца цветения, хотя бы недели на две-три!» Мне говорят: «Нельзя» – и грубо так говорят-то... Пришлось уезжать» [3, т. 6, с. 548]. В этом трагикомическом эпизоде отразилась реальная судьба А. Чижевского, подвижничество В. Вернадского, других радетелей российской науки. Этот чудаковатый ботаник, романтик науки и С. Залыгин имеют переплетенные между собой, часто единые родовые корни, а биографический метод литературоведения позволяет наиболее адекватно истолковать и фигуру автора, и структуру, концептуальное наполнение доминирующих образов литературного произведения.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Рольф, 2002. – 576 с.
2. Гончаров, П. А. Натурфилософская проза С. П. Залыгина и утопический вектор русской литературы : монография / П. А. Гончаров, С. В. Филиппова. – Мичуринск : Изд-во МГПИ, 2008. – 219 с.
3. Залыгин, С. П. Собр. соч. В 6 т. / С. П. Залыгин. – М. : Художественная литература, 1990.
4. Залыгин, С. П. Экологический роман // С. П. Залыгин // Новый мир. – 1993. – № 12. – С. 3 – 113.
5. Колесникова, Г. Сергей Залыгин. Творческая биография / Г. Колесникова. – М. : Советский писатель, 1969. – 256 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00044 «Анализ исторических процессов памятных мест Тамбовского края, связанных с пребыванием в них известных деятелей России, с использованием технологии виртуального моделирования»)

А. А. Горелов, канд. техн. наук, доц., Почетный работник высшего профессионального образования, доц. кафедры «Прикладная геометрия и компьютерная графика» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия)

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ИНФОРМАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ СОЗДАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ УСАДЬБЫ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Аннотация: представлены функциональные исследования, направленные на разработку виртуального моделирования усадьбы В. И. Вернадского. Автором статьи разработан чертеж усадьбы в зенитной изометрии, который станет основой для последующей виртуальной модели.

Ключевые слова: виртуальное моделирование, В. Вернадский, планировка, макет.

В научно-исследовательские работы, планируемые к выполнению гранта РНФ (проект № 19-18-00044), наш творческий коллектив включил ряд функциональных исследований, направленных на разработку виртуальных моделей тех мест Тамбовского края, которые связаны с пребыванием известных людей России. Первым в плане выполнения задания по гранту указанного проекта РНФ является поселок в северо-восточной части Тамбовской области Вернадовка. Уже само название свидетельствует о том, что этот поселок тесно связан с жизнью и деятельностью великого ученого, политического и общественного деятеля России и Советского Союза Владимира Ивановича Вернадского (1863 – 1945).

Вернадовку, которая являлась имением В. И. Вернадского, он посещал почти каждое лето с 1886 по 1910 годы. Здесь он не только продолжал заниматься научной работой, но, как истинный русский интеллигент, сочетал ее с широкой культурно-просветительской деятельностью. Он принимал активное участие в борьбе с голодом, охватившим в 90-е годы XIX века центральные губернии России, помогал создавать земские школы, библиотеки, больницы, вкладывал немалые денежные средства на их содержание. В 1892 году В. И. Вернадский был избран от Моршанского уезда в Тамбовское губернское земское собрание. Здесь на землях соседних с Вернадовкой сел и деревень Владимир Иванович занимался наблюдениями за окружающей природой, изучал климатические закономерности, здесь формировались основные идеи Вернадского о биосфере, о едином человеческом веществе и сознании.

В наше время усилиями тамбовской общественности, Областного комитета природных ресурсов и Администрации Тамбовской области в целях увековечивания памяти о великом ученом в поселке Вернадовка создан музей В. И. Вернадского. Научно-исследовательскую работу в рамках гранта РНФ по проекту № 19-18-00044 мы также считаем причастной к увековечиванию памяти о нашем земляке, великом ученом В. И. Вернадском. С этой целью мы начали сбор информации, необходимой для последующего создания виртуальной модели того места, где в конце XIX – начале XX века находилось имение, принадлежавшее В. И. Вернадскому.

Первым шагом на этом пути является создание чертежно-картографического изображения того участка, где находилось поместье Вернадских. Приступая к этой работе, мы встретились с объективными трудностями, вызванными тем, что в настоящее время (с конца XX века) от того, что представляла когда-то усадьба Вернадских, практически ничего не сохранилось. Из многочисленных объектов, ранее находившихся на территории поместья, на сегодняшний день осталась только водокачка, расположенная на берегу одного из прудов. Известно, что еще в конце 80-х годов XIX века В. И. Вернадский приступил к озеленению территории, непосредственно примыкавшей к участку, где находился дом Вернадских [1, 2]. Тогда был заложен парк с разными породами деревьев, из которых, как вспоминали современники, только сибирской лиственницы было свыше 150 саженцев. За парком в сторону железнодорожной станции уходил большой фруктовый сад. Особую прелесть усадьбы составляли пруды, которые, как вспоминали старожилы и как отмечено в письменных документах В. И. Вернадского, во многом были плодом его идей и выполнены по его разработкам. В 90-е годы позапрошлого века участок, отведенный под жилые, подсобные и хозяйственные строения, был плотно застроен. Главным сооружением являлся жилой дом владельцев усадьбы. С восточной стороны территория хозяйственного двора в короткий срок была застроена домом управляющего, амбарами для хранения сельхозпродуктов, помещением для работников, каретным сараем, баней и постройками для содержания лошадей, коров и птицы. В конце первого десятилетия прошлого века поместье Вернадских представляло собой отстроенный по всем правилам тогдашней аграрной практики сельскохозяйственный объект, рассчитанный для удобного проживания и получения значительного дохода от реализации плодов, снятых с сельскохозяйственных угодий. Однако этой образцовой усадьбе, воплотившей в себе практические и теоретические научные разработки своего владельца, не суждено было сохраниться в последующие годы. Ничего не осталось от объектов хозяйственного двора. Бывший дом владельцев усадьбы сгорел уже в 80-е годы XX века. Жалкие остатки некогда величественных посадок сибирской лиственницы еще можно обнаружить в отдельных местах бывшего парка, а от фруктового сада осталось не более 20% того, что было 100 лет назад. На его месте сейчас находится школа поселка. Система каскадной транспортировки воды в прудах была утрачена еще в годы Первой мировой войны. Это, в конечном итоге, привело к значительному измельчанию самого большого третьего пруда, хотя почти сохранились в первозданной черте берегов два малых пруда.

С другой стороны, значительный интерес к научной и общественной деятельности В. И. Вернадского, проявившийся в постсоветский период, привел к активизации восстановительных работ на территории его бывшей усадьбы в Тамбовской области. В 2000 году началось создание музея В. И. Вернадского. В 2003 году по старым чертежам был восстановлен бывший усадебный дом владельцев. Теперь здесь располагается музей В. И. Вернадского. Тогда же на территории бывшего парка стали высаживать молодые саженцы тех пород деревьев, что росли здесь раньше. Были разбиты и проложены главные пешеходные дорожки, а на центральной дорожке (перед входом в здание главного усадебного дома) установили бюст В. И. Вернадского. Такое начинание в деле создания музея оказало большое значение на возможность сбора необходимой информации о том месте, где когда-то располагалась усадьба дворян Вернадских в Тамбовской губернии.

Чертежно-картографический этап в нашей работе мы разбили на несколько стадий. Сначала приступили к выполнению планового чертежа местности, где располагалась усадьба

Вернадских. Основным источником для этого послужил компьютерный материал, представленный в спутниковых картах в Интернете [3]. Используя опыт, полученный в ранее проведенных аналогичных исследованиях, был выбран масштаб, позволяющий с достаточной степенью обзора показать все интересующие нас объекты, расположенные на территории поселка Вернадовка. Следующим шагом явилось выполнение аксонометрического изображения того же участка местности. Для этого нам потребовалась информация о высотных отметках изображаемых объектов. Таковой на предыдущем источнике в Интернете мы не обнаружили. Тогда пришлось воспользоваться спутниковой картой в системе GOOGL MAP. Здесь видовым источником для нас явилось изображение, взятое в том же масштабе, что и на предыдущем картографическом варианте [4]. В нем, используя фотограмметрические приемы и практические рекомендации из начертательной геометрии, мы определили искомые высотные отметки требуемых объектов. Поскольку их всего на этой стадии работы было только два (плановая и изометрическая проекции видовых изображений современной территории бывшей усадьбы), то это не составило большого труда. В результате было подготовлено итоговое аксонометрическое изображение интересующего нас объекта.

Такой подход в выполнении предварительных видовых изображений, сделанных в карандашном варианте, позволит нам в последующем получить всю видовую базу, на основе которой мы будем проводить компьютерное моделирование.

Дальнейшим шагом в нашей предварительной работе по подготовке материалов для последующего моделирования было выполнение в гипотетическом стиле реконструкции бывшей усадьбы Вернадских. Единственным источником, который послужил нам в выполнении этой работы, оказался макет усадьбы. Сотрудники музея В. И. Вернадского разместили снимок этого макета в сети Интернет на сайте «Музей усадьба В. И. Вернадского» [5]. В настоящее время нам не известны те источники, которыми пользовались сотрудники музея, создавая этот макет. Нам не удалось пока найти в архивных материалах сведения, из которых можно было бы сделать обоснованные выводы о тех зданиях и строениях, которые составляли застройку на территории усадьбы Вернадских на рубеже XIX–XX веков. Достоверным мы можем считать пока только тот факт, что авторы музейного макета в экспликации (в перечне), входящих объектов упомянули те, что были отмечены в статье А. В. Каштанова «В. И. Вернадский и Вернадовка», помещенной в книге «В. И. Вернадский и Тамбовский край». К сожалению, в упомянутой статье не приведены ссылки на первоисточники [1]. Тем не менее, ввиду отсутствия в настоящий момент других документов по этому вопросу, мы решили воспользоваться изложенной выше информацией, приняв ее в качестве необходимой отправной точки для продолжения нашей работы. Мы приняли в качестве первоисточника фотоснимок макета, взятый из компьютерной сети. Однако этот вопрос (относительно объектов, входивших в застройку усадьбы Вернадских) для нас остается открытым, и мы собираемся продолжить поиски необходимых документов, либо найти обоснование принятому нами решению.

Итак, исходя из вышеизложенного, мы подготовили чертеж в зенитной изометрии, взяв за основу расположение объектов застройки усадьбы с музейного макета. Этот чертеж выполнен в увеличенном масштабе, чтобы можно было установить сходство с моделями макета. Такой подход позволит нам в дальнейшем свое компьютерное моделирование выполнять в таком же направлении, устранив возможные ошибки и недочеты.

При удовлетворительном исходе в поиске подтверждающей информации мы можем считать, что имеем все необходимые данные для того, чтобы приступить к компьютерному моделированию усадьбы Вернадских в том виде, какой она была 120 лет назад. После чего мы планируем провести такую же работу, отображающую сегодняшнюю реальность, а затем сделать соответствующий анализ этих видовых изображений, реализованных в компьютерных технологиях. Однако окончательным этапом в череде перечисленных предварительных исследований, которые уже проведены нами, должен быть процесс сопоставления изготовленного чертежно-графического материала с тем, что есть в реальности. Для этого мы планируем выехать в поселок Вернадовка, где на месте проведем рекогносцировку. Затем приступим к сравнению реальных видовых изображений с теми, которые мы сделали на основе архивных, опубликованных личных и литературных источников, а также взятых из материалов сети Интернет.

Список литературы и источников

1. Каштанов, А. В. В. И. Вернадский и Вернадовка / А. В. Каштанов // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М. : Издательский дом «Ноосфера», 2002. – С. 13 – 27.
2. Клемешова, И. В. Служа великим целям века... / И. В. Клемешова, Н. И. Пономарев // В. И. Вернадский и Тамбовский край. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2002. – С. 7 – 12
3. http://markarta.ru/Тамбовская__обл/Пичаевский__район/Вернадовка__011
4. https://kartatut.ru/бинг_карты_поселка_вернадовка.
5. Музей-усадьба В. И. Вернадского. – URL : <http://turtmb.ru/chto-posmotret/dostopriemechatelnosti/muzej-usadba-v-i-vernadskogo.html> (дата обращения: 10.05.2019).

И. В. Татаринцева, канд. искусствоведения, доц., проф. кафедры сценического и изобразительного искусства (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия), **О. И. Слезина**, Администрация Тамбовской области, ведущий инженер управления общественных связей департамента общественных связей и информационной политики аппарата главы администрации области (Тамбов, Россия)

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Аннотация: предложена концепция подачи информационного блока в книжных изданиях средствами графического дизайна. Цель работы – проследить становление и развитие иллюстрации как вида графического искусства. Исходная установка исследования направлена на комментирование различных видов техник печатной графики: от древности до настоящего времени. Особое внимание уделено рассмотрению авторской стилистики в известных иллюстрированных изданиях.

Ключевые слова: графический дизайн, искусство, миниатюрная живопись, книжная графика, иллюстрация, гравюра, ксилография, визуализация, Гуттенберг.

В век максимально насыщенного информационного поля современный человек ежедневно сталкивается с большим потоком новостей и событий, а также художественных произведений, требующих графической визуальной подачи. Однако нередко визуальное иллюстрирование определенного объекта несет в своей основе элемент китча, никак не связанного с художественным образным решением, или отличается примитивным композиционным решением. В результате чего не каждый из составляющих его элементов усваивается мозгом человека и остается в памяти. В связи с этим данная проблема становится на сегодняшний день актуальной для графического дизайна, который в настоящее время рассматривается как один из видов искусства. Научная новизна данного исследования заключается в определении современной специфики иллюстрирования художественного текста на основе исторической стилистики графического искусства.

Основной целью представленного в данной статье материала является рассмотрение доминирующих средств в наглядной подаче информационного блока художественным способом на основе анализа основных видов графического иллюстрирования. Исходя из поставленной проблематики, определяются следующие задачи ее решения:

- обозначение наиболее важных составляющих в разработке иллюстрированной подачи художественного текста;
- рассмотрение основных видов техник гравюры в историческом контексте;
- выявление различных художественных стилей в книжной иллюстрации;
- определение современных графических методов в позиционировании художественного произведения.

Позиционирование художественного произведения графическими средствами, в том числе сопровождающимся иллюстративным материалом, восходит ко времени появления первых книг. В настоящее время иллюстрация, входя в состав периодических изданий, публицистической и научной и художественной литературы, представлена демонстрирующими материалами в виде рисунков, гравюр, чертежей, фотоснимков, репродукций.

Для детального рассмотрения становления иллюстрации как вида искусства в контексте графики, необходимо обратиться к ее историческому становлению. Самой ранней по своему происхождению техникой печатной графики является ксилография. Одна из сохранившихся гравюр, выполненная в данной технике, была создана в Китае (IX век). Ее автор Ван Чи (Ван Цзе), использовал ее в напечатанной в 868 году книге «Ради поминовения усопших родителей своих» [2, с. 10], которая в настоящее время хранится в Британской библиотеке.

В средневековых рукописных книгах иллюстрации выполнялись в технике миниатюрной живописи, которая достигла нового расцвета в связи с изобретением И. Гуттенбергом книгопечатного станка (1440 – 1450 годы). В 1455 году изобретатель отпечатал Библию на латинском языке в двух томах. Ее особенность заключалась в том, что заглавные буквы по традиции дорисовывались от руки. Это было первое напечатанное типографским способом издание, которое принято считать отправной точкой в истории книгопечатания. Отмечается интересная особенность в литерях Гуттенберга: для того, чтобы печатная книга была похожа на рукописную, он в рисунках шрифта воспроизводил «простейшие каллиграфические ухищрения писцов, стремившихся нарушить однообразие текстовой полосы» [4, с. 141]. При этом чаще гравированные на дереве иллюстрации включались в печатную наборную книгу. Их отличие заключалось в лаконизме обобщенных контуров, гармонирующих с рисунком шрифта.

В России средневековые рукописные книги также украшались миниатюрами, заставками, инициалами и т.д. С появлением книгопечатания в середине XVI века возникают первые печатные иллюстрации, например, в книге «Апостол», где были представлены орнаментальные иллюстрации, напечатанные И. Федоровым. При этом следует отметить, что традиция рукописной книги в России продолжалась вплоть до XX века (у старообрядцев).

Начиная с эпохи Возрождения, иллюстрация все чаще становится равнозначной по отношению к тексту, занимая в книге такое же место: страница гравюры нередко чередуется со страницей набора. В качестве показательного примера можно привести Апокалипсис с гравюрами на дереве А. Дюрера. В 1481 году во Флоренции вышла в свет «Божественная комедия» Данте с гравюрами Б. Бальдини, выполненными по рисункам С. Боттичелли. В целом, для иллюстрации эпохи Ренессанса были характерны линейная четкость композиций, изысканная простота и известная условность образных решений, постоянное использование аллегорических и эмблематических деталей. Этот же прием в дальнейшем был использован в эпоху барокко.

С конца XVI века в иллюстрации преобладает техника гравирования по меди (резцовая гравюра). В данной технике наблюдались достаточно крупные форматы изображений, что, естественно, влекло за собой полный отрыв иллюстрации от текста во многих изданиях данного периода времени. В связи с этим иллюстрации печатались отдельно. В качестве показательного примера можно привести иллюстративный материал к Библии, которая была опубликована голландским издателем Н. И. Пискактором. Следует отметить, что важным элементом графического пространства здесь являлся фронтиспис – парадная стилизованная заставка, выстроенная по подобию барочной триумфальной арки. Наиболее известными художниками-иллюстраторами эпохи барокко выступали Дж. Франко, К. де Пассе, П. П. Рубенс, Р. де Хоге в Голландии и др.

Основным методом иллюстрирования и орнаментации печатной книги в России с XVI – XVIII веков была ксилография, техникой которой владели С. Полоцкий, С. Ушаков

и др. [3]. В конце XVII – начале XVIII веков мастерами иллюстрированной (лицевой) книги были Л. К. Бунин и В. А. Корень (ксилографическая Библия) [5].

В XVIII веке связь иллюстрации с книгой становится прочнее. Широкое распространение получает виньетка в стиле рококо. Художники, тонко раскрывая взаимоотношения литературных персонажей, отбирают главные моменты повествования, выявляют их внутреннюю связь. Следует отметить также развитие принципа иллюстративной серии в работах французских мастеров: Ф. Буше, Ж. М. Моро, Ж. О. Фрагонара и др. Интересный подход к иллюстрированию прослеживается у английского художника У. Хогарта. Он создавал остросатирические повествовательные серии, текст к которым писался другими авторами после создания изображений. В начале XIX века появляются новые виды техник: торцовая гравюра на дереве (политипаж), литография и хромолитография, которые становятся более гибкими и менее дорогими в исполнении. Диапазон подачи иллюстративного материала в XIX веке расширяется. Здесь можно уже наблюдать как законченные иллюстрации-композиции на отдельных листах, так и быстрые наброски в тексте. С журнальной графикой данного времени было тесно связано творчество французских художников О. Домье и Ж. Гранвиля, работы которых буквально были пронизаны остросатирическим сюжетом. В иллюстрациях английских художников эпохи романтизма, У. Даньелла, У. Тернера, был воссоздан эмоциональный градус сочинения, который граничил с фольклорным началом. Расцвет книжной иллюстрации в России, решение сложных проблем декоративной связи иллюстрации и книги, эмоциональной выразительности и стилистического соответствия литературному тексту связаны с творчеством мастеров конца XIX – начала XX веков – В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, Д. Н. Кардовского, Л. О. Пастернака Е. Д. Поленовой, И. Е. Репина, В. А. Серова; большое внимание искусству иллюстрации уделяли художники «Мира искусства»: А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере, К. А. Сомов и близкие им Д. И. Митрохин, Г. И. Нарбут, Н. П. Феофилактов и др.

В конце XIX – начале XX веков в отечественной книжной иллюстрации проявляются различные художественные стили. Модернистские традиции в иллюстрациях русских художников во многом нашли широкое распространение благодаря Александру Бенуа («Медный всадник»). Одним из важных событий в истории книжной иллюстрации русских художников стало издание И. Н. Кнебеля – серии из 50 брошюр «Картины по русской истории» (1908 – 1913) с работами таких выдающихся мастеров, как: А. Васнецов, А. Бенуа, В. Серов, М. В. Добужинский и др. [8].

В конце XIX века в значительной степени увеличился потенциал иллюстрированного материала в связи с появлением фотомеханической репродукции (цинкография, фототипия, автотипия). Одновременно с этим в это время возникает интерес к декоративной стилизации при оформлении книг в творчестве таких английских художников как У. Моррис, О. Бердсли и др.

В начале XX века входят в обиход раритетные малотиражные издания, инициатором которых принято считать французского поставщика в сфере искусства А. Воллара, благодаря которому многие художники, такие как П. Боннар, Р. Дюфи, П. Пикассо, Ж. Руо, М. Шагал, открыли для себя навык иллюстрирования. Аналогичные издания в Великобритании визуализировали Э. Равиллиус, А. Ракем, Р. Уистлер, Б. Фридман и др. Важно отметить, что индивидуальная интерпретация художником литературного текста нередко приобретала в XX веке многозначность толкования, например, в работах М. Эрнста, О. Кокошки и др.

Среди мастеров книжной иллюстрации в России данного периода времени можно выделить Е. Серякова, В. Фаворского, А. Кравченко, Н. Купреянова и др. Ключевой фигурой в истории советской ксилографии был В. Фаворский, возродивший применение в печатной графике торцовой гравюры.

Для советской иллюстрации 1930-х – начала 1950-х годов характерно стремление к передаче специфики психологической стороны повествования, к реалистичной достоверности образов, к созданию многостраничных серий. При этом следует отметить, что нередко иллюстрация (угольный или карандашный рисунок, литография) сближается со станковой графикой. Среди известных советских иллюстраторов книг данного времени следует отметить Е. Кибрика, Л. Ильина, В. Замирайло. В 1950-е – 1980-е годы особое развитие получила иллюстрация в детских книгах, над которыми работали Е. Чарушин, В. Сутеев, Н. Радлов, В. Чижиков, А. Лаптев и др. Мастера книжной графики все чаще использовали в работах мотивы народного декоративно-прикладного искусства, лубка, например, в иллюстрациях И. Билибина.

В связи с широким развитием компьютерных технологий настоящего времени, иллюстрирование приняло иной оборот развития. Если ранее создание работы для книги стоило большого труда, то теперь программное обеспечение позволяет художнику воплотить задуманную идею в кратчайшие сроки. Ручной труд при этом остается актуальным, так как эскизы будущего рисунка принято исполнять в ручной подаче. Но некоторые мастера остаются верны традициям советских иллюстраторов при разработке изображения, используя графические средства (тушь, акварель, карандаш). Наиболее известными мастерами книжной графики современности в России являются: Г. Зенько, И. Капустенко, Л. Каплан, П. Яковлева и др. Их работы, как правило, выполнены в смешанной технике. В них прослеживается исполнение как в графической подаче, так и в компьютерной, нередко авторы смешивают способы представления для интересного результата.

Рассмотрев основные этапы становления иллюстрации в книгопечатании, необходимо подчеркнуть, что важной составляющей в процессе создания иллюстрации к произведениям является нестандартный подход к воплощению образов. Применение различных техник, сложившихся на протяжении нескольких столетий, еще раз обращает наше внимание на то, что визуализация художественного образа может быть эстетична и многогранна по смыслу [1].

В последние годы в России встает проблема иллюстрирования поэтического творчества средствами графического дизайна в рамках выставочных проектов. Одним из подобных проектов, представленных в 2017 году в различных регионах России, прошел апробацию авторский проект О. Слезиной «Поэзия в лицах», связанный с позиционированием художественного произведения средствами графического дизайна. Основу объекта составили поэтические тексты молодых авторов из различных городов России, в том числе и столичных.

Проект «Поэзия в лицах» получил множество положительных откликов. Самый значимый отзыв был получен на Всероссийском молодежном форуме «Таврида», проходившем в Крыму в 2017 году от Президента Российской Федерации В. Путина. Ключевой особенностью данной творческой работы стало графическое иллюстрирование стихотворных произведений молодых авторов в технике двойной экспозиции или векторной графики. Иллюстрации, созданные в технике векторной графики, складывались на основе определенного алгоритма работы. Это, прежде всего, создание универсального рабочего поля, ознакомление с произведением, обсуждение пожеланий автора, выбор подходящих образов для воплощения,

эскизирование, перевод эскиза в электронный формат и отрисовка иллюстраций [6]. Для разработки иллюстраций использовались редакторы растровой и векторной графики, такие как Adobe Photoshop и Adobe In Design. Идентификация иллюстрации осуществлялась посредством нанесения логотипа проекта или его отдельных элементов. В связи с тем, что некоторые ссылки содержали в себе большое количество символов, необходимо было создать быстро считываемый формат источника. Одним из них стал QR-код – это двухмерный штрих-код (бар-код), предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры смартфона. Разработка иллюстрации в векторной графике происходила аналогично, менялось только наполнение и инструменты создания. Шаблон с полем для QR-кода при этом оставался неизменным, менялось только внутреннее наполнение. Входящий в брендбук проекта шрифт Century Gothic стал неизменным атрибутом его иллюстраций. Адаптивный для печати размер кегля и фирменный шрифт в совокупности дают возможность зрителю оценить творческую работу поэта. Таким образом, в концепции проекта иллюстрация стала своеобразным инструментом привлечения внимания к стихотворным произведениям молодых авторов. Именно поэтому графические работы содержат в разной степени яркие, контрастные цвета, позволяющие выделить акцент в иллюстрации и подчеркнуть главную мысль в стихотворении поэта.

Итак, рассмотрев визуальное иллюстрирование художественного произведения в диахроническом аспекте от древности до наших дней, можно сделать вывод, что, несмотря на существенную разницу в технических возможностях, в нем всегда сохранялась основная мотивация: стремление «правильно расставить акценты в позитивном образном восприятии» [7, с. 45]. Современная специфика иллюстрирования требует широких знаний исторической стилистики, глубинного погружения в текст, представляющего собой объект для графического оформления, а также собственной художественной интерпретации. Одновременно с этим от молодого художника-дизайнера требуется знание грамотного использования выразительных средств в наглядной подаче информации, ее выстраивании в целостную композицию. Особенно ценным в настоящее время представляется владение приемами художественной стилизации, использование которой невозможно без анализа особенностей развития иллюстрации на разных этапах исторического развития как в западноевропейском, так и отеческом искусстве.

Список литературы

1. Демшина, А. Ю. Визуализация искусства в ситуации глобализации мира: институциональный аспект / А. Ю. Демшина. – СПб., 2010. – 207 с.
2. Журов, А. П. Гравюра на дереве / А. П. Журов, К. М. Третьякова. – М. : Искусство, 1977. – 248 с.
3. Коростин, А. Ф. Русская гравюра XVIII века / А. Ф. Коростин, Е. И. Смирнова. – М., 1952. – 68 с.
4. Немировский, Е. Л. Новые способы печати / Е. Л. Немировский. – М., 1989. – 322 с.
5. Сидоров, А. А. История оформления русской книги / А. А. Сидоров. – М., 1922. – 102 с.
6. Слезина, О. И. Особенности создания иллюстрации в технике двойной экспозиции на примере произведения Н. Новак «Моему морю» / О. И. Слезина // Искусствоведение и ди-

зайн в современном мире: традиции и перспективы : матер. XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (апрель 2018 г.). – Тамбов, 2018. – С. 149 – 154.

7. Татаринцева, И. В. Социально-культурный контекст в издательстве современной детской литературы / И. В. Татаринцева, В. О. Тихонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 1. – С. 44 – 50.

8. Фридлиндер, М. Литография / М. Фридлиндер ; пер. Е. Н. Верейской ; с прил. очерка В. В. Воинова «Литография в России». – Л., 1925. – 49 с.

Л. В. Фетисова, ведущий библиотекарь Регионального центра доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина (ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина», Тамбов, Россия)

РОЛЬ ЗЕМСТВ В ФОРМИРОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА)

Аннотация: рассматриваются основные направления деятельности земств в области организации библиотечной системы с момента введения «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» в 1864 году до отмены «Правил о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» в 1917 году.

Ключевые слова: земская реформа, народная библиотека, библиотека-читальня, губернское и уездное земство, библиотекарь.

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина – первая национальная электронная библиотека России, фонд которой насчитывает более 800 тыс. единиц хранения по истории, праву и русскому языку. В данной статье, используя материалы Президентской библиотеки, мы попытаемся дать характеристику основным видам земских библиотек, заложившим основу библиотечной системы нашей страны, а также оценить вклад земств в этот процесс.

Принятое в 1864 году «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» разрешало земствам участвовать в решении местных вопросов, в том числе связанных с образованием и просвещением.

Во второй половине XIX – начале XX веков существовало несколько видов библиотек: публичные, народные, для земских служащих, медицинские, учительские (фундаментальные), ученические (школьные), сельскохозяйственные, научно-справочные, детские, передвижные (сумочные), уличные [4, с. 45]. Разные виды земских библиотек не были отделены друг от друга. Например, школьная библиотека могла превратиться в народную, фундаментальная и народная – в публичную [5, с. 52].

Публичные библиотеки могли располагаться непосредственно в здании земской управы, земском училище или в отдельном помещении. На платной основе пользоваться фондами библиотеки могли все желающие. Исключение составляли земские служащие, для них пользование было бесплатным.

Земская народная библиотека была разновидностью народных библиотек, которые открывали не только земства, но и сельские общества, частные лица. Отличительной чертой этих библиотек была доступность для всех слоев общества, так как плата за пользование не взималась.

Необходимо отметить, что земская народная библиотека развивалась в тесной связи с земской народной школой. В период с 1870 по 1890 годы основной спрос населения в книгах удовлетворялся, главным образом, земскими школьными библиотеками.

Читателями школьных библиотек были учащиеся школы, бывшие ученики и взрослые, освоившие грамоту самостоятельно. Именно земская школа пробуждала интерес к чтению книг. Повсеместно к учителям народных школ население обращалось с просьбой о книге. Сформировалась целая культура коллективного чтения. На импровизированные «литератур-

ные вечера» собирались большие компании. В это время отмечался рост потребности крестьян в периодических изданиях. Газеты читали в трактирах, конторах соседних имений, были и те, кто выписывал газеты в одиночку или в складчину. Популярностью пользовались дешевые периодические издания «Сельский вестник», «Свет», «Нива», «Луч», «Петербургская газета» и «Московский листок» [1, с. 117]. За литературой шли к священнику, имевшему церковную библиотеку, к волостной и сельской администрации, а также к частным лицам. О популярности чтения свидетельствовал тот факт, что некоторые деревенские лавочники покупали книги и раздавали их для чтения за плату по 1 копейке в день [1, с. 117].

В первые десятилетия земской реформы вопрос о школьных библиотеках поднимался редко на отдельных собраниях, частными лицами. В 80-е годы XIX века интерес к школьным библиотекам возрос, но мнения о том, кто же должен заниматься этим вопросом, разделились. Одни считали, что созданием библиотек должны заниматься губернские земства, другие считали, что это обязанность уездных земств. Были и те, кто считал, что основывать библиотеки в равной мере должны как губернские, так и уездные земства. Вот лишь некоторые сведения из постановлений земских собраний за 1887 год. Казанское губернское земское собрание постановило учредить по одной образцовой школьной библиотеке в каждой волости, всего 152 библиотеки, для этого была выделена сумма в 3 тыс. р. На московском губернском собрании было высказано мнение о том, что инициатива открытия библиотек должна исходить от уездных земств, а губернское земство должно ограничиться выдачей субсидий открывшимся библиотекам. В итоге Московское губернское земство заплатило половину суммы, т.е. 1,5 тыс. р. на приобретение книг для библиотек, другую часть расходов оплатили уездные земства. Смоленское губернское земское собрание признало организацию библиотек при сельских школах делом уездных земств и отказало в какой-либо материальной помощи [1, с. 111].

Таким образом, члены некоторых губернских земских собраний, которые выбирались уездными собраниями и должны были представлять интересы последних, пошли против желания своих доверителей. В большинстве случаев уездные земства не ждали выяснения того, как отнесутся к этому вопросу губернские земства, а организовывали библиотеки за свой счет.

Основной целью народной библиотеки было предоставление всем жителям бесплатного пользования книгами и периодическими изданиями. Библиотека (читальня) учреждалась уездным или губернским земством. Главным источником ее финансирования служили: средства, ежегодно выделяемые земскими собраниями; пособия, отпускаемые волостными и сельскими сходами; пожертвования деньгами и книгами, поступающими от различных учреждений и частных лиц; сборы с подписок, публичных лекций, спектаклей, концертов, организованных на общем основании, с разрешения вышестоящего начальства.

Собранные на содержание библиотеки деньги обеспечивали для нее помещение с прислугой, отоплением и освещением. Народная библиотека имела отдельное от других учреждений помещение, предназначенное для хранения, выдачи и чтения в нем книг.

Для управления делами библиотеки земское собрание каждые три года избирало попечителя и состоящий под его председательством совет. Число членов совета определялось земским собранием. Волостные и сельские общества, участвовавшие в содержании библиотеки, избирали в совет своих представителей.

Библиотеку возглавлял человек, избираемый земским собранием и утверждаемый губернатором. В обязанности библиотекаря входила выдача книг, ведение делопроизводства, а также составление ежегодного отчета о работе библиотеки с последующим предоставлением земскому собранию. Чаще всего, роль библиотекаря выполнял учитель, реже писарь или крестьянин, в отдельных случаях священник или земский врач (врачи и священники обычно контролировали отбор книг в народную библиотеку и следили за ее работой). Заработная плата в земских библиотеках не предусматривалась [9, с. 3].

Режим работы устанавливался собранием индивидуально, в среднем, каждая библиотека работала ежедневно по несколько часов. Выходными были первые два дня праздника Пасхи и Рождества Христова, последние три дня страстной недели и еженедельно один будний день, определенный советом [9, с. 5].

Пользоваться книгами из библиотек могли бесплатно все крестьяне, независимо от пола, внесшие «по своему желанию и состоянию» залог в 25, 50, 75 к. или 1 р. Каждый читатель за один раз мог получить одну, две и более книг, при условии, что их стоимость не превышала суммы залога [1, с. 111]. На дом не выдавались два последних номера газеты и последние выпуски журналов, а также словари, справочные книги, особо ценные и редкие книги по списку, составленному советом и выставленному в библиотеке [9, с. 5].

Книги должны были возвращаться в определенный советом срок, и отсрочка допускалась лишь с согласия библиотекаря. Лица, нарушавшие это правило, могли быть лишены возможности пользоваться фондами библиотеки. Для посетителей имелась специальная книга, в которой они записывали свои пожелания и предложения по выписке новых книг, а также указывали выявленные недостатки. В библиотеке велись записи выдаваемых книг и читателей [9, с. 6].

До середины 1890-х годов земствами почти ничего не предпринималось для развития внешкольного образования народа. В частности, что касается народных библиотек-читален, то они были учреждены лишь единичными земствами. Первый опыт организации библиотек для взрослых сделало Екатеринбургское земство в 1882 году, выделив 300 р. на открытие семи библиотек. Затем в 1886 году Глуховское земство (Черниговской губернии) открыло три библиотеки; в 1886 году – Орловское (Вятской губернии) – две библиотеки; в 1887 году – Оханское (Пермской губернии) – три; в 1887 году Симбирское уездное земство выделило на «летучие» библиотеки для взрослых 250 р.; в 1889 году Самарское уездное земство выделило на 10 библиотек 1 тыс. р. и Екатеринославское губернское земство – 2 тыс. р. Это все, что было сделано до 90-х годов XIX века в развитие библиотечной сети [3, с. 547–548].

Появление земских народных библиотек в виде самостоятельных земских учреждений относится ко второй половине 90-х годов XIX века. Главную роль в этом процессе сыграли общественно-просветительские организации того времени – Петербургский комитет грамотности, Московский комитет и Харьковское общество грамотности. В 1894 году эти комитеты обратились ко всем земским собраниям с проектом учреждения сети народных библиотек. Комитет готов был предоставить сумму в 34 тыс. р. на создание библиотек. Земствам было предложено высылать книги на сумму до 250 р. на библиотеку при условии, что земства возьмут часть расходов на себя. На этот призыв откликнулись многие земства – уездные и губернские, и в сравнительно короткие сроки были учреждены десятки библиотек [10, с. 372].

Из 34 губернских земств четыре (Бессарабское, Калужское, Рязанское и Симбирское) не принимали участие в развитии внешкольного образования, к которому относилась орга-

низация библиотек, и семь земств тратили мало, так, Казанское – 200 р., Олонецкое – 800 р., Орловское – 600 р., Псковское – 900 р., Смоленское – 1,6 тыс. р., Тульское – 700 р. и Херсонское – 400 р. [3, с. 554].

Больше всего на развитие внешкольного образования выделяли средства Вятское губернское земство – 43 тыс. р., Курское – 41 тыс. р. и Тверское – 45 тыс. р., Саратовское – 11 тыс. р. [3, с. 554].

Если в 1892 году в Российской империи было 38 земских народных библиотек, то в 1898 году при участии земств в 34 губерниях было открыто 3 тыс. читален, к 1904 году их количество увеличилось до 4,5 тыс., а к 1915 году – до 25 тыс. [3, с. 550].

Фонды земских библиотек с 1895 по 1905 годы насчитывали 200 – 400 книг, средняя выдача составляла 1 – 1,5 тыс. экземпляров в год. К 1910 – 1913 годам общие показатели несколько увеличились, фонд нередко достигал уже 600 – 700 экз., число читателей возросло до 200 – 300 на одну библиотеку, выдача 2–3 тыс. экз. [7, с. 77].

С 1890 по 1917 годы работа народных библиотек-читален регламентировалась «Правилами о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними». Для открытия каждой библиотеки нужно было получить разрешение губернатора. Фонд библиотеки могли составлять книги, указанные в специально составленном министерством народного просвещения каталоге. Однако из всех существовавших в России к концу 90-х годов XIX века названий книг для народных библиотек были доступны только 3 – 3,5%, а из периодических изданий – 17%. Просьбы о расширении каталога долгое время не удовлетворялись [3, с. 551].

Как показывала практика, самые многочисленные отделы формировались из беллетристики, религии, истории и естествознания. Самым малочисленным был отдел обществоведения, в основном состоявший из юридической литературы, исследований по психологии и педагогике, сборников законов и постановлений и др.

Единого мнения по поводу эффективности работы земств в области библиотечного дела среди дореволюционных и современных исследователей нет. В дореволюционной России не раз проводились частичные исследования состояния земских и городских народных библиотек, как правило, устанавливавшие их общее неблагоприятное положение, нехватку книг, средств на комплектование фонда и содержание библиотек, низкое качество обслуживания читателей, ужасное содержание библиотечных помещений и невысокий уровень подготовленности библиотечных сотрудников.

Однако из-за отсутствия общей системы статистики библиотечного дела, сложно сравнивать работы библиотек в разных губерниях и даже уездах одной губернии, тем более, делать однозначные выводы о качестве их работы. Не стоит забывать, что земские народные библиотеки находились под постоянным контролем местной власти и ограничениями законодательных актов, правил. Несмотря на это, количество читателей к 1913–1914 годам составляло примерно 3,1–3,2 млн. человек, что для страны, имеющей 30 – 35% грамотного населения, было неплохим результатом [7, с. 83].

Следовательно, открытие земствами народных библиотек способствовало повышению образовательного уровня населения и внесло весомый вклад в дальнейшее развитие библиотечной сети.

Список литературы и источников

1. Абрамов, Я. В. Что сделало земство и что оно делает: обзор деятельности русского земства / Я. В. Абрамов. – СПб. : Типография газеты Новости, 1889. – URL : <https://www.prlib.ru/item/462874>
2. Вахтеров, В. П. Внешкольное образование народа / В. П. Вахтеров. – М. : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1896. – URL : <https://www.prlib.ru/item/412201>
3. Веселовский, Б. Б. История земства за сорок лет. В 4 т. Т. 1. Бюджет. Медицина. Общественное призрение. Образование. Систематический указатель литературы по земским вопросам / Б. Б. Веселовский. – СПб. : Типография О. Н. Попова, 1909. – URL : <https://www.prlib.ru/item/416785>
4. Ежегодник внешкольного образования / под ред. В. И. Чернолуцкого. 1907 – 1910. – СПб. : Знание, 1910. – URL : <https://www.prlib.ru/history/618939>
5. Зеленко, В. А. Детские библиотеки / В. А. Зеленко ; под ред. Г. Г. Тумина. – Петроград : Издание Н. П. Карбасникова, 1917. – URL : <https://www.prlib.ru/item/442699>
6. Земские учреждения: положение о губернских и уездных земских учреждениях. Правила о порядке приведения их в действие. Циркуляры о применении положения. 3-е изд. / авт. предисл. и изд. Л. Демис. – СПб. : Типография Л. Демиса, 1865. – URL : <https://www.prlib.ru/item/412177>
7. Матвеев, М. Ю. Деятельность земских народных библиотек / М. Ю. Матвеев // Библиотековедение. – 1997. – № 2. – С. 76 – 84. – URL : <https://www.prlib.ru/item/425567>
8. Мордовцев, Д. Л. Десятилетие русского земства, 1864 – 1875 / Д. Л. Мордовцев. – СПб. : Типография А. А. Краевского, 1877. – URL : <https://www.prlib.ru/item/407480>
9. Примерный устав бесплатных народных библиотек и читален, учреждаемых земствами. – Тула : Типография губ. правл., 1898. – URL : <https://www.prlib.ru/item/439474>
10. Чернолуцкий, В. Н. Земство и внешкольное образование: юбилейный земский сборник: 1864 – 1914 / В. Н. Чернолуцкий ; под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. – СПб. : Издание товарищества О. Н. Поповой, 1914. – URL : <https://www.prlib.ru/item/391597>

Научное электронное издание

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ:
ТРАДИЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**(к 155-летию земской реформы и
75-летию ноосферной концепции В. И. Вернадского)**

Материалы Международной научно-практической конференции

Редактор И. В. Калистратова

Компьютерное макетирование М. А. Евсейчевой

ISBN 978-5-8265-2141-0

Подписано к использованию 05.12.2019.

Тираж 100 экз. Заказ № 142

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.

Тел. 8(4752) 63-81-08.

E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru.

